

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
В.Г. Дацышен
подпись инициалы, фамилия
« » 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Русско-монгольские торгово-экономические отношения в XVII – XVIII вв.

Тема

46.04.01. История
код и наименование направления
46.04.01.01 История Азии и Африки
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____ к.и.н., доцент Т.Ш. Уметбаев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ В.А. Авдеев
подпись, дата инициалы, фамилия

Рецензент _____ канд.ист.наук., доцент А.С. Хромых
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Условия русско-монгольских торгово-экономических отношений	122
1.1 Дипломатические условия русской торговли с монгольской державой Алтын-ханов.	13
1.2 Дипломатические условия русской торговли с ойратами до и после основания Джунгарского ханства	31
1.3 Правовое обеспечение русско-монгольской торговли.....	67
1.4 Торговые ограничения со стороны России	69
Глава вторая. Русско-монгольские торговые отношения	75
2.1 Посольская торговля.....	78
2.2 Приграничная торговля	86
2.3 Русские работники в Джунгарии.....	95
2.4 Русские купцы в Джунгарии.....	101
2.5 Караванная торговля	104
Заключение	117
Список источников и литературы	121
Приложения	129

Введение

Актуальность. В современный период глобализации и интенсификации международных связей во всех сферах, включая торгово-экономические, особую роль для России играет взаимодействие России с Центральной и Восточной Азией, которые имеют значительные перспективы экономического роста ввиду целого ряда факторов, включая ресурсное обеспечение, развитие торговых путей (включая сухопутные; например, Новый шёлковый путь), широкий рынок, включая потребность переориентации России на другие рынки.

В этой связи существенную роль играет исторический опыт взаимодействия России со странами Восточной и Центральной Азии, который можно учитывать в организации современных торгово-экономических связей. Компонентами этого являются связи России с конкретными странами и народами, в том числе с регионами, где проживали или проживают монгольские народы.

В связи с этим, опыт экономического взаимодействия России и монголов в XVII-XVIII вв., включая его организацию, проблемы и пути их решения, функционирование торговых путей, роль дипломатических представителей, представляет несомненный интерес для специалистов в разных сферах научной, государственной, образовательной и культурной деятельности.

Степень изученности темы.

Следует констатировать, что интерес к истории русско-монгольских отношений, включая торговых, в России возник достаточно давно. Это связано с длительной историей этих отношений, причём далеко не всегда мирных. Достаточно вспомнить, что Русь напрямую столкнулась с монголами в XIII

веке, а великий князь Ярослав присутствовал на коронации хана Гуюка в Каракоруме ещё в 1246 году.¹

Поэтому русско-монгольские отношения имеют весьма длительную историю. Но более интенсивными и важными для России и монголов они стали в период освоения Сибири, а именно, в конце XVI – XVII вв. Началом научного изучения русско-монгольских отношений в XVII-XVIII вв., включая торгово-экономические, стал XVIII век.

Первый период (XVIII – середина XIX века) можно охарактеризовать как период первоначального накопления информации. Исследование проблемы русско-монгольских отношений XVII в. было начато участниками ряда российских академических экспедиций в Сибири в 30-40-х гг. XVIII в., известных так же как великая северная экспедиция, а именно Г.Ф. Миллером и И.Э. Фишером. Эти учёные в рамках исследования истории освоения Сибири впервые открыли и обнародовали многие документы из архивов сибирских городов о монголах и их связях с русскими. В работах Миллера и Фишера, написанных на основе материалов сибирских архивов, имеется достаточно много сведений, относящихся к теме нашего исследования, в частности, данные о деяниях русских атаманов в приграничной с Россией Северо-Западной Монголии. Труд Миллера содержал не только историческое исследование, но и критику источников, а также сопровождался обширными приложениями документов. Труды Миллера и Фишера ещё долгое время оказывали влияние на исследователей Сибири. Так, В.К. Андриевич в своём исследовании используя некоторые материалы, имеющиеся в трудах Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера, касается истории установления русско-монгольских отношений².

Немалое значение, несмотря на скудость информации о русско-монгольских торговых отношениях, имели труды отца Иакинфа (Н.Я. Бичурина). О некоторых аспектах этих отношений он, основываясь на

¹ Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. С. 28.

² См.: Андриевич В.К. История Сибири с древнейших времен до установления главенства г. Тобольска. СПб., 1989.

китайских летописях, упоминает в «Описании Джунгарии и Восточного Туркестана» и «Историческом обозрении ойратов и калмыков».

Второй этап исследований характеризуется первым обобщением накопленного материала. На нём к работам по истории Сибири добавляются исследования истории Средней Азии. Так, в трудах В.В. Бартольда и Н.Н. Козьмина³, содержатся интересующие нас сведения о кыргызах (хакасах) и других народах Южной Сибири, находившихся в кыштымной зависимости одновременно от монголов и от русских. Такой вопрос, как ясачная зависимость, являлся одним из главных на переговорах русских послов с Алтын-ханами, а так же часто являлся камнем преткновения в русско-монгольских отношениях. В этих работах также имеется немало сведений об отношениях России с монгольскими ханствами, в частности с Алтын-ханами. Следует отметить, что Н.Н. Козьмин правителем княжества Алтын-ханов считал Алтын-хана тумэтского, который на самом деле был ханом Южной Монголии середины XVI в.

Немаловажны для нас написанные на данном этапе исследования русских географов и путешественников Г.Н. Потанина и Г.Е. Грумм-Гржимайло. Авторству Потанина принадлежат такие труды, как «О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии»⁴ и «Наши сношения с Джунгарскими владельцами», посвящённые торговым отношениям с составлявшей тогда часть Джунгарского ханства Малой Бухарией. Г.Е. Грумм-Гржимайло в третьем томе труда «Западная Монголия и Урянхайский край» попытался объяснить происхождение хотогойтов, основного населения княжества Алтын-ханов⁵. В своих предположениях он полагался на выводы Г.Н. Потанина, А.Н. Позднеева, П.С. Попова.

На третьем (советском и постсоветском) этапе происходит дальнейшее обобщение и анализ имеющейся информации. Так, исследования

³ См.: Козьмин Н.Н. Хакасы: историко-этнографический и хозяйственный очерк минусинского края. Иркутск: Изд. Иркут. секции науч. работников Рабпроса, 1925.

⁴ См.: Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. - М., 1868.

⁵ См.: Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. М., 1926. С. 264.

С.В. Бахрушина⁶ и Л.П. Потапова посвящены истории Саяно-Алтая и Сибири и существенно помогли при изучении вопроса о ясаке и ясачных народах этого региона. В работе А.П. Окладникова⁷ имеются сведения о третьем Алтын-хане Лубсан-тайджи и его брате Гэндун-Дайчине, который правил хотогойтами после падения Алтан-ханства, об их политическом значении в Монголии в тот период.

В монографии И.Я. Златкина «История Джунгарского ханства» рассматриваются ойрато-российские взаимоотношения, содержатся некоторые общие сведения о связях русских с княжеством Алтын-ханов.

Русско-джунгарским отношениям посвящён ряд исследований В.А. Моисеева, особое место среди которых занимают «Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке» и «Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв.» с характеристикой основных тенденций во взаимоотношениях Русского государства с Казахстаном и Джунгарией. Так же важно упомянуть труд Б.П. Гуревича «Международные отношения в центральной Азии в XVII - первой половине XIX в.», посвящённый политике России, цинского Китая и Джунгарского ханства и взаимоотношениям между ними.

Н.А. Сердобов свои исследования посвящает этнической истории народов Южной Сибири. В его монографии имеются краткие упоминания о княжестве Алтын-ханов⁸. Для нашей работы эта монография представляет интерес сведениями об урянхайцах (тувинцах), входивших в основное население княжества.

Ценные материалы и выводы содержатся в работах известного исследователя русско-монгольских отношений XVII в. Н.П. Шастиной. В 1949 г. ею была опубликована статья «Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в.» посвященная Алтан-ханам и их связям с русскими в первые десятилетия XVII в. Позже Н.П. Шастина в своей монографии дала исторический обзор русско-

⁶ См.: Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927.

⁷ См.: Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII-XVIII вв.). - Л.: Соцэкзиг, 1937.

⁸ См.: Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1971.

монгольских посольских отношений в XVII веке⁹. Автор в ней основное внимание уделяет русским посольствам к халхаским и ойратским ханам, ответным приездам монгольских посольств в Россию. Работы Нины Павловны оказали большую помощь при изучении данной темы, и некоторые их положения использованы в настоящей диссертации.

Сведения о связях Русского государства с Алтын-ханами имеются в работах Ш.Б. Чимитдоржиева «Взаимоотношения Монголии и России. XVII-XVIII вв.», «Россия и Монголия» и «Русско-ойратские (западно-монгольские) отношения в XVII веке». Эти труды являются итогом многолетних изысканий автора, обобщением материалов различных источников по русско-монгольским отношениям в средневековье и новое время. В частности, в них содержатся интересные и ценные факты о русско-монгольских торговых связях в XVII в.

Несомненную ценность для исследования представляют обобщающие работы Н.Н. Бантыш-Каменского¹⁰, Н.Н. Оглоблина и Ф.И. Покровского, М.И. Гольмана и Г.И. Слесарчук.

Целью работы является анализ торгово-экономических взаимоотношений России и монголов Халхи (Внешней Монголии), а именно правителей хотогойтов Алтын-ханов, а так же России и Джунгарского ханства.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи**:

- изучить и описать правовую базу торгово-экономических отношений России и монгольских народов XVII и XVIII веков;
- проанализировать торгово-экономические отношения Российского государства и государства Алтын-ханов;
- проанализировать и охарактеризовать торгово-экономические взаимоотношения Российского государства и ойратов до и после образования Джунгарского ханства.

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения России и Монголии периода XVII-XVIII веков. **Предмет исследования** –

⁹ См.: Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII веке. М.: Вост. лит., 1958.

¹⁰ См.: Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.

складывание русско-монгольских торгово-экономических отношений, основные этапы их развития, а так же влияние на торговые отношения внутренних изменений в державе Алтын ханов и Джунгарского ханства.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с XVII по XVIII век. Это обусловлено периодом существования самостоятельного монгольского государства Алтын-ханов и Джунгарского ханства. Отправной точкой является 1608 год, которым датируется приход ойратских тайшей в Тару, в том числе и с торговлей. А датой окончания изучаемого периода является 1759 год, когда в результате третьей ойрато-манчжурской войны Джунгарское ханство было фактически уничтожено и присоединено к империи Цин.

Территориальные рамки исследования охватывают районы Халха-Монголии, где в XVII в. находилось княжество Алтын-ханов, и Джунгарское ханство. Территория княжества Алтын-ханов простиралась от истоков Енисея на севере до отрогов Монгольского Алтая на юге, от Убса-нора на западе до озера Хубсугул на востоке. Территориальные рамки исследования охватывают также сопредельный с Северо-Западной Монголией регион Саяно-Алтая. Джунгарское ханство в основном включало территорию современной Джунгарии (северная часть Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР), северо-восточную часть Республики Казахстан и часть юга Западной Сибири.

Методологическая основа исследования. При написании дипломной работы применен принцип историзма, который позволяет видеть события в реальном развитии и взаимосвязи. Также использовался принцип объективности, который ориентирует на всесторонний анализ и оценку фактов в их целостности. При анализе проблемы русско-монгольских торгово-экономических отношений использовались как общенаучные (анализ, синтез и сравнение), так и исторические методы исследования:

- Историко-генетический метод, позволяющий выделить специфику формирования русско-монгольских отношений, особенности их развития и последствия.

- Проблемно-хронологический, направленный на описание русско-монгольских торгово-экономических отношений в их хронологическом развитии.

- Сравнительный метод, позволяющий выделить различие в отношении к торговле русской и монгольской стороны, а так же изменение в формах торгово-экономических отношений.

Апробация работы. Результаты исследования изложены в публикациях автора^{11 12}, а так же в докладе на международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных "Перспективны".

Научная и практическая значимость. Ряд положений данной работы может быть использован при изучении экономической ситуации в Центральной Азии. Так же данная работа может быть использована при ведении курса по экономической истории Сибири и Монголии.

Источниковую базу исследования составили архивные и рукописные материалы, собрания официальных документов по истории русско-монгольских отношений, а так же отношений в Центральной Азии. Главным критерием классификации документов является их разделение на находящиеся в архивах, и опубликованные. В связи с невозможностью добраться до столичных архивов для работы с затрагивающими нашу тему документами она написана на базе уже опубликованных документов.

Использованные же источники можно разделить на:

1. Нормативные и договорные документы, законодательные акты. Так в сборнике архивных материалов под названием «Материалы по истории русско-монгольских отношений» в четырёх томах, охватывающих XVII и XVIII вв., содержатся царские и правительственные указы о приведении к шерти

¹¹ Историографическая база изучения русско-монгольских торгово-экономических отношений в XVII-XVIII вв. // Сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспективны-2016», посвящённой Году образования в Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс]: Режим доступа : <http://nosmu.sfu-kras.ru/digest2016/src/гуманитарное/Всеобщая%20история.pdf>

¹² Уметбаев Т.Ш., Авдеев В.А. О кризисе в российско-джунгарских отношениях в 1744-1745 гг. // The Newman In Foreign Policy №36 (80), март - апрель 2017 г.

калмыков, о порядке отправления посольств в государство Алтын-ханов и Джунгарское ханство, о выдаче жалования служилым людям.

2. Материалы делопроизводственной переписки, опубликованные в сборниках по истории русско-монгольских отношений. А так же различные формы отчётности, как то роспись, расспросные речи, отписка, выписка и другие.

3. Историческая литература китайских и ойратских авторов.

4. Исторические исследования, которые учитывая время и характер их написания, можно отнести к историческим источникам, как то исследования Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера или работа Г.Н. Потанина, посвящённая караванной торговле.

Научная новизна. Русско-монгольские отношения данного периода уже рассмотрены рядом крупных исследователей, но в данных исследованиях торгово-экономические отношения рассматриваются как часть общих или дипломатических русско-монгольских отношений. Особенностью же данной работы является попытка сконцентрироваться на торговле, а именно на её различных формах, как например посольская торговля.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав с примечаниями, библиографического списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, анализируется степень изученности, определяются цели и задачи работы, выделяются хронологические и территориальные рамки исследования, а также даётся характеристика источниковой базы.

Первая глава посвящена общей истории русско-монгольских взаимоотношений и истории монгольских государств. В ней рассматриваются правовые и дипломатические основания русско-монгольских отношений в XVII-XVIII вв. Так же в ней рассматривается установление дипломатических отношений, основные этапы их развития и прекращение. Отдельно освещены как в целом взаимодействие России и Джунгарского ханства, так и отношения

России и ойратов до его образования. Один из подпунктов посвящен ограничениям и регуляциям со стороны русской власти, как центральной, так и местной.

Вторая глава посвящена торгово-экономическим отношениям между Россией и монголами, содержит в себе как общие характеристики торгово-экономических отношений данного периода, так и конкретные примеры таких специфичных видов торгово-экономических отношений, как караванная, посольская и приграничная торговля.

В заключении подводятся итоги исследования.

Глава 1. Условия русско-монгольских торгово-экономических отношений

Русско-монгольские отношения завязываются, согласно летописным источникам, в XIII веке. Позже, на протяжении XIII-XIV вв., древнерусское государство находилось в зависимости от ханов Золотой Орды, что по своему оказывало влияние на связи в различных сферах. Со второй половины XIV века монгольская империя приходит в упадок и в последующее столетие происходит её распад на ряд самостоятельных княжеств и ханств. В свою очередь русско-монгольские связи постепенно затихают.

В связи с продвижением русских на восток в начале XVII в. русско-монгольские отношения восстанавливаются. Связи постепенно развивались и крепились, особенно после того, как в состав России вошли земли, находящиеся восточнее озера Байкал.

Начиная с 1607 года между русскими поселенцами и монгольским населением Сибири начинается взаимный обмен посольствами, продолжавшийся вплоть до XVIII века. Русские посольства, отправляющиеся в принадлежащие монголам земли, имели перед собой ряд задач. Первостепенной из них было установление дипломатических отношений, а в идеале получение присяги на верность. Так же послами собирались сведения во множестве различных сфер, изучался военный контингент монголов, составлялись карты и описания местностей, по которым проходили послы, у монголов старались узнать информацию об окружающих их крупных государствах. Так, например, статейный список служилых людей Т. Петрова и И. Куницына¹³, направленных в Калмыцкую землю, содержит в себе ряд важнейших описаний калмыцкого быта, их нравов, численности и структуры их общества. В расспросных речах атамана Тарского города В. Тюменца и десятника И. Петрова¹⁴ содержится информация о переговорах с Алтын-ханом и о принесении им присяги на

¹³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 18.

¹⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М., Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 20.

верность русскому царю, а так же об особенностях приёма русского посольства. Но есть в нём и ряд ошибок. Например, русские послы ошибочно называли веру Алтын-хана мусульманской по той причине, что буддистская вера была им незнакома, а большинство народов, с которыми они до этого сталкивались, исповедовали ислам. Но, если учитывать эту погрешность, остальная описанная ими информация о религии очень полезна. Так же в данном документе содержится интересная информация о ряде народов и местностей, посещённых по пути к Алтын-хану.

1.1 Дипломатические условия русской торговли с монгольской державой Алтын-ханов.

В начале XVII в. Русское государство установило дипломатические отношения с монгольским княжеством Алтын-ханов, с которым на протяжении всего века происходил обмен посольствами. На русско-монгольских (алтын-хановских) переговорах обсуждались различные вопросы — принятие шерти, вопрос о взимании дани с сибирских племен (кыргызов, телеутов, матов, аринцев и др.), торговые проблемы и др.

Одним из основных вопросов на переговорах между сторонами стал вопрос о шерти (шертовать — приносить присягу, давать клятву), т.е. проблема приведения Алтын-хана под «высокую государеву руку». Российская сторона ставила перед посольствами основную цель — добиться признания Алтын-ханами российского подданства¹⁵.

Все посольства, отправленные в XVII в. российскими властями в княжество Алтын-ханов, навязывали Алтын-ханам идею подданства. В случае приведения Алтын-ханов в подчинение, русские власти получили бы огромные возможности для решения других вопросов политического и экономического характера, как открытие пути в Китай через монгольские земли, решение проблемы взимания ясака с приграничного населения, позволившее бы

¹⁵ См.: Ноздрин И. А. К вопросу о приеме джунгар и алтайцев в российское подданство и их расселении в 50-е годы XVIII в. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI-XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006.

упорядочить его сбор с народов-двоеданцев, которые находились в двойной зависимости от русских и монголов.

Алтын-ханы, со своей стороны, старались заполучить от Русского государства военную помощь в своей борьбе с противниками, а также широкий доступ на рынки сибирских городов, и в периоды внешней угрозы были готовы шертовать, присягнув в верности русскому царю. Однако обсуждение этой проблемы, как правило, завершалось декларацией о поддержании дружественных отношений, или, не желая шертовать лично, хан поручал проделать эту церемонию своим ближайшим родственникам, занимавшим крупные должности (табунангам) либо духовному авторитету — ламе Даин Мерген-ланзу.

Первая попытка русского государства связаться с Алтын-ханами была предпринята в 1609 году, когда из Томска послали «томских казаков конных Ивашка Белоголова, да Матюшу Кутыина, да Фетьку Ходекина, да в толмачах Гришку Михайлова литвина», но данное посольство не достигло своих целей. Единственным свидетельством о данном посольстве является отписка томского воеводы В.В. Волынского¹⁶. Следующее посольство к Алтын-хану было отправлено уже в 1616 г., данное посольство возглавил атаман Тарского города Василий Тюменец, и его прибытие в кочевья Алтын-хана можно считать началом дипломатических отношений.

Статейный список В. Тюменца¹⁷ представляет большой интерес. В нем подробно изложены обсуждавшиеся на переговорах темы. Изучая данное посольство, можно установить уровень отношений между государствами в тот период. Большая часть данного документа относится к вопросу о шерти. Это было вызвано тем, что главной целью посольств данного периода стало убеждение монгольского хана принести вассальную присягу русскому царю, т.е. встать «под высокую государеву руку».

¹⁶Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 6.

¹⁷Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 20.

В статейном списке подробно описан буддийский религиозный ритуал поклонения божествам, совершённый во время одного из посольских приёмов. В. Тюменец воспринял увиденное, как обряд принесения присяги монгольским ханом русскому царю, а следовательно, как вступление Алтын-хана Шолоя в российское подданство. В докладной этот эпизод описан так: «Подымали они бога и кланяетца ему он, царь, ныне со всеми своими людьми на том, что ему со своими людьми государю служить и прямить и быти под государевою рукою».

На самом деле, несмотря на все усилия и настоятельные уговоры встать под «государеву руку», Алтын-хан Шолой не пожелал пойти на этот шаг. Прибытие русского посольства Шолой Убаши воспринял как установление дружеских связей с Российским государством. Исследователи объясняют это тем, что у Алтын-хана в тот период не было желания и необходимости вступать в российское подданство, он только стремился установить добрососедские отношения с Россией. Поэтому Алтын-хан принимал русских послов как правитель самостоятельного государства. Кроме всего прочего известно, что монгольский хан выразил желание помочь военной силой русским в случае военных удач.

Алтын-хан Шолой Убаши отправил в Москву с возвращавшимися на родину русскими послами своих посланников. Приезд монгольского посольства в Москву был расценён царскими властями как признак изъявления Алтын-ханом встать под «государеву руку» российского царя. Это казалось тем более правдоподобным после того, как В. Тюменец докладывал, что монгольский хан хочет быть под «государевой рукой».

Но монгольские представители преследовали совершенно иную цель. Они приехали, чтобы собрать сведения о Российском государстве, а также получить подарки от русского государя для своего правителя¹⁸.

Следует отметить, что вступление в подданство (принесение шерти) происходило в два этапа. На первом этапе давалось обещание принять

¹⁸ Мясников В. С. Империя Цин и Россия в XVII — начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.

подданство (признание государственной власти на словах), а потом заключалось соглашение (принесение присяги по шертной записи). Поэтому, имея предварительное согласие Алтын-хана, как утверждал Тюменец, русское правительство предполагало закрепить его подписанием шертной грамоты. Однако посольство Ивана Петлина, отправленное в 1618 г. в Китай через княжество Алтан-ханов, а также монгольское посольство, прибывшее с Петлиным в Москву, опровергли сведения В. Тюменца о принесении Алтын-ханом присяги на верность русскому царю.

В 1620 году Алтын-хан отправил своих послов в Москву с намерением договориться с правительством Русского государства о военной помощи против ойратов и наладить торговые отношения. В ответной грамоте царя Михаила Фёдоровича¹⁹, в качестве ответа на просьбу «послать свое царское повеленье к томским и к тобольским и к тарским воеводам и ко всем людям, чтоб наши ратные люди с вашими ратными людьми вместе на Каракулу-тайшу и на ево людей войною ходили», царь обещает «наше царское повеление к сибирским воеводам и приказным людям послати велели, а велели тебя и твоей земли от колматцкого Каракулы-тайша и от ево людей оберегать».

И уже 7 мая 1620 г. приходит Грамота из Посольского Приказа томскому воеводе И.Ф. Шаховскому²⁰, в которой ему запрещались самостоятельные сношения с Алтын-ханом, а так же «не пускать их дальше Томска без царского указа», после чего обмен посольствами был прерван более чем на десять лет.

Обмен посольствами возобновился в 1631 году, и после принятия посольств К. Карякина, Я.Е. Тухачевского и Ц. Агаркова Алтын-ханом в 1635 г. была принесена формальная присяга на верность. Но в результате недружелюбного принятия Алтын-ханом посольства В. Старкова и С. Неверова, посланные с ними в Москву послы не были приняты царём Михаилом Фёдоровичем. В Москве большой посол Будат Чечен-бакши умер, а остальных

¹⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 42.

²⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 44.

21 января 1640 г. сослали в Пермь Великую в Чердынь за то, что «Алтын правду и шерть свою забыл, чинил в Сибири над государевыми людьми дурно». Послов отпустили из Перми в Томск только 16 января 1640 г. Фактически общение при Омбо-Эрдени приостановилось.

Русско-монгольские отношения во второй половине XVII века носили несколько иной характер, чем в середине века. Обмен посольствами стал более регулярным, чем в предыдущие годы. В этот период произошли большие изменения во внутреннем положении обеих заинтересованных стран. Укреплялись позиции русских в Сибири, где происходило медленное, но прочное заселение свободных земель русским крестьянством, где организовывалась и росла «государева пашня», т.е. происходили важные изменения в хозяйственной жизни, которые определили дальнейшие условия развития и историческую судьбу народов, вошедших в состав России, уже сложившейся в большое централизованное государство. Монголия, в свою очередь, все еще находилась в стадии феодальной раздробленности, сопровождающейся частыми междоусобными войнами. Но вместе с тем неоднократно возникало стремление к объединению, особенно перед лицом новой опасности со стороны Маньчжурской империи.

Отношения, складывавшиеся между Россией и Алтын-ханами в начале XVII века, не всегда носили мирный характер. В первые десятилетия они ограничивались обменом посольствами, который был прерван, но в 50-х годах вновь возобновлен в весьма напряженной обстановке и сопровождался открытым вторжением Алтын-хана в русские земли.

Дело в том, что в южные районы Томского и Енисейского воеводств неожиданно вступили отряды Алтын-хана, угрожая русским острогам и поселениям. С Алтын-ханом пришлось по этому вопросу вновь начать переговоры, обмениваться посольствами и постараться вновь заставить его признать присягу, принесённую в 1634 году. Однако, рассмотрев посольства Я. Тухачевского, С. Греченина и В. Старкова, становится ясно, что Алтын-хан рассматривал принесение присяги как заключение дружеского союза с

Российским государством. Именно поэтому он продолжал вести себя как полновластный хозяин не только в собственных родовых владениях, но и в землях, ему не принадлежащих. Так, он претендовал на сбор ясака с "киргизских, матцких, тубинских людей" и других обитателей южной Сибири, уже присоединенной к русским владениям.²¹

Прервав обмен посольствами с Алтын-ханом, московское правительство старалось проводить политику невмешательства в его дела и демонстрировало свое нежелание поддерживать с ним дальнейшие отношения. Однако через несколько лет Алтын-хан пытался возобновить связи с московским правительством. Это желание выражено в письме²², привезенным монгольским послом Тархан-ламой в Томск в 1645 году. Так, Алтын-хан пишет: «Да после де тово присланы были к нему, Алтыну, государевы послы Степан Греченин, а с тем де Степаном посланы были от него, Алтына, послы Мерген Дега, а утвердили де на том, что было беспрестанно промеж собою пословать». По всей вероятности, Алтын-хан считал, что в ходе прошлых переговоров между сторонами была достигнута договоренность о непрерывном дипломатическом и торговом обмене. Подобную заинтересованность можно объяснить тем, что послы привозили с собой «государево жалованье», а также много разных товаров, которые легко находили сбыт «в мугалах».²³

Тархан-лама недолго задержался в Томске. Прибыв туда 2 мая 1645 года, он, не пропущенный дальше в Москву, уже 9 мая выехал обратно. Письмо было отправлено в Москву, а дары, присланные Алтын-ханом – «Да за то де, что грамоту ево, Алтына-царя, за рассмотрение 50 соболей да 5 бобров» - были возвращены Тархан-ламе, так как томские воеводы, помня строгий приказ из Москвы о прекращении отношений с монгольским ханом, не решились принять их «без государева указу». А через пять лет, в 1650 году, он еще раз попытался восстановить связи с русским государством, направив в Томск уже бывавшего

²¹ Тыжнов И. И. падение Джунгарии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. XVIII-XX вв. Сборник статей и материалов. Томск, 1999.

²² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М., изд. Вост. лит., 1974. док-т 74.

²³ Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII – XVIII вв. М., Наука 1978.

там Мерген Дегу, который должен был выяснить, почему не было ответного посольства на визит Тархан-ламы в 1645 году. Однако и на этот раз монгольское посольство осталось без ответа.

Не получив ответа на свои посольства, Алтын-хан и его сын Лубсан-тайджи, вторглись в 1652 году в русские земли. Этот поход был организован, в первую очередь, против киргизов, добровольно принявших русское подданство и регулярно выплачивающих ясак. Еще до вторжения киргизы неоднократно сообщали в Томск и Красноярск, что "мугальские люди силою" собирают с них ясак в пользу монгольского хана. "Киргизских и тубинских всех лутчих князцов поимал Алтын-хан к себе силою 70 человек, и его Алтыновы люди у киргиз, и у тубинцев, и у всех иноземцев кони и скот отгоняют и животы их на лабазах грабят и из земли выкапывают" - так красноречиво описывает в своей отписке²⁴ томскому воеводе труднейшее положение красноярский воевода М.Ф. Скрыбин, к которому киргизы обратились за помощью. Воевода отправил к Алтын-хану Степана Коловского. В результате переговоров Алтын-хан вынужден был уйти за Саяны, но при этом постарался дипломатично объяснить свое появление в русских пределах. Он уверял Коловского, что явился к киргизам только затем, чтобы представить им сына Лубсан-тайджи, которому собирается передать правление своим улусом.

Через пять лет, в 1657 году, монголы вновь появились в киргизских землях. На этот раз во главе их находился Лубсан-тайджи, которому Омбо Эрдени уже передал власть. Лубсан-тайджи с войском разбил лагерь на реке Ербе, находящейся в пяти днях пути от Красноярска. Монгольский хан вел себя в русских землях как хозяин, грабил местное население, захватывал в заложники киргизских и тубинских князей, отбирал скот.

В то же время Лубсан-тайджи постарался наладить переговоры с томским воеводой. В 1657 году он отправил в Томск посла Мерген Дегу с письмом, в котором подчеркивал, что в прошлые годы между его отцом Алтын-ханом и

²⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 129.

Русским государством происходил обмен посольств с подарками, о данном посольстве мы знаем из отписки томского воеводы И.Н. Приимкова-Ростовского²⁵: «В прошлом во 165 году октября в 18 день присылал в Томской мугальской Алтына-царя сын Лобзян Ирдней-тайчин посланника своего Мерген Дегу да с ним киргизсково мужика Турлана. И тот мугальской Алтына-царя посланник Мерген Дега подал воеводам князю Ивану Наумовичю Приимскову-Ростовскому да Алексею Ондреевичю Каковинскому мугальское письмо и речью Лобзяна, Алтынова сына, говорил, что наперед де сево великого государя послы и великого государя жалованье ко отцу ево Алтыну-царю было», а теперь эти отношения прервались и "государева жалованья" ему не присылают. По указу Москвы в 1658 году к Лубсан-тайджи было отправлено посольство во главе с сыном боярским Степаном Гречениным.

Еще в 1657 году к Лубсану-тайджи был отправлен десятник Роман Кольцов, посланный Красноярским воеводой с ответом на письмо монгольского хана. Кольцов должен был напомнить Лубсану-тайджи о присяге, принесенной его отцом и заставить его уйти из русских владений. Как мы можем прочитать в доезде Кольцова²⁶, монгольский хан утверждал, что ему совсем не обязательно выполнять условия присяги, так как он ее не давал: «Отец де мой, хотя и шертвовал, он де стар, а лаба шертвовал – тот умер, Турал табун шертвовал в Томском городе, тот де умер же, а я де не шертвовал». На требование Кольцова покинуть русские владения Лубсан-тайджи отвечал, что, в данный момент, находится в своих землях: «какая де земля вашего государя, земля де извеку наша». Становится ясно, что все требования русского посла Романа Кольцова были проигнорированы монгольским ханом в довольно грубой форме, а значит, посольство не смогло выполнить свою задачу.

Как уже говорилось выше, в 1658 году по указу Москвы было решено отправить к Лубсану-тайджи посольство во главе со Степаном Гречениным.

²⁵Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т.10.

²⁶Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т.7.

Пока шла переписка и снаряжалось посольство Греченина, Лубсан-тайджи откочевал со своим войском в Монголию. Причиной этого внезапного ухода стало известие о смерти его отца Алтын-хана Омбо Эрдени.

Во время поездки Степана Греченина через киргизские земли, многие киргизские князья были настроены к русским вполне доброжелательно и охотно пропускали посольство через свои земли, снабжая подводами и проводниками, о чём можно узнать из статейного списка его посольства²⁷: «И в нынешнем же 168 году сентября в 20 день приехал я, Степан Грек, и с Томсково города с служилыми людьми в Мугальскую землю. И октября в 2 день приехали в Киргискую землю на урочище на Божье озеро в улус х киргискому князю Шянде Сеньчикеневу. И того ж месяца в 3 день князец Шянды дал подводы и провожатых до отца своего князца Сенчикеня и сам проводил с частью от своего улуса».

Но чем дальше удалялось посольство от русских земель, тем менее приветливым становилось население. Так два киргизских князя, живших от Томска на более далеком расстоянии и поддерживавших тесные связи с монгольскими феодалами, задерживали русских послов, отказывали им в лошадях и проводниках: «И оне, киргиские князцы Медячи и Мерген, великого государя указу не послушали, и к своей братье, х киргиским князцам, к Табуну с товарищи, на совет не приехали, и меня, Степана, с товарищи задерживали. И я, Степан Грек, ездил к ним, ко всем х киргиским князцам, к Медяче и к Мергеню с товарищи, 2 недели. И оне собрали с великою нужею со всей Киргиской земли и дали мне 7 подводишек. И те лошаденка сухи, что и ехать не на чем, не добре радеючи великого государя делом. А вожжа не дали и отказали: захошь де-ты сам едешь, а не захочешь – и ты и назад воротишься». Отказал в подводах Греченину и алатырский князь Абака, подчеркнув, что русские не пришли на помощь, когда Лубсан-тайджи грабил алатырцев: «И те алтырцы в подводах отказали: как де вы себе хотите, так и едете. От нас де вам

²⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 22.

подвод нет для того: как де был в нашей земле Алтынов сын Лобзян и нас воевал и грабил, и в те де поры великий государь не велел нас оборонить, а ныне де вам дати подвод не за што».

В марте 1660 года после пятидесятидневного пути Греченин добрался до Монголии. Лубсан-тайджи, ставший к тому времени Алтын-ханом, находился в своих родовых кочевьях около оз. Убса. Он не сразу принял русского посла, так как в день его прибытия отправился в кочевье своего брата: «И марта в 11 день пришли в улус к Алтынову сыну Лобзяну на урочище Кентуйн Тюрю близ великого озера Упсы. И того ж числа Лобзян, Алтына-царя сын, поехал к брату своему х кутухте в улус, а приказал говорить человеку своему Тархан Юрухте, чтоб де великого государя послы не покручинились, доколе я, Лубзян, съезжу к брату своему х кутухте». Лишь через три недели состоялась встреча Греченина с Алтын-ханом, которая не дала никаких результатов.²⁸

Греченин также встречался с братом Алтын-хана Лубсан-тайджи, который хотел вступить с русскими в переговоры и отправить в Москву послов: «И говорил кутухта. – К великому государю к Москве мочно ль де мне послать посланцев своих з братними Лобзяновыми посланцами вместе, великий государь принять велит ли, и что великому государю годно дары послать?». Подобное намерение лишний раз свидетельствует о большом интересе монгольских феодалов к Русскому государству, о стремлении держать с ним связь, несмотря на временные затруднения, возникшие по их же собственной вине.

По возвращению от хутухты, Греченин узнает, что у Алтын-хана скончалась старшая жена: «И приехали в улус к Лобзяну на Тесь-реку мая в 2 день. И того ж числа в ночи у Лобзяна Сайн-контайчи жены ево большой именем Мачика в животе не стало. И с того места в те ж поры скочевали вверх по Тесе-реке». Н.П. Шастина объясняет подобное поведение монголов тем, что монголы избегали всего, что напоминает о смерти и что могло, согласно

²⁸ Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения. (XVII-XIX вв.). Горно-Алтайск, 1996.

суеверным взглядам, принести несчастье²⁹. Пришлось Греченину вновь переезжать вместе с монголами вверх по реке Тес. Он пробыл у Алтын-хана Лубсана-тайджи недолго, так как, по монгольскому обычаю, во время траура в ставке не должны быть посторонние люди: «И мая в 12 день прислал Лобзян Сайн-контайчи казначея своего Мергенъ Шееджина ко мне, Степану, с товарищи и велел говорить. – Взять де было мне вас, великово государя послов, к себе всех и отпустить к великому государю с радостью, и против указу великого государя выговорить обо всем. И мне де взятии вас к себе нельзя: что стала ныне надо мною незгода большая, а у нас вера такова – сторонних людей многое время не пушаем».

При отъезде русского посольства Лубсан-тайджи пригласил к себе Греченина. На этой встрече состоялось обсуждение основных проблемных вопросов, затрагивающих интересы обеих сторон. Так, Алтын-хан объяснил свой приход в русские владения желанием усмирить киргизов, которые «з государевыми людьми воевались». Он заявил, что хочет поддерживать доброжелательные отношения с Москвой, но в тоже время желает оставаться независимым и не считать себя русским подданным. Лубсан-тайджи так мотивировал свой отказ соблюдать присягу: «говорил ты, Степан, мне, Лобзяну Сайн-контайче, чтоб великому государю служить и прямить, и во всем добра хотеть, и бытии в подданстве, также как и отец мой был Алтын-царь. И великий государь пожалует меня, Лобзяна, также как и отца моево Алтына-царя. И мне де, Лобзяну, учинитца в холопстве – холопье надобе и делать, а написатца мне в подданстве – надобе погодно великому государю ясак платить. А меня де, Лобзяна, с такое дело не будет: великому государю я не хочу солгать. За холопство де и за подданство великий государь меня пожалует златом и серебром, и камением драгим, и всякими диковинами – и то де мне будет не прочно: все изтлеет, только одно имянишко мое останетца. А есть ли будет великий государь меня пожалует своею царскою силою на неприятелей

²⁹ Шастина Н.П. Алтын-ханы Западной Монголии. М., 1949.

моих – и в те поры имянишко мое означитца. А я де за то ему, праведному государю, готов служить и прямить неподвижно и во всем добра хотеть в правду... Какая де прибыль великому государю, что я учинюся в подданстве, а на нашей де земле то бесчестье большое, взмолвят окольные моя братия, мугальские цари и князи и властели, что де Лобзян Сайн-контайчи над собою видел, что учинился великому государю в подданстве и порабощения над собою не видя». Становится понятным намерение Алтын-хана Лубсана-тайджи сохранить самостоятельность своего небольшого, но независимого владения. Следует отметить, исходя из речи Алтын-хана, что для него также важно сохранить личную свободу, собственное достоинство. Он предложил даже новую формулу для обозначения своей будущей зависимости от Русского государства: «Буди великий государь мне большей брат, а я, Лобзян, ему, великому государю, меньшей брат».

Но на подобное предложение Греченин ответил отказом: «что говоришь ты, Лобзян, нестаточное дело: отец твой Алтын-царь писался великому государю в подданстве, и шерть свою на том дал, и дань с себя платил, а ты, Лобзян, говоришь такие незбытные речи. И будет впредь у тебя услышу такие невежливые слова, и у меня с тобою посольства отнюдь не будет, и говорить с тобою о государевых посольских делах ни о каких не стану. А такова великово и сильного государя своими такими невежливыми словами себе на гнев воздвигнешь»³⁰. Не желая ссориться с русским послом, Лубсан-тайджи обещал: «Будет великого государя милость и жалованное слово на том ко мне будет, и какова великому государю шерть надобе, и такову шерть ему, великому государю, я, Лобзян Сайн-контайчи, и дам».

Можно сказать, что переговоры Греченина были далеко не безрезультатны, поскольку вновь выявлялось стремление монгольских феодалов, да и самого Алтын-хана, к сближению с Российским государством и началом обмена дипломатическими посольствами. Греченину, также, удалось

³⁰ Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Вост. лит., 1958.

настаять на рассмотрении Алтын-ханом принесения личной присяги, а также добиться соблюдения договора, заключенного с Алтын-ханом Омбо Эрдени, о территориальных границах. Забегая вперед, следует отметить, что Алтын-хан Лубсан-тайджи больше не вторгался в русские владения.

Нужно отметить, что Алтын-хан Лубсан-тайджи в начале 60-х годов находился на вершине своего влияния. Он вернулся из русских владений с большой добычей, ограбив киргизское, тубинское, алатырское население. Влияние его в Монголии возросло, он смело требовал, чтобы престол Дзасакту-хана занял угодный ему претендент, и сместил с престола Ваншука, старшего сына Дзасакту-хана. Это вмешательство привело к новой феодальной войне, охватившей западные области Монголии.

Как раз в это время из Томска в ставку Алтын-хана было направлено посольство Петра Лаврова. Исходя из данных статейного списка Лаврова³¹, это посольство должно было напомнить о присяге, принесенной Алтын-ханом Омбо Эрдени. По всей вероятности, инициатива отправки этого посольства исходила от Томских воевод, которые хотели в очередной раз удостовериться в намерениях Алтын-хана Лубсана-тайджи.

Данное посольство Петра Лаврова стало невольной жертвой феодальной войны в Монголии. Лавров сообщает, что русские послы подверглись нападению со стороны монголов: «И как я, Петр, с товарищи приехал в Мугальскую землю к Алтынову сыну Лоджану и ево улусы на Тесь-реку, и августа в 4 день наехали нас альганутцково царя Ясактухановы воинские люди, и нас взяли в полон, и наказную память и животы наши взяли, и нас ограбили, держали нас день да ночь, и назавтрее нас отпустили нагих, меня, Петра, с товарищи, шти человек, дали нам по жеребенку. А товарищев наших, дву человек, Стеньку Замятина да Кирюшку Микитина, убиты ли они или взяты в полон, тово мы не ведаем". Н.П. Шастина сообщает, что впоследствии стало известно, что один из пропавших без вести казаков был продан в рабство в

³¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 37.

глубь Монголии, где и провел несколько месяцев, а затем был освобожден «кутухтою», который был родным братом Алтын-хана Лубсан-тайджи. Этот хутухта выкупил его на свободу и отправил на родину, так как стремился поддеживать добрые отношения с русским государством³².

Посольство Лаврова все же добралось до Алтын-хана. Можно с уверенностью констатировать, что оно достигло своей основной цели – напомнить Лубсан-тайджи об условии присяги, принесенной его отцом Омбо Эрдени. Так, Лавров в своем статейном списке сообщает: «А приехал он, Лоджан, в свои улусы, и взял нас, Петра с товарищи, к себе. И я, Петр, велел говорить толмачю по указу великих государей. – Царьского величества воеводы Иван Васильевич Бутурлин да Прокофей Прокофьевич Поводов велели тебе, Лоджану, говорить, чтобы великих государей неизреченную милость и жалованья ты, Лоджан, помнил, на чем великим государем отец твой Алтын-царь и ты, Лоджан, шертвовали, и шерти бы своей не нарушал. А буде ты, Лоджан, станешь помнить шертъ свою, и тебя велики государи пожалуют своим государевым жалованьем, как наперед сево ыль великих государей жалованье отцу твоему Алтыну-царю. И он, Лоджан, говорил. – Отец ево Алтын-царь, на чем великим государем шертвовал, и я де то помню». Но, следует отметить, что данное посольство не смогло внести ясности в русско-монгольские отношения.

При возвращении Лаврова из Монголии Лубсан-тайджи отправил с ним посла с письмом к русскому царю: «с ними Алтына-царя сын ево Лоджан послал посланцов своих Урана Конжина-убаши с товарищи, 4-х человек». Монгольские послы благополучно доехали до Москвы и были приняты царем 13 июля 1663 года. На этом приеме монгольский посол Уран на вопрос о цели приезда ответил, что Лубсан-тайджи стремится установить более тесный контакт с Русским государством. Из записи приёма послов в посольском

³²Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII веке. М.: Вост. лит., 1958.

приказе³³, известно со слов посла, что Лубсан-тайджи вел войну «с семью кочевыми государствами», и «неприятели стали невмочь, потому что у тех семи государств кочевных людей с тысячу, а у царя их только было со 100, и бой был у них с утра до вечера. И как де царю их стали те неприятели ево невмочь, поворотился в свое кочевье назад... и ныне, де... кочует на урочище в енисейских вершинах». Из этого рассказа становятся ясными причины посольства Урана. По всей вероятности, многие монгольские князья («семь кочевных государств») примкнули к законному наследнику престола Дзасакту-хана Ваншуку, поэтому Лубсан-тайджи пришлось отступить. Монгольский посол Уран также сообщил, что Алтын-хан Лубсан-тайджи просит выстроить для него город на истоках реки Кемчик, где он мог бы скрываться от неприятелей, а также выслать ему на помощь 10 тыс. войско, причем лучше конных воинов, так как «конные цирики хороши будут».

Предложение монгольского хана о постройке для него нового острога привлекло внимание русского правительства. Дело в том, что указанный регион был еще мало освоен русскими и данный острог представлял бы собой еще один форпост в новых землях. Поэтому, просьба Лубсан-тайджи в данном случае отвечала интересам России. Заинтересованность московского правительства в постройке нового города объяснялась стремлением не только укрепиться в местах, еще недостаточно освоенных, но и прекратить там всякие недружелюбные набеги и вылазки.

В Москве было решено отправить в Монголию новое посольство во главе с казачьим головой Зиновием Литосовым, о котором мы знаем из его статейного списка³⁴. Весьма интересны подарки, которые Литосов вез Алтын-хану Лубсану-тайджи: «Да великих государей жалованья – пищаль да панцирь, да 3 половинки сукна красново, 10 кож красных, дюжина очков, трупка приводная, и то все велено ему, Лобжану-царевичу, по росписи отдать»,

³³Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 41.

³⁴Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 40.

поскольку был издан указ, запрещающий дарить и продавать монголам огнестрельное оружие. Видимо, на этот раз русское правительство решило отступить от своего закона.

Алтын-хан принял русское посольство весьма доброжелательно, да и поведение Лубсан-тайджи значительно отличалось от предыдущих встреч с послами: «И Зеновей с товарищи пришли к Лобжану-царевичю в полатку, и Лобжан-царевич приподнялся на колени, и Зиновей с товарищи учел ему, Лобжану-царевичю говорить. – Великого государя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, жалованная грамота к тебе прислана. Лобжан-царевич встал. И великого государя грамоту и жалованья, что к тебе прислоно, прими честно. И Лобжан-царевич противу великого государя грамоты встал, и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, жалованную грамоту Лобжан-царевич принял и поцеловал, положил на голову, и великого государя жалованье на присылке бьет челом». Видно, что вместо заносчивых слов, отказа слушать чтение грамоты стоя, сняв при этом шапку, Лубсан-тайджи был весьма внимателен и любезен.³⁵

Алтын-хан не стал задерживать русских послов, как делал это раньше, а поскорее отправил их назад с очередной просьбой: «А мне, Зиновью, с товарищи говорил, чтоб велики государи изволили на Обакане-реке поставить город, а он, Лобжан, своею головою и с своими убашами и с улусными людьми весь их, великих государей, и рад им, великим государем, служить, где оне, велики государи, изволят». На тот момент военное положение Алтын-хана значительно ухудшилось, так как он уже просит построить город на р. Абакан, что значительно севернее предыдущего места. К тому же у Лубсан-тайджи вновь обострились отношения с ойратами, которые и так всегда были весьма враждебно настроены. Ойраты и Алтын-ханы оспаривали друг у друга право

³⁵Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Вост. лит., 1958.

владения некоторыми кыштымами, и столкновения между ними были довольно частыми.

Результаты посольства Зиновия Литосова можно назвать весьма успешными. Алтын-хан сильно нуждался в поддержке Русского правительства, и уверял послов в готовности «встать под высокую государеву руку». Это также проявляется в доброжелательности приема послов, и в ответных дарах Алтын-хана русскому царю: «оргамак гнед, крушка серебряная, камень-хрусталь, камка лазоревая, дороги полосатая, 2 рыси, 2 бобра, осьмнатцать соболей». Эти дары были значительно более ценные, чем отправленные ранее.

Пока в Москве принималось решение о строительстве города по просьбе Алтын-хана, в Монголии происходили следующие события. Осенью 1666 года теснимый с юга Тушету-ханом Лубсан-тайджи перекочевал на реку Упсу, и остановился в нескольких днях пути от Красноярска. В это же время в Южную Сибирь вторгся ойратский тайджи Сенге. Ойраты нередко приходили в этот регион для сбора ясака с киргизского населения. На этой почве произошло военное столкновение Сенге и Алтын-хана, плачевно закончившееся для последнего. Лубсан-тайджи потерпел сокрушительное поражение и был захвачен с семьей в плен. В июне 1667 года Сенге привез его в свой улус, в котором в это время находился русский посол П.И. Кульвинский, который и описал в своем статейном списке³⁶ это событие: «Июня в 12 день Сенга тайша с мугалской службы в свой улус приехал, а с собою Сенга привез Мугальского царя Лоджана, детей ево – трех сынов, один лет в дватцат, а другой лет петинатцати, а третей лет десети, а сестру Лоджанову за себя взял, а самому Лоджану царю Сенга велел руку правую по завить отсечь и сабачья мяса Лоджану велел в рот класть. И отдал ево, Лоджана, з двумя женами Онгонотцкому царю, да он же Сенга привез с собою мугальского полону добрых ближних людей и кыштымов з женами и з детьми тысячи з две, и Сенга

³⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 71.

тайша лутчих людей скотом наделил и велел жить подле себя, а держит в береженьи».

Сведения об Алтын-хане Лубсане-тайджи появляются лишь в 1678 году. В архивных материалах встречается сообщение о появлении его в указанный выше год восточнее Красноярска. А в 1679 году в Монголию было отправлено очередное посольство³⁷ из Томска во главе со Степаном Тупальским. Целью данного посольства, было получение подтверждения принесенной ранее присяги Алтын-ханом.

Прием русских послов, по описанию Тупальского, начался с долгих препирательств, касающихся церемониала. Как и прежде, Алтын-хан не желал первым спрашивать про «многолетнее здоровье великого государя», не хотел снимать шапки и вставать при чтении грамоты. Следует отметить, что раньше, подобное поведение объяснялось военными успехами и могуществом Алтын-хана. Однако после разгрома и пленения, авторитет Алтын-хана сильно пошатнулся, да и территории были уже не те. К тому времени у Лубсан-тайджи оставалось всего лишь десять вассалов, причем не высокого ранга.

Возникает вопрос: чем же причина подобного поведения Алтын-хана на приеме русских послов? У данного поведения может быть две возможных причины. Во-первых, Алтын-хан был недоволен действиями русской стороны, касающейся принесенной им присяги. Ссылаясь на грамоты, которыми он обменивался с русским царем, Лубсан-тайджи заявлял: «А ко мне Лоджану Алтыну Царю были две грамоты великого государя за веслыми красными печатями, а в тех грамотах было написано как де на меня, Лоджана Алтына царя, будут воинские люди и от воинских де людей ево, Лоджана Алтына царя, оборонить служилыми людьми из сибирских городов от верхотуря и острога было в ево земле поставить и пашни пахать», но помощь эту он не получил, когда «был от киргиз и от калмыцких людей в разорении». А во-вторых, к 1679 году военная угроза вновь спала, и Алтын-хан вновь не нуждался в помощи

³⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 175.

российского государства, а значит, опять считал себя независимым от Москвы. Только после длительных споров и препирательств, Алтын-хан уступил Тупальскому, который потребовал от него подтверждения ранее принесенной присяги: «Также б и ты, Лоджан Алтын царь, со своими детьми и яйзаны и со всеми своими улусными людьми будь в подданстве у великого государя». Все же Алтын-хан Лубсан-тайджи соглашается еще раз принести присягу русскому царю. При принесении присяги Алтын-хан согласился, что он будет «служить и прямит великому государю», а также обещал «под ево государьские города и остроги войною не приходить и русских людей не побивать и с ясашных татар, которые служат великому государю, ясаку с них на себя не имать и не грабить».

Таким образом, посольство Тупальского выполнило поставленную перед ним задачу. Следует также отметить, что данное посольство 1679 года было последним, поскольку отношения между Россией и Алтын-ханами Западной Монголии на этом обрываются. После этого имеется ещё две жалованных грамоты царя Фёдора Алексеевича Алтын-хану Лубсану от 6 марта 1680 и 21 февраля 1681³⁸, которые не были доставлены по причине отсутствия сведений о местоположении Лубсана, о чём летом 1681 и отписался в посольский приказ томский воевода И.М.Кольцов-Масальский.³⁹

Тем не менее, обмен посольствами Русского государства с Алтын-ханами длился более полувека, начиная с 1616 по 1679 гг., пусть и с долгими периодами молчания. И в истории внешнеполитической деятельности Русского государства на Востоке отношения с Алтын-ханами занимают определенное место. В истории Сибири они также оставили свой след.

1.2 Дипломатические условия русской торговли с ойратами до и после основания Джунгарского ханства

В процессе освоения огромных пространств Юго-Западной Сибири русские неминуемо должны были встретиться с ойратами, кочевья которых

³⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-ты 191,197.

³⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 201.

доходили до верховий Иртыша, что и произошло уже в первые годы XVII в. Установившиеся отношения в целом носили мирный характер и объяснялись заинтересованностью правителей обоих государств в дальнейшем поддержании контактов. Этому способствовали объективные условия, сложившиеся в регионе.

К началу XVII в. мощный «Союз четырех ойратов» под ударами державы Алтын-ханов, казахов и ногаев почти распался. С этого времени начались контакты распыленных мелких ойратских княжеств с Русским государством. Они настойчиво стали искать в лице этой державы защиты от Алтын-хана, а также ее покровительства. Одновременно с ойратами Алтын-хан также предлагает Москве свою дружбу и союзнические отношения, за что монголы обещали ей содействовать мероприятиям русских властей по подчинению соседних народов и племен. В завязавшемся дипломатическом соревновании халхаских и западных монголов рождалось множество договоров, заключенных с северным соседом. Содержание, характер и исход данных актов зависели от успехов в обоюдной борьбе той или другой стороны. В моменты критического положения ойратские князья шли даже на то, чтобы принять русское подданство. В этом же русле проводили политику и халхаские правители.

Что касается Русского государства, то оно было, не прочь воспользоваться возникшими обстоятельствами в данном регионе и присоединить к себе новые земли и народы. Однако, пережив трудное время польско-шведской интервенции, московское правительство не обладало достаточным военным контингентом на востоке, чтобы в случае необходимости активно вмешаться в эти события. Поэтому представители царской администрации в Сибири старались урегулировать возникавшие конфликты мирными средствами. Таким образом, русская дипломатия, оценивая свои реальные возможности, в то же время, глубоко вникая в политическую ситуацию соседей и постоянно изучая состояние их войск, изыскивала вполне оправдавшие себя гибкие формы взаимоотношений.

Как же развивались конкретные события в Сибири и строились русско-монгольские отношения в целом и, в частности, с ойратскими правителями на протяжении XVII в.?

После развала ойратского союза в начале XVII в. вновь начался процесс консолидации, вызванный опасностью поглощения их государством Алтын-хана. На авансцену борьбы за единство ойратских этносов выдвинулись князья дома Чорос во главе с Хара-Хулой. Однако централизация власти за счет ограничения прав и привилегий местных феодалов возбуждала сепаратистские настроения отдельных владетельных тайшей. В итоге этого покинули союз два племени: торгоуты, возглавляемые Хо-Урлюком, и дербеты под предводительством Изеня и Далай-Батыря в общем числе в 200 тыс. человек, которые появились в пределах Сибири. Основная масса ойратов, называемых в русских документах калмыками, в 1604-1605 гг. сосредоточилась вблизи крепости Тара. Безусловно, появление неизвестных мигрантов вызвало столкновение с русским гарнизоном и местными аборигенами. Ответным шагом сибирской администрации явился поход отряда служилых людей, организованный Тарским воеводой князем С.И. Гагариным. Наличие огнестрельного оружия у русских воинов позволило одержать убедительную победу над дербетовскими войсками, оснащенными всего лишь холодным оружием.⁴⁰

Однако установление взаимоотношений с ойратами путём оружия, как мы знаем, не отвечало возможностям Русского государства, и было чревато опасностями. В конце марта 1607 г. тарский воевода С. И. Гагарин получил из Приказа Казанского дворца грамоту, в которой указывалось снарядить посольство в «Колмаки» для проведения переговоров с предводителями племен. Условия, предъявленные ойратским начальникам, включали следующие группы вопросов: 1) признать подданство Русского государства; 2) платить ясак государству скотом «по вся годы безпереводно»; 3) не допускать вооруженных

⁴⁰Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII веке. М.: Вост. лит., 1958.

конфликтов с российскими ясачными подданными; 4) разрешить ойратам в качестве новых подданных кочевать под Тарой с гарантией их безопасности от внешних врагов, т. е. речь шла о выдаче охранной грамоты; 5) для ее получения ойратские предводители должны были подписать шерть о своем вхождении в состав России.

Ответ со стороны дербетов не заставил себя ждать: 16 июня в Тару прибыло многочисленное посольство во главе с Куганаем Турбеевым, уполномоченное шертовать от имени тайшей Далай-Батыря и Иченея. Что из себя представляла на данный период дербетовская группа? Эту картину прояснил посол Куганай Тубеев. Главными тайшами являлись Богатырь Янышев (Далай-Батырь), Иченей Уртуев, Кугонай Тубиев, Ужен Конаев, Юрикты Конаев, в подчинении которых находились еще 45 тайшей. Вся группа состояла из 12 санов по 10 тысяч человек в каждой, а общая численность населения доходила до 120 тысяч душ обоего пола. Шерть была принесена от имени всех 50 тайшей.⁴¹

Придавая важное значение этому событию, договаривающиеся стороны решили закрепить этот акт в первопрестольном городе страны. Дербетовские послы прибыли в Москву в первых числах февраля 1608 г. и уже 7 февраля они были приняты в Посольской палате дьяком Василием Телепневым, а неделей позже их удостоил своим приемом царь Василий Шуйский. Заключительным актом, подтверждающим успех переговоров, явилось вручение послам царского жалованья (подарков). В документе, зафиксировавшем это событие, приведен перечень царского презента: 3 платна золотые (3 куса полотна с золотой отделкой) по 15 руб. за кусок; 3 однорядки (однополый долгополый кафтан) из ярко-красной шелковой ткани по 4 руб. каждый; 3 кафтана из шелковой ткани с разводами по цене 6 руб.; 3 бархатные шапки (по 2 руб.); 3 серебряных ковша; кроме этого были выданы продукты и вино. Однако, обойдась столь щедро с ойратскими посланцами, царский двор не счел нужным вручить жалованную

⁴¹ Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII- XVIII веках. М., 2003.

грамоту - юридический документ о признании подданства дербетов Русскому государству.

Что касается Хо-Урлюка и Курсугана-тайши, то они предпочитали не связывать себя договором, для чего еще три года тому назад отделились от российских границ и расположились в верховьях Иртыша. И все же, правительство Василия Шуйского стремилось не упускать из поля зрения эту группу. В грамоте к тарскому воеводе С. И. Гагарину⁴² от 18 октября 1607 г. указывалось снарядить дополнительное посольство к Хо-Урлюку и Курсугану-тайше с предложением войти под «царскую высокую руку». Вместе с этим, указывалось, что в случае отказа «вы б от них наших ясачных волостей велели оберегати, а на них воевати не посылали, покаместа большие колмацкие тайши Изеней с товарищи в нашем жалованье укрепятца».

Между тем, Хо-Урлюк вновь вернулся в русские пределы и вытеснил ясачных татар с рыболовецких мест, отняв у них товары охотничьего промысла. В целях избежания столкновения с сородичами, дербетовская группа с разрешения тарской администрации откочевала на р. Омь. Но была ли уступка русских властей бескорыстной? Этим самым они преследовали цель изоляции новых подданных от монгольских правителей, а в случае нападения Алтын-хана на русские городки использовать их в отражении опасности. Новые подопечные облагались ясаком и в то же время получили право торговать скотом на русских рынках без взимания пошлин.

Во второй половине 1608 г. тарские торговые люди застают улусы Далай-Батыря и Иченея на расстоянии в 10 дней езды от Тары. Их передислокация была связана не с попытками нарушения шерти, а с организацией похода против казахов. К этому времени произошел некоторый перелом и в позиции торгутовских тайшей. В июне 1608 г. из доклада ротмистра Воина Волконовского и атамана Василия Тюменца выясняется, что Хо-Урлюк со своим дядей Ульчеем-тайшой провел переговоры с указанными

⁴² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 2.

представителями властей о желании войти в состав России. С этой целью торгуты направили двух послов – Шапкулу Татугуева и Кургая Белгетеева в г. Тару для подписания шерти, но о прибытии послов Хо-Урлюка в Тару в 1608 г. и последующие два года не известно.

В 1609 г. предпринимаются повторные шаги московского правительства по закреплению ранее принятых договоров с ойратами. Так, 20 августа были посланы на имя тарского воеводы И. В. Масальского две грамоты из приказа Казанского дворца: одна — по поводу направления служилых людей к тайшам Иченею и Далай-Батырю для подтверждения шерти и о разрешении беспошлинной торговли калмыцким людям⁴³; другая — о направлении служилых людей к торгутовскому тайше Хо-Урлюку для приведения его к шерти⁴⁴. Для этого были все основания. С одной стороны, в 1609 г. активизировались военные действия между ойратским союзом и казаками, куда были отвлечены кочующие улусы в пределах Русского государства, с другой, связанные шертью ойраты проявляли недовольство выплатой ими ежегодного ясака. Напротив, как заявляли русским послам, они претендовали на взимание ясака с соседнего аборигенного населения. Не удовлетворяли дербетовцев и складывавшиеся отношения с барабинскими и теренинскими татарами, с которыми у них происходили частые вооруженные столкновения⁴⁵.

Приказ Казанского дворца в июне 1610 г. давал указание тарским властям еще раз предложить бывшим подданным вернуться на русские земли, к Таре и на Омь; возобновить уплату ясака, представить своих заложников. В случае отказа от этих предложений послы уполномочивались заявить ультиматум следующего содержания: правительство велит послать «изо всех сибирских городков рать свою с в огненным боем», велит «их и их улусы воевати, и жон

⁴³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 8.

⁴⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 9.

⁴⁵ Дугаров В.Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII- XIX веках. Улан-Удэ, 2004.

их и детей полон имати». На самом деле, кроме ультимативных заявлений власти не должны были предпринимать реальных действий.

Несмотря на это, в последующие годы ойраты допускали nepазволительные вольности в пограничных районах. Так, в 1612 г. они совершили нападение в районе озера Колмак на промысловиков-охотников, у которых отняли всю пушнину. Тарская администрация вынуждена была предпринять ответные меры. Скомплектованный отряд из 300 человек настиг налетчиков у озера Кизилар и неожиданно напал на их стан. Пленные из знатных дербетовцев были доставлены в Москву. В течение 1614 г. произошли еще три крупных столкновения русских отрядов с ойратами, где последние также потерпели поражение. После этих событий дербетовские тайши Тюрень и Далай-Батырь в 1614 г. направили послов в Тару с повинной. Вместе с этим они обещали подписать новую шерть, способствовать прекращению новых враждебных выпадов со стороны других улусов, а при необходимости участвовать вместе с русскими отрядами в отражении агрессий своих сородичей. В дополнении ко всему обещали они вернуть всех пленных⁴⁶.

К 1616 г. улусы Далай-Батыря вернулись на Алтай, в прежние свои кочевья. Они настолько отделились, что на преодоление расстояния от Тобольска до них требовалось два месяца езды, что составляло около 1800 км. К этому времени для бывших подданных Русского государства сложились благоприятные обстоятельства. Далай-Батырь стал общеойратским предводителем, в подчинении которого находились четыре его родных брата Куанай-тайша, Исентур, Мангит и Ноенбаш, торгутский Хо-Урлюк и чоросский Чокур. Последние двое являлись при Далае «думчими ближними» тайшами. Эта мощная группировка, обладавшая 40-тысячным войском, установила мирные отношения с Минским Китаем, как докладывали Томило Петров и Иван Куницын, были с ним «в совете и в ссылке». Ойраты смогли подчинить

⁴⁶ Горехова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало XX в.). М., 1980.

себе Большой казахский жуз и киргизов, которые «во всем Богатыря-тайша над собою почитают и его слушают». В то же время дэрбэн-ойраты оказались в зависимости от Алтын-хана и китайского императора Вань-ли, которым все тайши, кроме мелких, платили ясак каждый по 200 верблюдов, по 1000 лошадей и овец в год.

Дербетовские предводители постоянно колебались в своем решении окончательно принимать подданство Русского государства. Дело в том, что у них было очень много точек соприкосновения и связей с юго-восточными ойратами. В отличие от них для группы Хо-Урлюка и его приближенных откочевка 1623 г. положила начало разрыва их с ойратским союзом четырех. И.Я. Златкин, считал, что этот акт свершился в 1627-1628 гг. В 1625 г. Хо-Урлюк разорвал отношения с дербетовским Далай-Батырем, вместе с которым в недавнем прошлом составлял северо-западную ойратскую группировку. Теперь Хо-Урлюк имел все основания опасаться того, что в случае возникновения вооруженного конфликта с дербетовской группой юго-западная группировка хошутов и чоросов выступит на стороне Далай. В создавшейся ситуации торгутской группе ничего не оставалось, как продолжить свой путь вглубь территории Русского государства. К тому же мы не нашли ни одного источника, свидетельствующего о случаях возвращения торгутов в родные места. Таким образом, можно твердо утверждать, что окончательный отход последних от ойратского общества произошел не в 1627-1628 гг., а в 1625 г. Эту же дату, по нашему мнению, следует считать началом добровольного вхождения калмыков в состав России, хотя и не было официального юридического документа⁴⁷.

Что касается политики русского правительства в отношении ойратов, то она строилась следующим образом. Оно стремилось к поддержанию с ними мирных отношений и привлечению их к подданству порознь, так как опасалось массового наплыва чужестранцев к пограничным районам страны. Русские

⁴⁷Дугаров В. Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII- XIX веках. Улан-Удэ, 2004.

власти не сбрасывали со счетов и вариант агрессии со стороны монгольских народов с целью возрождения эпохи Чингис-хана. Именно поэтому в октябре 1623 г. Москва указывала уфимскому воеводе С. Г. Коробьину в помете к его отписке⁴⁸, под разными предлогами не пускать калмыцких послов к Москве, так как «...они люди многие и воинские, и они б к Москве пути не познали».

Между тем, восточные ойраты и группировка Хо-Урлюка-Чокура-Мерген-Тюменя развернули военные действия с ногайцами, подданными Русского государства. В 1625 г. ойраты во главе с хошутовским тайшой Байбагасом совершили поход к Яику, на ногайские улусы князя Каная, Нурадына Каракел-Мамета и других мурз. В дальнейшем борьбу с ногайцами продолжил хошутовский тайша Чокур в союзе с Мергеном-Тюменем и Хандерем. В итоге они заняли земли по Яику.

Хошутовцы, как часть группировки Хо-Урлюка, в свою очередь преследовались дербетовским правителем Далай-Батырем и его братом Гуши. Дербеты, состоявшие из 10 улусов, появились в верховьях Эмбы и в северной части Кара-Кумов. Вскоре Далай-Батырь напал на улусы Чокура и разгромил их. Чокур и Хендерь были убиты в бою, а их улусы подчинены победителям.

Данная акция была проведена Далаем не столько с целью захвата земель, а скорее была продиктована необходимостью продемонстрировать накануне переговоров с царем свою приверженность России. После этих событий от имени отца, братьев и других тайшей подписал шерть под Уфой сын Далая Мерзи-тайша в том, «что им быть под царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным и служить ему, государю и прямить». Мерзи просил русские власти, и это было основной целью его приезда, разрешить дербетовским калмыкам кочевать под Уфой на башкирских землях. Окончательный текст документа, принятый обеими сторонами сводился к четырем пунктам: калмыкам необходимо было вернуть весь ясырь, полученный от башкир; подданным России башкирам и ногайцам со стороны Далая «дурно

⁴⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 65.

не чинить»; возвратить домой башкирских пленных и, последнее, русское правительство предоставляло право улусам Далай-Батыря находиться в составе государства, не указывая, в каких местах, и гарантировало им защиту и покровительство. Как видно из содержания данной шерти, в ней ни словом не был затронут вопрос о предоставлении кочевьев на территории Башкирии и о торговле. Безусловно, что такой документ совершенно не удовлетворял дербетовского тайшу и его приближенных⁴⁹.

Не теряя надежды на получение земель по Яику, Далай снарядил в начале 1630 г. посольство в Москву во главе с Балтой и Баученом⁵⁰. В апреле они были приняты в Посольском приказе думным дьяком Ефимом Телепневым и дьяком Максимом Матюшкиным. Как и ожидалось, послы прежде всего передали просьбу Далай разрешить калмыкам кочевать в верховьях р. Уфы и по Яику. Однако при первой встрече послам было отказано в просьбе. Правительство мотивировало отказ тем, что могла возникнуть земельная теснота среди башкир и ногайцев, которая привела бы к опасным столкновениям калмыков с последними. Но в конечном итоге миссия Балты и Баучена завершилась подписанием в Посольском приказе договора по следующим вопросам: московское правительство признавало улусы Далай своими подданными и устанавливало постоянное жалованье калмыцким главным тайшам; оно гарантировало калмыкам защиту от внешних врагов и покровительство России в других важных вопросах. Что же касается пункта о предоставлении территории внутри государства, то он формулировался неоднозначно: в первой его части говорилось, чтобы предоставить калмыкам земли в верховьях реки Уфы и по Яику к Юргёнке, по соседству с казахами, а вторая часть завершалась словами: или же, как решит правительство дополнительно. Вот почему сопровождавшему калмыцкое посольство конвоем вместе с грамотой Посольского приказа была вручена еще и отдельная инструкция для уфимского

⁴⁹ Вишнякова И. В. Причины миграции ойратов из Джунгарии в Поволжье в начале XVII в. в освещении отечественной историографии // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия (Сборник научных трудов молодых ученых АГУ). Барнаул, 2001.

⁵⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 76.

воеводы И.Г. Желябужского⁵¹, в которой указывалось: «И только им по нашему указу скажешь, что им итти на прежние свои кочевья». Вместе с этим ему поручалось изучить и представить свое мнение в Москву по ряду вопросов: можно ли без ущерба интересам башкир, Большого Ногай и других волостей разместить калмыцкие улусы и в наших конкретно местах разрешить кочевать. Все это было связано с тем, «чтоб их от нашей государские милости не отогнать и не ожесточить». Далее воевода должен был детально разобраться в численности военной силы группировки тайши Далай, изучить состояние вооружения, тактические приемы в бою. Наконец, необходимо было выяснить, как калмыки отнесутся к предложению правительства о возвращении их на прежние кочевья по Иртышу⁵².

Надо отметить, что на протяжении всей первой половины XVII в. требования различных калмыцких групп и, в данном случае обращение дербетовских улусов, относительно предоставления им кочевьев внутри России, всегда ставили в затруднительное положение царское правительство. С одной стороны, оно хорошо понимало, что поселение ойратов на землях народов, давно принявших российское подданство, привело бы к территориальной тесноте последних и к неизбежным конфликтам между ними. С другой, правительство тревожилось за вероятную потерю новых подданных с многочисленным скотом и массовой боеспособной конницей. Поэтому оно упорно добивалось вхождения ойратских групп в состав России именно вместе с их исконными землями, что заметно раздвинуло бы государственные границы.

Итак, не получив положительного ответа московского правительства на главную свою просьбу, Далай увел своих подвластных в неизвестном для русских властей направлении. В конце 1630 г. правительство поручило томскому воеводе П.И. Пронскому разыскать улусы Далай. Но принявшие

⁵¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 80.

⁵² Боронин О. В. Вопрос о двоеданцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVIII века) // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы региональной конференции. Барнаул, 1999.

участие в розыске калмыков служилые люди Томского, Нарымского, Сургутского и Тарского воеводств не могли их обнаружить.

Улусы тайши Далая объявились только в 1632 г., когда цоросовские ойраты, подчиненные Далаю, совершили в 1631 г. набег на Тобольский уезд, а тобольский воевода организовал ответный поход на калмыков. Боясь столкновения с русскими войсками, Далай, кочевавший в это время вблизи Тюменского уезда, предлагал обменяться пленными и одновременно дал разъяснение, что нападение было организовано цоросцами без его ведома. Не желая осложнять русско-ойратские отношения, правительство согласилось на эти условия.

В январе 1632 г. в Москву прибыло посольство во главе с Мурзеем⁵³, представлявшее довольно большую часть хошутовской группы. В ней насчитывалось одних только конных воинов более 20 тысяч, а общая численность населения доходила до 50 тысяч. На наш взгляд, приведенные цифры были заметно преувеличены, так как информаторы численность ойратов подсчитывали на глаз, приблизительно. Эта группа находилась от Уфы на расстоянии двухмесячного перехода. В ходе разразившейся междоусобицы внутри улусов Байбагаса он был убит, но его сыновья отомстили врагам за отца. Посол Мурзей был принят в Посольском приказе и передал устную просьбу своих тайшей. В ней отсутствовали какие-либо требования в свою пользу, а ограничивались всего лишь двумя пунктами: о покровительстве русского государства и защите их от внешней опасности, а также об обязательстве калмыков участвовать в любых походах русских войск.

Дальнейшее развитие событий в джунгарском обществе, преследовавших идею консолидации ойратов, переключило внимание хошутов и дербетов, за исключением торгутовской партии, к внутренним проблемам. Получивший в 1634 г. престол Джунгарии Батур-Хунтайджи начал объединительную политику в ханстве. Однако несогласный с ним Хо-Урлюк после

⁵³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 87.

пятнадцатилетнего пребывания в верховьях Ишима, Тобола и Эмбы переселился со своими улусами еще дальше на Запад, в Ногайские степи.

Новый этап в русско-джунгарских отношениях начинается в 1635 году, когда на политической арене Центральной Азии появляется государство ойратов – Джунгарское ханство. Вместо разрозненных и враждующих между собой тайшей русские власти теперь имеют дело с крепнущим единым государством ойратов. В период наибольшего усиления территории Джунгарского ханства простирались от Турфана на востоке до Туркестана и Ташкента на западе, от хребтов Куньлуня на юге до горного Алтая на севере. Этническая территория ойратов была значительно меньше, а так же изменялась под действием внешних факторов и кочевого образа жизни.

Образование Джунгарского ханства привело к изменению характера русско-ойратских контактов. Вместо множества различных тайш, правительство и сибирские воеводы имели отношение с главой государства Эрдени Батуром-хунтайджи и его ближайшими родственниками и сподвижниками: главой дома дербетов Дайчин-тайджи, братом хунтайджи Чокуром-тайджи, зятем Аблаем-тайджи, а так же с владельцами других крупных улусов, признавших над собой власть единого хана. По подсчётам составителей второго тома сборника «Русско-монгольские отношения» М.И. Гольдмана и Г.И. Слесарчук, только в ставке Батура-хунтайджи побывало 9 русских посольств. В свою очередь ойратские послы приходили в Тобольск практически ежегодно, также часто ханские послы посещали и Москву. Мирные периоды чередовались с нападениями ойратов на сибирские крепости и ясачное население и ответными походами русских войск в джунгарские кочевья.

Несмотря на столкновения, сибирские воеводы и ойратские тайши продолжали поддерживать посольские отношения. Глава хошоутов Туру-Байху был одним из первых установивших дипломатический контакт с русскими властями после образования Джунгарского ханства. Летом 1636 он прислал в Тару своего посла Самара с требованием немедленно отправить к нему

бухарского торговца Казыя, который выдавал себя за посла бухарского хана Имамкули, обещая в свою очередь возвратить захваченных тарских пленных. Но как мы можем заметить, в отписке тобольского воеводы М.М.Темкина-Ростовского⁵⁴ делает он это в ультимативной форме: «А только б де, государь ему, Куйше-тайше, того бухарсково посла Казыя не отдали, и ему де приходиться было под Тарской город и под ыные твои государевы сибирские города войною». Данная политика ультиматумов оказывала не самое лучшее влияние на отношения с русскими властями, и возможно привела к более поздним расхождениям между Эрдени Батуром-хунтайджи и Туру-Байху и откочёвке второго в Кукунор.

Параллельно, в 1635 в улусы Батура-хунтайджи и его подвластного Кула-тайши с возвращавшимися из Тобольска ойратскими посланниками был отправлен сын боярский Томила Петров в сопровождении трёх человек. Из выписки в доклад, составленной в сибирском приказе⁵⁵, мы можем узнать что в подарок хану было послано «сукно-червчато, а другое лазорево аглинские». Такие же дары отправлены и Куле-тайше. Т. Петрову было приказано сказать хунтайджи и его Куле-тайши, чтоб он «сыскав у себя в улусе достальных государевых изменников барабинских татар, Куланчейка с товарищи, в тарской и тюменской полон отдал им, Томилу, или на Тару выслали, и з барабинских ясачных людей... ясаку на себя впредь имать не велели».

Прием, оказанный посланцу тобольского воеводы Батуром-хунтайджи, был прямо противоположен приему русских Туру-Байху. «И Кон де и Кула-тайша государево жалованье – сукна принесли чесно и на государьской милости челом били. А им, Томилу с товарищи, контайша сказал, что отец ево, Каракула-тайша, государю служил, под города и на уезды и на волости сам войною не ходил и людей своих не посылал. И за то де отцу ево было государево жалованье. А он де, контайша, потому ж государю служит,

⁵⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 5.

⁵⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 9.

государевых изменников барабинских татар, князца Кугутейка с товарищи... отдал. Да и достальных изменников, Куланчейка с товарищи, сыскав, отдаст, и впредь иных таких в улусы к себе принимать не велит, и у Ямыш-озера з государевыми людьми людем своим соль в суды возить и верблюды свои давать велят». Батур-хунтайджи обещал поговорить с Туру-Байху и с Далаем-тайши о возврате русских пленных.

С послом хунтайджи в Тобольск Абаном был прислан схваченный людьми Туру-Байху во время нападения на Тару в 1634 г. крестьянин Г. Андреев. Между тем, неверно оценивая общую ситуацию в Джунгарии и происходившие там политические процессы, Приказ Казанского дворца 31 октября 1636 г. направил томскому воеводе И.И. Ромодановскому грамоту о приведении к шерти главы хошоутов Туру-Байху и хунтайджи Батура⁵⁶. В 1637 г. тарской воевода Ф.П. Барятинский отправил к Туру-Байху казачьего голову Н. Жадовского с наказом добиться от тайши возвращения пленных, захваченных в 1633 г., и запретить своим подвластным кочевать вблизи угодий российских ясачных людей. Туру-Байху русские посланцы не застали в его кочевьях, он был на войне против Алтын-хана, и Н. Жадовский изложил наказ воеводы жене тайши Конже, приводя при этом в пример поведение Батура-хунтайджи. В 1638 г. осенью тарской конный казак О. Мартынов со своими спутниками – юртовским служилым татаринном Аллагулкой и с посланцем хунтайджи Сырянком, возвращавшимся с Тары, побывали в новой ставке Батура-хунтайджи городке Кобук-Сары, в котором они прожили шесть недель. Как можно вычитать из посвящённой этой поездке отписки тобольского воеводы⁵⁷: «А в том де городке живет лаба, Уеумчою зовут, а с ним сидячие колмацкие ево лабины, да китайские, и мугальские и бухарские полоненные люди – человек их с триста, з женами и з детьми, и пашни де припахивают... И тот де городок зделан каменной, а делали ево китайские и мугальские люди. А

⁵⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 12.

⁵⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 30.

в стенах... в том городке зделаны жилые лабины избы и поварня каменные ж. А во все де 4 стороны тот городок по 50 сажен, а в вышину 2 сажени».

В 1639 г. в Тобольск прибыл посланец Батура-хунтайджи Урускай. В письме⁵⁸ правитель Джунгарии просил царя Михаила Федоровича прислать ему в подарок «панцырь доброй, да фузею хорошую, ручную, да свинцу. А для приплоду десять свиней, да двух вепрей. Петуха и курицу индейских. Да десять собачек постельных». За это Батур-хунтайджи обещал вернуть остальных бежавших к нему из Сибири барабинских татар. Кроме того, он обещал прислать на Ямышевское озеро, куда русские люди ездили за солью, сто верблюдов. Тобольские воеводы смогли выполнить только часть необычных просьб хунтайджи. Батур-хунтайджи на встрече с посланцами тарского воеводы Ф. Борятинского О. Мартыновым, а также через своего посланца Урускай, выражал недовольство тем, что в отличие от Алтын-хана Омбо-Эрдэни его послов не пропускают в Москву. Однако и на сей раз, не имея указа сверху, Тобольский воевода М.М. Темкин-Ростовский не решился пропустить посланца хунтайджи в Москву. 10 октября 1639 г. последовал царский указ о пропуске в Москву послов от Батура-хунтайджи, и приеме их в Посольском приказе. В декабре в Тобольск вновь прибыли Урускай и Ноеда.

Царское жалованье приказано было доставить в Ургу тобольскому сыну боярскому М. Меньшому-Ремезову. Это посольство к хунтайджи было одним из наиболее важных и результативных⁵⁹. Русский посланец заявил хунтайджи, чтобы он «вперед государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всеа Руси самодержцу, служил, и прямил, и свою братью тайшей ко государьской милости призывал и государским жалованьем обнадеживал, и государевых изменников у себя в улусе не держал и вперед принимать не велел». Хунтайджи признался русскому послу, что он рад и впредь «служить» русскому царю, однако других князей «ко государеву жалованью силою

⁵⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 37.

⁵⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 47.

призвать ему не уметь». Вновь повторил свою просьбу о присылке к нему «куров индейских и собачек маленьких и свиней числом до десятку, да 2 петуха, да 2 борова некладеных и песиков», кроме того, просил прислать панцырь, шлем, пищаль, свинец, а также украшения – жемчуг, корольки и пр.

Однако главным на переговорах был вопрос о положении в бассейне Верхнего Енисея. Ойратам стало известно, что русские идут походом на енисейских киргиз, которые «ево, контайшины, ясачные люди». Батур-хунтайджи просил прислать от царя посла и решить спорные вопросы по киргизам. Более того, именно на переговорах с Меншовым-Ремезовым Батур-хунтайджи выдвинул идею о двоеданничестве киргиз и других коренных жителей Сибири. «Будет де государь позволит с киргиз и ныне имать ясак, и государь б де с них ясак имать велел, а он де, Контайша, емлет с них свой ясак. И с послом де своим о том говорить в Тоболеск к воеводам, ко князю Петру Ивановичу Пронскому с товарищи прикажет». Однако власть хунтайджи над другими тайшами была еще слабой, и воплотить в реальность двоеданничество оказалось непросто. Джунгарские князья не считались с российским подданством ясачного населения Сибири, совершали на них нападения, грабили и убивали.

Помимо Батура-хунтайджи с русским двором и сибирскими властями тесные связи поддерживал сын хошоутского хана Байбагиша тайша Аблай. Аблай был активным сторонником Батура-хунтайджи, ревностным ламаистом, основателем знаменитого монастыря Аблай-хита на реке Бешке в 1657 г. В 1654 г. Аблай встретил, снабдил транспортом, продовольствием и охраной направлявшегося в Китай русского посла Ф.И. Байкова, который прожил в его владениях «у пашенных бухарцов» и в кочевьях самого Аблая шесть месяцев. Таким образом, во время правления Батура-хунтайджи между Русским государством и Джунгарским ханством устанавливаются регулярные дипломатические отношения. Только в период правления Батура-хунтайджи стороны обменялись 33 посольствами.

После смерти Батура-хунтайджи в 1654 г. в Джунгарии началась борьба между двумя княжескими группировками. Одну из них возглавлял брат покойного хунтайджи Сенге, которому противостояли Цзотба-Батур и Цецен-хан. Из этой борьбы в 1664 г. вышел победителем сын Батура-хунтайджи Сенге. Политическая обстановка в приграничных районах Сибири в эти годы обострилась. Ослабление центральной власти в Джунгарии привело к росту числа нападений ойратских тайш и кучумовичей на русские поселения и ясачное население, а также почти десятилетнему отсутствию дипломатических отношений преемника Батур-хунтайджи с русскими властями⁶⁰.

В 1664 г. в Томск прибыли послы от тайшей Сенге и Чокура с предложением о восстановлении торговых и посольских связей Джунгарии с Русским государством. Предложение было принято и к ним в кочевья отправили сына боярского В.Литасова. Также возобновили отношения с Русским государством и другие тайши – Аблай, Очирту Цецен-хан и другие. В 1658 году в Тобольск из Сибирского приказа был отправлен царский указ⁶¹ о пропуске в Москву «лутчих тайшей с лутчими дарами», речь шла о послах Аблая и Очирту Цецен-хана.

В свою очередь, русские власти отправили послов Сенге и Чокура и его сына Бага-Манжу, Чин-Хошеучи, Гулана-Гордочи, Улан-Батыря в Москву. Просьбы ойратских князей о том, чтобы великий государь «пожаловал, велел им, тайшам, с улусными их людьми быти под своею царского величества высокою рукою в подданстве, и своим великого государя ратным людям войною на них ходить не велел, и с торгом бы улусным их людям к Томскому городу ходить поволил... и они против всякого его великого государя неприятеля, также и на ослушников ево государевых с улусными своими людьми войною ходить готовы», расценили в Москве как прошение о подданстве. В связи с этим, был издан указ о приеме Сенге и Чокура с их

⁶⁰ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М. "Наука". 1983. С. 136.

⁶¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 19.

подвластными в российское подданство. Разумеется, ни о каком подданстве русскому царю там речь не шла.

Произошедший вскоре разгром джунгарами их давнего противника – Алтын-хана, привёл к ухудшению русско-джунгарских отношений. Тайша Чокур начал угрожать нападением на Томск и другие крепости. А Сенге потребовал от красноярского воеводы А. Сумарокова отпустить киргизских и тубинских аманатов на их кочевья и уплатить ему алман со всех находившихся ранее под властью Алтын-хана и Батура-хунтайджи. Послы угрожали воеводе что «Сенге-тайша конечно пошлёт под красноярский острог калмацких и киргизских многих людей войною». Отправленные из Красноярска к Сенге на переговоры казаки были побиты и ограблены.

В первых числах мая 1667 г. Красноярский острог был осаждён, и красноярские власти были вынуждены выдать требуемых киргизских аманатов и пленных. В свою очередь, ойраты вернули 47 человек русских пленных и сняли осаду.

Прибывшему к нему в улус в 1667 г. томскому посланцу В. Былину⁶², Сенге заявил, что под Красноярском ойраты якобы были вынуждены обороняться от напавших на них русских служилых людей. Что же касается вопроса о подданстве, Сенге сказал, «Я де к великим государем... послов своих о том не посылавал и в листах своих не писывал, что мне служить и быть мне в подданстве: то де руския люди затевают сами, которые преж сево приходили ко мне в послах». После внесения ясности в проблему подданства вопрос о выдаче русскими властями «выезжих телеутов» стал на какое-то время основным в русско-джунгарских отношениях, фактически поставив стороны на грань конфликта. «Я, - угрожал Сенге В. Былину, - шестова посла посылаю к великому государю о телеутах своих, и будет де великий государь не выдаст телеутов моих, и я де буду воевать Томской и Кузнецкой острог, чтоб на меня

⁶² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 88.

не жаловались». Напоминал о том, что в свое время Батур-хунтайджи выдал в Россию бежавших в Джунгарию барабинских татар.

В 1669 г. впервые в Москве появились послы хошоутского князя Очирту Цецен-хана Тархан и Спанжа, сообщившие о войне своего князя с тайшей Аблаем из-за материнского наследия. В конце 1670 г. в Джунгарии вспыхнул конфликт между Сенге и его старшими братьями Цецен-тайджи и Цзотба-батуром, в результате которого Сенге был убит. В такой обстановке единоутробный брат Сенге, Галдан, обучавшийся в Лхасе, снял с себя монашеский сан и возвратился в Джунгарию. В упорной борьбе он разгромил Цецен-тайджи и Цзотбу-Батура, нанес поражение и отобрал улусы у родного дяди Чокура, а затем разгромил своего союзника хошоутского Очирту Цэцен-хана и стал единым верховным правителем вновь объединенной Джунгарии.

В годы правления Галдана русско-джунгарские посольские связи вновь нарастили интенсивность. В период с 1671 по 1680 гг. стороны обменялись 10 посольствами, четырем с русской и шестью с джунгарской стороны. Однако в начале своего правления, Галдан пытался продолжать агрессивную политику своего предшественника, собирая алман с российских ясачных волостей в Южной Сибири и запрещая им платить ясак в сибирские города.

В 1672 г. Галдан с войсками появился в «Киргизской земле» и с угрозами начал принуждать ясачное население платить ему алман. В то же время Галдан и его племянник Цэван-Рабдан стремились к восстановлению посольских и торговых отношений с Русским государством. Так, 11 октября 1671 г. в Тобольск, сопровождая ходившего в Китай С. Аблина, прибыли их послы Маметелип и Чадыр. Однако на все просьбы послов о пропуске их в Москву тобольский воевода И.Б. Репнин отвечал отказом и продержал их в Тобольске более трех лет. В письме к царю Галдан жаловался на самоуправство сибирских воевод, не пропускающих его послов в Москву, собирающих ясак с его подвластных и просил выдать ему бежавших в Томск и Кузнецк телеутов. В устном заявлении послы напомнили русскому правительству о заслугах Галдана, оказавшего помощь в проезде через Джунгарию каравану С. Аблина,

которого до Китая как раз и сопровождал ойратский посол Маметелип-зайсан. И их повелитель, уверяли они, и впредь готов оказывать русскому двору эту услугу. Просили не задерживать послов в Сибири и отправлять их в Москву.

28 февраля 1675 г. Галдану была послана грамота⁶³ с просьбой принять и проводить в Китай и обратно, русского посла Н. Милеску-Спафария. В 1677 г. Галдан направил в Москву новое посольство во главе с Эрке-зайсаном. О судьбе этого посольства нам ничего не известно. Спустя два года в Москве принимали новое посольство, возглавляемое Себедином-ходжой⁶⁴. Стороны обвиняли друг друга в нападениях и грабежах и требовали розыска и наказания виновных. Между тем, сам Галдан в 1677 г. с войском вновь появился в Киргизской земле, и его баскаки собирали алман с коренного населения, угрожая воеводам сибирских городов войною. Спустя два года в июле 1679 г. киргизские князья и их кыштымы во главе с Ереняком Ишеевым вновь осадили Красноярск. «И по Галданову де велению, - говорится в одном из документов⁶⁵, - киргизские люди Красноярской разорили и ясашных людей из под Красноярского всех в полон взяли, и служилых людей побили, и деревни выжгли, и животину отогнали всю без остатку. А те де ясашные люди калмыцким тайшам никогда ясаку не плачивали». Вскоре после нового погрома в Москву прибыло очередное посольство от Галдана. Наконец, в Москве осознали, что большинство этих посольств приходят в Москву «не для посольства – для торгу. И, испродав де они свои товары, на Москве покупают де ружье и порох и свинец и отвозят в свою землю...» Поэтому их пропуск в Москву было решено ограничить.

В ноябре 1688 г. Галдан направил посольство в Иркутск с предложением к русским властям о совместных военных действиях против Тушету-хана. В июле следующего года, накануне русско-китайских переговоров в Нерчинске,

⁶³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 145.

⁶⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 170.

⁶⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 190.

он вновь направил к иркутскому воеводе Л.К. Кислянскому своего посла Цокто-Кашку. Люди Галдана повсюду разглашали, что Галдан ведет войну против халхаских князей при поддержке русских. «Бутто к ним, калмыком, присланы для тое войны от вас, великих государей, многие ратные люди и ружье и всякие воинские припасы». Положение Галдана в 1689 г. осложнилось по причине войны с его племянником Цэван-Рабданом, захватившим его родовые кочевья, а также вследствие нападения казахов. Галдан был вынужден отправлять свои улусы кочевать в Туву и Хакасию, где он буквально разорял поборами своих кыштымов – киргизов.

В апреле 1691 г. в Томске появился из Джунгарии посол нового фактического правителя Джунгарии – Цэван-Рабдана Маньчиска⁶⁶. Посланец заявил томскому воеводе И.И. Дурново, что «Тайша де их Чаган-Араптан ныне владеет всею Калмыцкою землею и всеми людьми черных калмыков, а прежней тайша черных калмыков Бошту-хан поехал из Урги своей тому третьей год, а ведомости де про него Бошту-хана, никакие по нынешней 199 год июня по 9-е число нет". Посланец заявил, что "Киргизскою землею" отныне владеет Цэван-Рабдан, а не Галдан-Бошокту-хан. Цэван-Рабдан просил быть у русского царя «в вечном холопстве».

После подписания Нерчинского соглашения Москва, дорожа своими торгово-экономическими связями с Китаем, утрачивает интерес к предложениям Галдана о совместных военных действиях против цинов. И уже 12 января 1691 г. из Посольского приказа в Сибирь был направлен указ, гласивший, чтобы без особого разрешения Посольского приказа не пропускать в Москву монгольские, в том числе джунгарские посольства. Поэтому большинство посольств Галдана в Москву в начале 90-х гг. - Ачин-Кашки (1691-1692 гг.), Цокиста-Кашки (1691 г.), Санум-Зайсана (1692 г.) не только не были пропущены в столицу, но и были всячески притесняемы сибирскими властями.

⁶⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1686-1691 гг. М.: Изд. Вост. лит., 2000. Док-т 142.

Так, например, тобольский воевода С.И. Салтыков продержал посольство Ачин-Кашки более полугода и при этом отпускал продовольствие на четырех человек, хотя в посольской свите было 10 человек. Посольство было размещено не на Посольском дворе, как обычно, а «у захребетных татар в деревнях» и т.д. С большим трудом, благодаря вмешательству Ф.А. Головина, посольство было пропущено в Москву. Однако и в Москве мытарства Ачин-Кашки и его спутников не закончились. Он долго ожидал приема, посольство держали «взаперти», плохо снабжали пищей. Посол жаловался царским чиновникам, что ранее «так не бывало». И хотя Ачин-Кашка добился приема «у великих государей во дворе», решить положительно вопрос о помощи России Джунгарии в войне с Цинской империей или хотя бы присылки пушек и зарядов к ним ему не удалось.

Осенью 1692 г. в ставку Галдан-Бошокту-хана из Тобольска прибыл посол от воеводы С.И. Салтыкова. Одной из задач посольства являлось возвращение киргизов, алтырцев и тубинцев под власть России.

Однако главным на переговорах был вопрос о военном союзе с Россией. Галдан знал об огромных территориальных уступках России Цинской империи в Приамурье по Нерчинскому договору 1689 г., и обещал русскому правительству оказать помощь в их возвращении, прежде всего Албазина. Русское правительство, дорожа возможностью торговых отношений с Цинской империей, не откликнулось на это предложение. Перевес в войне клонился на сторону Цинской империи и, наконец, окруженный со всех сторон цинскими войсками в Туве (Урянхае), не имея сил к сопротивлению и не надеясь на поддержку русских властей, 3 мая 1697 г. Галдан покончил собой. По данным китайских источников он принял яд⁶⁷.

Начало правления Цеван-Рабдана (1697 г.) ознаменовалось обострением русско-джунгарских отношений, проявившемся в виде ряда вооружённых конфликтов и джунгарских набегов на русские сёла, крепости, кочевья и

⁶⁷Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. С. 223-224.

стойбища сибирских инородцев. Так же обострились отношения русских властей с енисейскими кигризами, которые были вассалами джунгарского хана. Так, нападения киргизов на русские поселения и крепости чередовались с ответными походами русских войск, при этом обе стороны жаловались друг на друга хунтайджи.

В марте 1699 г. тобольский воевода М.Я. Черкасский доносил в Приказ Казанского дворца князю Б.А. Голицыну, что в Тобольск прибыл посол из Джунгарии Кочанбай и доставил письмо и подарки от хунтайджи Цэван-Рабдана. Цэван-Рабдан извещал сибирские власти о своем удачном походе на казахов в 1698 г. и в знак расположения к Русскому государству прислал в Тобольск захваченного в казахских улусах русского пленника – уфимского стрельца А. Лазарева. Хунтайджи просил пропустить его посла в Москву. В этом же году 23 июля в Томск к воеводе Степану Путятину прибыл ойратский посол Малай-Кашка и заявил: «Прислал де ево калмыцкий князец Цаган-Араптан в Томской для того, чтоб, де ему, Цаган-Араптану, быть под вашею великих государей царскою высокою самодержавною рукою в вечном холопстве, а войны де под ваши великих государей город вчинять не хотят».

Однако в 1701 г. в письме Цэван-Рабдана Петру I, переданном через посланцев, бухаретина Абдул-Ерке и ойрата Гдегеня, уже нет и намека на принятие в подданство. В письме говорилось о том, что в смежных землях происходят ссоры, что "киргиз-калмыков (енисейских киргизов) их великого государя сибирских городов воеводы берут обманом и построили на их земле города и буде царского величества людей не унять, впредь будут ссоры".

С 1701 года Цэван-Рабдан начал предпринимать попытки дипломатически урегулировать ситуацию с киргизами. Относительного успеха удалось достичь только на втором раунде переговоров, прошедшем уже в 1703 году, где со стороны джунгар был князь Арамжаб, племянник Цэван-Рабдана, а с другой – власти Кузнецка. Хотя наместник и отказался возвращать угнанный киргизами скот, удалось договориться о возврате пленных «на размен и на выкуп». В обмен на эту уступку Арамжаб потребовал предоставить ойратам

право сбора алмана с так называемых «подгородных ясачных белых калмыков», т.е. телеутов, угрожая в случае отказа «с киргизы под Кузнецкий острог поступить войною». Посланцы Кузнецка не могли взять на себя решение этого вопроса, поэтому переговоры были прерваны.

Взятие и разорение джунгарами Бикатунского острога побудило сибирского губернатора М.П. Гагарина в 1713 г. направить к Цэван-Рабдану посольство во главе с тарским казачьим головой Иваном Дмитриевичем Чередовым⁶⁸. Губернатор писал в послании хунтайджи, что «иноземцы ясачные вечные царского величества Барабинских волостей и платят они искони ясак его царскому величеству и к тем иноземцом приезжают ево контайшин калмыцкой тайша и чинят великую обиду и берут ясак с них. В том есть немалая обида в стороне его царского величества, чтоб он, контайша, с них царского величества иноземцов ясаку брать и обиды им никакой чинить не велел». Губернатор также требовал, чтобы Цэван-Рабдан «... на его калмык за разорение бывшего между Бии и Катунь-реке российского города дал оборон». Следуя губернаторскому наказу И.Д. Чередов, прибыв в Ургу, заявил, «чтоб он контайша с барабинцев алману брать и к ним для того своим калмыкам приезжать и тем российской стороне обиды показывать не велел, понеже они исстари подданные российские и ясак в Россию платят и земля, на которой живут, российская, а калмыки их принимали в измене, чего было им чинить не надлежало и барабинцы в той своей вине великому государю уже били челом». От имени губернатора И.Д. Чередов потребовал, чтобы захваченный во время нападения на Кузнецк «российской плен возвратил и за разорение и пограбленное и скот заплатить велел». По вопросу о принадлежности Бикатунского острога заявил, что он был построен на российской земле, «потому что та земля лежит на сибирских реках».

Однако на ойратских князей, участвующих в переговорах, эти аргументы и требования не произвели должного впечатления. 29 февраля 1714 г. во время

⁶⁸ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 20.

переговоров «лутчие ево контайшины зайсаны» - Чинбил, Болован, Додой, Абага, Абиши, Бунчук, Шара-Донджин, киргизские зайсаны Санджул и Ботю по вопросу о барабинцах заявили И. Чередову, что «барабинцы с косами и с залами – контайшины ясашные люди издавна, но улус ево был в дальнем расстоянии, а Тарской город был близ Барабы и ясак с барабинцев стали брать насильно». Что же касается требований возврата награбленного и пленных под Кузнецком зайсаны ответили так: «Российские от Томска, Красноярска, Кузнецка контайшиным людям обиды много учинили и для розыску правды и вины от контайши послан был зайсан Духар и розыскать не мог и воевал поставленной острожек на своей земле, сбил, а началнова человека Андрея в 60 человеках, также ис Кузнецка Якова - головы сына с небольшими людьми, взяв, отпустил, и достальной собрав, отдадут. А на Бие и Катуне-реках в стрелке, где построен был острожек, и тот острожек они разорили и вновь ставить не дадут».

Случившийся вскоре конфликт под Ямышевом, вкупе с ухудшением джунгарско-цинских отношений, осложнил ситуацию в двоеданнических районах Южной Сибири, в 1716 дошло до того, что джунгары начали захватывать и увозить в плен русских сборщиков ясака. Перед началом новой экспедиции по поиску Яркенда, организованной по указу Петра I от 18 января 1719 г., её руководитель майор гвардии И.М.Лихарёв 28 июня того же года отправляет в Ургу из Тобольска своего представителя. Это была уже вторая посольская миссия, возглавленная И.Д. Чередовым ⁶⁹. В письме на имя хунтайджи И.М. Лихарёв практически в форме ультиматума потребовал наказания ойратского полководца Цэрен-Дондоба за нападение на отряд Бухгольца, возврата захваченных под Ямышевской крепостью русских пленных и казны, а так же запрета своим подвластным мешать русским в поиске руд и строительстве крепостей. Посольство прибыло у Ургу 4 октября 1719 и было встречено ойратами холодно, поставлено «на безводном и бездровном месте»,

⁶⁹Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 23.

окружили стражей, и долгое время никуда не выпускали. Вскоре угроза цинов и усилившиеся нападения казахов на пограничные джунгарские кочевья вынудили их пойти навстречу. В результате во время одного из приёмов, Цэван-Рабдан поставил перед И. Чередовым ряд вопросов: «1. Оборонить бы его от китайцев и от мунгалов и он будет жить так, как Аюка-хан; 2. И, отобрав бы у китайцев мунгалов, дать ему как Аюке мангуты даны; 3. Чтоб ему с ясашных людей, с которых он имал ясак, по-прежнему брать; 4. Беглых бы его калмыков не принимать и отдавать».

Вместе с возвращавшимся из Джунгрии И.Д. Чередовым в Россию было направлено ойратское посольство, возглавляемое Борокурганом. Один из членов посольства ехал в Тобольск к сибирскому губернатору, чтобы решить вопрос о выдаче пленных и возвращении захваченной джунгарами под Ямышевом казны. Цэван-Рабдан разрешал русским поиск золота и других металлов в своих землях, а взамен просил: «Как Аюка-хана хорошо жалуешь, так и меня пожалуй и я бы возрадовался». В Петербурге это восприняли, как желание Цэван-Рабдана принять русское подданство, из архивов были извлечены шертовальные записи Аюки-хана, чтобы использовать их в качестве образца для присяги Цэван-Рабдана.

Отправленное в Джунгрии посольство во главе с И. Унковским по именному императорскому указу имело перед собой одну главную цель – добиться признания Джунгарией русского подданства. Так же в качестве уступки перед переговорами можно воспринимать указ Петра I от 19 января 1721 г. о ликвидации всех крепостей Иртышской военной линии кроме Омской. Во исполнение этого приказа были снесены Убинская и Долонская крепости. Прибыло русское посольство в Джунгарию 17 ноября 1722 г., вот только оно не привело к ожидаемым результатам, что было вызвано изменениями в цинско-джунгарских отношениях, вызванных смертью императора Канси.

Оценивая итоги переговоров и причины отказа Цэван-Рабдана от признания российского подданства, русский востоковед Н.И. Веселовский в предисловии к изданному им журналу И. Унковского, писал, что джунгары «в

то время мечтавшие о подчинении себе монголов, а быть может и самого Китая, вовсе не думали о каком-либо подданстве, но Цэван-Рабтан взглянул на дело с практической стороны. Чередов обнадеживал его защитой от китайцев, с которыми калмыки вели упорную борьбу, подчинением ему Монголии, хотя бы только Халхи... и помощью русскими войсками. Обещания казались Цэван-Рабтану слишком заманчивыми, чтобы можно было устоять перед искушением занять первенствующее положение в Средней Азии таким легким способом... На этот раз подданство не состоялось потому только, что Цэван-Рабтан, желая прежде принятия его, получить военное вспоможение против Китая, т.е. добивался осязательных для себя выгод без всяких обязательств с своей стороны, да, кажется потому еще, что калмыки подозрительно взглянули на наше домогательство строить в их землях крепости»⁷⁰.

В 1725 г. сибирский губернатор М.В. Долгоруков решил вновь поставить перед хунтайджи вопрос о наведении порядка в сборе алмана с двоеданцев, выслать находящихся в Джунгарии российских пленных и возвратить «денежную казну». Соответствующее послание было написано 28 октября 1725 г. и отправлено в Семипалатинск с приказом «оной лист послать хонтайше с нарочным посыльщиком, умеющим грамоте, выбрав искусного человека доброго». Однако в Джунгарии произошли чрезвычайные события. Осенью 1727 г. заболел и вскоре скончался хунтайджи Цэван-Рабдан. После него от двух его законных жен – хошоутской княжны Гюнгү и дочери торгутского хана Аюки Сетерджаб остались два сына – соответственно Галдан-Цэрен и Лоузан-Шоно. Как явствует из работы известного знатока истории калмыков В. Бакунина, Лоузан-Шоно в это время находился в походе против казахов. Воспользовавшись этим, Галдан-Цэрен «сделался главным зенгорским владельцем» и обвинил Сетерджаб и ее дочерей в отравлении своего мужа Цэван-Рабдана. Сетерджаб и ее дочерей сначала по приказу нового хана ослепили, а затем убили. Та же участь ждала и Лоузана-Шоно. Но ему удалось с

⁷⁰ Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского... Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1887. С. 111-112.

16 своими приближенными бежать через казахские кочевья к волжским калмыкам, к своей тетке ханше Дармабале. Там он женился на дочери хана Дондук-Омбы Цэрен-Балзан и в 1732 г. скончался от взрыва пороха в юрте⁷¹.

Известие о смерти хунтайджи доставил в 1727 г. в Тобольск уехавший в Ургу с ранее указанным письмом сибирского губернатора сержант Данило Ильин. Вместе с ним новым правителем Джунгарии было направлено посольство во главе с Боджиром. От имени нового хана посол предложил правительству России продолжать дружбу, развивать торговлю и завершить обмен пленными, так же в ходе посольства он обратился с рядом просьб, как то: не брать пошлин с приезжающих в Сибирь из Джунгарского ханства купцов и содержать на казённый счёт посольских лошадей и верблюдов в Сибири. По данным вопросам коллегия иностранных дел предписала: выяснить размеры привоза, и какова будет потеря прибыли, если не брать с них пошлины, а так же предписали лошадей и верблюдов джунгарского посольства содержать за счёт казны в одном из сибирских городов.

С возвращающимся в Джунгарию Боджиром было отправлено посольство, возглавляемое тобольским дворянином Максимом Этыгеровым. Кроме того, к посольству присоединились различные частные лица, которые надеялись под защитой посольства добраться до Джунгарии, чтобы повидать своих родных, собрать долги и прочее. Как мы можем видеть из донесения в Тобольскую губернскую канцелярию М.Этыгерова⁷², посольству не удалось разрешить желаемые вопросы: «А что по указу Его и.в. повелено мне требовать и того ничего — как денежной казны, пленников и прочего — не возвращено». Чтобы как то сгладить свой отказ в выполнении требований, Галдан-Церен со своим посольством отправил десять российских пленников – русских ясачных сборщиков, о плене которых мы ранее упоминали. Вместе с посольством следовал торговый караван в составе 220 человек уйгуров и калмыков. Однако в Тобольске вице-губернатор полковник Болтин отказался пропускать

⁷¹ Бакунин В. Описание истории калмыцкого народа // Красный архив. 1939. № 3. С. 224.

⁷² Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 46.

требуемых 42 человека, а пропустил лишь 17. Джунгарские послы, находясь в Москве, закупили большое количество различных товаров, в том числе 23 сабли, 40 панцирей и около 50 пищалей, однако оружие им запретили провозить в Джунгарию.

В ответ на это посольство в Джунгарию было послано самое многочисленное за историю русско-джунгарских отношений посольство Л. Угримова. По прибытию 24 апреля 1932 года посольства в Джунгарию, Л. Угримовым вновь были поставлены вопросы возвращения скота, пленных и казны, захваченных под Ямышевом, со стороны ойратов же был поставлен вопрос беспошлинной торговли. Так же рассматривался вопрос об алтайских двоеданцах, по которому ни одна из сторон не хотела идти на уступки, поэтому не удалось достичь каких-либо соглашений. В результате переговоров с посольством в обратный путь отправилось 497 человек, собранных и отданных джунгарами российских пленных, несколько десятков из которых сбежали по дороге. Пленных, живущих в городах Восточного Туркестана, а так же почти всех беглых джунгары выдать отказались, не была отдана казна и имущество умерших в Джунгарии русских купцов. Не удалось так же достигнуть и договора о торговле.

Вместе с возвращавшимся в Москву посольством джунгарами было направлено посольство во главе с Зундуй-Замсу. Сразу же по прибытию в Москву послы развернули активную торговую деятельность, продавали китайское серебро и активно закупали оружие. Центральным же вопросом на переговорах вновь оказался вопрос о двоеданцах, от решения которого Коллегия уклонилась, заявив, что данный вопрос должен решаться с сибирским губернатором и воеводами городов.

С 1738 г. стали появляться сообщения о приготовлении Галдан-Церена к военным действиям, которые скорее были желанием обезопасить себя, в связи с крупным падежом скота в 1738-1739 гг. Тем не менее, сибирский губернатор П. Бутурлин командировал в Кузнецк из Тобольска двести драгунов под командованием майора Дергова.

Разрядке напряжённости послужило посольство Аvasбая, которое прибыло 16 января 1739 года в Тобольск. Данное посольство настаивало на возвращении в Джунгарию поданных Галдан-Церена «бухарцев», а так же было предъявлено требование убрать русские крепости на Иртыше и отодвинуть границу России на север. По представлению коллегии иностранных дел императрица Анна Иоановна направила сибирскому губернатору указ изучить вопрос о границе с Джунгарией и отдать Галдан-Церену его подвластных, проживающих в Сибири. В Тобольске Аvasбаю было передано 26 человек татар и бухарцев.

Последующие же годы привели к своеобразному кризису в русско-джунгарских отношениях, который особо ярко проявился в 1744-1745, и ему не позволила развиться в открытый конфликт только внезапная смерть Галдан-Церена. Среди причин данного кризиса можно выделить не раз поднимаемую проблему двоеданничества в Южной Сибири. Не могла остаться незамеченной экспедиция Бухгольца. Так, в 1743 году имел место ряд трагических инцидентов. Например, 14 октября 1743 г. Сибирский приказ информировал Правительствующий Сенат о следующем происшествии: крестьяне деревни Иконниковой Бийского уезда Елисей и Иван Монаевы вместе с Яковом Иконниковым ездили за сорок вёрст от Колывано-Воскресенского завода «для звериного промысла», где оказались в окружении 20 человек «калмык» («башкирцы или Казачья Орда того де он подлинно не знает»). Иван Манаев и Яков Иконников были убиты, Елисей ранен в левое плечо и бок. «Калмыки» забрали у крестьян три ружья, полфунта пороха, семь лошадей. Потом эти люди напали на возвращавшихся с завода «заводских крестьян», отобрав 61 лошадь. Это потребовало от сибирских властей учредить форпосты. Степан Пономарёв и Иван Турузунов обнаружили вверх по Катунь «версты с четыре» несколько трупов убитых крестьян. А ясачный есаул Иван Межов получил от алтайцев сведения о многочисленном сборе ойратов Галдан-Церена, которые, возможно,

собираются воевать⁷³. Так на русско-джунгарские отношения продолжали влиять казахско-джунгарские противоречия.

В 1744 году в столицу поступил целый ряд тревожных донесений о положении на джунгарской границе империи. Донесение сибирской канцелярии о «зенгорского владельца калмыков великом собрании с жёнами и детьми» заставила провинциальные власти усилить разведку для оперативного информирования Кузнецкой воеводской канцелярии.

Для предотвращения нападения пограничными властями был принят комплекс мер, включая усиление военных гарнизонов за счёт сил из других районов Сибири и с военной линии на южнороссийских рубежах⁷⁴. Но уже в декабре 1744 г. обнаружилось, что для усиления войск невозможно ввиду неурожайного года приготовить провиант, а кавалерию не передвинуть по причине «ледяных» дорог. Кроме того, «полковник Зорин, находящийся в крепостях Усть-Каменогорской, Семиполатной и Ямышевской, сообщил, что им собраны верныя сведения через торгующих бухарцев, киргиз-кайсаков и русских, что в Зенгорской земле никаких приготовлений к войне не видно, что Голдан-Чирин очень дружелюбно принимал у себя торгующих, а при отправлении их в свои места не дал им для сопровождения чирику (войска), говоря, что им бояться нечего, так как он в дружбе с киргиз-кайсаками и русскими, и что никто дорогой пообидеть не может»⁷⁵.

Но с начала 1745 года вновь начинает поступать информация о растущей джунгарской угрозе. Так, урянхайский башлык Карга в канцелярии коменданта Усть-Каменогорской крепости сообщал, что «Галдан-Чирин имеет намерение собрать войско и послать осенним временем, как на Иртыше лёд станет, на Усть-Каменогорскую, Семиполатную и Ямышевскую крепости и Колывано-

⁷³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 357. Л. 2-6об.

⁷⁴ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 317-319.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 319-320.

⁷⁵ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 104.

Воскресенские заводы с войною...»⁷⁶. 11 сентября было получено донесение командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана, в котором со ссылкой на "больного" калмыка сообщалось о письме Галдан-Церена, в котором планировалось «конча нынешней осенью с Россиею, зачинать войну и з двух сторон быть»⁷⁷. Несмотря на угрозу столкновения между Российской империей и Джунгарским ханством продолжался обмен дипломатическими миссиями. Так, в октябре 1745 г. в Санкт-Петербурге было принято посольство во главе с Ламой-Даши. Ему были вручены две грамоты императрицы Елизаветы Петровны, одна об ограничении русско-джунгарской торговли Семипалатинской и Ямышевской крепостями, другая – с отклонением территориальных претензий Галдан-Церена и прав на сбор алмана с российских ясачных подданных⁷⁸. Не исключено, что такой ответ мог привести к назревавшему столкновению, но 13 (или 14) сентября 1745 г. Галдан-Церен умер. Посланник с известием об его смерти прибыл в Семипалатинск только в ноябре⁷⁹.

Пока посольство Ламы-Даши возвращалось в Джунгарию, Коллегия иностранных дел по настоятельным просьбам сибирских властей приняла решение⁸⁰ не пропускать более торговые караваны из Джунгарии в Сибирь и ограничить всю русско-ойратскую торговлю Семипалатинской и Ямышевской крепостями.

Неожиданная кончина Галдан-Церена привела к тяжёлым последствиям для Джунгарского ханства. Передача престола среднему сыну Галдан-Церена Цэван-Доржи, которому на тот момент было 13 лет, привела к тому, что через несколько лет в Джунгарии началась ожесточённая борьба за ханский престол.

⁷⁶ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 105.

⁷⁷ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 109

⁷⁸ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 112-118.

⁷⁹ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 119.

⁸⁰ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 96.

Приход к власти Цэван-Доржи и начавшиеся усобицы негативно отразились на внешней политике и международном положении Джунгарского ханства. Заболев, Галдан-Цэрэн собрал «ноенов, зайсанов, старшин и протчих знатных своих людей, приказал им быть у вышепомянутого сына своего Бичаган-Цагана во всяком послушании, яко у владельца. А особливо де оному сыну приказывал, чтоб по смерти ево владеть ему всем Зенгорским владением, а с Российским и Китайским государствами отнюдь бы ссор не иметь, а с киргис-кайсаками управлятца».

Были значительно усилены караулы на границе с Россией, а вскоре из Большой Урги к пограничным нойонам пришёл указ не пропускать русских в Джунгарию.

Одной из первых внешнеполитических акций юного джунгарского хана Цэван-Доржи в отношении России было извещение сибирского губернатора А.М. Сухарева о своем восшествии на престол. В конце 1745 г. в Тобольск прибыл посланец Курен-Кучук и заявил, что его владелец желает быть с Россией в «склонности и тишине»⁸¹. В письме новый хан подчеркивал: «Напред сего мой отец был князь, которой с великой государыней императрицей между собою в совете и в любви пребывали. А в нынешнем году оной мой отец преставился и ныне я по обыкновению желаю посольство и купечество всякое с Россиею отправлять». 21 марта 1746 г. сибирский губернатор А. М. Сухарев, согласовав содержание текста с Коллегией иностранных дел, написал новому хану ответ. Он выразил сожаление в связи с кончиной Галдан-Цэрена, поздравил Цэван-Доржи с вступлением на ханский престол, заверил его, что со стороны России «всегда к вам и ко всему вашему зенгорскому народу дружба и доброе согласие содержано быть имеет, також и купечество со обеих сторон к ползе... свободно отправлено будет»⁸².

⁸¹Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 119.

⁸²Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 132.

На этом официальные посольские отношения прекратились, и вся последующая переписка между джунгарским ханом и правительством России осуществлялась через пограничные власти. Несмотря на тишину в официальных отношениях, торговля не прекращалась. Торговые караваны в Сибирь шли один за другим. Однако русская торговля в Джунгарии в данный период испытывала трудности. Так, приехавший летом 1749 года собирать долги томский купец Верхотуров столкнулся с волокитой и нежеланием ойратских чиновников помогать ему. К хану его с жалобой не пускали, в Россию не отпускали. Купец Ф. Девятировский был в Кашгаре ограблен и побит.

Русское правительство и пограничная администрация начинает ужесточать свою политику по отношению к Джунгарии. В 1749 г. был подтверждён ранее упомянутый указ об ограничении торговли с джунгарами Ямышевской и Семипалатинской крепостями и запрет на пропуск торговых караванов в другие сибирские города.

В мае 1750 года в результате продолжающейся борьбы за власть, Цэван-Доржи был схвачен враждебно настроенными к нему князьями, ослеплён и выслан в уйгурский город Аксу. К власти пришёл старший сын Галдан-Церена Лама-Доржи. Сибирские власти получили информацию об этом от ездившего в Джунгарию сержанта Е. Филимонова в августе 1750 года. Находившийся на тот момент в Джунгарии Филимонов сообщает в своём рапорте⁸³: «владелец зенгорский внове вместо Цебек-Доржи-Намжи, которой за непостоянное ево житие и правительство по вынятии глас послан в ссылку в город Аксу, где и сестра ево Ладебояр, посланная от него в ссылку ж, имеется, Лама-Доржи, которой ныне имянуется Лама-Ирдене-Батур-контайши». Филимонова должны были отпустить в Россию в октябре, но из-за болезни хана, он был задержан и должен был отправиться вместе с Джунгарским посольством в Петербург, возглавляемым Аюшей. Во время приёма у сибирского губернатора послы

⁸³ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 154-160.

заявили, что лист владельца они вручат лично императору, а в чём их цель – скажут по прибытии в Петербург. Сопровождавший посольство поручик Толстов доносил в Коллегию иностранных дел, что по дороге в Петербург посольские служащие продали имеющихся у них товаров на 19 тысяч рублей. Посольство было задержано в Москве, и было отпущено в обратный путь только 4 июня 1754 года.

Воцарение на престоле Лама-Доржи и его политика не спасли Джунгарию от обострения внутренней борьбы. Против нового хана восстал племянник Галдан-Церена нойон Давацы и хойтский князь Амурсана, потребовавшие передачи ханского престола Цэван-Даши, младшему сыну Галдан-Церена. Но после убийства Ламой-Доржи Цэван-Даши в октябре 1751 г. началось восстание. Потерпев поражение, восставшие бежали в Казахстан под защиту султана Среднего жуза Аблая. Но после ещё одной попытки нападения Лама-Доржи был убит, и узким кругом соратников Давацы был провозглашён ханом. Однако зайсаны Давацы – Китат, Цартан, Тайшим и Улан-Нидюн оговорили Амурсану: якобы последний намеревался убить Давацы. Хан поверил этому навету и приказал арестовать Амурсану, но тот узнал об этом и бежал в свои улусы, собрал их и покочевал к Алтайским горам. Погоня, высланная Давацы, была своевременно обнаружена разведкой хойтского князя. Ночью он неожиданно напал на войско Давацы и разбил его.

Давацы оказался хорошим правителем и приобрел некоторый авторитет и поддержку как князей, так и рядового населения. Осенью 1754 г. войска Давацы разбили Амурсану и он с 5 тыс. кибиток бежал в Монголию. «И оставя тамо жену и детей и улусы, ездил к китайскому богдохану, прося одного о даче ему вспоможения войска и обещая по завоевании Дебачи, быть со всем зенгорским народом в его богдыхановом подданстве». Историю бегства Амурсаны в Китай, его переговоров с императором Цяньлуном, политику китайского двора в отношении Джунгарии в этот период достаточно подробно осветили многие исследователи Джунгарии, как то: Н.Я. Бичурин, И.Я. Златкин, Б.П. Гуревич, Ш.Б. Чимитдоржиев, В.А. Моисеев и др.

Весной 1755 г. цинская армия вторглась в Джунгарию, и в течение нескольких месяцев Джунгарское ханство было завоевано. Амурсана, обманувшись в своих ожиданиях стать ханом Джунгарии, в сентябре 1755 г. поднял восстание, разгромил оставшийся в Джунгарии цинский отряд и провозгласил себя ханом. Весной 1756 г. в Джунгарии новая цинская армия нанесла поражение немногочисленному войску Амурсаны. Вместе с нойонами Деджитом, Дондуком, Норбо-Данжином и племянниками Бакцаком и Цэрен-Дондуком Амурсана вновь бежал в Средний казахский жуз и получил убежище у старшины Ходжи-Мергеня. Цинские войска двумя колоннами вторглись в Казахстан. Казахские ополчения потерпели поражение, и Амурсана бежал из Казахстана на Алтай. Оставшиеся с ним князья уговаривали его уходить в Россию и признать российское подданство. Из района Аблайн-Кита Амурсана направил в Россию послов с просьбой, чтобы ему «приказано было быть по-прежнему в Зенгорской земле владетелем и дать из России спомоществование...». Амурсана продержался в Джунгарии до весны следующего года и, вновь разбитый Цинами, бежал к Аблаю. Догадавшись, что казахский султан ищет перемирия с цинским командованием и готовится выдать его Китаю, Амурсана в августе 1757 г. бежал в Россию и был поселен под Тобольском, где вскоре умер от оспы.

1.3 Правовое обеспечение русско-монгольской торговли

В виду того что у монголов не было каких-либо правовых документов, регулирующих торговлю и положение иноземцев, то в качестве правовой основы, которой обеспечивалось нахождение русских торговцев, можно назвать крупнейший памятник монгольского права XVII века «Их Цааз», так же известный как "Степное уложение" или "Монголо-ойратские законы". Данное уложение было принято в 1640 году на съезде ойратских и халхасских ханов, нойонов и тайшей в предгорьях Тарбагатай. Данный съезд был созван по инициативе джунгарского Эрдени Батура-хунтайджи, и имел своей целью «урегулирование внутренних взаимоотношений между монгольскими

феодалами и создание условий для объединенной борьбы против маньчжурской угрозы».

До нас не дошёл оригинальный документ, но сохранился ряд различных списков с данного документа, например, один из них находится в Государственном архиве Красноярского края. Так, в монгольском племени дербетов, как указывает документ, считалось необходимым: «Между нашими дербетами должен всякой объявлять прибытие иностранных гостей старшему в селении, и ночевать оных лучше отсылать домой. Кто сие пренебрежет, тот должен весь убыток или вред, каковой паче чаяния иностранцу приключится, понести один, и отдать столько скотин, сколько у его уйдет, сверх же того в наказание еще отдать одну лошадь во дворец хоть из имения Иностранца и ничего не потеряется, то однакож должен он за то отдать одну лошадь, что без объявления принял на себя чужестранца». Как мы видим, это предусматривает определённую степень заботы о прибывших иностранцах, и показывает определённый интерес в прибытии русских торговых людей.

В остальном мы можем предположить, что на русских торговцев на территории монголов действовали общие положения монгольского права, а именно как защита от нападений, так и наказания за различные поступки и преступления. Хотя данный правовой документ предусматривал такое наказание, как смертная казнь, только в исключительных случаях, таких, как, например, оставление зайсана в сражении и отцеубийство, мы имеем документ⁸⁴, упоминающий о казни русского торговца в Джунгарии в 1729 году. Причём это была не просто казнь, но и полная конфискация имущества: «И контойша ево, брата моего, и с прикащики безвинно мучили всякими разными муками. И товар его, брата моего, и скот, и верблюдов, и все что ни было все взяли с лишенным на пятьдесят тысящей. И, муча ево, брата моего, и прикащиков, и предали их занапрасной смерти — сожгли». По утверждению из этого документа, мы можем предположить, что, несмотря на правовую защиту,

⁸⁴ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 43.

она могла быть проигнорирована. Это не могло положительно влиять на торговые отношения.

Позже, после присоединения сначала державы Алтын-ханов, а потом и Джунгарского ханства к Китаю, правовая регуляция русско-монгольских отношений перешла под влияние Лифаньюань, так же известного как «палата внешних сношений» или «палата по делам зависимых территорий», которая отвечала как за отношения с Россией, так и за управление зависимыми монгольскими территориями. На территории подчинённой Китаю Монголии действовали следующие правовые документы: сборник законов и постановлений, принятых с 1709 по 1770 гг., "Халха джирум" и "монгольское уложение" палаты внешних сношений, которые фактически регулировали внутреннюю жизнь Монголии до свержения в 1911 году манчжурского владычества во Внешней Монголии, а среди шабинаров ургинского богдо-гэгэна они действовали вплоть до ликвидации Шабинского ведомства в 1925 г.

1.4 Торговые ограничения со стороны России

Несмотря на заинтересованность русской стороны в торговых отношениях с монголами, эта самая торговля на протяжении рассматриваемого периода подвергалась переодическим запретам и ограничениям, как со стороны центрального правительства, так и на местах. Ограничения накладывались как на монголов, так и на русских торговцев. Они не всегда имели своей целью ограничение монголов. Например, когда дело касалось пушнины, ряд особо дорогих шкур запрещалось продавать не только монголам, а вообще куда либо в обход государства. В противоположность этому в 1643 г. грамотой из Сибирского приказа⁸⁵ было предписано продавать в Тобольске выдр, взятых в ясак, по той причине что «где бывают колмацкие люди с пригонными лошадьми, купят выдры всякие люди для лошадиные мены с колмацкими людьми меж себя дорогою ценою, перед московскою ценою вдвое и больше». Это позволяло держать в Сибири некие финансы на «всякие тамошние

⁸⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 60.

расходы», а так же покупать лошадей, необходимость в которых в Сибири никогда не иссякала. Так же был ряд других ограничений. Например, торговля ревенем была исключительно государственной, некоторые товары были запрещены из различных опасений. Так, например, были запрещены к вывозу порох, свинец, оружие, латы, рогатины. Более того, в XVIII веке по распоряжению пограничного генерала Киндермана была запрещена продажа бухарцам и киргизам вообще всяких железных вещей, кос, топоров. Была разрешена только продажа котлов. Это распоряжение было сделано из опасения «чтобы этот азиатский народ из тех вещей не смог сделать себе оружие и к стрелам копейцы».

Предосторожности пограничного начальства доходили до того, что торговцев не пускали в города и крепости, а если и пускали, то очень небольшими группами, или в более поздний период бухарских купцов зимой не пускали в крепости обогреться. Например, посланный в феврале 1748 года в конвой с бухарцем Юсуп-Ходжой прапорщик Толстов доносил, что Юсуп-Ходжа на каждой остановке неотступно просил впустить его в крепость в избы обогреться, на что прапорщиком было сообщено о невозможности этого допущения. Бухарцам было позволено входить только в загородные избы и землянки, если где есть такие, которые было велено на этот случай очистить и вытопить, и только в Омске было позволено впускать их в обывательское жильё. К каравану, пришедшему в Ямышев, приставлялся караул, и бухарцам не позволяли отлучаться из их урги в киргизские аулы для покупки на пищу баранов, почему они были вынуждены покупать у киргизов баранов тайно. Так же торговцам часто позволялось жить и торговать только на гостевых дворах, в случае если они существовали, что позволяло русской власти лучше их контролировать, и избегать беспощинной контрабанды.

Так же торговлю в XVII и XVIII вв. ограничивало одноторжие, все роды промышленности и торговли составляли предмет или частных лиц, или правительства. Например, почти вся торговля в Сибири XVII века была в руках двух домов, Босаго и Ревякина. Правительство удерживало за собой почти все

колониальные промыслы: пушной, мамонтовой кости, торговлю ревенем, табаком, вином и даже весь Кяхтинский торг.

В 1693 году наказом тарского воеводы частным лицам запрещалось торговать, пока инородцы не заплатят ясака, чтобы купцы не выкупали лучшую рухлядь, а как ясак выплатят сполна, тогда позволить купцам и бухарским торговцам торговать на Таре, на гостинном дворе. В том же году в наказе таможенным головам в Сибири запрещается торговать с бухарцами деньгами, золотыми, ефимками, ружьём, свинцом и порохом, а соболей пропускать в Китай и другие земли только тех, которые стоят не более 40 рублей за сорок, а лисиц чёрных, чернобурых и бурых не отпускать. В наказе тобольским воеводам 1697 года было подтверждено запрещение продавать бухарцам соболей, бобров, лисиц и прочую добрую мягкую рухлядь.

Русские торговые люди были обязаны купленных в Сибири соболей и чёрных лисиц объявлять по приезду в Москву в Сибирский приказ, где им выдавали за рухлядь русские товары по оценке. Лисиц чёрных, чернобурых и бурых ценой от 8 до 50 рублей было так же приказано отбирать у частных людей в казну. В том же году было велено купить в Москве различных товаров и послать их в Сибирские города, в Сургут, в Кузнецк, в Томск, в Иркутск, Якутск и прочие, на которые воеводы должны были покупать у частных лиц и инородцев мягкую рухлядь по определённой цене. Например, за лучших якутских полных соболей было велено давать по 5 рублей, за плохих по 20 алтын и по полтине, за мангазейских лучших по рублю и по 30 алтын. Соболей этих воеводы должны были выменивать как на присланные из Москвы товары, на таможенные доходы, на деньги, на хлеб и даже на вино. В 1699 году верхотурскому воеводе подтверждено, что соболей, оставшихся у инородцев кроме сбора ясака, выменивать на русские товары, «чтобы во всей Сибири соболи были в одной его великого государя казне».

Обратив лучшие сорта сибирских мехов в государственную собственность, правительство следило, чтобы они не выходили за границу через частные руки. В 1701 г. ещё раз было подтверждено запрещение

продавать бухарцам и калмыкам соболей и чёрных и сиводущатых лисиц. Но так как у сибирских жителей не было никаких товаров для обмена на бухарские, кроме пушнины, то бухарская торговля была бы сведена перечисленными мерами к торговле одними лишь привозными товарами, если бы в Сибири не развилась обширная и повсеместная контрабанда, в которой бухарцы принимали самое активное участие. Ещё с конца XVII века предпринимаются меры к сокращению этой контрабанды, с этой целью бухарцы обязаны были торговать не иначе, как в гостином дворе и сами.

Чтобы положить конец безнаказанным злоупотреблениям бухарцев, которых правительство не решалось серьёзно преследовать, платёж таможенных пошлин перенесли с бухарцев на русских купцов, торгующих бухарскими товарами, ибо считалось, что русских контрабандистов будет проще преследовать. До того времени бухарские караваны, вступая на русскую землю осматривались и платили пошлину, осмотр этот проводился для караванов, идущих в Ирбит, в Ямышев.

2 мая 1732 года русский посол капитан Угримов сделал в Урге, на переговорах с ханом Галдан-Цереном и зайсанами, предложение заключить договор, чтобы не брать пошлин ни с русских купцов в Джунгарии, ни с бухарских купцов в России, и позволить купцам проезд по всему государству, но только допустить осмотр товаров при вступлении бухарцев в пределы государства и при выходе из него, а так же обязать их объявлять имена купцов, которым они продадут свои товары. Галдан-Церен и зайсаны согласились на это предложение, но только требовали, чтобы и осмотра не было, ведь если не брать пошлин, то зачем проводить осмотр. Однако договор был заключён в 1733 и указом от 23 сентября 1735 года был открыт свободный беспошлинный ввоз и вывоз товаров по иртышской границе. Вместо того таможня в Тобольске и Томске брала за торговлю с бухарцами пошлину с русских купцов. Эта система продержалась только десять лет, то есть до 1745 года.

Тайный провоз не уничтожился, бухарцы всячески старались уклоняться от осмотра, первый же караван прибывших после заключения договора

отказался от осмотра и в Ямышеве и в Тобольске, и только после долгих споров предъявил опись товаров, описи эти бухарцы подавали неверными, стараясь приуменьшить цифры. Бухарцы ещё сильнее начали вывозить пушнину и запрещённые товары, например оружие. Русский купец Плотников, находившийся в Джунгарии, уведомил в 1753 году русское правительство, что джунгарские купцы провозят из России в верблюжьих сёдлах ружья с замками. Ревень Бухарцы старались провезти до Москвы, и по пути, несмотря на строгое запрещение, продавали его тайно мимо правительства. С целью противодействия этому было запрещено пропускать ревень дальше Тобольска. Бухарцы не только свои товары, но и товары сибирских бухарцев и татар распродавали в России тайно, отчего они часто вывозили из Сибири товаров на большую сумму, чем привозили, например в 1732 году «послы привезли из Москвы товаров на 20,000 рублей, чего у них в привоз в Сибири не было».

Поэтому сибирское начальство начало хлопотать о прекращении свободного въезда бухарцев в Сибирь; оно утверждало, что от этой меры, не будет ничего, кроме пользы. Что для русских купцов от закрытия для них пути в Джунгарию никакого убытка не будет, потому как ездили они туда не в большом количестве, да и то при помощи бухарских приказчиков, в Урге русские торговцы нередко терпели разорение, задерживались местным правительством, казнимы, а на пути подвергались грабежам киргизов. Все эти случайности, по мнению сибирского правительства, с закрытием сибирской границы будут падать только на бухарцев. Поэтому сибирское начальство предлагало бухарцам въезд в Сибирь дальше Ямышева запретить, но в Ямышевской и Семипалатинской крепостях дозволить им торговать с русскими купцами беспошлинно и товаров у них не осматривать, у русских же купцов осматривать при приезде в Ямышев русские товары, а при выезде из Ямышева бухарские, и с них брать таможенную пошлину. Предложение сибирского начальства было принято, только в пользу хана было сделано исключение, самому хану было предоставлено право по прежнему посылать беспошлинно внутрь империи товары на 50 верблюдах ежегодно. С 1745 года свободный

пропуск бухарцев на Иртыш прекращается, но бухарцы стараются проникнуть в Тобольск под видом ханских торговцев. В 1747 году прибыл в Ямышев с караваном Юсуп-Ходжа и стал требовать пропуск в Тобольск с 300 верблюдами, которые будто бы нагружены товарами самого джунгарского владельца. После долгих споров Юсуп-Ходжа был пропущен в Тобольск со 100 верблюдами и с 50 человек провожатых. В 1749 году старшина Абраим, вышедший с караваном из Урги, жаловался на нехватку товаров в Ямышеве и просил пропуска в Тобольск. Он писал, что не нашёл в Ямышеве нужных для двора джунгарского владельца.

Подводя итог, мы можем сказать, что большинство ограничений, накладываемых на торговлю русской властью в данный период, имели под собой целью либо рост доходов Русского государства, либо недопущение излишнего роста монголов, который мог возникнуть при продаже им огнестрельного оружия. Но, ввиду того, что, например, Джунгары были нужны Русскому государству в качестве преграды перед цинской империей, возможно, что русская власть смотрела сквозь пальцы на некоторые нарушения этих запретов.

Глава вторая. Русско-монгольские торговые отношения

Главной особенностью торгово-экономических отношений в начале рассматриваемого периода является то, что они преследовали, в первую очередь, не экономические цели, а дипломатические. Поэтому большинство используемых в нашей работе документов, это различные типы дипломатической переписки, как то статейные списки, грамоты, приказы, отписки и расспросные речи. И в связи с этим возникает одна из главных сложностей, - эти документы недостаточно акцентируют своё внимание на торговле. Чаще всего в них может упоминаться, что посол ехал с товарами, или что на товары, взятые с собой, были куплены кони на обратный путь, но в то же время нет никакого упоминания о том, что это были за товары, и примерные расценки. В то же время данные документы позволяют хорошо отследить другой способ экономического взаимодействия – дары, которые не подразумевали прямого обмена их на что то, но очень часто за них оказывалась некая обратная услуга.

Дары в русско-монгольских отношениях данного периода невероятно разнообразны и шли с обеих сторон. Со стороны монголов, как Алтан-ханов, так и Джунгарского ханства в виде собственно даров русскому государю, и в виде даров при первых посольствах и жалования со стороны русского государства, в ответ на присягу, даже формальную. И если дары с обеих сторон были более-менее однообразны, то отдельно следует выделить прошения монгольской стороны о жаловании, ибо эти просьбы были действительно разнообразны.

Среди всех просьб монголов к русскому государству можно выделить несколько отдельных типов, характерных для разных монгольских правителей в разные периоды.

Во-первых, это, конечно же, обычная просьба о посылке дополнительного жалования. Данные просьбы часто приходили от второго Алтан-хан Омбо Эрдэни, который посылал их почти с каждым посольством, прошения были в большинстве своём однообразны. В качестве примера можно

указать грамоту Алтын-хана⁸⁶ от 1619 года, в которой он просил: «А у вас, великого государя Белово царя, прошение мое, чтоб вы, государь, прислали ко мне платно золотное и с серебром да 5 портищ сукон розными цветы, да железа, в чем твои государевы люди на войну ездят, и з шапкою, да 5 камней добрых розными цветы, да саблю, да лук, да золотом навожен кумган, да котел серебряной, да аргамак».

Так же отдельно стоит выделить, что при алтын-хане Омбо Эрдени о посылке жалования русскому государю писало почти всё его близкое окружение. Так, например, в 1637 году с просьбами о посылке жалования к царю Михаилу Федоровичу отправлено целых 6 писем и челобитных. Так, дети Алтын хана просили⁸⁷ о том, чтобы «пожаловали б своим государевым жалованьем — сабли или чем пожалуют». Жена хана в том же письме просила «а меня б пожаловала своим государским жалованьем — камкою и жемчюгом». Так же дары с просьбами посылали три брата Алтын хана, причём дары слабо соотносились по объёму с запросами. Так, например, один из братьев Гомбо-иелден-нойон посылал челобитную⁸⁸, в которой он «бьет челом государю дани 40 соболей», а в качестве просьбы указывал: «А государь бы ево пожаловал 108 камней розных цветов, 5 сукон розными цветы, 10 кубков золоченых, седло и узду серебром правлено позолочено, да 3 сабли добрые да 2 камки, золотную да серебряную, 100 лисиц черных да 100 лисиц красных». Так же челобитную⁸⁹ с просьбой о жаловании посылал бывший послом Алтын-хана лаба Дайн Мерген-ланзу.

Второй предмет просьб был характерен для Джунгарского хана Эрдени-Батура хунтайджи. Он просил у русских послать ему животных, а именно в различные годы это были куры, свиньи и собаки. Такие просьбы были связаны

⁸⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 33.

⁸⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 15.

⁸⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 17.

⁸⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 19.

с желанием Эрдени-Батура построить город, и развивать в нём хозяйство. Почти все эти его запросы были выполнены, хотя и возникали сложности при передаче животных.

И третьим не совсем предметом просьб, является просьба об отправке людей, но не в форме военной помощи, запросы о которой тоже были. Но нам скорее интересны просьбы о мастеровых людях, причём запросы могут варьироваться от очевидных работников (например «переводчика, кто б умел грамоте русской и мугальской, да дохтура со всякими зельи, пищального мастера и чтоб умел наводить на пищали золотом и серебром, да кожевника, чтоб делал красные кожи») до таких не имеющих однозначной пользы, как «еросалимский чернец» или «карл».

Ответные же «дары» со стороны монголов очень разнообразны и не постоянны. В качестве благодарности за дары они могли вернуть беглых ясачных людей, или, например, Эрдени-Батур хунтайджи посылал своих людей с верблюдами помогать с перевозкой соли на Ямышевском озере. Со временем перевозка соли перешла в раздел договорённостей. Так же монголы помогали в сопровождении посольств в Китай.

Так же одним из типов торговых отношений с Джунгарией в данный период была посылка торговых караванов. Часто эти караваны возглавлялись бухарцами, из так называемой «джунгарской Бухарии». Чаще всего они торговали в приграничных городах. Конкретнее маршруты и товары этих караванов мы рассмотрим позже.

К торгово-экономическим отношениям данного периода можно отнести выплату ясака зависимыми людьми. В данный период времени сложился такой феномен как двоеданничество, когда зависимые выплачивали ясак одновременно двум, а иногда и трём государствам, сразу же Российскому государству, Джунгарскому ханству и Алтын-ханам. Также любопытным являлось выстраивание некой иерархии выплаты. Например, некоторые данники отказывались выплачивать русским ясак прежде, чем за ним приедут джунгары. Позже, в период упрочнения своих позиций, Джунгарское ханство

требовало выплаты ясака, в том числе и от русских зависимых людей. А иногда и сами зависимые люди отказывались выплачивать ясак России, надеясь на покровительство Джунгар.

2.1 Посольская торговля

В виду ряда особенностей русско-монгольских взаимоотношений данного периода сформировалась такая специфичная форма торговли как посольская. Причём как с русской стороны, так и с монгольской она имела ряд особенностей. Главной сложностью в изучении посольской торговли является то, что большинство посольских документов её почти не протоколировали. То есть, конечно же, есть упоминания о том, что русские послы продавали товары в монгольских ставках, чтобы на полученное купить себе коней или провиант на обратный путь, но совершенно неизвестно, что же они продавали за рядом немногих исключений.

Посольская торговля со стороны России была вызвана особенностями взаимодействия с монголами, ведь для того чтобы дойти до правителя могло понадобиться немалое количество времени, а чтобы встретиться с ним, и того больше. К тому же, в виду колебаний отношений, послам могло не выделяться достаточно содержания, или не выделяться вообще, поэтому им приходилось питаться из своих запасов, ожидая встречи с правителем.

Так же имеется ряд упоминаний о конфликтах вокруг торговли русских посланников к Алтан-хану. Первой такой конфликтной точкой является посольство Я.Е. Тухачевского и Агаркова к Алтан-хану, бывшее у него с 1634 по 1635 год. Так, в статейном списке Я.Е. Тухачевского⁹⁰ указывается на предложение Алтан-хана, что он после принятия жалования «отпустит с Яковом своих 1000 человек с торгами, а дружину де с половиною служивыми людьми оставит у себя. И как де те люди исторгуютца да приедут, и Алтын де царь и дружину со служивыми людьми отпустит», на что Яковом Тухачевским сказано было: «с такими з безумными словами вперёд бы не приходили, не для

⁹⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 102.

мы торговли присланы». В связи с такой реакцией Тухачевского можно предположить, что в случае контакта с Алтын-ханами приоритет отдавался дипломатии, а не торговле. В то же время в посвящённой этому же посольству челобитной томского сына боярского Тухачевского, поданной в Томской приказной избе, о непослушании и злоупотреблении Д. Агаркова, указывается о ведённой им торговле, вызвавшей конфликт с Алтын-ханом. Так, онный Агарков сказал алтыновым тарханам, что везёт многие дары, окромя государева жалования, на что получил от Алтын-хана подводы, коих уморил двух лошадей алтыновых и верблюда его матери Чечен-царицы. Посему Алтын-хан через посланцев утверждал, что Агарков «продаёшь мимо меня сукна и всякие товары улусным людям», и просил «не продавай никакого товару своего улусным людям, поколе поднесёте государево жалование ко мне». На что Агарков «почал табунов лаять: я де привёз товар выкупать ясырей, а не Алтыну-царю». Так же упоминается, что Агарков хотел провезти в Томск «мягкую рухлядь, соболи и хвосты что он покупал на заповедные свои товары».

Так же имеется более поздняя жалоба Алтын-хана Лубсана о злоупотреблениях служилых людей, приезжавших к нему в составе посольства Р. Старкова от 1665 года⁹¹.

Русские послы иногда были вынуждены покупать товары, в виду задержки их у монголов. Так, в статейном списке томского сына боярского В. Бубенного к джунгарским тайджи Сенге и Чокуру⁹² от 8 августа 1666 года, который был задержан у Сенге почти на целый год, упоминается, что в связи с плохим содержанием продукты им приходилось покупать самим: «иное скатины и бораны и хлеб покупали собою», так же у них были отобраны кони, верблюды и имущество. Вызвано это было сообщением об идущем на Сенге войске Алтын-хана Лубсана и с ним двухтысячным русским отрядом. Позже выяснилось, что информация об участии русских войск в походе оказалась

⁹¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 56.

⁹² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 67.

ложной, и русских посланцев отпустили в Томск, так и не возвратив им отобранное имущество, мотивируя это тем что «что побраны были у меня, Васьки, с товарищи в ургу кони и верблюды, и те кони и верблюды на отъезде отдали не все: подводных не отдали 3-х коней, а моих, Васьки, с товарищи 4-х коней да 2-х верблюдов, а сказали, что де тех коней и верблюдов перекрали, а иных волки де съели».

Специфика же монгольской посольской торговли была вызвана торговыми ограничениями со стороны России, которая в определённые периоды не пускала торговцев дальше пограничных городов, и даже в них запрещала продажу монголам ряда товаров, что вызывало рост контрабанды. В большинстве своём послы шли с подобной торговлей в Москву.

В то же время не вся посольская торговля со стороны монголов была направлена в Москву. Например, в отписке Красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову-Черкасскому, датирующаяся не ранее чем 3 июня 1753 г.⁹³ упоминаются послы тангуцкого ламы Даин-Мерген-Ланзы и Алтын-царя, приходившие в Красноярск с продажными лошадьми. Упоминается, что в Томске «с ним де лабою были пригнаны многие лошади и коровы на продажу», а позже в Красноярский острог «с собой они пригнали на продажу 100 лошадей». Хотя это и не является в прямом смысле посольской торговлей, ибо тут посол являлся скорее сопровождающим для торговцев, тем не менее, это очень любопытный прецедент.

В отписке тобольского воеводы А.И. Буйносова-Ростовского в Сибирский приказ о приезде послов от ойратских тайджей и о разрешении отправлять их в Москву, написанной не ранее 7 марта 1658⁹⁴, в связи с запретом на пропуск послов в Москву, воевода запрашивает, что делать с послом Очирту-хана Измаилом. Позже их было разрешено пропустить. Так же в этой отписке упоминаются: «Да и от оных, государи, от Аблая и от сына его Аюки, от Ирки,

⁹³ Миллер Г.Ф. История Сибири. В 3-х томах. Т. 2. М.: Вост. лит., 2005. С. 495.

⁹⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И. Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 18.

от Тархана, от Ишкепа, от Алдара, от Малая, от Доена с сыном, от Малая, от Зорокту, от Даши тайш приехали с твоими ж государевыми посланники в провожатых калмык от всякого тайши по 2 человека и зимуют в Тобольску для своих торговых промыслов, а называются послами», а в связи с тем, что послы должны были снабжаться русской стороной кормом и питьём, это приводило к большим расходам, в то же время имеющийся с ними торг совершенно этого не окупал, ибо «приводят к вам, государем, в дарех лошади худые и нужные по 30-ти и по 20-ти алтын, и по полтине, и по 4 гривны лошадь». В ответе из Сибирского приказа было указано худых подарков не принимать, а посланцам велеть торговать вскоре, чтобы не зимовать.

Проблема разграничения торговцев и послов стояла не только с российской стороны. Так, в выписке в доклад, составленной в Посольском приказе, о переписке с монгольским царевичем Лубсаном и записи переговоров с его послами от января 1667 г.⁹⁵, можно найти упоминание аналогичной ситуации. С посольством Старкова прибыли торговые люди Афонасей и Петрушка, которые «жену ево Ловсанову безчестили и бранили», и Алтан-хан просил учинить им за это наказание, а так же «И чтоб великий государь указал впредь присылать к нему послов и писать их и посольских людей имянно, а которые поедут к нему с торгом, и тех бы писать торговыми».

Первое же упоминание о специфичной торговле джунгарских послов в Москве датируется документом от 12 октября 1673 года, в указе царя Алексея Михайловича тобольскому воеводе боярину П.М. Салтыкову о беспрепятственном пропуске джунгарских послов в Москву и разрешении ойратам беспошлинно торговать в городах Сибири⁹⁶. В данном указе упоминается о том, что ранее бывавшие в Москве послы Галдан-Церена «на продажу привезли посланцы с собою товаров 126 камки китайские, 600 китаек. А пошлин с тех их товаров великого государя в казну не взято для того, что

⁹⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 79.

⁹⁶ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 165-168.

наперед сего с калмыцких посланцов пошлин с товаров их не измывано ж». Для сравнения, дары, посланные с этими послами, куда скромнее: «9 камок китайских бархот, 2 камня, 1 лал другой яхонт, 2 камки, 6 барсов, всего на 109 рублёв». Так же в этом указе упоминается необходимость переписи товаров, которые будут у последующих послов «а буде с ними какие товары, и они б велели их переписывать имянно, а переписав, велели посланцам к росписям руки прикладывать, а те росписи за их и за осмотрщиков руками присылать к Москве, а подводы под товары им давать не велено, а чтоб они везли на своих подводах». Хотя подводы, корм и питьё для послов давалось при условии, что они «скажут, что они посланы к великому государю для его царского величества дел и объявят тайшей своих листы».

Результат этого указа о переписи посольских товаров можно заметить уже при одном из следующих посольств. Так, в датирующейся 5 июля 1679 г. записи приёма в Посольском приказе посла Галдана Бошокту-хана Себедди-Ходжи и русско-джунгарских переговоров об урегулировании взаимных претензий и налаживании торговли⁹⁷. Так, когда посланец просит выдать ему государево жалование и корм, ибо он, проживая без государева жалования, проелся до конца, ему указывается что «он в Москве жил за своим делом и за продажей товаров и за пошлинами, не хотя их платить... Однакож великий государь его царское величество, жалую Галдана-тайшу, указал ево посланца ныне с Москвы отпустить и с товаров его пошлин, с которых было довелось взять многое число, не имать». Посланец же пытался всё отрицать, и утверждал что: «в том, что товары с ним многие, оболгал его гость напрасно, у которого рука была отсечена, а у него де товаров не было и на 1000 рублёв» и что «он де написал на него лишнее, хотя с него взятки брать». К сожалению, мы не можем узнать, так ли это, но вероятность того, что посланца оболгали, крайне мала, ибо джунгарские посланцы на протяжении почти всего периода русско-джунгарских отношений пытались обойти торговые ограничения.

⁹⁷ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 165.

Так же упоминание об этих посольствах имеется в памяти из Сибирского приказа в Посольский приказ о враждебных действиях Галдана Бошокту-хана в ясачных волостях Южной и Восточной Сибири от 27 января 1680 г.⁹⁸ Указывается, что ныне к Москве из Тобольска были посланы Галдановы посланцы, но «приходят те посланцы не для посольства, для торгу, и испродав де они свои товары на Москве, покупают ружья, порох и свинец и отвозят в свои земли», что было особенно плохо в связи с упомянутыми в этой памяти агрессивными действиями со стороны Галдана Бошокту-хана.

Имеется даже отдельная выписка в доклад, составленная в Сибирском приказе, о провозе товаров и оружия монгольскими и ойратскими посланцами без таможенного осмотра, от 1 января 1680 г.⁹⁹ В нем указано, что посланцы калмыцких тайш, а так же якутские и остятские князцы, когда возвращаются в Сибирь, по словам таможенного главы с Верхотурья «возят с собой многие товары, и ружье и порох и свинец, а товары провозят служилых людей и татар и приезжих бухарцев, а осматривать не дают же, а без указу де великого государя тех посланцев и якутских князцов осматривать не смеет же». Благодаря этой выписке мы можем узнать, что проблема недекларируемой посольской торговли и закупки в Москве запрещёнными товарами была характерна не только для сношений с джунгарами, но так же и для якутских и остятских князцов.

В связи с этим, 2 января 1680 г. был объявлен приговор Боярской думы о запрещении ойратским и монгольским посланцам, едущим в Москву, покупать оружие¹⁰⁰. Согласно данному приговору, при осмотре на Верхотурье, если у них обнаружится порох, ружья, свинец, сабли или копья, его следовало изымать в государеву казну безденежно и бесповоротно. А так же в Москве и тех городах, через которые посланцы к ней ездят установить твёрдый запрет на

⁹⁸Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 176-178.

⁹⁹Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1996. – Док-т 186.

¹⁰⁰Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1996. – Док-т 187.

продажу этих товаров, а тем, кто продаст, «быти в жёстком наказании». Данный приговор был разослан по маршруту следования посланцев, и являлся более жёсткой попыткой запрета продажи оружия, ибо на этот раз уже включал и санкции за нарушение запрета для русских торговцев, пусть и не указанные конкретно.

В связи с этим, приговором тобольскому воеводе П.В. Меньшому Шереметеву была послана грамота из Сибирского приказа¹⁰¹, согласно которой необходимо было провести осмотр вещей посла Галдана Бошокту-хана в случае, если он уже прибыл в Тобольск. В случае, если ещё не приехал, то послать к нему на встречу из Тобольска сына боярского со служилыми людьми и осмотреть его в дороге, с последующим изъятием запрещённого в казну.

И уже 11 ноября 1680 г. тобольскому воеводе А.С. Шеину пришла грамота из Сибирского приказа¹⁰², подтверждающая прежний указ о запрещении отпускать монгольских и ойратских послов в Москву. В случае же, если у этих посланцев были листы посланий, их следовало перевести и отправить в Москву. Интересным моментом является то, что уже в феврале 1681 г. всё тому же воеводе пришла грамота из сибирского приказа об отпуске в Москву посланцев Галдана Бошокту-хана и Номун-хана. Причиной столь резкой перемены, по нашему мнению, является то, что в списке даров оказался ремень, и по наказу Бошокту-хана ремень и послание в Тобольске отдавать было не велено. При этом разрешении на допуск, посланцев следовало «допросить, что с ними каких товаров и всякой рухляди, и допрося их товары велели переписать, а переписав, запечатать нашею великого государя тобольскою печатью», при этом этот ремень было велено в Москву не везти, а взять в казну на Верхотурье.

¹⁰¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 188.

¹⁰² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 196.

Так же в диссертации Р.А. Кушнерик¹⁰³ имеются упоминания о посольской торговле в Москве в XVIII веке со ссылкой на изученные ей архивные документы. Так, посольство Галдан-Церена, прибывшее в Москву 19 декабря 1733 года, сразу по прибытию развернуло активную торговлю. Приставленные к ним лица сообщали, что ойраты привезли на продажу «китайского ханского серебра» около шести пудов и пытались продать его на монетном дворе, по цене в 18 копеек за золотник. Помимо торговли серебром ойратские послы начали активно закупать оружие, запрещённое для продажи монголам. Возмущённый таким поведением ойратов, Л.Д. Угримов сообщал 25 января 1734 г. в Коллегию иностранных дел, что джунгары «продают уже с самого приезда бес позволения и покупают ружья, и пансыри, и сабли своевольством и тайным образом». В общей сложности в Москве ойраты продали 34 фунта золота на сумму в 6528 рублей (по 2 рубля за золотник); на монетный двор сдали 5 пудов 20 фунтов серебра на 3801 рубль 60 копеек; продали шкур соболей и лисиц на 2340 рублей. Так же это посольство занималось другими запрещенными вещами. Так, они наняли иностранного «шпажного мастера» Ивана Фёдорова для обучения двоих людей изготавливать холодное оружие. Приставом было устроено за членами посольства наблюдение, в результате которого он узнал, где живет этот мастер, приехал к нему домой, однако тот выехал в свою деревню. Вскоре выяснилось, что из числа посольских служителей исчезло два человека. Ойрат Хурюмши «который умеет кузнечному и прислан сюда для обучения калить шпаги и наводит на оных глянс» и уйгур Нияз, «который умеет говорить по-русски». Их отсутствие послы объяснили тем, что якобы послали их «в чухонскую деревню для покупки масла». Однако позже они признались, что их служители поехали «для присматривания – как делают шпаги и их калят» и просил не сообщать об этом правительству. Узнав о происшествии, вице-канцлер А.М. Черкасский приказал не отпускать ойратских послов и их служителей в город без охраны.

¹⁰³ Кушнерик Р.А. Русско-джунгарские дипломатические отношения: начало XVII 50-е гг. - XVIII вв. дис. Канд. дисс. ист. наук. – Барнаул. 2006. С. 267.

Вполне возможно, что это далеко не все факты посольской торговли, ибо, как мы можем заметить из описанных, о них сообщалось в случаях, когда посольская торговля вызывала какой-либо конфликт, была связана с покупкой и продажей запрещённых товаров, а так же продажей товаров на крупную сумму. Ведь у монгольских послов был резон скрывать свои покупки, ибо они покупали запрещённые товары, которые в определённые моменты могли у них быть изъяты абсолютно без компенсации.

2.2 Приграничная торговля

Наибольший объём среди русско-монгольских торгово-экономических отношений занимала приграничная торговля, интерес к которой проявлялся с обеих сторон. Её развитие было основано на взаимной заинтересованности: накопление товарных излишков в виде, главным образом, скота и продуктов скотоводства, а также пушнины, с одной стороны, острая нужда в продуктах земледелия и ремесла и затруднительность регулярного торгового обмена с Китаем — с другой, толкали ойратских правителей и халхаских князей на расширение торговли с Россией, которая в свою очередь была заинтересована в приобретении скота, особенно лошадей и крупного рогатого скота, и продуктов животноводства для русских поселений и армии в Сибири. До 1670 года вся русско-монгольская торговля была полностью освобождена от таможенных ограничений и обложений, причём предметом купли и продажи мог быть любой предмет кроме оружия. Разрешение вольного торга в Сибири монголам и ойратам неоднократно подтверждается в наказах и грамотах сибирским воеводам, например, в грамоте тобольскому воеводе Г.С. Куракину от 14 декабря 1645 г.¹⁰⁴, в которой указано, чтобы «торговых их людей со всякими товары под наши сибирские города велим пропускать безпенно и торговать велим беспошлинно» и других документах. Впоследствии ойратам было разрешено даже пригонять лошадей для продажи через Астрахань в Москву. Ранними центрами торговли стали такие города, как Тара, Томск, Тобольск, а

¹⁰⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 82.

также Кузнецк. Кроме приграничных городов в качестве важного центра русско-джунгарской торговли следует отметить район Ямышевского озера.

При изучении объёмов и товаров, характерных для приграничной торговли, у нас возникают две сложности: первая вызвана тем, что торговля долгое время была беспошлинной, поэтому просто нет документов, фиксирующих информацию о ней. Вторая же сложность касается документов, которые мы используем в своём исследовании, - в большинстве своём это либо дипломатическая переписка, либо различные отчёты от местных воевод в Москву. По этой причине информация о рядовой торговле в них опускается, и упоминаются лишь выходящие из ряда вон случаи, как то первый приход торговцев, нападения на торговцев, или нарушение каких-либо торговых запретов.

Первые упоминания о приграничной торговле относятся к периоду до создания Джунгарского ханства. Так, в датирующейся 27 февраля 1608 г. грамоте из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И.В.Масальскому¹⁰⁵ упоминаются послы калмыцких тайшей, с которыми вместе «приехали на Тару с продажными лошадьми колмацких людей 90 человек, а лошадей продажных пригнали 550 лошадей. И те они лошади продают на Таре на платья и на деньги и на бумагу пищу, а пошлин у них с тех продажных лошадей не взяли потому, что их сперва не ожесточить и от наши царские милости не отгоните». В то же время царская власть не хотела пускать монголов в города, так в этом же документе было указано, что если приедут колмацкие люди с торгом, то «им велели за острогом, в котором месте пригож, с нашими служилыми людьми торговати, на наши сукна и на бумагу пищу велели лошади менять» и «в город их велели пускати для всяких дел не многу, человек по 5-ти».

Это первое же упоминание о торговле характеризует практически всю русско-монгольскую торговлю XVII и даже частично XVIII века. Вплоть до 70-х гг. XVII века русское правительство не брало пошлин с монгольских товаров,

¹⁰⁵ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 31-37.

последующие изменения пошлин мы рассмотрим, когда дойдём до них хронологически. Продажа лошадей, упомянутых здесь, была фактически одной из крупнейших статей товара, поставляемого ими в русскую Сибирь вплоть до XVIII века, когда вместе с бухарскими караванами не начали широко приходить и другие товары. Русские товары, упомянутые здесь, являются если не исключением, то большой редкостью. Так, например, о продаже монголам бумаги, мы имеем всего одно упоминание кроме этого документа, - так, в комментариях Н.П.Шастиной к её переводу писем Лубсан-тайджи в Москву¹⁰⁶, упоминается, что эти два письма написаны на бумаге, полученной от русских. Шастина предполагает, что это была бумага, производимая на русских бумажных мельницах, сданных на оброк голландцам. Так же в челобитной томского сына боярского Я.Е. Тухачевского от 1635 г.¹⁰⁷ можно найти упоминание о продаже бумаги, а именно о том, что «топере бумага дорога: за лист дадут по 2 и 3 хвоста собольих» и о том, что дружина Огарков распродал её в обход государственных наказов.

Так же упомянутые здесь сукна и платья покупались монголами в самом начале XVII века. Так, например, в расспросных речах в Сибирском приказе томских служилых людей П. Рыхлевского с товарищи от 21 ноября 1636¹⁰⁸, посвящённом ойратской торговле лошадьми в Томске, написано, что «колмацкие де люди с весны и летом были с торги под Томским с лошадьми трожды, а выменяли у них лошади на сукна, на летчины и на кожи красные и на выдры. А на деньги у них лошедей не покупают; о том де у них заповедь, что на деньги у колмацких людей лошадей купить не велено, а в мене де на товары у них добрую лошедь, на которой мочно служить службу, купили рублей в 10 и меньше. А пашенная лошадь в мене купят рубли 4 и в 3. А меняют де те колмацкие люди лошади на товар, всех лутчи на кожи на красные, да на выдры,

¹⁰⁶ Письма Лубсан-Тайджи в Москву. Из истории русско-монгольских отношений в XVII в. // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. М. Издательство восточной литературы. 1958.

¹⁰⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 116.

¹⁰⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 13.

да на летчину на красную, а в мене де кожа красная и выдра шла рубли в 2 и больши, а летчина красная аршин по полтине». Из этого сообщения мы можем видеть, что в этот период русские люди ещё выменивали у джунгар лошадей за ткани или шкуры.

Но уже в датируемой 31 января 1659 г. отписке тобольского воеводы А.И. Буйносова-Ростовского в Сибирский приказ о невозможности приобретения лошадей у ойратов в обмен на сукно для отправки в Москву¹⁰⁹ описывается план русского государства покупать лошадей у русских или калмыцких людей в обмен на сукно, для чего в Тобольск было доставлено «100 половинок сукон лятчины лазоревых, да 100 юфтей кож яловых красных». Велено было на те сукна и кожи покупать лошадей и посылать их в Москву. Вот только в этой же отписке написано, что данное предприятие постигла абсолютная неудача и ничего из посланных материалов не было потрачено, по той причине что «русские и калмыцкие люди лошадей на сукна не меняют, а меняют калмыцкие люди лошади на выдры и на кожи да на лисицы чернобурые и чароватые, а русские люди опричь денег, лошадей ни на какие товары не меняют». А в XVIII веке случилось практически наоборот – бухарские караваны начали привозить в сибирские города сукно на продажу.

Вот только с получением информации о дальнейшей торговле у нас возникает сложность, ибо большинство имеющихся источников являются дипломатической перепиской, и содержат лишь разрешение ездить с торговлей или просьбы ездить с торговлей. Первым из таких документов является отписка тобольского воеводы Ю.Я. Сулешева тюменскому воеводе М.Б. Долгорукову¹¹⁰ от 1624 г., в котором написано про приход в Тюмень послов от Боатыря-тайши, для обмена ясырей и торга лошадьми, им было сказано «чтоб вперед тайши их присылали послов своих с лошадьми и с ыными колмацкими товары торговати в Тоболеск, а государь царь и великий князь

¹⁰⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1658 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 21.

¹¹⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 69.

Михаиле Федорович всеа Руси тайшей их пожалует, велит послом их в Тобольску лошадьми и иными колмацкими товары торговать повольно, как и иных колмацких тайш послом». Так же имеются упоминания о приходе калмыцких послов в Уфу, просящих о разрешении ходить торговым людям. Так, в грамоте из посольского приказа уфимскому воеводе А.П.Загоскину¹¹¹ от 27 сентября 1633 г., упоминается приход «ис калмытцких улусов калмытцкие послы: от Дайчина-тайши посол Булат Юзараев да от лабы калмытцкого посол Солтон Гозя Тарханов, от Чеклы-тайши посол Батыр, от Батыря-тайши посол Сеныгирчак, а с ними людей их 9 человек», пришедших с просьбой «чтоб нам их, тайшей, пожаловати, велети к ним послов наших посылати и торговым людям ходити, а их бы послом и торговым людям в наше государство к Уфинскому городу потому же ходити поволити». Тобольским воеводой было велено составлять отписки о данных приходах более подробно, а так же в случае, если придут торговые люди «и вы б им, торговым людям, для торгу к Уфинскому городу приезжать и торговать велели, будет преж сего бывало. А как они учнут приезжать, и у вас бы было бережно, чтоб от них городу какова дурна и порухи не было».

Ещё в датирующемся 1640-1641 гг. статейном списке посольства боярского сына М. Ремезова к Эрдени Батуру-хунтайджи и к тайджи Куле¹¹² можно найти просьбу тайджи, чтобы «государь пожаловал, велел к нему посылать своих государевых послов добрых и торговых русских людей и бухарцов человек по пятидесят и по сту». Так же в этом статейном списке упоминается со слов ясачного татарина из Кузнецкого острога, что «улусной ево Контайшин человек Мазийко приходил под государев Кузнецкой острог с торгом и на торгу государевых людей побили обманом и переранили, а иных и в полон поимали, а животы их пограбили без остатку», в ответ же Эрдени Батур спросил «То де он, Контайша, ведает, что человек ево Мазийко в Кузнецкой

¹¹¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 101.

¹¹² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 47.

острог без ево Контайшина ведома ходил и государевых людей побили, а иных переранили, и о том де что государь укажет — за побитые головы платить головами ль, а за живот животом?». Точнее же о решении результатов этого конфликта написано в отписке тобольского воеводы П.И. Пронского в Сибирский приказ о пребывании послов Эрдени Батура-хунтайджи и тайджи Чокура в Тобольске и получении разрешения отпустить джунгарских послов в Москву¹¹³. Так в данной отписке со слов послов мы можем узнать что: «Есть де ево Контайшина вина перед тобою, государем: ходил де ево Контайшин князец теленгутец Мазик Кашбаев 1 во 147 году под Кузнецкой острог с торгом, и обманом де тот теленгутец Мазик на торговле твоих государевых людей под Кузнецким острошком побил; а сколько де он твоих государевых людей побил, того они не ведают. И Кон де тайша велел бити челом тебе, государю, чтоб ты, государь, о том велел ему, Контайше, свой государев указ учинить, что тех ево воров князца Мазика с товарищи казнить ли ево ты, государь, велишь, или голова за голову имать, или у них велишь ты, государь, животы взять на себя, государя, и которой они живот имали, и за тот живот чем ты, государь, у них укажешь взять? А Кон де тайша без твоего государева указу над ними учинить ничего не смеет, потому ждет к себе твоего государева указу. О том де ему, что ты, государь, укажешь, то де он, Контайша, над тем князцом с товарищи по твоему государеву указу и учинит. Для де того их и послов к тебе, ко государю, послал бити челом». Из чего мы узнаём о заинтересованности джунгарской стороны в продолжении русско-джунгарских отношений и разрешении возникших противоречий, ибо они фактически передали право решения русской стороне.

Фактически подтверждения торговли в данный период упоминались во время каждого обмена посольствами. Так, например, в отпускной грамоте царя Алексея Михайловича джунгарскому послу Ноедаю от 30 мая 1647 г.¹¹⁴ наряду

¹¹³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И. Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 49.

¹¹⁴ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 106-108.

с жалованием и береженьем, подтверждаются более ранние договорённости о торговле «и торги под сибирскими нашими городами велим вам давати повольные безпошлинно по-прежнему, и назад их в калмыцкие улусы велим их отпускать честно, безо всяких зацепки». Хотя во всех этих договорённостях конкретные города не упоминались, ограничения всё таки были. Так, например, вопрос торговли джунгар в Тюмени, решался в течении нескольких лет.

Впервые о монгольских торговцах, направляющихся в Тюмень, мы находим упоминание в отписке тюменского воеводы И.Ю. Тургенева туринскому воеводе Ф.Г. Шишкину о запрещении ойратским послам торговать в Тюмени¹¹⁵, датирующееся между 10 июля и 31 августа 1647 г. В данной отписке есть рассказ тюменского казака, который рассказывает что «идут де на Тюмень торговые бухарцы и калмыцкие послы с торгом с лошадьми и с коровы и с овцами от Тайчиновы жены Дарыки да сына ее Ешкепа да от Ирденея-контайши послов и торговых людей и кашеваров 32 человека», на встречу данной процессии послали «тюменского сына боярского Сергея Ушакова, да съезжей избы подьячево Павла Корнилова, да толмача Семейку Трофимова, да с ним служивых людей 10 человек», которые должны были калмыцких послов опросить, отказать и отговорить, в виду запрета на приём калмыцких послов в Тюмени, в случае, если они будут настаивать, их следовало направить в Тобольск. Вот только со стороны находящихся в Тюмени русских людей тоже имелся интерес в торговле ввиду того, что торговцы, перенаправленные в Тобольск, отказывались туда идти, мотивируя это тяжёлой дорогой, а, следовательно, не только Тюмень оставалась без привозного скота. Поэтому в июле 1647 года в Сибирский приказ было направлено сразу две отписки от тобольского воеводы И.И. Салтыкова по вопросу о разрешении ойратам торговать в Тюмени¹¹⁶ и от тюменского воеводы И.Ю. Тургенева о необходимости разрешить ойратам торговать лошадьми в

¹¹⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 91.

¹¹⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 92.

Тюмени¹¹⁷. В первой отписке упоминается, что тобольский воевода велел передать калмыцким послам «буде они с лошадьми и с ыным скотом торговать похотят, и они б шли в Тоболеск, а будет они в Тоболеск итти не похотят, и они б торговали, не доходя Тюмени, где пригоже, а руским, государь, всяким людем, хто с ними похочет торговать, велел с ними торговать повольно. А для того, государь, тем калмыцким послом торг на Тюмени дать велел, что по скаске тобольских юртовских служилых татар издавна калмыцкие послы на Тюмень с торги прихаживали и чтоб с тайши их за то, что их отпустить с Тюмени без торгу, задору не учинить, и велел тем калмыцким послом приказать накрепко, чтоб они вперед на Тюмень ни с какими товары торговать не приходили, а приходили б торговать в Тоболеск». То есть, он одновременно соблюдал государев указ о запрете, но в то же время постарался не обидеть пришедших джунгарских торговцев. Так же благодаря этой отписке можно установить примерный объём приходящих торговцев, первая группа которых, посланная тайшиной женой Дарыкой и сыном её Ешкепом, включала в себя «торговых людей и кашеваров 50 человек, а у них 70 лошадей да 20 коров», а вторая «калмыцких послов и торговых людей 25 человек, а идут на Тюмень же от Ирдения-контайши, а сказывают у себя 200 лошадей, полтора ста коров, 300 овец». В отписке же тюменского воеводы освящается заинтересованность в конской торговле. Так, например, написано: «А в нынешнем, государь, во 155 году били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, тюменские головы стрелецкой и татарской, и дети боярские, и сотники стрелецкие, и атаманы казачьи, литва и немцы, и черкасы, и конные и пешие казаки, и стрельцы, и юртовские служилые тотаровя, и ямские охотники, и посадцкие люди, и пашенные и оброчные крестьяне, а мне, холопу твоему, в съезжей избе подавали челобитные за руками не по одно время, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел на Тюмень ис калмыцких улусов калмыцких послов с торгом принимать и торг им давать с ними повольной

¹¹⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1974. – Док-т 93.

против прежнего, чтоб от безлошадства б им не погинуть вконец и твоей бы царской им службы, а пашенным крестьяном пашни, не отбыть». Так же упоминается, что послы калмыцкие и из ближайших калмыцких улусов с торгом приходили в Тюмень с момента её основания.

Переписка о разрешении приезжим ойратским торговцам торговать в Тюмени велась очень долго. От этого страдало всё тюменское население, которое нуждалось в лошадях и скоте. Отдельные воеводы на свой страх и риск разрешали торг под Тюменью или на Андреевском озере, находящемся примерно в 15 верстах от города. Так, например, тобольский воевода Б.Шереметьев жаловался на тюменского воеводу С.Чеглокова, который нарушил его приказ и разрешил торг. Наконец, в грамоте из Сибирского приказа от 26 января 1650 года¹¹⁸ было указано «прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте о тех тюменских калмацких торгах и о послех высмотреть гаразно накрепко и делами о тех тюменских калмацких торгах и о послех, примерясь к прежнему и смотря по тамошнему делу, чтоб однолично вашим высмотром в том нашему делу ни в чем никои порухи не бывало, и за те бы тюменские калмыцкие торги с калмыцкими тайши и с их улусными людьми ссоры не учинить, и на наши сибирские города и уезды напрасные войны не навесть». Это переводило решение о торге в сферу ответственности воевод, и они должны были решать о торге в зависимости от его надобности, и в то же время должны были заботиться об отношениях с джунгарами.

Одним из важнейших документов, описывающих товары приграничной торговли, являются так называемые ойратские письма¹¹⁹, в которых указан список товаров, украденных у джунгарских и бухарских торговцев на обратном пути из Иркутска в 1686 году, русскими подданными «братскими и соецкими иноземцами». Сами по себе письма содержат простое перечисление товаров с

¹¹⁸Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1974. – Док-т 115.

¹¹⁹"Ойратские письма, заключающие в себе список товаров ойратских и бухарских торговцев, ограбленных "соецкими и братскими иноземцами" в 1688 г. по пути из Иркутска в Джунгарию", [Электронный ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_russk_otn_1688/text.phtml?id=4433 Дата обращения 30.05.2017.

указанием, у какого торговца они были украдены, а так же указывается что «12 человек убито; 55 верблюдов, 60 лошадей угнаны». В основном это традиционные товары, как то ткани и различные зверинные шкуры, а так же чай и иголки, которые упоминаются у большинства торговцев. Следует обратить внимание на такие товары, как «4 посуды фарфоровые, зеркало» и «4 ножа русских». К сожалению, мы не можем выяснить, какие из этих товаров были привезены в Иркутск, а какие из него вывезены.

Так же можем судить об объёме торговли в XVIII веке, но уже в денежном выражении. Так, в донесении сибирского губернатора императрице Анне Иоановне от 4 марта 1730 г. описаны данные по русско-ойратской торговле в одном только Тобольске. Так, с 1724 по 1729 гг. из Джунгарии в Тобольск ойратские купцы доставили и продали товаров на сумму 47 371 рубль 67 копеек. Российские купцы вывезли из Тобольска в Ямышевскую крепость для торговли там с джунгарскими купцами товаров на 35 450 рублей 10 копеек. Отрицательный баланс торговли составил 11 941 рубль 57 копеек. Так же губернатором было предложено брать с ойратов пошлину размером в 1/20 от стоимости их товаров.

В пограничной торговле были заинтересованы обе стороны, русской стороне были необходимы скот, особенно кони, ткани и продукты животноводства ввиду того, что центральная Россия не могла снабдить их достаточным их числом. Джунгары же были заинтересованы в продаже излишков скота, пушнины, а так же приобретении продуктов земледелия и ремесла. Сложность изучения приграничной торговли вызвана тем, что на начальном периоде торговля велась на принципе двухстороннего невзимания пошлин, поэтому, а так же в связи с отсутствием таможни, объёмы приграничной торговли остаются неизвестными.

2.3 Русские работники в Джунгарии.

В связи с разницей в путях развития, вопрос о запросе каких-либо специалистов из России был ожидаем, к тому же ограничивая продажу ряда

товаров, Россия могла вызвать у монголов желание завести собственных мастеровых. Поэтому как Алтын-ханы, так и джунгары иногда среди своих просьб о жаловании просили так же и о посылке каких-либо специалистов. Сам по себе вопрос их содержания при этом не обсуждался. Просьбы такие в большинстве своём были отвергнуты, но с различными оправданиями, чтобы не привести к конфликту.

Впервые просьба о работниках появляется в грамоте Алтын-хана царю Михаилу Фёдоровичу¹²⁰, датирующей по прибытию посольства И. Петлина в Томск датой не позднее 16 мая 1619 г. Алтын-хан просит: «да карлу, хоти, государь, с послом своим пришли ко мне посмотреть, да мастеров, которые делают пищали и порох, пришли, государь, ко мне с послом своим, а, посмотри у них мастерства, отпущу их к тебе, государю, назад с тем же послом, которого ко мне пришлешь». Как мы можем заметить, это ещё даже не совсем просьба о работниках, а скорее чистое любопытство, которое особенно проявляется в просьбе послать "карла". В ответной грамоте царя Михаила Фёдоровича Алтын-хану от 24 апреля 1620 года указывается: «А карла ныне в нашем государстве нелучилось: был в нашем государстве карло один, привезен был из Немец, и тово не стало, а в нашем государстве такие люди не родятца»; вопрос с мастерами, делающими пищали и порох, не упоминается.

Следующая просьба о посылке рабочих появляется в листе Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи царю Михаилу Фёдоровичу¹²¹, датирующая по дате отъезда посольства Я.Е. Тухачевского от Алтын-хана 14 января 1635 года. Алтын хан просил: «Великий государь, ещё пожалуй меня, холопа твоего еросалимским чернцом, да переводчика, хто б умел грамоте русской и мунгальской, да дохтура со всякими зельи, пищального мастера и чтоб умел наводить на пищали золотом и серебром, да кожевника чтобы делал красивые кожи».

¹²⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 33.

¹²¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 110.

Решение по данной просьбе находится в двух документах, в выписке Посольского приказа о жалованье, которое просил Алтын-хан¹²², в котором уточняется, зачем Алтын-хану нужен был чернец, и что он нужен не из Иерусалима, а бывавший в нём, цитирую: «старца, которой бывал во Иерусалиме, чтоб ему, Алтыну, у него посмотреть, как богу молятца». Хотя сам факт того, что данная просьба рассматривалась в Посольском приказе, подразумевает, что возможна посылка запрошенных работников, итогом был отказ по части просьб, в связи с отсутствием нужных работников, или того, что вольных людей послать нельзя: «А ерусалимского старца ныне в Московском государстве нелучило, потому — Иерусалим от Московского государства место дальнее. А переводчика, которой бы умел грамоте по-руски и по-мугальски, нет. А лекаря у государя бывают окрестных христьянских великих государей вольные люди, в неволю послать немочно». Решение же о посылке пищального мастера и кожевника, было оставлено до «о том как государь скажет».

Государево же решение описано в жалованной грамоте Алтын-хану о принятии его в русское подданство и отправке ему жалования от 9 февраля 1636 года. Причины отказа сохраняются примерно такими же, - либо отсутствие необходимых работников, либо невозможность посылать свободных или православных людей: «А старцы иеросалимские у нас, великого государя, бывают временем, приходят для милостины, не по вся годы, потому что Иеросалим от нашего Московского государства место дальнее, а ныне при послех твоих из Еросалима старцы не были. А лекари у нас, великого государя, бывают из розных государств вольные люди, и в неволю тех чюжих государств лекаря послать к тебе не пригоже. А серебряные и пищальные мастера и кожевники русские люди православные крестьянские веры, а мугальского языку не умеют, и такой дальней путь тем мастеровым людям не за обычей, и православные крестьянские веры отбыть им немочно». Так же из просьбы о

¹²² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 135.

посылке часов возникла необходимость в посылке часового мастера, но «А часы не посланы затем, что послы ваши сказали, часов де водить у вас некому, а наши православные христианские веры часового мастера послати нельзя, потому что у вас православные христианские веры нет (Далее зачеркнуто: И часовому рускому мастеру у вас быти невозможно. А вскоре ваших людей научить немочно, потому что ваши люди к такому делу ненавычны)». То есть главной причиной отказа является отсутствие веры православной у монголов.

Джунгарский Эрдени Батур-хунтайджи тоже просил о посылке к нему рабочих, такая просьба упоминается в выписке в доклад¹²³, составленной в Сибирском приказе не позднее 5 апреля 1651 г., в которой указывается, что Эрдени Батур просит, «чтоб государь ево, Контайшу, пожаловал, велел к нему прислать для деревяного дела 2 человек плотников, да 2 человек каменщиков, да 2 человек кузнецов, да для пищального дела 2 человек бронников». Посылка работников была невозможна без разрешения царя, о чём сообщает тайше посланный к нему с жалованием и находившийся у него более года с 4 сентября 1651 до конца декабря 1652 года тобольский сын боярский И. Байгачёв, но в то же время ряд просьб о жаловании, сделанных одновременно с просьбой о посылке работников, было удовлетворено. Любопытно, что в дальнейшем на эту просьбу, как и на ряд других, будет прислан простой отказ, а объяснения причин будут оставлены на местных воевод и послов.

В последующий период вопрос о посылке рабочих почти не затрагивался. Ближайший имеющийся у нас случай датируется 9 мая 1731 года, где, опираясь на грамоту императрицы Анны Иоановны хунтайджи Галдан-Церену о стремлении правительства России к мирному урегулированию спорных вопросов с Джунгарским ханством¹²⁴, где по ранее полученным просьбам, «послан для ползования вашего от глазной болезни и лекарь с лекарствами».

¹²³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 121.

¹²⁴ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 281-282.

Никаких других подробностей о том, на какое время был послан данный лекарь, и какова его дальнейшая судьба, не имеется.

Так же в XVIII веке появляются русские работники другого типа, - беглые из России, или захваченные во время стычек, и не выданные, несмотря на переговоры. Упоминания о таких работниках можно найти в Показаниях работника симбирского купца П. Твёрдышева И.К. Резвых в Тобольске о торговле русских в Джунгарии от 3 декабря 1745¹²⁵. В данном документе можно найти упоминания о четырёх работниках, находящихся в Джунгарии. О двоих из них нам известны имена, и о двоих нет. Вот как пишут о них в показаниях: «Российские мастеровые люди, находящие в Зенгорской земле, живут: один Ефим Васильев, он же и Билдяга, беглой ис Колыванских заводов, был в Ыркене, а сего лета в июле месяце привезен в Ургу. И оной Ефим Билдяга заводил в Ыркене сребреной завод, токмо строением есче не окончал, а сребрянную руду уже плавил, а что сребра вышло ль-я не знаю, понеже с ним никаких разговоров мы не имели и, ведая об нем, что он из России бежал, к тому ж состояния нетвердова и великой пьяница, и для того ево к себе мы не допускали. И оной Билдяга бороду и лоб бреет и волосы имеет болшие, а платье носит калмыцким маниром, а что в Урге он мастерством своим производит, про то я не знаю. В нынешнее же лето видел я живущего у оных же зенгорцов русского мастерового Ивана Михайлова: на кочевке ведут пешева, привязан к лошади за стремя и руки у него в колодке, а чего ради в такой крепі тогда его содержали я не знаю, понеже о таком случае зенгорцы нам не объявляют и скрывают, а нам нарочно спрашивать нужды не было, а паче опасно. Да еще имеютца у него, Билдяги, в товариществе русских мастеровых два человека и живут в Урге, токмо я тех не видал. Да слышал я в разговорах от бухарцов, что означенной российской Иван Михайлов с товарищи делали мартиру свинцовую».

¹²⁵ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 122.

Так же там упоминаются несколько захваченных в плен русских, встреченных в городе Аксу «города Кузнецка Иван, города Тары Афанасий», по словам которых «когда де был в Урге из России посланник майор Угримов, тогда их услали вдаль в каменистые места», что являлось хитростью со стороны джунгар, чтобы не выдавать пленных, несмотря на договорённости. Так же И.К. Резвых упоминает: «Да видал же я там в разных местах российских пленных мужеска и женска полу более десяти человек, токмо многие из них уже русской язык забыли и сказать о себе не умеют».

Об одном из путей пополнения беглых рабочих можно найти упоминание в Указ Сената командующему войсками на Сибирских линиях Х.Х. Киндерману не пропускать джунгар к Колывано-Воскресенским заводам и крепостям¹²⁶ от 28 августа 1749 года. Вызван этот запрет был тем, что в результате проведённого на Колыванском заводе следствия было обнаружено, что приезжавший ранее с товарами калмык, называемый Сундуком, подговорил мастеровых бежать, после бегства они должны были помогать уже упомянутому ранее мастеру Билдяге. В связи с этим, был в очередной раз запрещён проезд джунгар и бухарцев в места, кроме Ямышевской и Семипалатинской крепостей, а так же особенно следить за тем, чтобы они особенно не допускались к заводам, рудникам и строящимся крепостям.

Другим документом, в котором можно найти упоминания о находящихся в Джунгарии русских рабочих, является рапорт сержанта Филимонова командующему войсками на Сибирских линиях генерал-майору Киндерману о своей поездке в Джунгарию¹²⁷, написанный им 28 февраля 1751 г. Сама по себе поездка была предпринята годом ранее, и во время неё на речке Цеган-Усун был встречен кочующий вместе с калмыками со своей кибиткой: «русской человек, бывшей уроженец города Тюмени Федор Иванов сын Алтуфьев, которой имел со мной разговор, якоб он живет в их зенгорских улусах назат

¹²⁶ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 147.

¹²⁷ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 153.

тому лет с пятнатцать, а в Росию де за убожеством обратится от времени до времени продолжается, однако обнадежил, что он при случае в Россию обратится». Так же в рапорте упомянуты несколько беглых русских работников: «Из находящихся в той землице беглых российских русских городов Иван Михайлов, которой у них лил на Тимиряше за Илею-рекой пушки медныя и завод медной заводил, токмо им завод медной и пушечной невмочь, затем и оставлен», а так же уже известный беглый с колыванских заводов Ефим Вязмин, он же Билдяга. Мы можем узнать чем закончились его начинания по постройке серебрянного завода, который «токмо з доволным убытком оставлен и брошен», и что теперь «оной Вязмин завел завод кожевенной и делает кожи красные, а еще на очиску тех кож нет».

Фактически пребывание русских работников у монголов данного периода можно разделить на два этапа. Первый относится к XVII веку и включает в себя стремление монголов получить от Русского государства квалифицированных работников официальными путями, но о положительном результате этого стремления нам фактически не известно. Второй этап относится к XVIII веку, и включает в себя русских работников, попавших на территорию Джунгарского ханства неофициальными путями; в документах нами были обнаружены такие типы людей, как беглые работники, захваченные в плен во время кратковременных русско-джунгарских конфликтов жители приграничных территорий, а так же категория осевших в Джунгарии русских, например из сопровождающих торговцев. Из этих трёх категорий, работниками фактически можно считать только первую, ибо о конкретных занятиях двух остальных категорий у нас нет никаких упоминаний, только лишь факт их наличия.

2.4 Русские купцы в Джунгарии.

Кроме торговцев, прибывавших с послами или торговыми караванами, можно найти упоминания о торговцах, живущих у монголов. Имеющиеся у нас документы в большинстве своём относятся к 50-м годам XVIII века, более раннее упоминание имеется только в прошении купца Ярыжкина-старшего в

Тобольскую губернскую канцелярию ¹²⁸, данное прошение посвящено возвращению имущества его родного брата, который был казнён в Джунгарии. В прошении написано, что данный брат «тех показанных местех в Дабе, и в Селиме, и в Боронтаре с товары своими был и торговал», но когда собирался вернуться в Россию через Туву, его «контойшева рать взяли и привезли в Ургу к контойше. И контойша ево, брата моего, и с прикащики безвинно мучили всякими разными муками. И товар его, брата моего, и скот, и верблюдов, и все что ни было все взяли с лишенным на пятьдесят тысящей. И, муча ево, брата моего, и прикащиков, и предали их занапрасной смерти — сожгли». Сверх этого имеется ряд других упоминаний о том что русские купцы были побиты в Джунгарии, но данный случай является единственным, где купец оказался казнен. К сожалению, дальнейшая судьба данного прошения нам неизвестна.

Благодаря показаниям работника симбирского купца П. Твёрдышева И.К. Резвых в Тобольске о торговле русских в Джунгарии ¹²⁹, датирующемся 23 декабря 1745 г., мы можем узнать о проживании русских торговцев в Джунгарии, но, к сожалению, товары либо расценки не упоминаются. Он был послан в Джунгарию 7 лет назад помощником с приказчиком купца Твердышева, симбирским посадским Иваном Бабушкиным. Они бывали как в Урге, так и в Эркене, Кашкаре и других местах, переезжая из места для торга.

Причиной столь долговременного пребывания является сбор долгов с джунгар, которых, как он указывает, «еще осталось на оных зенгорцах немалое число, ибо я взыскать с них те денги чрез многие мои прозбы не мог, а розданы им вышепредписанные долги разными российскими товары от помянутого покойного моего хозяина Бабушкина».

Так же в данном документе приводится список известных автору Резвых русских купцов, проживающих в Джунгарии: «Имеется ныне еше в Зенгорской земле российских купцов, а имянно: в Урге, в Ыркене, в Кашкаре тоболские

¹²⁸ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 43.

¹²⁹ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 122.

Иван Дмитриев Евсеев, при нем работник Григорий Жулитов, да прикащик ево, Евсеева, тоболской же Федор Плотников; тарские Герасим Кузнецов, Абросим Башмашников, Федор Кузнецов, Иван Андреев с работником Козмой Суминым, а с ними ж толмач Федор Иванов, ... (слова не разобраны), Устюга Великого Иван Шубин с племянником Иваном, да у него работник города Тары Яков Матвеев. Города Вологды Иван Мылников, города Иркутка Иван Евдокимов, Мерчен с племянником Терентем Дмитриевым, города Томска Михайло Иванов Греченин, при нем работник из верхиртышских крепостей ссылкой Алексей, у коего ноздри вырваны; города Гороховца купца Ширяева человек Иван Михайлов, екатеринбургской Нефед Никитин Бабурин с работником, томской Иван Серебряков, тоболской новокрещеной татарин Семен Леонтьев Зверев. Токмо он там паки омусулманился, а более об вышеписанных, как русских, так и татар подданных российских, захавших для купечества, я не видал и не слыхал. А живут оные купцы за долгами же своими, которые роздали зенгорцам в прошлые годы и собрать ныне не могут. Да ныне с нами вышел оттоль томской Алексей Верхотуров, коей и прошел чрез Убинскую заставу во оной город Томск обще з зенгорским караваном». Благодаря этой росписи мы можем увидеть из каких городов отправлялись торговцы в Джунгарию. Так же мы можем подсчитать из данного сообщения, что Резвых было известно о пятнадцати проживающих среди джунгар торговцев, а так же находящихся при них помощниках.

О русских торговцах, проживающих в Джунгарии, упоминает Г.Н. Потанин в своей работе, посвященной караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. Со ссылкой на сказку вышедшего из Джунгарии в 1746 году купца Алексея Верхотурова (который упоминался в показаниях Резвых), он пишет, что в Джунгарии проживало для сбора долгов купцов 21 человек, да, кроме того, в подданство Галдан-Церена вступило 23 мужчины и 2 женщины, которые жили в разных городах, в Урге, Яркенде, Кошкаре, в деревне Аксукаго Аким-Бека, Гульбак и других местах. Список купцов частично совпадает с помещённым выше, но, в то же время, содержит

несколько новых имён: города Устюга Терентий Рудаков, города Симбирска Илья Твёрдышев, Тарские Иван Панов, Яков Лоскутков, Томский татарин Трапань Пьянков, из Малышевой слободы с Оби Фёдор Малышев и из Иркутска Иван Литвинцев. Кроме того вышли в 1745 году Тарский разночинец Иван Ушаков и Тарский казак Семён Ушаков, разночинец Пономарёв, Устюжский купец Лука Журавин и приказчик Томского купца Мельникова Иван Брюхов.

По утверждению Г.Н. Потанина русские купцы жили в Джунгарии по 5, 6, 7 и 8 лет; они разъезжали по Джунгарии от Урги на Текес до Яркенда и продолжали торговлю. Такое продолжительное пребывание отчасти было вызвано вялым ведением торговых дел; товары, ввезённые в страну, могли быть проданы только по истечении долгого срока. Так же, вероятно, привлекала жизнь на тёплом юге и вольные кашкарские нравы (в Кашкаре существовал обычай жениться на определённый срок, иногда только на время пребывания каравана в городе), и это, по мнению Потанина, надолго удерживало русских людей от выезда в Россию. На требование русского пограничного начальства не задерживать русских купцов, по словам Потанина отвечали: «Находящимся там российским купеческим людям имеется свобода, кто похочет обратно ехать, тем задержания не чиниться, а есть из тех русских и такие кто товары свои пропили и проиграли, и пьянствуют там, и другие непотребные дела чинят, и за тем иные ехать оттоль обратно вскоре сами не желают, а другим без товаров всяких, яко не с чем и ехать стыдно». Этим словам можно верить, по тому, как тоже самое случалось с русскими людьми в Пекине; развязность русских в Китайское столице часто навлекала негодование китайцев и служила поводом для недовольств между китайским и русским правительствами.

2.5 Караванная торговля.

Сам по себе торговый маршрут, проходящий через города Семипалатинск и Кульджа, принадлежит к числу древнейших в международных отношениях Азии. Русские поучаствовали в нем только в последние несколько веков, а в

рассматриваемый нами период и того меньше. По мере укрепления в Сибири, русские сношения с Бухарией усиливались. Сначала бухарцы, спускаясь вниз по Иртышу, доходили только до озера Ямыш, где позже находилась Ямышевская станица, затем незначительная часть стала на верблюдах проникать дальше, в сибирские города Томск и Тобольск. Впрочем, озеро Ямыш практически до конца XVIII века оставалось торговой столицей. С юга сюда приходили торговые караваны, с севера сюда на судах русские поднимались за солью, которую ломали в Ямыше и выменивали здесь на бухарские товары, ясырей (рабов), ремень и табак. Так же на Ямыше в начале XVII века встречали русские посольства джунгары.

В своей работе посвящённой караванной торговле с джунгарской бухарой Г.Н. Потанин попробовал восстановить маршрут торговых караванов на основании следующих сведений:

- Показания переводчика Текутьева для пути от Семипалатинской крепости через Боротала до Урги.
- Показания калмыков, братьев Баасуновых и Татарского юртового бухаретина Рембаки Амирова, о пути от Семипалатинской крепости до урочища Ирень Хабарга.
- Сведения о проходе караванов внутри Сибири от Семипалатинской крепости до Томска и Ирбити.

Реконструированный им маршрут выглядит примерно так: из Семипалатинской крепости караван шёл вверх по реке Чар-Гурбану, в вершинах её переваливал через хребет Халма (Калба), не достигающий снежной линии. Спустившись по вершинам рек Бекони и Чегуляка (Буконь и Чигилек), при отдельной возвышенности Калмы-Тологой, он вступал в котловину Цзайсана и шёл через реки Кара-Буга, Кабарга-Базар и другие; возле северной подошвы хребта Тарбагатай, до горного прохода Хамар-Табан (Хабар-Асу), досюда купцы ехали большей частью на телегах, здесь телеги разбирались и выючились на верблюдов. По другую сторону хребта опять ехали

на телегах до реки Имель, здесь караван находил оседлых бухарцев, пахавших тут пашню, здесь телеги оставлялись и далее товар везли на верблюдах. От Имели дорога шла через Шара-Хулусун, через западные отроги хребта Заир (Саур) на озеро Халтарыш-Иге, отсюда на реке Боротала при озере Талки караван переходил третью цепь и спускался на Или, а потом достигал урги при реке Текес.

Весь этот путь от урги до Иртыша караваны проходили за 60 дней, от урги Саин Белек, который кочевал на реках Коксу и Каратал за 40 дней, от урги Септеня, кочевавшего по северной подошве хребта Ирен-Хабарган, за 20 дней, и от урги Даваци, на реке Имели за 16 дней.

По выходе на Иртыш караван часто делился на две части, одна шла вниз по Иртышу в Тобольск и Ирбит, другая в Томск. Это раздвоение происходило чаще всего при Убинской заставе (при устье реки Убы), где караваны переправлялись через Иртыш, но иногда и в степи, не доходя до Иртыша, с реки Колсуты, откуда одна половина шла на Убинскую заставу, а другая в Долонь, Карагайский форпост, ниже Семипалатинской крепости. В Томск караван шёл через деревню Касмалу, в Тобольск по правому берегу Иртыша до Такмыцкой слободы, здесь переходили на левый берег и через Тобольск достигали Ирбита.

Итоговый маршрут по оценкам Г.Н. Потанина составлял 2 711 верст.

Караваны приходили на Иртыш почти всегда осенью, в августе, сентябре, даже в декабре, но иногда и в июле. Поэтому в Ирбит они поспевали не ранее января и февраля, что, вероятно, и обусловило зимний срок ирбитской ярмарки.

В работе Потанина со ссылкой на архив правления областных сибирских киргизов сообщаются сведения о следующих приездах:

27 июля 1733 г. в Тобольск прибыл караван при посланце Зунду-Замсу. В 1737 и 1738 гг. были пропущены на Ирбитскую ярмарку купчина Камалай-Ходжа и посланец Авасбай. На ту же ярмарку 22 января 1739, 12 января 1742, 25 января 1743 и 12 января 1744 гг. были пропущены бухарские купцы: Ниязбай, Орозобай, Сепербай, Адзиафер, Мулла Наурус и его брат Сулейман.

7 декабря 1744 г. прибыл в Ямышев купчина Ниязбай с караваном из 600 верблюдов; в Тару с ним прибыло 280 бухарцев и калмыков. 16 декабря 1744 г. через Убинскую заставу прошел бухаретин Адылбай с 64 людьми, на 200 верблюдах и 300 лошадях. Осенью 1745 г. прибыл к Семипалатинской крепости караван при Зайсане Юсуп-Ходже и бухарском башлыке Уразбе, с 450 людьми и с 1300 верблюдами, из них 750 человек и 500 верблюдов при старейшине Рахман-Кули свернули в Томск. 2 декабря 1747 г. в Ямышевскую крепость прибыл Юсуп-Ходжа с 16 калмыками и 219 бухарцами, с 300 верблюдами и 300 лошадьми. 6 декабря того же года в Семипалатинск прибыл караван из 129 человек, при старшине Ату-Долоте, Дархане Абдукаримове и прочих. 10 сентября 1748 г. при Худай-Кули пришло в Семипалатинск 42 человека. 23 декабря при старейшине Абраиме Сайзысове – 348 человек (в том числе 3 женщины), 568 выючных зверей и 540 лошадей. 13 мая 1749 г. при Мамете Бакееве – 83 человека и 97 верблюдов. 30 августа 1750 г. при Шашлыме Мрееве – 104 человека, зверей 94 и 212 лошадей. 15 сентября при Етимбае Бакееве прибыло 88 человек, а с ними 54 верблюда и 200 лошадей. 30 сентября прибыл последний бухарский караван при старейшине Абеди-Зайсане в числе 485 человек, 785 верблюдов и 729 лошадей. Они оставались в Семипалатинске до 27 октября 1752 г. и после этого караваны больше не посещали Сибирь. Вызвано это было начавшимися в 1751 году в Джунгарии смутами, караваны не могли спокойно ходить даже в своей собственной стране, сами джунгарские князья начинают грабить караваны, да и в Бухарии начинается восстание.

Бухарские караваны привозили из Джунгарии бумажные ткани, известные тогда в Сибири под общим названием Иркетины, по городу Яркенду, по тогдашнему русскому произношению Иркуту. Эти ткани включали в себя хамы, выбойки, зендени, чалдары и бязи.

В 1747 г. в караване Юсуп-Ходжи было привезено владельческих товаров 532 тюка и частного 265 тюков. По показаниям Абраима Сайзысова на каждого верблюда навьючивали по 2 тюка, а каждый тюк включал в себя 100 голов. По этому расчёту в караване Юсуп-Ходжи было привезено в 797 тюках 79,700

голов. Кроме того, в том же году прибыли в Семипалатинск два небольших каравана, в которых вместе было 352 вьючных верблюда, число тюков не обозначено. По тому же расчёту, на 352 верблюдах выходит 704 тюка, что составляет 70,400 голов. Всего в 1747 году было привезено Иркутчины 150,000 голов.

В 1748 году было привезено в караване Абраима Сайзысова 113,500 голов, кроме того в других караванах 12,000, всего 125,500 голов.

В 1749 году донесено только об одном караване при старшине Мамете Бакееве, в котором было в 164 тюках 19,200 голов, т.е по 117 голов в тюке.

В 1750 году в пяти караванах было привезено 16,900 тюков.

в 1752 году в одном караване было привезено 1,000 голов и в другом 14,000 голов, всего 15,000 голов.

Кроме того, в 1733 при посланце Зунду-Замсу было привезено в Тобольск 5,590 голов.

Сведения о количествах этих товаров по сортам остались лишь по некоторым привозам, а именно по Тобольскому привозу 1733 года, и Семипалатинскому (старшина Абраим Сайызысов) в 1748 году. Подробно таблица по привозам представлена в приложении номер один.

Эти ткани были обстоятельно описаны Миллером в его статье «О сибирских торгах», которой мы здесь и воспользуемся.

Зендень, так называемая по-русски, по бухарске ренгень, по калмыцки шарь, это хлопчатобумажная ткань зелёного, красного, жёлтого и синего цвета. Её различали два сорта малой и большой руки; по-русски первый сорт назывался одноголовой зендью, второй двойною. Кусок одноголовой зендени служил мерой при меновой торговле в Джунгарии. Хотя всякий кусок ткани назывался по бухарски мата, но, оценивая какой-либо товар на число мат, под матой разумели не другую ткань, как одноголовную зендень. Одноголовые зендени были шириной $3/4$ аршина и длиною 8 и 9 аршинов, а двойные шириной аршин и длиною около 12 аршин и чище первых. Одноголовный зендень в Сибирь редко вывозили, напротив двойные, по

свидетельству Миллера, были самым употребляемым в Сибири товаром. В Тобольске и Томске двойные зендени, по Миллеру продавались по 40 и 50 копеек.

Хамом назывался другой род хлопчатобумажной ткани, очень разнообразный в цене и величине; самые простые хамы были длиною 8 1/2 и 9 1/2 аршин и назывались однопортищными, они были чёрные, васильковые, зелёные и алые. Те, которые были лучшей отделки, и в Урге стоили до 5 мат, ткались только в Кашкаре, а по тому и слыли под названием Кашкарских хамов; по бухарски же последние назывались Алтибак-хам. В Томске хамы продавались по 40,50 и 60 копеек, а в Тобольске по 50 и 70 копеек.

Двойные или шанские хамы, по бухарски Орда-хам, были от 12 до 13, а так же до 15 и 16 аршин длиною, чище портищных; они так же были только трёх цветов: зелёные, красные и жёлтые. Зелёные длиннее 13 аршин не делались, а красные и жёлтые обыкновенно были в 15 и 16 аршин. В Томске они стоили по 90 копеек, по 1 рублю и по 40 алтынов, в Тобольске немного дороже. Имя шанские значило казённые (шань по калмыцки казна), по тому что этими хамами собиралась дань со многих бухарских городов. Орда-хам перевод того же слова на бухарский язык.

Чалдар была некрашенная, но лощёная бумажная ткань: её различали три руки: первая, хуже прочих, называется просто чалдаром, и была длиною 8 аршинов и в одной цене с одноголовой зенденью. Чалдан средней руки, по бухарски хам-чалдар, длиною в 9 аршин и чище первой, ценилась в 2 и 3 маты; этот сорт предпочтительно перед другими вывозился в Сибирь; третьей, самой лучшей руки чалдар, шан-чалдар, был длиною 13 аршин и продавался по 3 и 4 маты. В Томске цена была первому сорту 15 и 20, второму 35 и 40, а третьему 45 и 50 копеек.

Бяз, по бухарски бес, тот же чалдар, только не лощёный и немного толще. Она так же была трёх сортов, которые были в одной цене с чалдарами.

Бухарская выбойка, по бухарски басма, похожа на чалдар, но с рисунками. Баз, делаемая в Ташкенте, уже, но чище выделкою. Цена одинаковая с чалдаром.

Занавесы выбойчатые, по бухарски богдшемал, раскрашивались особыми рисунками и были с каймами, в Сибири на них был большой спрос; различалось два сорта: Яркентский и Ташкентский; первый был больше, второй чище; оба были в одинаковой цене с чалдаром среднего сорта.

Кушаки бухарские, по бухарски люнги, с красными и васильковыми полосами, а также шахматные, были 2 и 2 1/4 аршина, стоившие по 1 мат, и в 3 и 3 1/4 аршина ценой в 2 мат. В Томске первые продавались по 15 копеек, а последние по 25 копеек, был сорт ещё меньше руки, одноцветные зелёные.

Хотя бухарские ткани были грубее китайских, персидских и индийских, но для нетребовательных жителей сибиряки они были более приличны, по той причине что были крепче и дешевле. Они были выгоднее даже русских холстов, бязь – самая простая ткань из иркутчины, в 8 аршинов длиною, стоила в Томске 15 и 20 копеек; 8 аршинов грубого холста (в 1730 году) по 3 копейки аршин, стоили там же 16 копеек, а между тем бяз бывает шире холста.

Из мягкой рухляди бухарцы привозили в Сибирь, по свидетельству Миллера, ирбисов, рысей, волков, лисиц, корсаков, степных кошек, бобров, соболей и мерлушки, таблица с данными привоза с 1747 по 1752 находится в приложении номер 2.

Часть этой рухляди вывезена на караванах и Джунгарии в крепости на Иртыше, часть отдельными партиями калмыков из Алтая в русские рудники и Колыванский завод. Все соболей, а именно 131 были вывезены из Алтая, из кочевьев канских и каракольских калмыков. Оттуда же вывезены 4 рыси и 6 корсаков. Из остальной рухляди из Алтая вывезены 22 лисицы, 18 волков, 255 овчин и 40 мерлушек. Остальное всё вывезено из Джунгарии, а именно: 1000 лисиц, 860 волков, 485 волков и лисиц вместе, 470 мерлушек и 454 тулупов.

Ирбис, в Урге стоил 10-15 мат, в Томске 1 и 2 рубля. Рысь в Урге 7 и 10 мат, в Сибири редко продавалась дороже 1 1/2 рубля, бухарская ценилась ниже сибирской.

Волки покупались по 5 и 6 мат, в Томске продавались по 60 и 70 копеек.

Лисицы бухарские были в одной цене с волками, и те и другие бухарские стоили дешевле сибирских. Средне-азиатские лисицы по свидетельству Рычкова шли в Польшу и Украину.

Корсаки, которые также ловились и в верхних частях Иртыша, но в небольшом количестве, из Джунгарии привозились во множестве и шли в Китай и Турцию. Один корсак стоил в Урге 3 маты, в Томске 35,40, а иногда и 50 копеек. В Троицк и Оренбург ежегодно променивалось до 40 и до 50 т корсаков. Русские купцы, особенно курчане, отправляли их отсюда в Турцию. Корсачья шкура служила у Киргизов меновой единицей вместо денег, как одноголовая зендень в Джунгарии.

Бухарские бобры считались ниже китайских и по величине и по резкости красок, в урге стоили 15 и 20 мат, в Томске 3 и 4 рубля. Барсы из Бухарии не привозились.

О мерлушках у Миллера сообщены следующие заметки: привозимые из Азии в Россию мерлушки различались на бухарские и калмыцкие; первые привозились прежде только в Астрахань и назывались там Трухменскими баранками, в Сибирь же, пишет Миллер, только несколько лет назад стали привозить их. Калмыцкие же мерлушки, при большом вывозе из Сибири, продавалась по 1 рублю и по 1 1/2 рублю; чёрные калмыцкие продавались в Тобольске по 12 и 15 рублей сотня, а на выбор по 18 рублей; в Томске была обыкновенная цена им 10 рублей. Белые калмыцкие мерлушки стоили в половину цены.

О сырых кожах ни у Миллера, ни у Потанина не сообщается, но на Иртышскую линию привозили скот, о чём будет указано далее.

Ревень вывозился из Бухарии в данный период изредка. С 1744 по 1757 год ревень был привезён только два раза: в 1744 году было привезено Ламой Дашей 300 пудов, в 1747 году Юсуп-Ходжа привёз его 268 пудов 17 фунтов.

Ревень произрастал около озера Хуху-Нора, близ города Синин, который до XIX в. был известен как первый рынок этого товара. Оттуда он расходился повсеместно на запад и на север, и в том числе шёл к озеру Ямышу. Вероятно, в XVII веке и ранее он только этим путём и приходил в Сибирь.

Едва ли не впервые о привозе ревеня в Сибирь упоминается в таможенной книге г. Томска в 1653 году. В этом году бухарец Ширипь Яриов привёз с озера Ямыша копытчатого ревеню 9 пудов и черенкового 32 пуда. В 1657 г. вышел указ, запрещающий частным лицам торговать ревнем под страхом смертной казни. С тех пор он делается предметом государственной исключительной торговли и называется в русских актах «секретным корнем ревенем». С установлением торгового дела на Кяхте и с завоеваниями китайцев в Бухарии, Кяхта стала главным рынком, через который ревень шёл в Европу. В 1752 году ежегодный привоз ревеня в Сибирь составлял до 25,000 фунтов.

Впрочем через Джунгарию бухарцы вывозили ревень и в позднее время. Так в 1801 году в Семипалатинск было привезено ревеня черенкового 104 пуда, на 312 рублей и копытчатого 12 пудов на 240 рублей.

Торговля ревнем, как в Сибири, так и в Джунгарии, была исключительно правительственной. Ревень, привезённый Юсуп-Ходжой в 1747 году, принадлежал самому джунгарскому хану и был прислан на ханских верблюдах.

Ревень, привозимый через Джунгарию, оказывался по большей части дурного качества. Например, ревень, привезённый в 1742 году, был возвращён купцам по негодности, той же участи подвергся и привезённый Юсуп-Ходжой. Ему предлагали за ревень указную цену в 9 рублей 80 копеек за пуд, но он просил по 15 рублей за пуд. Просьба была послана в Петербург, потому что в Тобольске не оказалось достаточно знающих людей. Отказ вышел только в 1749 году, то есть через два года; Юсуп-Ходжа просил хранить ревень в

гостином дворе до присылки от Хана подвод, но ремень пролежал до 1757 года, когда Джунгарское ханство уже пало.

Китайский табак упоминается только раз в 1752 году в количестве 20 бахчей. Торговля табаком существовала уже давно, его бухарцы привозили к озеру Ямышу уже в XVII веке, а возможно и ранее. Табак, он же шар, наравне с ремнем принадлежал к числу запрещённых товаров. Столь малое число привозимого табака можно связать с тем, что были и другие маршруты его привозки, в том числе имеются упоминания о выращивании табака в Сибири.

Нашатырь, который был известен в Сибири под названием бухарского и, вероятно, добывался в многочисленных сольфатарах Джунгарии, было привезено в 1747 году 10 фунтов и в 1752 году 15 гинов. Бухарский нашатырь продавался по 41 1/4 копейки фунт, а немецкий для сравнения по 65 копеек фунт. Поэтому первого расходилось в Сибири больше. Нашатырь в Сибири употреблялся в большом количестве вместе с табаком для лечения сибирской язвы.

Серебра было выменяно в 1750 г. русскими купцами 9 пудов 8 золотников, в казну 1 пуд 15 фунтов и 39 золотников, в 1752 году 150 русей. Золота в 1750 г. 13 золотников. Казна выменивала серебро на кирпичный чай и сукно, фунт обходился по 9 рублей 60 копеек.

Рабы. Торговля рабами на Иртыше существовала уже в течение долгого времени, о ней упоминается вместе с первыми известиями о торговле на Ямышевском озере.

Имеющиеся у нас данные относятся ко второй половине XVIII века. Так, в 1757 г. тарский юртовский татарин Мурзале Шихов выменял в Верх-Иртышенских крепостях у вышедших калмыцких нойонов и зайсанов, под видом выкупа родственников, до 20 человек, в качестве примера вот несколько из выкупленных им людей с ценой, отданной за них:

- Баба, 40 лет, 12 рублей.

- Бухарец, 30 лет, с бабой 30 лет, мерин один с жеребёнком и 6 рублей.
- Бухарка, 16 лет, 12 рублей.
- Девка, 25 лет, серый сермяжный зипун.
- Бухарец, 13 лет, 8 рублей.
- Бурут, 15 лет, 12 рублей.

Так как все эти народности: буруты, бухарцы и киргизы являются мусульманскими, то возможно, что Мурзалей Шихов выкупал их не с целью последующей продажи, а из религиозного побуждения к освобождению единоверцев. Хотя данный документ и находится вне рассматриваемого нами периода, его упоминание важно для понимания примерных расценок на торговлю людьми в данном регионе.

Так же упоминание о ценах можно найти в более раннем документе, а именно, сообщении прибывшего из Джунгарии в Омск тобольского купца Измаила русскому Посланнику Л.Д. Угримову о войне ойратов с цинской империей¹³⁰, датирующееся 10 ноября 1731 года. Из данного сообщения мы узнаём о крупном поражении, нанесённом джунгарами китайцам, в результате которого им было захвачено пленников в тысячу человек, которые были посланы в Ургу к Галдан-Церену, «ис которых Галдан-Черен никому, кроме российских купцов, продавать не велел, ис которых томские купцы, бывшие тогда в Урге, купили двух человек и при караване калмыцком повезли с собою в Томск».

И в более позднем донесении сибирского вице-губернатора И.В. Болотина императрице Анне Иоановне о поражении цинских войск в войне с джунгарами от 3 декабря 1731, можно узнать о примерной цене на этих пленных китайцев. Как пишет сам И.В. Болотин, «и сказывают, что оной китайской полон продают дешевле лошади – по чetyреста зенденя и меньше».

¹³⁰ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 53.

Так же из Джунгарии на Иртыш выгонялся скот. В Верхне-Иртышскую крепость и в Алтайские рудники было пригнано множество различного скота, привоз которого по годам указан в приложении номер 3.

Скот этот пригонялся из ближайших улусов кочевых племён Джунгарии, часть из долин Тарбагатая, часть из Алтая; Тарбагатайский скот шёл в Семипалатинскую и Ямышевскую крепости; Алтайский в Бикатунскую крепость, Кабанову деревню и Чакырский рудник, а также в Устькаменогорскую крепость. Количество скота, пригнанного в 1752 году, распределялось по этим пограничным местам следующим образом: в Семипалатинскую и Ямышевскую крепости было пригнано 410 лошадей, 2100 голов рогатого скота и 60 овец, а в Чакырский рудник и Бикатунскую и Усть-Каменогорскую крепости 794 лошади, 3590 голов рогатого скота и 900 овец.

Торговля скотом имела для Сибири такое же важное значение, как и торговля хлопчато-бумажными товарами. Сибирь в XVII и XVIII веках была бедна лошадьми и вообще скотом. Первые русские поселенцы Сибири тратили большую часть времени на завоевание новых земель и прибыльный пушной промысел, а о развитии скотоводчества на местах почти никто не заботился. В то же время нельзя было и думать о снабжении им из европейской России, по той причине, что Уральский хребет до такой степени затруднял сообщение с Сибирью, что торговые отношения с Москвой производились только раз в год. Поэтому число лошадей в Сибири никогда не было достаточно и они были всегда желанным товаром. В исторических актах сохранилось несколько свидетельств об этом – в Томске, Кузнецке и Красноярске приходилась одна лошадь на трёх служилых людей.

Подводя итог, мы можем сказать, что пик русско-джунгарской караванной торговли пришёлся на 40-е годы XVIII века. Но данный караванный путь существовал там задолго до этого. Ввиду того, что караванная торговля очень часто осуществлялась бухарцами, то она продолжила существовать и после того, как Джунгарское ханство было присоединено к Цинской империи. Товары, поставляемые караванами были очень разнообразны, но большинство

из них составляли различные ткани и скот, также можно найти упоминания о привозе китайского табака, нашатыря и даже рабов. На караванщиков действовал ряд ограничений, как по продаже, так и по географии. Так, после определённого момента торговля была ограничена Ямышевской и Семипалатинской крепостями. Несмотря на то, что ряд товаров был запрещён, как то ревень или табак, бухарцы иногда торговали им контрабандно, что формирует большой пласт торговли, которую очень сложно учесть, поэтому она освящается в столь малом количестве, что вполне возможно не соответствовала реальности для таких популярных товаров.

Заключение

Продвижение русского государства в Сибирь включило его в систему международных отношений Центральной Азии, одним из проявлений которых была торговля. Фактически русско-монгольские торгово-экономические отношения начинают формироваться уже с первым обменом посольств. Их формирование было вызвано обоюдным интересом, как с русской, так и монгольской стороны. Русские были заинтересованы в получении скота, продуктов скотоводства и ряда других товаров для развивающейся Сибири, которая ещё не могла обеспечить себя сама, а обеспечение её из центральной России было невозможно в связи со сложным маршрутом и большими расстояниями. Монгольская же сторона была заинтересована в появлении рынка для продажи излишков скота и пушнины, а так же появления альтернативы непостоянному китайскому рынку для покупки тканей и продуктов ремесёл. На протяжении своего существования русско-монгольская торговля динамично развивалась, меняя свои товары и формы. Так, например, ткань, которую меняли на скот джунгары в начале XVII века, уже к 50 годам этого века утратила для них интерес, а в XVIII веке уже русские покупали ткань у Джунгар. И торговля от скромных посольских подарков прошла путь до караванов размером в 500 лошадей. В русско-монгольских торгово-экономических отношениях можно выделить несколько этапов, с присущими им особенностями:

Первый этап, датирующийся первой половиной XVII века, характеризуется использованием торговли как средства накопления «дипломатического авторитета». Она являет собой отношения сибирских воевод и московского правительства с отдельными тайшами. Наиболее используемыми формами торговых отношений были дипломатические подарки и приграничная торговля. Торговля велась очень аккуратно, для того чтобы не отвернуть от себя монголов. Это было вызвано как достаточной слабостью молодых сибирских укреплений в сравнении с массами кочевников, так и с

дипломатической целью русской политики в Сибири – приведении ойратских тайшей «под высокую государеву руку», то есть в подданство.

Второй этап начинается с формирования Джунгарского ханства в 1635 году и продолжается до начала XVIII века. На нём, кроме уже имевшихся даров и приграничной торговли начинает активно развиваться посольская торговля. Это было вызвано тем, что после формирования Джунгарского ханства отношения перешли от общения с рядовыми правителями на совершенно новый уровень, и поэтому увеличилось число посольств. Также накладываемые русским государством ограничения на продажу монголам ряда товаров, вызывали формирование своеобразной контрабанды, одним из проявлений которой фактически и была посольская торговля, ввиду того, что одним из наиболее распространённых товаров, который покупали в Москве пришедшие туда монгольские посольства, было запрещённое для продажи им оружие. Хотя запрет в том числе распространялся и на Москву, монголов это не останавливало. Поэтому в качестве ограничения русская власть начала наказывать русских продавцов за факт продажи, хотя судя по тому, что упоминания о покупке оружия имеются практически до самого падения Джунгарского ханства, этот метод тоже был не действенен.

Третий этап охватывает период от начала XVIII века и до падения Джунгарского ханства. В этот период в сибирские города начинают ходить торговые караваны из так называемой Джунгарской Бухарии, которые ходили и после завоевания Джунгарского ханства империей Цин. В связи с ограничениями, накладываемыми русскими властями, формируются новые торговые центры, которыми стали Ямышевская и Семипалатинская крепости, в остальные места проход торговым караванам был запрещён. Так же на этом этапе появляется информация о людском ресурсе. Так, в Джунгарии кроме захваченных во время набегов пленных, оседают беглые заводские рабочие, пытающиеся наладить различное производство. А также начинают появляться временно проживающие в Джунгарии русские торговцы, которые жили там до 7 лет, с целью получения долгов за проданные товары. Так же торговцы иногда

оставляли для этих целей различного типа поверенных, но в документах упоминаются случаи, когда эти поверенные оставались жить в Джунгарии, и торговцам всё-таки приходилось приезжать самостоятельно. Так же в этот период мы находим единственное упоминание казни русского торговца, что являет собой очень странный прецедент, ибо джунгарский законодательный кодекс «Их Цааз» использует смертную казнь в качестве наказания для очень немногих преступлений, например дезертирства, которое нельзя применить к русскому торговцу.

В данной работе был рассмотрен ряд факторов, влиявших на торговлю, первым из которых являлись общие дипломатические отношения между Русским государством и державой Алтын-ханов и Джунгарским ханством. Благодаря изучению развития дипломатических отношений мы можем объяснить многие моменты в торговле, как то внезапные уменьшение её объёма, вызванные кризисом в русско-монгольских отношениях, или, наоборот, увеличение её объёма, вызванное желанием одной из сторон начать отношения или упрочнить их.

Так же были изучены законодательные памятники монголов, в первую очередь «степное уложение», которым в связи с отсутствием отдельно регулирующих торговлю документов определялось пребывание русских торговцев в монгольских кочевьях. Поступки русских не всегда оценивались по этой законодательной базе, иногда на них оказывали давление вне её, а иногда им прощались ряд проступков, по причине нежелания усложнять дипломатические отношения, в которых были заинтересованы обе стороны.

И третьим рассмотренным аспектом, влиявшим на развитие русско-монгольских торгово-экономических отношений данного периода, являются различные торговые ограничения, устанавливаемые русской властью. Торговые ограничения были очень разнообразны и преследовали различные цели, но среди этих целей можно выделить две: во-первых, это очевидное желание русской власти получать прибыль, в связи с этим периодически вводились запреты на продажу особо хорошей пушнины монголам, или, наоборот,

предписания о сдаче её в Москву по фиксированной цене. Но в случае, если товар было выгоднее продавать монголам, Москва могла и поступить с точностью наоборот, запретив вывозить его из Сибири и предписав продавать монголам. Второй же целью было нежелание позволить монголам достаточно усилиться. Ради этой цели почти на протяжении всего периода действовал запрет на продажу оружия, который в кризисные периоды мог распространяться на практически все железные товары, а так же применялись географические ограничения, когда монгольские торговцы не пускались в города, даже ради зимнего постоя, что было вызвано нежеланием показывать им внутреннюю структуру, и что, зная, например, о ряде джунгарских битв, вполне объяснимо.

Оценивая русско-монгольские торгово-экономические отношения за весь рассматриваемый период, важно отметить их огромную роль в освоении Сибири и влияние на русско-монгольские отношения. Хотя в большей степени преимущества от данной торговли получала монгольская сторона, особенно Джунгарское ханство. Так, привозимые джунгарскими послами в Москву товары не облагались пошлинами, что при учёте того, на какие суммы иногда послами ввозились товары, являлось существенной финансовой потерей для Русского государства. Так же баланс торговли почти всегда был в сторону Джунгарского ханства, и Русское государство покупало больше, чем продавало. Но это можно считать своеобразной платой за мир на границах и ограждение от Цинской империи.

Так же можно заметить пробелы в описании торгово-экономических отношений в рассматриваемый период, часть из них была вызвана охлаждением отношений между сторонами, а большая часть вызвана нехваткой информации, как в уже опубликованных документах данного периода, так и в нехватке информации, вызванной недостатком опубликованных документов за данный период. Так что в качестве развития данной работы, возможно заполнение образовавшихся промежутков в русско-монгольских торгово-экономических отношениях.

Список источников и литературы

1. Опубликованные источники

1.1 Архивные материалы о русско-джунгарских и китайских отношениях. (Рукописные документы) // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в пяти томах. Алма-Ата, изд-во Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. IV. - С. 210-239.

1.2. Бакунин, В. М. Описание истории калмыцкого народа // Красный архив. – 1939. № 3. – С. 189-254; № 5. – С. 196-220.

1.2. Бакунин, В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. – Элиста, 1995. – 153 с.

1.3. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI-XVII вв. / перевод с монг. и комм. А. Д. Насилова. – СПб., 2002. - 159 с.

1.4. Их Цааз ("Великое уложение"). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст / Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарий С. Д. Дылыкова. – М.: Наука, 1981. – 148 с.

1.5. Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы / Составители Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев. Книга 1. – М.: Наука, 1989. – 375 с.

1.6. Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Составители Б.П. Гуревич, В.А. Моисеев. Книга 2. - М.: Наука, 1989. - 340 с.

1.7. Миллер, Г. Ф. История Сибири. М.-Л., 1937-1941. Т. I. - 607 с.; Т. II. - 593 с.

1.8. Миллер, Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оногo отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железная, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская. История Сибири. Т. III. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 472-507.

1.9. "Ойратские письма, заключающие в себе список товаров ойратских и бухарских торговцев, ограбленных "соецкими и братскими иноземцами" в 1688 г. по пути из Иркутска в Джунгарию" [Электронный ресурс] // Сайт Восточная литература. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_russk_otn_1688/text.phtml?id=4433 (дата обращения 30.05.2017).

1.10. Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1. 1700-1713 гг. - 1551 е.; Кн. 2. 1713-1724 гг. СПб., 1882-1885. – 551 с.

1.11. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы // Записки императорского Русского географического общества. Т. X. Вып. 2. 1887. Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. И. Веселовского. – СПб., 1887. – 276 с.

1.12. Русско-джунгарские отношения (Конец XVII – 60-е гг. XVIII в.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. – 360 с.

1.13. Русско-монгольские отношения. 1607-1636. Сборник документов. (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / под ред. И. Я. Златкина, Н. В. Устюгова. – М.: Восточная литература, 1959. – 551 с.

1.14. Русско-монгольские отношения. 1636-1654. Сборник документов. (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / под ред. И. Я. Златкина, Н. В. Устюгова. - М.: Восточная литература, 1974. – 468 с.

1.15. Русско-монгольские отношения. 1654-1685. Сборник документов. (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / составитель Г. И. Слесарчук. Ответственный редактор Н. Ф. Демидова. – М.: Восточная литература, 1996. – 560 с.

1.16. Русско-монгольские отношения. 1685-1691. Сборник документов (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / Составитель Г. И. Слесарчук, ответственный редактор Н. Ф. Демидова. – М.: Восточная литература, 2000. – 488 с.

2. Исследования

- 2.1. Абилов, А. К. История дореволюционного Казахстана / А. К. Абилов. – Алма-Ата, 1992.
- 2.2. Абусейтова М. Х., Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: история, политика, дипломатия. – Алматы: Дайк-Пресс, 1998. – 264 с.
- 2.3. Абылхожин, Ж. Б. Страна в сердце Евразии (Сюжеты по истории Казахстана) / Ж. Б. Абылхожин, К. Н. Бурханов, А. Ш. Кадырбаев, Т. И. Султанов. – Алматы, 1998. – 279 с.
- 2.4. Авляев, Г. О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX - первая четверть XVIII вв.) / Г. О. Авляев. – М.: Элиста, 1994. – 251 с.
- 2.5. Азаренко, Ю. А. Русско-ойратская торговля XVII - половины XVIII вв. (как пример евразийских связей) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 98-101.
- 2.6. Александров, В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В. А. Александров. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. – 271 с.
- 2.7. Аполлова, Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века / Н. Г. Аполлова. – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1948. – 254 с.
- 2.8. Бартольд, В. В. Калмыки // Собр. соч. в 9 т. – М.: Наука, 1968. Т. 5. – С. 538-540.
- 2.9. Бартольд, В. В. Очерк истории Семиречья // Собр. соч. в 9 т. – М.: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. – С. 23-106.
- 2.10. Бичурин, Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / Н. Я. Бичурин. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1991. – 127 с.
- 2.11. Бичурин, Н. Я. (Иакинф). Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии / пер. с китайского монахом Иакинфом. – СПб., 1829. Ч. 1. – Х1ЛТ+90 с.; Ч. 2. – 90 с.

2.12. Боронин, О. В. Вопрос о двоedanцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVII века) // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). - Барнаул: Азбука, 1999. - С. 27-31.

2.13. Боронин, О. В. Вопрос о двоedanцах на русско-джунгарских переговорах 1731-1733 гг. (Посольство Угримова) // Актуальные вопросы истории Сибири. - Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2000. - С. 355-362.

2.14. Боронин, О. В. Двоedanничество и двоеподданство коренных народов Южной И Юго-Западной Сибири как стабилизирующий фактор в международных отношениях в Центральной Азии в XVII - 60-х гг. XIX. // Востокoведные исследования на Алтае. Вып. II. Барнаул: Азбука, 2000. - С. 55-64.

2.15. Боронин О. В. Двоedanничество в Сибири XVII - 60-е гг. XIX вв. Издание второе, исправленное и дополненное / О. В. Боронин. - Барнаул: Азбука, 2004. - 216 с.

2.16. Быконя, Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск: Наука, 1981.

2.17. Гольман, М. И. Изучение истории Монголии на Западе. XIII — середина XX в. / М. И. Гольман. - М.: "Наука", 1988. - 221 с.

2.18. Гольман М.И. Русские архивные документы по истории Монголии в середине 50-х - 80-е годы XVII века // Mongolica. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884-1931.-М.: "Наука", 1986.-С. 137-149.

2.19. Гольман, М. И. Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. // Монгольский сборник. Экономика, история, археология. - М., 1959. - С. 139-162.

2.20. Горохова, Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII - начало XX в.) / Г. С. Горохова. - М., 1980. - 132 с.

2.21. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Т. 1-3. – М.-Л., 1926-1930. – Ч. 2. – С. 93-270.

2.22. Гуревич, Б. П. Великоханьский шовинизм и некоторые вопросы истории народов Центральной Азии в XVIII-XIX веках // Вопросы истории. - 1974. №9.-С. 45-63.

2.23. Гуревич, Б. П. Взаимоотношения цинского Китая и России с Джунгарским ханством в XVII-XVIII вв. и китайская историография / Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев // Вопросы истории. - 1979. - №3. - С. 43-55.

2.24. Гуревич, Б. П. Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII века и политика России // История СССР. - 1973. № 2. - С. 98-114.

2.25. Гуревич, Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. / Б. П. Гуревич. - М.: Наука, 1983. - 309 с.

2.26. Златкин, И. Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758 гг. / И. Я. Златкин. - М.: Наука. 1983. - 331 с.

2.27. Колесник, В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII-XVIII веках / В. И. Колесник. - М.: Восточная литература, 2003. - 286 с.

2.28. Кушнерик, Р. А. Прием и "отпуск" Джунгарских послов в России / Р. А. Кушнерик // Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления. - Бийск: РИО БГПУ им. В.М. Шукшина, 2005. - С. 94-101.

2.29. Кушнерик, Р. А. Посольство Зундуй Замсо в Россию в 1734-1735 гг. / Р. А. Кушнерик // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения (к 300-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера). - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2005. - С. 91-96.

2.30. Кушнерик, Р. А. Последнее посольство из Джунгарии в Россию в 1757 г. / Р. А. Кушнерик // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. - Барнаул: Азбука, 2005. - С. 397-402.

2.31. Кушнерик, Р. А. Русско-джунгарские дипломатические отношения: начало XVII – 50-е гг. XVIII вв. дис. ... канд. ист. наук. - Барнаул. 2006. - 267с.

2.32. Кушнерик, Р. А. Русско-джунгарские отношения в период правления Цэван-Дорджи (1745-1750 гг.) / Р. А. Кушнерик // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. - Барнаул: Азбука, 2005. - С. 163-164.

2.33. Кычанов, Е. И. Галдан Бошокту-хан. - Новосибирск: Наука, 1980. - 189 с.

2.34. Кычанов, Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. - М.: Восточная литература, 1997. - 316 с.

2.35. Модоров, Н. С. Народы Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии в борьбе с цинской агрессией 1644-1758 гг. / Н. С. Модоров, В. Г. Дацышен. – Горно-Алтайск-Красноярск, 2009. 90 с.

2.36. Моисеев, В. А. Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв. / В. А. Моисеев. – Алма-Ата: Наука, 1991. - 237 с.

2.37. Моисеев, В. А. Казахско-джунгарские отношения в русских архивных документах (первая половина 40-х гг. XVIII века) / В. А. Моисеев // Россия-Казахстан: современные мифы и историческая реальность. – Барнаул: Аз Бука, 2001. - С. 43-51.

2.38. Моисеев, В. А. К вопросу об ойрато-казахских отношениях в 30-40-х гг. XVIII в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. - Алма-Ата: Наука, 1983. – С. 177-191.

2.39. Моисеев, В. А. Россия и Джунгарское ханство (Очерк внешнеполитических отношений) / В. А. Моисеев. - Барнаул, 1998. - 175 с.

2.40. Потанин, Г. Н. Наши сношения с джунгарскими владельцами / Г. Н. Потанин // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. - СПб., 1873. - Вып. 1. Т. 2. - С. 1-64.

2.41. Потанин, Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии / Г. Н. Потанин. - М., 1868. - 93 с.

2.42. Уманский, А. П. Борьба русской и джунгарской дипломатии в XVII в. вокруг "Выезжих белых калмыков" (телеутов) / А. П. Уманский // Научные труды Новосибирского госпединститута. Из истории Сибири. – Вып. 65. – Новосибирск, 1972.

2.43. Уманский, А. П. Миссия В. Бубенного в Джунгарию в 1665-1666 гг. / А. П. Уманский // Вторые востоковедческие чтения памяти С. Г. Лившица. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. - С. 11-16.

2.44. Уманский, А. П. О характере телеутского «выезда на государево имя» в XVII в. / А. П. Уманский // Вопросы истории СССР и методики преподавания истории в средней и высшей школе. - Барнаул, 1972. – Т. 18. - С. 72-102.

2.45. Уманский, А. П. О посольстве Кульвинского в Джунгарию в 1667 году / А. П. Уманский // Первые востоковедческие чтения памяти С. Г. Лившица. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 1996. - С. 47-53.

2.46. Уманский, А. П. Первые послы «Телеутской землицы» в Москве (1658-1659 гг.) / А. П. Уманский // Краеведческий вестник. № 8. - Бийск, 1999. - С. 3-8.

2.47. Уманский, А. П. Посольство Василия Литасова в Джунгарию в 1664-1665 годах / А. П. Уманский // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур. - Барнаул, 1997. - С. 64-70.

2.48. Уманский, А. П. Сибирские воеводы о событиях в Центральной Азии в конце XVII столетия / А. П. Уманский // Востоковедные исследования на Алтае. - Барнаул, 2002. – Вып. 3. – С. 11-14.

2.49. Уманский, А. П. Телеуты и русские в XVII-XVIII веках / А. П. Уманский. – Новосибирск, 1980. – 295 с.

2.50. Уманский, А. П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века / А. П. Уманский. – Барнаул, 1995. – Ч. 2. – 221 с.

2.51. Уманский, А. П. 300 лет со времени посольства Н. Прокофьева к телеутскому князю Табану Кокину / А. П. Уманский // Страницы истории Алтая. 1996. – Барнаул, 1995. – С. 89-93.

2.52. Уманский, А. П. 350 лет со времени шертоприводного посольства Петра Сабанского к телеутским князьям / А. П. Уманский // Страницы истории Алтая. - Барнаул, 1995. - С. 84-87.

2.53. Уманский, А. П. 360 лет со времени образования Джунгарского ханства // Страницы истории Алтая. 1995. Библиографический указатель. - Барнаул, 1994. - С. 113-117.

2.54. Фишер, И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / И. Э. Фишер. - СПб., 1774. - 631 с.

2.55. Чимитдоржиев, Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России. XVII-XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. - М., 1978. - 215 с.

2.56. Чимитдоржиев, Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII-XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. - М., 1979. - 85 с.

2.57. Чимитдоржиев, Ш. Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII-XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2002. - 214 с.

2.58. Чимитдоржиев, Ш. Б. Подчинение Восточного Туркестана Джунгарии / Ш. Б. Чимитдоржиев // Исследования по истории и филологии Монголии. - Улан-Удэ, 1977. - С. 11-25.

2.59. Шастина, Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века / Н. П. Шастина. - М., 1958. - 179 с.

2.60. Шастина, Н. П. Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в. / Н. П. Шастина // Советское востоковедение. - 1949. - № 6. - С. 383-395.

Приложения

Приложение 1

	1733	1748	1749 г
Хамов	600	25,500	4,000
Зенденей шанских малых	2,300 50	8,700	6,000 11
Чалдаров	-	20,500	2,000
Бязей	-	11,800	2,200
Выбоек	1,100	47,000	5,000
Занавесок	70	-	-
Китаек	800	-	-
Кушаков	220	-	-

Приложение 2

	1747	1748	1749	1750	1752
Соболей	34	76	-	-	21
Лисиц	8	300	300	200	259
Волков	4	5	300	300	269
Корсаков	-	6	-	-	-
Лисиц и волков	-	-	-	235	50
Овчин	55	На 7 лошадях	-	-	-
Мерлушек	-	5	-	400	105
Тулупов	-	200	-	254	-
Рысей	-	-	-	-	4

Приложение 3

	Коров и быков	Овец	Лошадей
1747	31	10	-
1748	114	-	-
1750	376	327	243
1752	5690	960	1279

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
В.Г. Дацышен
инициалы, фамилия
« 29 » 06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Русско-монгольские торгово-экономические отношения в XVII – XVIII вв.

Тема

46.04.01. История

код и наименование направления

46.04.01.01 История Азии и Африки

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

15.06.17

К.И.Н., доцент

Т.Ш. Уметбаев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

15.06.17

В.А. Авдеев

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

15.06.17

канд.ист.наук., доцент

А.С. Хромых

инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Условия русско-монгольских торгово-экономических отношений	122
1.1 Дипломатические условия русской торговли с монгольской державой Алтын-ханов.	13
1.2 Дипломатические условия русской торговли с ойратами до и после основания Джунгарского ханства	31
1.3 Правовое обеспечение русско-монгольской торговли.....	67
1.4 Торговые ограничения со стороны России	69
Глава вторая. Русско-монгольские торговые отношения	75
2.1 Посольская торговля.....	78
2.2 Приграничная торговля	86
2.3 Русские работники в Джунгарии.....	95
2.4 Русские купцы в Джунгарии.....	101
2.5 Караванная торговля	104
Заключение	117
Список источников и литературы	121
Приложения	129

Введение

Актуальность. В современный период глобализации и интенсификации международных связей во всех сферах, включая торгово-экономические, особую роль для России играет взаимодействие России с Центральной и Восточной Азией, которые имеют значительные перспективы экономического роста ввиду целого ряда факторов, включая ресурсное обеспечение, развитие торговых путей (включая сухопутные; например, Новый шёлковый путь), широкий рынок, включая потребность переориентации России на другие рынки.

В этой связи существенную роль играет исторический опыт взаимодействия России со странами Восточной и Центральной Азии, который можно учитывать в организации современных торгово-экономических связей. Компонентами этого являются связи России с конкретными странами и народами, в том числе с регионами, где проживали или проживают монгольские народы.

В связи с этим, опыт экономического взаимодействия России и монголов в XVII-XVIII вв., включая его организацию, проблемы и пути их решения, функционирование торговых путей, роль дипломатических представителей, представляет несомненный интерес для специалистов в разных сферах научной, государственной, образовательной и культурной деятельности.

Степень изученности темы.

Следует констатировать, что интерес к истории русско-монгольских отношений, включая торговых, в России возник достаточно давно. Это связано с длительной историей этих отношений, причём далеко не всегда мирных. Достаточно вспомнить, что Русь напрямую столкнулась с монголами в XIII веке, а великий князь Ярослав присутствовал на коронации хана Гуюка в Каракоруме ещё в 1246 году.¹

Поэтому русско-монгольские отношения имеют весьма длительную историю. Но более интенсивными и важными для России и монголов они стали в период освоения Сибири, а именно, в конце XVI – XVII вв. Началом научного

¹ Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. С. 28.

изучения русско-монгольских отношений в XVII-XVIII вв., включая торгово-экономические, стал XVIII век.

Первый период (XVIII – середина XIX века) можно охарактеризовать как период первоначального накопления информации. Исследование проблемы русско-монгольских отношений XVII в. было начато участниками ряда российских академических экспедиций в Сибири в 30-40-х гг. XVIII в., известных так же как великая северная экспедиция, а именно Г.Ф. Миллером и И.Э. Фишером. Эти учёные в рамках исследования истории освоения Сибири впервые открыли и обнародовали многие документы из архивов сибирских городов о монголах и их связях с русскими. В работах Миллера и Фишера, написанных на основе материалов сибирских архивов, имеется достаточно много сведений, относящихся к теме нашего исследования, в частности, данные о деяниях русских атаманов в приграничной с Россией Северо-Западной Монголии. Труд Миллера содержал не только историческое исследование, но и критику источников, а также сопровождался обширными приложениями документов. Труды Миллера и Фишера ещё долгое время оказывали влияние на исследователей Сибири. Так, В.К. Андриевич в своём исследовании используя некоторые материалы, имеющиеся в трудах Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера, касается истории установления русско-монгольских отношений².

Немалое значение, несмотря на скудость информации о русско-монгольских торговых отношениях, имели труды отца Иакинфа (Н.Я. Бичурина). О некоторых аспектах этих отношений он, основываясь на китайских летописях, упоминает в «Описании Джунгарии и Восточного Туркестана» и «Историческом обозрении ойратов и калмыков».

Второй этап исследований характеризуется первым обобщением накопленного материала. На нём к работам по истории Сибири добавляются исследования истории Средней Азии. Так, в трудах В.В. Бартольда и

² См.: Андриевич В.К. История Сибири с древнейших времен до установления главенства г. Тобольска. СПб., 1989.

Н.Н. Козьмина³, содержатся интересующие нас сведения о кыргызах (хакасах) и других народах Южной Сибири, находившихся в кыштымной зависимости одновременно от монголов и от русских. Такой вопрос, как ясачная зависимость, являлся одним из главных на переговорах русских послов с Алтын-ханами, а так же часто являлся камнем преткновения в русско-монгольских отношениях. В этих работах также имеется немало сведений об отношениях России с монгольскими ханствами, в частности с Алтын-ханами. Следует отметить, что Н.Н. Козьмин правителем княжества Алтын-ханов считал Алтын-хана тумэтского, который на самом деле был ханом Южной Монголии середины XVI в.

Немаловажны для нас написанные на данном этапе исследования русских географов и путешественников Г.Н. Потанина и Г.Е. Грумм-Гржимайло. Авторству Потанина принадлежат такие труды, как «О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии»⁴ и «Наши сношения с Джунгарскими владельцами», посвященные торговым отношениям с составлявшей тогда часть Джунгарского ханства Малой Бухарией. Г.Е. Грумм-Гржимайло в третьем томе труда «Западная Монголия и Урянхайский край» попытался объяснить происхождение хотогойтов, основного населения княжества Алтын-ханов⁵. В своих предположениях он полагался на выводы Г.Н. Потанина, А.Н. Позднеева, П.С. Попова.

На третьем (советском и постсоветском) этапе происходит дальнейшее обобщение и анализ имеющейся информации. Так, исследования С.В. Бахрушина⁶ и Л.П. Потапова посвящены истории Саяно-Алтая и Сибири и существенно помогли при изучении вопроса о ясаке и ясачных народах этого региона. В работе А.П. Окладникова⁷ имеются сведения о третьем Алтын-хане Лубсан-тайджи и его брате Гэндун-Дайчине, который правил хотогойтами

³ См.: Козьмин Н.Н. Хакасы: историко-этнографический и хозяйственный очерк минусинского края. Иркутск: Изд. Иркут. секции науч. работников Рабпроса, 1925.

⁴ См.: Потанин Г.Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. - М., 1868.

⁵ См.: Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. М., 1926. С. 264.

⁶ См.: Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927.

⁷ См.: Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII-XVIII вв.). - Л.: Соцэкзиг, 1937.

после падения Алтан-ханства, об их политическом значении в Монголии в тот период.

В монографии И.Я. Златкина «История Джунгарского ханства» рассматриваются ойрато-русские взаимоотношения, содержатся некоторые общие сведения о связях русских с княжеством Алтын-ханов.

Русско-джунгарским отношениям посвящён ряд исследований В.А. Моисеева, особое место среди которых занимают «Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке» и «Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв.» с характеристикой основных тенденций во взаимоотношениях Русского государства с Казахстаном и Джунгарией. Так же важно упомянуть труд Б.П. Гуревича «Международные отношения в центральной Азии в XVII - первой половине XIX в.», посвящённый политике России, цинского Китая и Джунгарского ханства и взаимоотношениям между ними.

Н.А. Сердобов свои исследования посвящает этнической истории народов Южной Сибири. В его монографии имеются краткие упоминания о княжестве Алтын-ханов⁸. Для нашей работы эта монография представляет интерес сведениями об урянхайцах (тувинцах), входивших в основное население княжества.

Ценные материалы и выводы содержатся в работах известного исследователя русско-монгольских отношений XVII в. Н.П. Шастиной. В 1949 г. ею была опубликована статья «Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в.» посвященная Алтан-ханам и их связям с русскими в первые десятилетия XVII в. Позже Н.П. Шастина в своей монографии дала исторический обзор русско-монгольских посольских отношений в XVII веке⁹. Автор в ней основное внимание уделяет русским посольствам к халхаским и ойратским ханам, ответным приездам монгольских посольств в Россию. Работы Нины Павловны оказали большую помощь при изучении данной темы, и некоторые их положения использованы в настоящей диссертации.

⁸ См.: Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1971.

⁹ См.: Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII веке. М.: Вост. лит., 1958.

Сведения о связях Русского государства с Алтын-ханами имеются в работах Ш.Б. Чимитдоржиева «Взаимоотношения Монголии и России. XVII-XVIII вв.», «Россия и Монголия» и «Русско-ойратские (западно-монгольские) отношения в XVII веке». Эти труды являются итогом многолетних изысканий автора, обобщением материалов различных источников по русско-монгольским отношениям в средневековье и новое время. В частности, в них содержатся интересные и ценные факты о русско-монгольских торговых связях в XVII в.

Несомненную ценность для исследования представляют обобщающие работы Н.Н. Бантыш-Каменского¹⁰, Н.Н. Оглоблина и Ф.И. Покровского, М.И. Гольмана и Г.И. Слесарчук.

Целью работы является анализ торгово-экономических взаимоотношений России и монголов Халхи (Внешней Монголии), а именно правителей хотогойтов Алтын-ханов, а так же России и Джунгарского ханства.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **задачи**:

- изучить и описать правовую базу торгово-экономических отношений России и монгольских народов XVII и XVIII веков;
- проанализировать торгово-экономические отношения Российского государства и государства Алтын-ханов;
- проанализировать и охарактеризовать торгово-экономические взаимоотношения Российского государства и ойратов до и после образования Джунгарского ханства.

Объектом исследования являются торгово-экономические отношения России и Монголии периода XVII-XVIII веков. **Предмет исследования** – складывание русско-монгольских торгово-экономических отношений, основные этапы их развития, а так же влияние на торговые отношения внутренних изменений в державе Алтын ханов и Джунгарского ханства.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с XVII по XVIII век. Это обусловлено периодом существования самостоятельного

¹⁰ См.: Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.

монгольского государства Алтын-ханов и Джунгарского ханства. Отправной точкой является 1608 год, которым датируется приход ойратских тайшей в Тару, в том числе и с торговлей. А датой окончания изучаемого периода является 1759 год, когда в результате третьей ойрато-манчжурской войны Джунгарское ханство было фактически уничтожено и присоединено к империи Цин.

Территориальные рамки исследования охватывают районы Халха-Монголии, где в XVII в. находилось княжество Алтын-ханов, и Джунгарское ханство. Территория княжества Алтын-ханов простиралась от истоков Енисея на севере до отрогов Монгольского Алтая на юге, от Убса-нора на западе до озера Хубсугул на востоке. Территориальные рамки исследования охватывают также сопредельный с Северо-Западной Монголией регион Саяно-Алтая. Джунгарское ханство в основном включало территорию современной Джунгарии (северная часть Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР), северо-восточную часть Республики Казахстан и часть юга Западной Сибири.

Методологическая основа исследования. При написании дипломной работы применен принцип историзма, который позволяет видеть события в реальном развитии и взаимосвязи. Также использовался принцип объективности, который ориентирует на всесторонний анализ и оценку фактов в их целостности. При анализе проблемы русско-монгольских торгово-экономических отношений использовались как общенаучные (анализ, синтез и сравнение), так и исторические методы исследования:

- Историко-генетический метод, позволяющий выделить специфику формирования русско-монгольских отношений, особенности их развития и последствия.
- Проблемно-хронологический, направленный на описание русско-монгольских торгово-экономических отношений в их хронологическом развитии.
- Сравнительный метод, позволяющий выделить различие в отношении к торговле русской и монгольской стороны, а так же изменение в формах торгово-экономических отношений.

Апробация работы. Результаты исследования изложены в публикациях автора^{11 12}, а так же в докладе на международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных "Перспектив Свободный".

Научная и практическая значимость. Ряд положений данной работы может быть использован при изучении экономической ситуации в Центральной Азии. Так же данная работа может быть использована при ведении курса по экономической истории Сибири и Монголии.

Источниковую базу исследования составили архивные и рукописные материалы, собрания официальных документов по истории русско-монгольских отношений, а так же отношений в Центральной Азии. Главным критерием классификации документов является их разделение на находящиеся в архивах, и опубликованные. В связи с невозможностью добраться до столичных архивов для работы с затрагивающими нашу тему документами она написана на базе уже опубликованных документов.

Использованные же источники можно разделить на:

1. Нормативные и договорные документы, законодательные акты. Так в сборнике архивных материалов под названием «Материалы по истории русско-монгольских отношений» в четырёх томах, охватывающих XVII и XVIII вв., содержатся царские и правительственные указы о приведении к шерти калмыков, о порядке отправления посольств в государство Алтын-ханов и Джунгарское ханство, о выдаче жалования служилым людям.

2. Материалы делопроизводственной переписки, опубликованные в сборниках по истории русско-монгольских отношений. А так же различные формы отчётности, как то роспись, расспросные речи, отписка, выписка и другие.

3. Историческая литература китайских и ойратских авторов.

¹¹ Историографическая база изучения русско-монгольских торгово-экономических отношений в XVII-XVIII вв. // Сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектив Свободный-2016», посвящённой Году образования в Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс]: Режим доступа : <http://nosmu.sfu-kras.ru/digest2016/src/гуманитарное/Всеобщая%20история.pdf>

¹² Уметбаев Т.Ш., Авдеев В.А. О кризисе в российско-джунгарских отношениях в 1744-1745 гг. // The Newman In Foreign Policy №36 (80), март - апрель 2017 г.

4. Исторические исследования, которые учитывая время и характер их написания, можно отнести к историческим источникам, как то исследования Г.Ф. Миллера и И.Э. Фишера или работа Г.Н. Потанина, посвящённая караванной торговле.

Научная новизна. Русско-монгольские отношения данного периода уже рассмотрены рядом крупных исследователей, но в данных исследованиях торгово-экономические отношения рассматриваются как часть общих или дипломатических русско-монгольских отношений. Особенностью же данной работы является попытка сконцентрироваться на торговле, а именно на её различных формах, как например посольская торговля.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав с примечаниями, библиографического списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, анализируется степень изученности, определяются цели и задачи работы, выделяются хронологические и территориальные рамки исследования, а также даётся характеристика источниковой базы.

Первая глава посвящена общей истории русско-монгольских взаимоотношений и истории монгольских государств. В ней рассматриваются правовые и дипломатические основания русско-монгольских отношений в XVII-XVIII вв. Так же в ней рассматривается установление дипломатических отношений, основные этапы их развития и прекращение. Отдельно освещены как в целом взаимодействие России и Джунгарского ханства, так и отношения России и ойратов до его образования. Один из подпунктов посвящен ограничениям и регуляциям со стороны русской власти, как центральной, так и местной.

Вторая глава посвящена торгово-экономическим отношениям между Россией и монголами, содержит в себе как общие характеристики торгово-экономических отношений данного периода, так и конкретные примеры таких

специфичных видов торгово-экономических отношений, как караванная, посольская и приграничная торговля.

В заключении подводятся итоги исследования.

Глава 1. Условия русско-монгольских торгово-экономических отношений

Русско-монгольские отношения завязываются, согласно летописным источникам, в XIII веке. Позже, на протяжении XIII-XIV вв., древнерусское государство находилось в зависимости от ханов Золотой Орды, что по своему оказывало влияние на связи в различных сферах. Со второй половины XIV века монгольская империя приходит в упадок и в последующее столетие происходит её распад на ряд самостоятельных княжеств и ханств. В свою очередь русско-монгольские связи постепенно затихают.

В связи с продвижением русских на восток в начале XVII в. русско-монгольские отношения восстанавливаются. Связи постепенно развивались и крепились, особенно после того, как в состав России вошли земли, находящиеся восточнее озера Байкал.

Начиная с 1607 года между русскими поселенцами и монгольским населением Сибири начинается взаимный обмен посольствами, продолжавшийся вплоть до XVIII века. Русские посольства, отправляющиеся в принадлежащие монголам земли, имели перед собой ряд задач. Первостепенной из них было установление дипломатических отношений, а в идеале получение присяги на верность. Так же послами собирались сведения во множестве различных сфер, изучался военный контингент монголов, составлялись карты и описания местностей, по которым проходили послы, у монголов старались узнать информацию об окружающих их крупных государствах. Так, например, статейный список служилых людей Т. Петрова и И. Куницына¹³, направленных в Калмыцкую землю, содержит в себе ряд важнейших описаний калмыцкого быта, их нравов, численности и структуры их общества. В расспросных речах атамана Тарского города В. Тюменца и десятника И. Петрова¹⁴ содержится информация о переговорах с Алтын-ханом и о принесении им присяги на

¹³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 18.

¹⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 20.

верность русскому царю, а так же об особенностях приёма русского посольства. Но есть в нём и ряд ошибок. Например, русские послы ошибочно называли веру Алтын-хана мусульманской по той причине, что буддистская вера была им незнакома, а большинство народов, с которыми они до этого сталкивались, исповедовали ислам. Но, если учитывать эту погрешность, остальная описанная ими информация о религии очень полезна. Так же в данном документе содержится интересная информация о ряде народов и местностей, посещённых по пути к Алтын-хану.

1.1 Дипломатические условия русской торговли с монгольской державой Алтын-ханов.

В начале XVII в. Русское государство установило дипломатические отношения с монгольским княжеством Алтын-ханов, с которым на протяжении всего века происходил обмен посольствами. На русско-монгольских (алтын-хановских) переговорах обсуждались различные вопросы — принятие шерти, вопрос о взимании дани с сибирских племен (кыргызов, телеутов, матов, аринцев и др.), торговые проблемы и др.

Одним из основных вопросов на переговорах между сторонами стал вопрос о шерти (шертовать — приносить присягу, давать клятву), т.е. проблема приведения Алтын-хана под «высокую государеву руку». Российская сторона ставила перед посольствами основную цель — добиться признания Алтын-ханами российского подданства¹⁵.

Все посольства, отправленные в XVII в. российскими властями в княжество Алтын-ханов, навязывали Алтын-ханам идею подданства. В случае приведения Алтын-ханов в подчинение, русские власти получили бы огромные возможности для решения других вопросов политического и экономического характера, как открытие пути в Китай через монгольские земли, решение проблемы взимания ясака с приграничного населения, позволившее бы

¹⁵ См.: Ноздрин И. А. К вопросу о приеме джунгар и алтайцев в российское подданство и их расселении в 50-е годы XVIII в. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI-XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006.

упорядочить его сбор с народов-двоеданцев, которые находились в двойной зависимости от русских и монголов.

Алтын-ханы, со своей стороны, старались заполучить от Русского государства военную помощь в своей борьбе с противниками, а также широкий доступ на рынки сибирских городов, и в периоды внешней угрозы были готовы шертовать, присягнув в верности русскому царю. Однако обсуждение этой проблемы, как правило, завершалось декларацией о поддержании дружественных отношений, или, не желая шертовать лично, хан поручал проделать эту церемонию своим ближайшим родственникам, занимавшим крупные должности (табунангам) либо духовному авторитету — ламе Даин Мерген-ланзу.

Первая попытка русского государства связаться с Алтын-ханами была предпринята в 1609 году, когда из Томска послали «томских казаков конных Ивашка Белоголова, да Матюшу Кутыина, да Фетьку Ходекина, да в толмачах Гришку Михайлова литвина», но данное посольство не достигло своих целей. Единственным свидетельством о данном посольстве является отписка томского воеводы В.В. Волынского¹⁶. Следующее посольство к Алтын-хану было отправлено уже в 1616 г., данное посольство возглавил атаман Тарского города Василий Тюменец, и его прибытие в кочевья Алтын-хана можно считать началом дипломатических отношений.

Статейный список В. Тюменца¹⁷ представляет большой интерес. В нем подробно изложены обсуждавшиеся на переговорах темы. Изучая данное посольство, можно установить уровень отношений между государствами в тот период. Большая часть данного документа относится к вопросу о шерти. Это было вызвано тем, что главной целью посольств данного периода стало убеждение монгольского хана принести вассальную присягу русскому царю, т.е. встать «под высокую государеву руку».

¹⁶Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 6.

¹⁷Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 20.

В статейном списке подробно описан буддийский религиозный ритуал поклонения божествам, совершённый во время одного из посольских приёмов. В. Тюменец воспринял увиденное, как обряд принесения присяги монгольским ханом русскому царю, а следовательно, как вступление Алтын-хана Шолоя в российское подданство. В докладной этот эпизод описан так: «Подымали они бога и кланяетца ему он, царь, ныне со всеми своими людьми на том, что ему со своими людьми государю служить и прямить и быти под государевою рукою».

На самом деле, несмотря на все усилия и настоятельные уговоры встать под «государеву руку», Алтын-хан Шолой не пожелал пойти на этот шаг. Прибытие русского посольства Шолой Убаши воспринял как установление дружеских связей с Российским государством. Исследователи объясняют это тем, что у Алтын-хана в тот период не было желания и необходимости вступать в российское подданство, он только стремился установить добрососедские отношения с Россией. Поэтому Алтын-хан принимал русских послов как правитель самостоятельного государства. Кроме всего прочего известно, что монгольский хан выразил желание помочь военной силой русским в случае военных удач.

Алтын-хан Шолой Убаши отправил в Москву с возвращавшимися на родину русскими послами своих посланников. Приезд монгольского посольства в Москву был расценён царскими властями как признак изъявления Алтын-ханом встать под «государеву руку» российского царя. Это казалось тем более правдоподобным после того, как В. Тюменец докладывал, что монгольский хан хочет быть под «государевой рукой».

Но монгольские представители преследовали совершенно иную цель. Они приехали, чтобы собрать сведения о Российском государстве, а также получить подарки от русского государя для своего правителя¹⁸.

Следует отметить, что вступление в подданство (принесение шерти) происходило в два этапа. На первом этапе давалось обещание принять

¹⁸ Мясников В. С. Империя Цин и Россия в XVII — начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.

подданство (признание государственной власти на словах), а потом заключалось соглашение (принесение присяги по шертной записи). Поэтому, имея предварительное согласие Алтын-хана, как утверждал Тюменец, русское правительство предполагало закрепить его подписанием шертной грамоты. Однако посольство Ивана Петлина, отправленное в 1618 г. в Китай через княжество Алтан-ханов, а также монгольское посольство, прибывшее с Петлиным в Москву, опровергли сведения В. Тюменца о принесении Алтын-ханом присяги на верность русскому царю.

В 1620 году Алтын-хан отправил своих послов в Москву с намерением договориться с правительством Русского государства о военной помощи против ойратов и наладить торговые отношения. В ответной грамоте царя Михаила Фёдоровича¹⁹, в качестве ответа на просьбу «послать свое царское повеленье к томским и к тобольским и к тарским воеводам и ко всем людям, чтоб наши ратные люди с вашими ратными людьми вместе на Каракулу-тайшу и на ево людей войною ходили», царь обещает «наше царское повеление к сибирским воеводам и приказным людям послати велели, а велели тебя и твоей земли от колматцкого Каракулы-тайша и от ево людей оберегать».

И уже 7 мая 1620 г. приходит Грамота из Посольского Приказа томскому воеводе И.Ф. Шаховскому²⁰, в которой ему запрещались самостоятельные сношения с Алтын-ханом, а так же «не пускать их дальше Томска без царского указа», после чего обмен посольствами был прерван более чем на десять лет.

Обмен посольствами возобновился в 1631 году, и после принятия посольств К. Карякина, Я.Е. Тухачевского и Ц. Агаркова Алтын-ханом в 1635 г. была принесена формальная присяга на верность. Но в результате недружелюбного принятия Алтын-ханом посольства В. Старкова и С. Неверова, посланные с ними в Москву послы не были приняты царём Михаилом Фёдоровичем. В Москве большой посол Будат Чечен-бакши умер, а остальных

¹⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 42.

²⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 44.

21 января 1640 г. сослали в Пермь Великую в Чердынь за то, что «Алтын правду и шерть свою забыл, чинил в Сибири над государевыми людьми дурно». Послов отпустили из Перми в Томск только 16 января 1640 г. Фактически общение при Омбо-Эрдени приостановилось.

Русско-монгольские отношения во второй половине XVII века носили несколько иной характер, чем в середине века. Обмен посольствами стал более регулярным, чем в предыдущие годы. В этот период произошли большие изменения во внутреннем положении обеих заинтересованных стран. Укреплялись позиции русских в Сибири, где происходило медленное, но прочное заселение свободных земель русским крестьянством, где организовывалась и росла «государева пашня», т.е. происходили важные изменения в хозяйственной жизни, которые определили дальнейшие условия развития и историческую судьбу народов, вошедших в состав России, уже сложившейся в большое централизованное государство. Монголия, в свою очередь, все еще находилась в стадии феодальной раздробленности, сопровождающейся частыми междуусобными войнами. Но вместе с тем неоднократно возникало стремление к объединению, особенно перед лицом новой опасности со стороны Маньчжурской империи.

Отношения, складывавшиеся между Россией и Алтын-ханами в начале XVII века, не всегда носили мирный характер. В первые десятилетия они ограничивались обменом посольствами, который был прерван, но в 50-х годах вновь возобновлен в весьма напряженной обстановке и сопровождался открытым вторжением Алтын-хана в русские земли.

Дело в том, что в южные районы Томского и Енисейского воеводств неожиданно вступили отряды Алтын-хана, угрожая русским острогам и поселениям. С Алтын-ханом пришлось по этому вопросу вновь начать переговоры, обмениваться посольствами и постараться вновь заставить его признать присягу, принесённую в 1634 году. Однако, рассмотрев посольства Я. Тухачевского, С. Греченина и В. Старкова, становится ясно, что Алтын-хан рассматривал принесение присяги как заключение дружеского союза с

Российским государством. Именно поэтому он продолжал вести себя как полновластный хозяин не только в собственных родовых владениях, но и в землях, ему не принадлежащих. Так, он претендовал на сбор ясака с "киргизских, матцких, тубинских людей" и других обитателей южной Сибири, уже присоединенной к русским владениям.²¹

Прервав обмен посольствами с Алтын-ханом, московское правительство старалось проводить политику невмешательства в его дела и демонстрировало свое нежелание поддерживать с ним дальнейшие отношения. Однако через несколько лет Алтын-хан пытался возобновить связи с московским правительством. Это желание выражено в письме²², привезенным монгольским послом Тархан-ламой в Томск в 1645 году. Так, Алтын-хан пишет: «Да после де тово присланы были к нему, Алтыну, государевы послы Степан Греченин, а с тем де Степаном посланы были от нево, Алтына, послы Мерген Дега, а утвердили де на том, что было беспрестанно промеж собою пословать». По всей вероятности, Алтын-хан считал, что в ходе прошлых переговоров между сторонами была достигнута договоренность о непрерывном дипломатическом и торговом обмене. Подобную заинтересованность можно объяснить тем, что послы привозили с собой «государево жалованье», а также много разных товаров, которые легко находили сбыт «в мугалах».²³

Тархан-лама недолго задержался в Томске. Прибыв туда 2 мая 1645 года, он, не пропущенный дальше в Москву, уже 9 мая выехал обратно. Письмо было отправлено в Москву, а дары, присланные Алтын-ханом – «Да за то де, что грамоту ево, Алтына-царя, за рассмотрение 50 соболей да 5 бобров» - были возвращены Тархан-ламе, так как томские воеводы, помня строгий приказ из Москвы о прекращении отношений с монгольским ханом, не решились принять их «без государева указу». А через пять лет, в 1650 году, он еще раз попытался восстановить связи с русским государством, направив в Томск уже бывавшего

²¹ Тыжнов И. И. падение Джунгарии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. XVIII-XX вв. Сборник статей и материалов. Томск, 1999.

²² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М., изд. Вост. лит., 1974. док-т 74.

²³ Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII – XVIII вв. М., Наука 1978.

там Мерген Дегу, который должен был выяснить, почему не было ответного посольства на визит Тархан-ламы в 1645 году. Однако и на этот раз монгольское посольство осталось без ответа.

Не получив ответа на свои посольства, Алтын-хан и его сын Лубсан-тайджи, вторглись в 1652 году в русские земли. Этот поход был организован, в первую очередь, против киргизов, добровольно принявших русское подданство и регулярно выплачивающих ясак. Еще до вторжения киргизы неоднократно сообщали в Томск и Красноярск, что "мугальские люди силою" собирают с них ясак в пользу монгольского хана. "Киргизских и тубинских всех лутчих князцов поимал Алтын-хан к себе силою 70 человек, и его Алтыновы люди у киргиз, и у тубинцев, и у всех иноземцев кони и скот отгоняют и животы их на лабазах грабят и из земли выкапывают" - так красноречиво описывает в своей отписке²⁴ томскому воеводе труднейшее положение красноярский воевода М.Ф. Скрыбин, к которому киргизы обратились за помощью. Воевода отправил к Алтын-хану Степана Коловского. В результате переговоров Алтын-хан вынужден был уйти за Саяны, но при этом постарался дипломатично объяснить свое появление в русских пределах. Он уверял Коловского, что явился к киргизам только затем, чтобы представить им сына Лубсан-тайджи, которому собирается передать правление своим улусом.

Через пять лет, в 1657 году, монголы вновь появились в киргизских землях. На этот раз во главе их находился Лубсан-тайджи, которому Омбо Эрдени уже передал власть. Лубсан-тайджи с войском разбил лагерь на реке Ербе, находящейся в пяти днях пути от Красноярска. Монгольский хан вел себя в русских землях как хозяин, грабил местное население, захватывал в заложники киргизских и тубинских князей, отбирал скот.

В то же время Лубсан-тайджи постарался наладить переговоры с томским воеводой. В 1657 году он отправил в Томск посла Мерген Дегу с письмом, в котором подчеркивал, что в прошлые годы между его отцом Алтын-ханом и

²⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 129.

Русским государством происходил обмен посольств с подарками, о данном посольстве мы знаем из отписки томского воеводы И.Н. Приимкова-Ростовского²⁵: «В прошлом во 165 году октября в 18 день присылал в Томской мугальской Алтына-царя сын Лобзян Ирдней-тайчин посланника своего Мерген Дегу да с ним киргизсково мужика Турлана. И тот мугальской Алтына-царя посланник Мерген Дега подал воеводам князю Ивану Наумовичю Приимскову-Ростовскому да Алексею Ондреевичю Каковинскому мугальское письмо и речью Лобзяна, Алтынова сына, говорил, что наперед де сево великого государя послы и великого государя жалованье ко отцу ево Алтыну-царю было», а теперь эти отношения прервались и "государева жалованья" ему не присылают. По указу Москвы в 1658 году к Лубсан-тайджи было отправлено посольство во главе с сыном боярским Степаном Гречениным.

Еще в 1657 году к Лубсану-тайджи был отправлен десятник Роман Кольцов, посланный Красноярским воеводой с ответом на письмо монгольского хана. Кольцов должен был напомнить Лубсану-тайджи о присяге, принесенной его отцом и заставить его уйти из русских владений. Как мы можем прочитать в доезде Кольцова²⁶, монгольский хан утверждал, что ему совсем не обязательно выполнять условия присяги, так как он ее не давал: «Отец де мой, хотя и шертвовал, он де стар, а лаба шертвовал – тот умер, Турал табун шертвовал в Томском городе, тот де умер же, а я де не шертвовал». На требование Кольцова покинуть русские владения Лубсан-тайджи отвечал, что, в данный момент, находится в своих землях: «какая де земля вашего государя, земля де извеку наша». Становится ясно, что все требования русского посла Романа Кольцова были проигнорированы монгольским ханом в довольно грубой форме, а значит, посольство не смогло выполнить свою задачу.

Как уже говорилось выше, в 1658 году по указу Москвы было решено отправить к Лубсану-тайджи посольство во главе со Степаном Гречениным.

²⁵Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т.10.

²⁶Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т.7.

Пока шла переписка и снаряжалось посольство Греченина, Лубсан-тайджи откочевал со своим войском в Монголию. Причиной этого внезапного ухода стало известие о смерти его отца Алтын-хана Омбо Эрдени.

Во время поездки Степана Греченина через киргизские земли, многие киргизские князья были настроены к русским вполне доброжелательно и охотно пропускали посольство через свои земли, снабжая подводами и проводниками, о чём можно узнать из статейного списка его посольства²⁷: «И в нынешнем же 168 году сентября в 20 день приехал я, Степан Грек, и с Томского города с служилыми людьми в Мугальскую землю. И октября в 2 день приехали в Киргискую землю на урочище на Божье озеро в улус х киргискому князю Шянде Сеньчикеневу. И того ж месяца в 3 день князец Шянды дал подводы и провожатых до отца своего князца Сенчикеня и сам проводил с частью от своего улуса».

Но чем дальше удалялось посольство от русских земель, тем менее приветливым становилось население. Так два киргизских князя, живших от Томска на более далеком расстоянии и поддерживавших тесные связи с монгольскими феодалами, задерживали русских послов, отказывали им в лошадях и проводниках: «И оне, киргиские князцы Медячи и Мерген, великого государя указу не послушали, и к своей братье, х киргиским князцам, к Табуну с товарищи, на совет не приехали, и меня, Степана, с товарищи задерживали. И я, Степан Грек, ездил к ним, ко всем х киргиским князцам, к Медяче и к Мергеню с товарищи, 2 недели. И оне собрали с великою нужею со всей Киргиской земли и дали мне 7 подводишек. И те лошаденка сухи, что и ехать не на чем, не добре радеючи великого государя делом. А вожжа не дали и отказали: захошь де-ты сам едешь, а не захочешь – и ты и назад воротишься». Отказал в подводах Греченину и алатырский князь Абака, подчеркнув, что русские не пришли на помощь, когда Лубсан-тайджи грабил алатырцев: «И те алтырцы в подводах отказали: как де вы себе хотите, так и едете. От нас де вам

²⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 22.

подвод нет для того: как де был в нашей земле Алтынов сын Лобзян и нас воевал и грабил, и в те де поры великий государь не велел нас оборонить, а ныне де вам дати подвод не за што».

В марте 1660 года после пятимесячного пути Греченин добрался до Монголии. Лубсан-тайджи, ставший к тому времени Алтын-ханом, находился в своих родовых кочевьях около оз. Убса. Он не сразу принял русского посла, так как в день его прибытия отправился в кочевье своего брата: «И марта в 11 день пришли в улус к Алтынову сыну Лобзяну на урочище Кентуйн Тюрю близ великого озера Упсы. И того ж числа Лобзян, Алтына-царя сын, поехал к брату своему х кутухте в улус, а приказал говорить человеку своему Тархан Юрухте, чтоб де великого государя послы не покручинились, доколе я, Лубзян, съезжу к брату своему х кутухте». Лишь через три недели состоялась встреча Греченина с Алтын-ханом, которая не дала никаких результатов.²⁸

Греченин также встречался с братом Алтын-хана Лубсан-тайджи, который хотел вступить с русскими в переговоры и отправить в Москву послов: «И говорил кутухта. – К великому государю к Москве мочно ль де мне послать посланцев своих з братними Лобзяновыми посланцами вместе, великий государь принять велит ли, и что великому государю годно дары послать?». Подобное намерение лишний раз свидетельствует о большом интересе монгольских феодалов к Русскому государству, о стремлении держать с ним связь, несмотря на временные затруднения, возникшие по их же собственной вине.

По возвращению от хутухты, Греченин узнает, что у Алтын-хана скончалась старшая жена: «И приехали в улус к Лобзяну на Тесь-реку мая в 2 день. И того ж числа в ночи у Лобзяна Сайн-контайчи жены ево большой именем Мачика в животе не стало. И с того места в те ж поры скочевали вверх по Тесе-реке». Н.П. Шастина объясняет подобное поведение монголов тем, что монголы избегали всего, что напоминает о смерти и что могло, согласно

²⁸ Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения. (XVII-XIX вв.). Горно-Алтайск, 1996.

суеверным взглядам, принести несчастье²⁹. Пришлось Греченину вновь переезжать вместе с монголами вверх по реке Тес. Он пробыл у Алтын-хана Лубсана-тайджи недолго, так как, по монгольскому обычаю, во время траура в ставке не должны быть посторонние люди: «И мая в 12 день прислал Лобзян Сайн-контайчи казначея своего Мергенъ Шееджина ко мне, Степану, с товарищи и велел говорить. – Взять де было мне вас, великово государя послов, к себе всех и отпустить к великому государю с радостью, и против указу великого государя выговорить обо всем. И мне де взятии вас к себе нельзя: что стала ныне надо мною незгода большая, а у нас вера такова – сторонних людей многое время не пускаем».

При отъезде русского посольства Лубсан-тайджи пригласил к себе Греченина. На этой встрече состоялось обсуждение основных проблемных вопросов, затрагивающих интересы обеих сторон. Так, Алтын-хан объяснил свой приход в русские владения желанием усмирить киргизов, которые «з государевыми людьми воевались». Он заявил, что хочет поддерживать доброжелательные отношения с Москвой, но в тоже время желает оставаться независимым и не считать себя русским подданным. Лубсан-тайджи так мотивировал свой отказ соблюдать присягу: «говорил ты, Степан, мне, Лобзяну Сайн-контайче, чтоб великому государю служить и прямить, и во всем добра хотеть, и бытии в подданстве, также как и отец мой был Алтын-царь. И великий государь пожалует меня, Лобзяна, также как и отца моего Алтына-царя. И мне де, Лобзяну, учинитца в холопстве – холопье надобе и делать, а написатца мне в подданстве – надобе погодно великому государю ясак платить. А меня де, Лобзяна, с такое дело не будет: великому государю я не хочу солгать. За холопство де и за подданство великий государь меня пожалует златом и серебром, и камением драгим, и всякими диковинами – и то де мне будет не прочно: все изтлеет, только одно имянишко мое останетца. А есть ли будет великий государь меня пожалует своею царскою силою на неприятелей

²⁹ Шастина Н.П. Алтын-ханы Западной Монголии. М., 1949.

моих – и в те поры имянишко мое означитца. А я де за то ему, праведному государю, готов служить и прямить неподвижно и во всем добра хотеть в правду... Какая де прибыль великому государю, что я учинюся в подданстве, а на нашей де земле то бесчестье большое, взмолвят окольные моя братия, мугальские цари и князи и властели, что де Лобзян Сайн-контайчи над собою видел, что учинился великому государю в подданстве и порабощения над собою не видя». Становится понятным намерение Алтын-хана Лубсана-тайджи сохранить самостоятельность своего небольшого, но независимого владения. Следует отметить, исходя из речи Алтын-хана, что для него также важно сохранить личную свободу, собственное достоинство. Он предложил даже новую формулу для обозначения своей будущей зависимости от Русского государства: «Буди великий государь мне большей брат, а я, Лобзян, ему, великому государю, меньшей брат».

Но на подобное предложение Греченин ответил отказом: «что говоришь ты, Лобзян, нестаточное дело: отец твой Алтын-царь писался великому государю в подданстве, и шерть свою на том дал, и дань с себя платил, а ты, Лобзян, говоришь такие незбытные речи. И будет впредь у тебя услышу такие невежливые слова, и у меня с тобою посольства отнюдь не будет, и говорить с тобою о государевых посольских делах ни о каких не стану. А такова великово и сильного государя своими такими невежливыми словами себе на гнев воздвигнешь»³⁰. Не желая ссориться с русским послом, Лубсан-тайджи обещал: «Будет великого государя милость и жалованное слово на том ко мне будет, и какова великому государю шерть надобе, и такову шерть ему, великому государю, я, Лобзян Сайн-контайчи, и дам».

Можно сказать, что переговоры Греченина были далеко не безрезультатны, поскольку вновь выявлялось стремление монгольских феодалов, да и самого Алтын-хана, к сближению с Российским государством и началом обмена дипломатическими посольствами. Греченину, также, удалось

³⁰ Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Вост. лит., 1958.

настаять на рассмотрении Алтын-ханом принесения личной присяги, а также добиться соблюдения договора, заключенного с Алтын-ханом Омбо Эрдени, о территориальных границах. Забегая вперед, следует отметить, что Алтын-хан Лубсан-тайджи больше не вторгался в русские владения.

Нужно отметить, что Алтын-хан Лубсан-тайджи в начале 60-х годов находился на вершине своего влияния. Он вернулся из русских владений с большой добычей, ограбив киргизское, тубинское, алатырское население. Влияние его в Монголии возросло, он смело требовал, чтобы престол Дзасакту-хана занял угодный ему претендент, и сместил с престола Ваншука, старшего сына Дзасакту-хана. Это вмешательство привело к новой феодальной войне, охватившей западные области Монголии.

Как раз в это время из Томска в ставку Алтын-хана было направлено посольство Петра Лаврова. Исходя из данных статейного списка Лаврова³¹, это посольство должно было напомнить о присяге, принесенной Алтын-ханом Омбо Эрдени. По всей вероятности, инициатива отправки этого посольства исходила от Томских воевод, которые хотели в очередной раз удостовериться в намерениях Алтын-хана Лубсана-тайджи.

Данное посольство Петра Лаврова стало невольной жертвой феодальной войны в Монголии. Лавров сообщает, что русские послы подверглись нападению со стороны монголов: «И как я, Петр, с товарищи приехал в Мугальскую землю к Алтынову сыну Лоджану и ево улусы на Тесь-реку, и августа в 4 день наехали нас альганутцково царя Ясактухановы воинские люди, и нас взяли в полон, и наказную память и животы наши взяли, и нас ограбили, держали нас день да ночь, и назавтрее нас отпустили нагих, меня, Петра, с товарищи, шти человек, дали нам по жеребенку. А товарищев наших, дву человек, Стеньку Замятина да Кирюшку Микитина, убиты ли они или взяты в полон, тово мы не ведаем". Н.П. Шастина сообщает, что впоследствии стало известно, что один из пропавших без вести казаков был продан в рабство в

³¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 37.

глубь Монголии, где и провел несколько месяцев, а затем был освобожден «кутухтою», который был родным братом Алтын-хана Лубсан-тайджи. Этот хутухта выкупил его на свободу и отправил на родину, так как стремился поддеживать добрые отношения с русским государством³².

Посольство Лаврова все же добралось до Алтын-хана. Можно с уверенностью констатировать, что оно достигло своей основной цели – напомнить Лубсан-тайджи об условии присяги, принесенной его отцом Омбо Эрдени. Так, Лавров в своем статейном списке сообщает: «А приехал он, Лоджан, в свои улусы, и взял нас, Петра с товарищи, к себе. И я, Петр, велел говорить толмачю по указу великих государей. – Царьского величества воеводы Иван Васильевич Бутурлин да Прокофей Прокофьевич Поводов велели тебе, Лоджану, говорить, чтобы великих государей неизреченную милость и жалованья ты, Лоджан, помнил, на чем великим государем отец твой Алтын-царь и ты, Лоджан, шертвовали, и шерти бы своей не нарушал. А буде ты, Лоджан, станешь помнить шертъ свою, и тебя велики государи пожалуют своим государевым жалованьем, как наперед сево ыль великих государей жалованье отцу твоему Алтыну-царю. И он, Лоджан, говорил. – Отец ево Алтын-царь, на чем великим государем шертвовал, и я де то помню». Но, следует отметить, что данное посольство не смогло внести ясности в русско-монгольские отношения.

При возвращении Лаврова из Монголии Лубсан-тайджи отправил с ним посла с письмом к русскому царю: «с ними Алтына-царя сын ево Лоджан послал посланцов своих Урана Конжина-убаши с товарищи, 4-х человек». Монгольские послы благополучно доехали до Москвы и были приняты царем 13 июля 1663 года. На этом приеме монгольский посол Уран на вопрос о цели приезда ответил, что Лубсан-тайджи стремится установить более тесный контакт с Русским государством. Из записи приёма послов в посольском

³²Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII веке. М.: Вост. лит., 1958.

приказе³³, известно со слов посла, что Лубсан-тайджи вел войну «с семью кочевыми государствами», и «неприятели стали невмочь, потому что у тех семи государств кочевных людей с тысячу, а у царя их только было со 100, и бой был у них с утра до вечера. И как де царю их стали те неприятели ево невмочь, поворотился в свое кочевье назад... и ныне, де... кочует на урочище в енисейских вершинах». Из этого рассказа становятся ясными причины посольства Урана. По всей вероятности, многие монгольские князья («семь кочевных государств») примкнули к законному наследнику престола Дзасакту-хана Ваншуку, поэтому Лубсан-тайджи пришлось отступить. Монгольский посол Уран также сообщил, что Алтын-хан Лубсан-тайджи просит выстроить для него город на истоках реки Кемчик, где он мог бы скрываться от неприятелей, а также выслать ему на помощь 10 тыс. войско, причем лучше конных воинов, так как «конные цирики хороши будут».

Предложение монгольского хана о постройке для него нового острога привлекло внимание русского правительства. Дело в том, что указанный регион был еще мало освоен русскими и данный острог представлял бы собой еще один форпост в новых землях. Поэтому, просьба Лубсан-тайджи в данном случае отвечала интересам России. Заинтересованность московского правительства в постройке нового города объяснялась стремлением не только укрепиться в местах, еще недостаточно освоенных, но и прекратить там всякие недружелюбные набеги и вылазки.

В Москве было решено отправить в Монголию новое посольство во главе с казачьим головой Зиновием Литосовым, о котором мы знаем из его статейного списка³⁴. Весьма интересны подарки, которые Литосов вез Алтын-хану Лубсану-тайджи: «Да великих государей жалованья – пищаль да панцирь, да 3 половинки сукна красново, 10 кож красных, дюжина очков, трупка приводная, и то все велено ему, Лобжану-царевичу, по росписи отдать»,

³³Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 41.

³⁴Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 40.

поскольку был издан указ, запрещающий дарить и продавать монголам огнестрельное оружие. Видимо, на этот раз русское правительство решило отступить от своего закона.

Алтын-хан принял русское посольство весьма доброжелательно, да и поведение Лубсан-тайджи значительно отличалось от предыдущих встреч с послами: «И Зеновей с товарищи пришли к Лобжану-царевичю в полатку, и Лобжан-царевич приподнялся на колени, и Зиновей с товарищи учел ему, Лобжану-царевичю говорить. – Великого государя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, жалованная грамота к тебе прислана. Лобжан-царевич встал. И великого государя грамоту и жалованья, что к тебе прислоно, прими честно. И Лобжан-царевич противу великого государя грамоты встал, и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, жалованную грамоту Лобжан-царевич принял и поцеловал, положил на голову, и великого государя жалованье на присылке бьет челом». Видно, что вместо заносчивых слов, отказа слушать чтение грамоты стоя, сняв при этом шапку, Лубсан-тайджи был весьма внимателен и любезен.³⁵

Алтын-хан не стал задерживать русских послов, как делал это раньше, а поскорее отправил их назад с очередной просьбой: «А мне, Зиновью, с товарищи говорил, чтоб велики государи изволили на Обакане-реке поставить город, а он, Лобжан, своею головою и с своими убашами и с улусными людьми весь их, великих государей, и рад им, великим государем, служить, где оне, велики государи, изволят». На тот момент военное положение Алтын-хана значительно ухудшилось, так как он уже просит построить город на р. Абакан, что значительно севернее предыдущего места. К тому же у Лубсан-тайджи вновь обострились отношения с ойратами, которые и так всегда были весьма враждебно настроены. Ойраты и Алтын-ханы оспаривали друг у друга право

³⁵Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Вост. лит., 1958.

владения некоторыми кыштымами, и столкновения между ними были довольно частыми.

Результаты посольства Зиновия Литосова можно назвать весьма успешными. Алтын-хан сильно нуждался в поддержке Русского правительства, и уверял послов в готовности «встать под высокую государеву руку». Это также проявляется в доброжелательности приема послов, и в ответных дарах Алтын-хана русскому царю: «оргамак гнед, крушка серебряная, камень-хрусталь, камка лазоревая, дороги полосатая, 2 рыси, 2 бобра, осьмнатцать соболей». Эти дары были значительно более ценные, чем отправленные ранее.

Пока в Москве принималось решение о строительстве города по просьбе Алтын-хана, в Монголии происходили следующие события. Осенью 1666 года теснимый с юга Тушету-ханом Лубсан-тайджи перекочевал на реку Упсу, и остановился в нескольких днях пути от Красноярска. В это же время в Южную Сибирь вторгся ойратский тайджи Сенге. Ойраты нередко приходили в этот регион для сбора ясака с киргизского населения. На этой почве произошло военное столкновение Сенге и Алтын-хана, плачевно закончившееся для последнего. Лубсан-тайджи потерпел сокрушительное поражение и был захвачен с семьей в плен. В июне 1667 года Сенге привез его в свой улус, в котором в это время находился русский посол П.И. Кульвинский, который и описал в своем статейном списке³⁶ это событие: «Июня в 12 день Сенга тайша с мугалской службы в свой улус приехал, а с собою Сенга привез Мугальского царя Лоджана, детей ево – трех сынов, один лет в дватцат, а другой лет петинатцати, а третей лет десети, а сестру Лоджанову за себя взял, а самому Лоджану царю Сенга велел руку правую по завить отсечь и сабачья мяса Лоджану велел в рот класть. И отдал ево, Лоджана, з двема женами Онгонотцкому царю, да он же Сенга привез с собою мугальского полону добрых ближних людей и кыштымов з женами и з детьми тысячи з две, и Сенга

³⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 71.

тайша лутчих людей скотом наделил и велел жить подле себя, а держит в береженьи».

Сведения об Алтын-хане Лубсане-тайджи появляются лишь в 1678 году. В архивных материалах встречается сообщение о появлении его в указанный выше год восточнее Красноярска. А в 1679 году в Монголию было отправлено очередное посольство³⁷ из Томска во главе со Степаном Тупальским. Целью данного посольства, было получение подтверждения принесенной ранее присяги Алтын-ханом.

Прием русских послов, по описанию Тупальского, начался с долгих препирательств, касающихся церемониала. Как и прежде, Алтын-хан не желал первым спрашивать про «многолетнее здоровье великого государя», не хотел снимать шапки и вставать при чтении грамоты. Следует отметить, что раньше, подобное поведение объяснялось военными успехами и могуществом Алтын-хана. Однако после разгрома и пленения, авторитет Алтын-хана сильно пошатнулся, да и территории были уже не те. К тому времени у Лубсан-тайджи оставалось всего лишь десять вассалов, причем не высокого ранга.

Возникает вопрос: чем же причина подобного поведения Алтын-хана на приеме русских послов? У данного поведения может быть две возможных причины. Во-первых, Алтын-хан был недоволен действиями русской стороны, касающейся принесенной им присяги. Ссылаясь на грамоты, которыми он обменивался с русским царем, Лубсан-тайджи заявлял: «А ко мне Лоджану Алтыну Царю были две грамоты великого государя за веслыми красными печатями, а в тех грамотах было написано как де на меня, Лоджана Алтына царя, будут воинские люди и от воинских де людей ево, Лоджана Алтына царя, оборонить служилыми людьми из сибирских городов от верхотуря и острога было в ево земле поставить и пашни пахать», но помощь эту он не получил, когда «был от киргиз и от калмыцких людей в разорении». А во-вторых, к 1679 году военная угроза вновь спала, и Алтын-хан вновь не нуждался в помощи

³⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 175.

российского государства, а значит, опять считал себя независимым от Москвы. Только после длительных споров и препирательств, Алтын-хан уступил Тупальскому, который потребовал от него подтверждения ранее принесенной присяги: «Также б и ты, Лоджан Алтын царь, со своими детьми и яйзаны и со всеми своими улусными людьми будь в подданстве у великого государя». Все же Алтын-хан Лубсан-тайджи соглашается еще раз принести присягу русскому царю. При принесении присяги Алтын-хан согласился, что он будет «служить и прямит великому государю», а также обещал «под ево государьские города и остроги войною не приходить и русских людей не побивать и с ясашных татар, которые служат великому государю, ясаку с них на себя не имать и не грабить».

Таким образом, посольство Тупальского выполнило поставленную перед ним задачу. Следует также отметить, что данное посольство 1679 года было последним, поскольку отношения между Россией и Алтын-ханами Западной Монголии на этом обрываются. После этого имеется ещё две жалованных грамоты царя Фёдора Алексеевича Алтын-хану Лубсану от 6 марта 1680 и 21 февраля 1681³⁸, которые не были доставлены по причине отсутствия сведений о местоположении Лубсана, о чём летом 1681 и отписался в посольский приказ томский воевода И.М.Кольцов-Масальский.³⁹

Тем не менее, обмен посольствами Русского государства с Алтын-ханами длился более полувека, начиная с 1616 по 1679 гг., пусть и с долгими периодами молчания. И в истории внешнеполитической деятельности Русского государства на Востоке отношения с Алтын-ханами занимают определенное место. В истории Сибири они также оставили свой след.

1.2 Дипломатические условия русской торговли с ойратами до и после основания Джунгарского ханства

В процессе освоения огромных пространств Юго-Западной Сибири русские неминуемо должны были встретиться с ойратами, кочевья которых

³⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-ты 191,197.

³⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 201.

доходили до верховий Иртыша, что и произошло уже в первые годы XVII в. Установившиеся отношения в целом носили мирный характер и объяснялись заинтересованностью правителей обоих государств в дальнейшем поддержании контактов. Этому способствовали объективные условия, сложившиеся в регионе.

К началу XVII в. мощный «Союз четырех ойратов» под ударами державы Алтын-ханов, казахов и ногаев почти распался. С этого времени начались контакты распыленных мелких ойратских княжеств с Русским государством. Они настойчиво стали искать в лице этой державы защиты от Алтын-хана, а также ее покровительства. Одновременно с ойратами Алтын-хан также предлагает Москве свою дружбу и союзнические отношения, за что монголы обещали ей содействовать мероприятиям русских властей по подчинению соседних народов и племен. В завязавшемся дипломатическом соревновании халхаских и западных монголов рождалось множество договоров, заключенных с северным соседом. Содержание, характер и исход данных актов зависели от успехов в обоюдной борьбе той или другой стороны. В моменты критического положения ойратские князья шли даже на то, чтобы принять русское подданство. В этом же русле проводили политику и халхаские правители.

Что касается Русского государства, то оно было, не прочь воспользоваться возникшими обстоятельствами в данном регионе и присоединить к себе новые земли и народы. Однако, пережив трудное время польско-шведской интервенции, московское правительство не обладало достаточным военным контингентом на востоке, чтобы в случае необходимости активно вмешаться в эти события. Поэтому представители царской администрации в Сибири старались урегулировать возникавшие конфликты мирными средствами. Таким образом, русская дипломатия, оценивая свои реальные возможности, в то же время, глубоко вникая в политическую ситуацию соседей и постоянно изучая состояние их войск, изыскивала вполне оправдавшие себя гибкие формы взаимоотношений.

Как же развивались конкретные события в Сибири и строились русско-монгольские отношения в целом и, в частности, с ойратскими правителями на протяжении XVII в.?

После развала ойратского союза в начале XVII в. вновь начался процесс консолидации, вызванный опасностью поглощения их государством Алтын-хана. На авансцену борьбы за единство ойратских этносов выдвинулись князья дома Чорос во главе с Хара-Хулой. Однако централизация власти за счет ограничения прав и привилегий местных феодалов возбуждала сепаратистские настроения отдельных владетельных тайшей. В итоге этого покинули союз два племени: торгоуты, возглавляемые Хо-Урлюком, и дербеты под предводительством Изеня и Далай-Батыря в общем числе в 200 тыс. человек, которые появились в пределах Сибири. Основная масса ойратов, называемых в русских документах калмыками, в 1604-1605 гг. сосредоточилась вблизи крепости Тара. Безусловно, появление неизвестных мигрантов вызвало столкновение с русским гарнизоном и местными аборигенами. Ответным шагом сибирской администрации явился поход отряда служилых людей, организованный Тарским воеводой князем С.И. Гагариным. Наличие огнестрельного оружия у русских воинов позволило одержать убедительную победу над дербетовскими войсками, оснащенными всего лишь холодным оружием.⁴⁰

Однако установление взаимоотношений с ойратами путём оружия, как мы знаем, не отвечало возможностям Русского государства, и было чревато опасностями. В конце марта 1607 г. тарский воевода С. И. Гагарин получил из Приказа Казанского дворца грамоту, в которой указывалось снарядить посольство в «Колмаки» для проведения переговоров с предводителями племен. Условия, предъявленные ойратским начальникам, включали следующие группы вопросов: 1) признать подданство Русского государства; 2) платить ясак государству скотом «по вся годы безпереводно»; 3) не допускать вооруженных

⁴⁰Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII веке. М.: Вост. лит., 1958.

конфликтов с российскими ясачными подданными; 4) разрешить ойратам в качестве новых подданных кочевать под Тарой с гарантией их безопасности от внешних врагов, т. е. речь шла о выдаче охранной грамоты; 5) для ее получения ойратские предводители должны были подписать шерть о своем вхождении в состав России.

Ответ со стороны дербетов не заставил себя ждать: 16 июня в Тару прибыло многочисленное посольство во главе с Куганаем Турбеевым, уполномоченное шертовать от имени тайшей Далай-Батыря и Иченея. Что из себя представляла на данный период дербетовская группа? Эту картину прояснил посол Куганай Тубеев. Главными тайшами являлись Богатырь Янышев (Далай-Батырь), Иченей Уртуев, Кугонай Тубиев, Ужен Конаев, Юрикты Конаев, в подчинении которых находились еще 45 тайшей. Вся группа состояла из 12 санов по 10 тысяч человек в каждой, а общая численность населения доходила до 120 тысяч душ обоего пола. Шерть была принесена от имени всех 50 тайшей.⁴¹

Придавая важное значение этому событию, договаривающиеся стороны решили закрепить этот акт в первопрестольном городе страны. Дербетовские послы прибыли в Москву в первых числах февраля 1608 г. и уже 7 февраля они были приняты в Посольской палате дьяком Василием Телепневым, а неделей позже их удостоил своим приемом царь Василий Шуйский. Заключительным актом, подтверждающим успех переговоров, явилось вручение послам царского жалованья (подарков). В документе, зафиксировавшем это событие, приведен перечень царского презента: 3 платна золотые (3 куса полотна с золотой отделкой) по 15 руб. за кусок; 3 однорядки (однополый долгополый кафтан) из ярко-красной шелковой ткани по 4 руб. каждый; 3 кафтана из шелковой ткани с разводами по цене 6 руб.; 3 бархатные шапки (по 2 руб.); 3 серебряных ковша; кроме этого были выданы продукты и вино. Однако, обойдась столь щедро с ойратскими посланцами, царский двор не счел нужным вручить жалованную

⁴¹ Колесник В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII- XVIII веках. М., 2003.

грамоту - юридический документ о признании подданства дербетов Русскому государству.

Что касается Хо-Урлюка и Курсугана-тайши, то они предпочитали не связывать себя договором, для чего еще три года тому назад отделились от российских границ и расположились в верховьях Иртыша. И все же, правительство Василия Шуйского стремилось не упускать из поля зрения эту группу. В грамоте к тарскому воеводе С. И. Гагарину⁴² от 18 октября 1607 г. указывалось снарядить дополнительное посольство к Хо-Урлюку и Курсугану-тайше с предложением войти под «царскую высокую руку». Вместе с этим, указывалось, что в случае отказа «вы б от них наших ясачных волостей велели оберегати, а на них воевати не посылали, покаместа большие колмацкие тайши Изеней с товарищи в нашем жалованье укрепятца».

Между тем, Хо-Урлюк вновь вернулся в русские пределы и вытеснил ясачных татар с рыболовецких мест, отняв у них товары охотничьего промысла. В целях избежания столкновения с сородичами, дербетовская группа с разрешения тарской администрации откочевала на р. Омь. Но была ли уступка русских властей бескорыстной? Этим самым они преследовали цель изоляции новых подданных от монгольских правителей, а в случае нападения Алтын-хана на русские городки использовать их в отражении опасности. Новые подопечные облагались ясаком и в то же время получили право торговать скотом на русских рынках без взимания пошлин.

Во второй половине 1608 г. тарские торговые люди застают улусы Далай-Батыря и Иченея на расстоянии в 10 дней езды от Тары. Их передислокация была связана не с попытками нарушения шерти, а с организацией похода против казахов. К этому времени произошел некоторый перелом и в позиции торгутовских тайшей. В июне 1608 г. из доклада ротмистра Воина Волконовского и атамана Василия Тюменца выясняется, что Хо-Урлюк со своим дядей Ульчеем-тайшой провел переговоры с указанными

⁴² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 2.

представителями властей о желании войти в состав России. С этой целью торгуты направили двух послов – Шапкулу Татугуева и Кургая Белгетеева в г. Тару для подписания шерти, но о прибытии послов Хо-Урлюка в Тару в 1608 г. и последующие два года не известно.

В 1609 г. предпринимаются повторные шаги московского правительства по закреплению ранее принятых договоров с ойратами. Так, 20 августа были посланы на имя тарского воеводы И. В. Масальского две грамоты из приказа Казанского дворца: одна — по поводу направления служилых людей к тайшам Иченею и Далай-Батырю для подтверждения шерти и о разрешении беспошлинной торговли калмыцким людям⁴³; другая — о направлении служилых людей к торгутовскому тайше Хо-Урлюку для приведения его к шерти⁴⁴. Для этого были все основания. С одной стороны, в 1609 г. активизировались военные действия между ойратским союзом и казаками, куда были отвлечены кочующие улусы в пределах Русского государства, с другой, связанные шертью ойраты проявляли недовольство выплатой ими ежегодного ясака. Напротив, как заявляли русским послам, они претендовали на взимание ясака с соседнего аборигенного населения. Не удовлетворяли дербетовцев и складывавшиеся отношения с барабинскими и теренинскими татарами, с которыми у них происходили частые вооруженные столкновения⁴⁵.

Приказ Казанского дворца в июне 1610 г. давал указание тарским властям еще раз предложить бывшим подданным вернуться на русские земли, к Таре и на Омь; возобновить уплату ясака, представить своих заложников. В случае отказа от этих предложений послы уполномочивались заявить ультиматум следующего содержания: правительство велит послать «изо всех сибирских городков рать свою с в огненным боем», велит «их и их улусы воевати, и жон

⁴³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 8.

⁴⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 9.

⁴⁵ Дугаров В.Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII- XIX веках. Улан-Удэ, 2004.

их и детей полон имати». На самом деле, кроме ультимативных заявлений власти не должны были предпринимать реальных действий.

Несмотря на это, в последующие годы ойраты допускали nepазволительные вольности в пограничных районах. Так, в 1612 г. они совершили нападение в районе озера Колмак на промысловиков-охотников, у которых отняли всю пушнину. Тарская администрация вынуждена была предпринять ответные меры. Скомплектованный отряд из 300 человек настиг налетчиков у озера Кизилар и неожиданно напал на их стан. Пленные из знатных дербетовцев были доставлены в Москву. В течение 1614 г. произошли еще три крупных столкновения русских отрядов с ойратами, где последние также потерпели поражение. После этих событий дербетовские тайши Тюрень и Далай-Батырь в 1614 г. направили послов в Тару с повинной. Вместе с этим они обещали подписать новую шерть, способствовать прекращению новых враждебных выпадов со стороны других улусов, а при необходимости участвовать вместе с русскими отрядами в отражении агрессий своих сородичей. В дополнении ко всему обещали они вернуть всех пленных⁴⁶.

К 1616 г. улусы Далай-Батыря вернулись на Алтай, в прежние свои кочевья. Они настолько отделились, что на преодоление расстояния от Тобольска до них требовалось два месяца езды, что составляло около 1800 км. К этому времени для бывших подданных Русского государства сложились благоприятные обстоятельства. Далай-Батырь стал общеойратским предводителем, в подчинении которого находились четыре его родных брата Куанай-тайша, Исентур, Мангит и Ноенбаш, торгутский Хо-Урлюк и чоросский Чокур. Последние двое являлись при Далае «думчими ближними» тайшами. Эта мощная группировка, обладавшая 40-тысячным войском, установила мирные отношения с Минским Китаем, как докладывали Томило Петров и Иван Куницын, были с ним «в совете и в ссылке». Ойраты смогли подчинить

⁴⁶ Горихова Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало XX в.). М., 1980.

себе Большой казахский жуз и киргизов, которые «во всем Богатыря-тайша над собою почитают и его слушают». В то же время дэрбэн-ойраты оказались в зависимости от Алтын-хана и китайского императора Вань-ли, которым все тайши, кроме мелких, платили ясак каждый по 200 верблюдов, по 1000 лошадей и овец в год.

Дербетовские предводители постоянно колебались в своем решении окончательно принимать подданство Русского государства. Дело в том, что у них было очень много точек соприкосновения и связей с юго-восточными ойратами. В отличие от них для группы Хо-Урлюка и его приближенных откочевка 1623 г. положила начало разрыва их с ойратским союзом четырех. И.Я. Златкин, считал, что этот акт свершился в 1627-1628 гг. В 1625 г. Хо-Урлюк разорвал отношения с дербетовским Далай-Батырем, вместе с которым в недавнем прошлом составлял северо-западную ойратскую группировку. Теперь Хо-Урлюк имел все основания опасаться того, что в случае возникновения вооруженного конфликта с дербетовской группой юго-западная группировка хошутов и чоросов выступит на стороне Далай. В создавшейся ситуации торгутской группе ничего не оставалось, как продолжить свой путь вглубь территории Русского государства. К тому же мы не нашли ни одного источника, свидетельствующего о случаях возвращения торгутов в родные места. Таким образом, можно твердо утверждать, что окончательный отход последних от ойратского общества произошел не в 1627-1628 гг., а в 1625 г. Эту же дату, по нашему мнению, следует считать началом добровольного вхождения калмыков в состав России, хотя и не было официального юридического документа⁴⁷.

Что касается политики русского правительства в отношении ойратов, то она строилась следующим образом. Оно стремилось к поддержанию с ними мирных отношений и привлечению их к подданству порознь, так как опасалось массового наплыва чужестранцев к пограничным районам страны. Русские

⁴⁷Дугаров В. Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII- XIX веках. Улан-Удэ, 2004.

власти не сбрасывали со счетов и вариант агрессии со стороны монгольских народов с целью возрождения эпохи Чингис-хана. Именно поэтому в октябре 1623 г. Москва указывала уфимскому воеводе С. Г. Коробьину в помете к его отписке⁴⁸, под разными предлогами не пускать калмыцких послов к Москве, так как «...они люди многие и воинские, и они б к Москве пути не познали».

Между тем, восточные ойраты и группировка Хо-Урлюка-Чокура-Мерген-Тюменя развернули военные действия с ногайцами, подданными Русского государства. В 1625 г. ойраты во главе с хошутовским тайшой Байбагасом совершили поход к Яику, на ногайские улусы князя Каная, Нурадына Каракел-Мамета и других мурз. В дальнейшем борьбу с ногайцами продолжил хошутовский тайша Чокур в союзе с Мергеном-Тюменем и Хандерем. В итоге они заняли земли по Яику.

Хошутовцы, как часть группировки Хо-Урлюка, в свою очередь преследовались дербетовским правителем Далай-Батырем и его братом Гуши. Дербеты, состоявшие из 10 улусов, появились в верховьях Эмбы и в северной части Кара-Кумов. Вскоре Далай-Батырь напал на улусы Чокура и разгромил их. Чокур и Хендерь были убиты в бою, а их улусы подчинены победителям.

Данная акция была проведена Далаем не столько с целью захвата земель, а скорее была продиктована необходимостью продемонстрировать накануне переговоров с царем свою приверженность России. После этих событий от имени отца, братьев и других тайшей подписал шерть под Уфой сын Далая Мерзи-тайша в том, «что им быть под царскою высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным и служить ему, государю и прямить». Мерзи просил русские власти, и это было основной целью его приезда, разрешить дербетовским калмыкам кочевать под Уфой на башкирских землях. Окончательный текст документа, принятый обеими сторонами сводился к четырем пунктам: калмыкам необходимо было вернуть весь ясырь, полученный от башкир; подданным России башкирам и ногайцам со стороны Далая «дурно

⁴⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 65.

не чинить»; возвратить домой башкирских пленных и, последнее, русское правительство предоставляло право улусам Далай-Батыря находиться в составе государства, не указывая, в каких местах, и гарантировало им защиту и покровительство. Как видно из содержания данной шерти, в ней ни словом не был затронут вопрос о предоставлении кочевьев на территории Башкирии и о торговле. Безусловно, что такой документ совершенно не удовлетворял дербетовского тайшу и его приближенных⁴⁹.

Не теряя надежды на получение земель по Яику, Далай снарядил в начале 1630 г. посольство в Москву во главе с Балтой и Баученом⁵⁰. В апреле они были приняты в Посольском приказе думным дьяком Ефимом Телепневым и дьяком Максимом Матюшкиным. Как и ожидалось, послы прежде всего передали просьбу Далай разрешить калмыкам кочевать в верховьях р. Уфы и по Яику. Однако при первой встрече послам было отказано в просьбе. Правительство мотивировало отказ тем, что могла возникнуть земельная теснота среди башкир и ногайцев, которая привела бы к опасным столкновениям калмыков с последними. Но в конечном итоге миссия Балты и Баучена завершилась подписанием в Посольском приказе договора по следующим вопросам: московское правительство признавало улусы Далай своими подданными и устанавливало постоянное жалованье калмыцким главным тайшам; оно гарантировало калмыкам защиту от внешних врагов и покровительство России в других важных вопросах. Что же касается пункта о предоставлении территории внутри государства, то он формулировался неоднозначно: в первой его части говорилось, чтобы предоставить калмыкам земли в верховьях реки Уфы и по Яику к Юргёнке, по соседству с казахами, а вторая часть завершалась словами: или же, как решит правительство дополнительно. Вот почему сопровождавшему калмыцкое посольство конвоем вместе с грамотой Посольского приказа была вручена еще и отдельная инструкция для уфимского

⁴⁹ Вишнякова И. В. Причины миграции ойратов из Джунгарии в Поволжье в начале XVII в. в освещении отечественной историографии // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия (Сборник научных трудов молодых ученых АГУ). Барнаул, 2001.

⁵⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 76.

воеводы И.Г. Желябужского⁵¹, в которой указывалось: «И только им по нашему указу скажешь, что им итти на прежние свои кочевья». Вместе с этим ему поручалось изучить и представить свое мнение в Москву по ряду вопросов: можно ли без ущерба интересам башкир, Большого Нога и других волостей разместить калмыцкие улусы и в наших конкретно местах разрешить кочевать. Все это было связано с тем, «чтоб их от нашей государские милости не отогнать и не ожесточить». Далее воевода должен был детально разобраться в численности военной силы группировки тайши Далай, изучить состояние вооружения, тактические приемы в бою. Наконец, необходимо было выяснить, как калмыки отнесутся к предложению правительства о возвращении их на прежние кочевья по Иртышу⁵².

Надо отметить, что на протяжении всей первой половины XVII в. требования различных калмыцких групп и, в данном случае обращение дербетовских улусов, относительно предоставления им кочевьев внутри России, всегда ставили в затруднительное положение царское правительство. С одной стороны, оно хорошо понимало, что поселение ойратов на землях народов, давно принявших российское подданство, привело бы к территориальной тесноте последних и к неизбежным конфликтам между ними. С другой, правительство тревожилось за вероятную потерю новых подданных с многочисленным скотом и массовой боеспособной конницей. Поэтому оно упорно добивалось вхождения ойратских групп в состав России именно вместе с их исконными землями, что заметно раздвинуло бы государственные границы.

Итак, не получив положительного ответа московского правительства на главную свою просьбу, Далай увел своих подвластных в неизвестном для русских властей направлении. В конце 1630 г. правительство поручило томскому воеводе П.И. Пронскому разыскать улусы Далай. Но принявшие

⁵¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 80.

⁵² Боронин О. В. Вопрос о двоеданцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVIII века) // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы региональной конференции. Барнаул, 1999.

участие в розыске калмыков служилые люди Томского, Нарымского, Сургутского и Тарского воеводств не могли их обнаружить.

Улусы тайши Далая объявились только в 1632 г., когда цоросовские ойраты, подчиненные Далаю, совершили в 1631 г. набег на Тобольский уезд, а тобольский воевода организовал ответный поход на калмыков. Боясь столкновения с русскими войсками, Далай, кочевавший в это время вблизи Тюменского уезда, предлагал обменяться пленными и одновременно дал разъяснение, что нападение было организовано цоросцами без его ведома. Не желая осложнять русско-ойратские отношения, правительство согласилось на эти условия.

В январе 1632 г. в Москву прибыло посольство во главе с Мурзеем⁵³, представлявшее довольно большую часть хошутовской группы. В ней насчитывалось одних только конных воинов более 20 тысяч, а общая численность населения доходила до 50 тысяч. На наш взгляд, приведенные цифры были заметно преувеличены, так как информаторы численность ойратов подсчитывали на глаз, приблизительно. Эта группа находилась от Уфы на расстоянии двухмесячного перехода. В ходе разразившейся междоусобицы внутри улусов Байбагаса он был убит, но его сыновья отомстили врагам за отца. Посол Мурзей был принят в Посольском приказе и передал устную просьбу своих тайшей. В ней отсутствовали какие-либо требования в свою пользу, а ограничивались всего лишь двумя пунктами: о покровительстве русского государства и защите их от внешней опасности, а также об обязательстве калмыков участвовать в любых походах русских войск.

Дальнейшее развитие событий в джунгарском обществе, преследовавших идею консолидации ойратов, переключило внимание хошутов и дербетов, за исключением торгутовской партии, к внутренним проблемам. Получивший в 1634 г. престол Джунгарии Батур-Хунтайджи начал объединительную политику в ханстве. Однако несогласный с ним Хо-Урлюк после

⁵³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 87.

пятнадцатилетнего пребывания в верховьях Ишима, Тобола и Эмбы переселился со своими улусами еще дальше на Запад, в Ногайские степи.

Новый этап в русско-джунгарских отношениях начинается в 1635 году, когда на политической арене Центральной Азии появляется государство ойратов – Джунгарское ханство. Вместо разрозненных и враждующих между собой тайшей русские власти теперь имеют дело с крепнущим единым государством ойратов. В период наибольшего усиления территории Джунгарского ханства простирались от Турфана на востоке до Туркестана и Ташкента на западе, от хребтов Куньлуня на юге до горного Алтая на севере. Этническая территория ойратов была значительно меньше, а так же изменялась под действием внешних факторов и кочевого образа жизни.

Образование Джунгарского ханства привело к изменению характера русско-ойратских контактов. Вместо множества различных тайш, правительство и сибирские воеводы имели отношение с главой государства Эрдени Батуром-хунтайджи и его ближайшими родственниками и сподвижниками: главой дома дербетов Дайчин-тайджи, братом хунтайджи Чокуром-тайджи, зятем Аблаем-тайджи, а так же с владельцами других крупных улусов, признавших над собой власть единого хана. По подсчётам составителей второго тома сборника «Русско-монгольские отношения» М.И. Гольдмана и Г.И. Слесарчук, только в ставке Батура-хунтайджи побывало 9 русских посольств. В свою очередь ойратские послы приходили в Тобольск практически ежегодно, также часто ханские послы посещали и Москву. Мирные периоды чередовались с нападениями ойратов на сибирские крепости и ясачное население и ответными походами русских войск в джунгарские кочевья.

Несмотря на столкновения, сибирские воеводы и ойратские тайши продолжали поддерживать посольские отношения. Глава хошоутов Туру-Байху был одним из первых установивших дипломатический контакт с русскими властями после образования Джунгарского ханства. Летом 1636 он прислал в Тару своего посла Самара с требованием немедленно отправить к нему

бухарского торговца Казыя, который выдавал себя за посла бухарского хана Имамкули, обещая в свою очередь возвратить захваченных тарских пленных. Но как мы можем заметить, в отписке тобольского воеводы М.М.Темкина-Ростовского⁵⁴ делает он это в ультимативной форме: «А только б де, государь ему, Куйше-тайше, того бухарсково посла Казыя не отдали, и ему де приходиться было под Тарской город и под ыные твои государевы сибирские города войною». Данная политика ультиматумов оказывала не самое лучшее влияние на отношения с русскими властями, и возможно привела к более поздним расхождениям между Эрдени Батуром-хунтайджи и Туру-Байху и откочёвке второго в Кукунор.

Параллельно, в 1635 в улусы Батура-хунтайджи и его подвластного Кула-тайши с возвращавшимися из Тобольска ойратскими посланниками был отправлен сын боярский Томила Петров в сопровождении трёх человек. Из выписки в доклад, составленной в сибирском приказе⁵⁵, мы можем узнать что в подарок хану было послано «сукно-червчато, а другое лазорево аглинские». Такие же дары отправлены и Куле-тайше. Т. Петрову было приказано сказать хунтайджи и его Куле-тайши, чтоб он «сыскав у себя в улусе достальных государевых изменников барабинских татар, Куланчейка с товарищи, в тарской и тюменской полон отдал им, Томилу, или на Тару выслали, и з барабинских ясачных людей... ясаку на себя впредь имать не велели».

Прием, оказанный посланцу тобольского воеводы Батуром-хунтайджи, был прямо противоположен приему русских Туру-Байху. «И Кон де и Кула-тайша государево жалованье – сукна принесли чесно и на государьской милости челом били. А им, Томилу с товарищи, контайша сказал, что отец ево, Каракула-тайша, государю служил, под города и на уезды и на волости сам войною не ходил и людей своих не посылал. И за то де отцу ево было государево жалованье. А он де, контайша, потому ж государю служит,

⁵⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 5.

⁵⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 9.

государевых изменников барабинских татар, князца Кугутейка с товарищи... отдал. Да и достальных изменников, Куланчейка с товарищи, сыскав, отдаст, и впредь иных таких в улусы к себе принимать не велит, и у Ямыш-озера з государевыми людьми людем своим соль в суды возить и верблюды свои давать велят». Батур-хунтайджи обещал поговорить с Туру-Байху и с Далаем-тайши о возврате русских пленных.

С послом хунтайджи в Тобольск Абаном был прислан схваченный людьми Туру-Байху во время нападения на Тару в 1634 г. крестьянин Г. Андреев. Между тем, неверно оценивая общую ситуацию в Джунгарии и происходившие там политические процессы, Приказ Казанского дворца 31 октября 1636 г. направил томскому воеводе И.И. Ромодановскому грамоту о приведении к шерти главы хошоутов Туру-Байху и хунтайджи Батура⁵⁶. В 1637 г. тарской воевода Ф.П. Барятинский отправил к Туру-Байху казачьего голову Н. Жадовского с наказом добиться от тайши возвращения пленных, захваченных в 1633 г., и запретить своим подвластным кочевать вблизи угодий российских ясачных людей. Туру-Байху русские посланцы не застали в его кочевьях, он был на войне против Алтын-хана, и Н. Жадовский изложил наказ воеводы жене тайши Конже, приводя при этом в пример поведение Батура-хунтайджи. В 1638 г. осенью тарской конный казак О. Мартынов со своими спутниками – юртовским служилым татаринцом Аллагулкой и с посланцем хунтайджи Сырянком, возвращавшимся с Тары, побывали в новой ставке Батура-хунтайджи городке Кобук-Сары, в котором они прожили шесть недель. Как можно вычитать из посвящённой этой поездке отписки тобольского воеводы⁵⁷: «А в том де городке живет лаба, Уеумчою зовут, а с ним сидячие колмацкие ево лабины, да китайские, и мугальские и бухарские полоненные люди – человек их с триста, з женами и з детьми, и пашни де припахивают... И тот де городок зделан каменной, а делали ево китайские и мугальские люди. А

⁵⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 12.

⁵⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 30.

в стенах... в том городке зделаны жилые лабины избы и поварня каменные ж. А во все де 4 стороны тот городок по 50 сажен, а в вышину 2 сажени».

В 1639 г. в Тобольск прибыл посланец Батура-хунтайджи Урускай. В письме⁵⁸ правитель Джунгарии просил царя Михаила Федоровича прислать ему в подарок «панцырь доброй, да фузею хорошую, ручную, да свинцу. А для приплоду десять свиней, да двух вепрей. Петуха и курицу индейских. Да десять собачек постельных». За это Батур-хунтайджи обещал вернуть остальных бежавших к нему из Сибири барабинских татар. Кроме того, он обещал прислать на Ямышевское озеро, куда русские люди ездили за солью, сто верблюдов. Тобольские воеводы смогли выполнить только часть необычных просьб хунтайджи. Батур-хунтайджи на встрече с посланцами тарского воеводы Ф. Борятинского О. Мартыновым, а также через своего посланца Урускай, выражал недовольство тем, что в отличие от Алтын-хана Омбо-Эрдэни его послов не пропускают в Москву. Однако и на сей раз, не имея указа сверху, Тобольский воевода М.М. Темкин-Ростовский не решился пропустить посланца хунтайджи в Москву. 10 октября 1639 г. последовал царский указ о пропуске в Москву послов от Батура-хунтайджи, и приеме их в Посольском приказе. В декабре в Тобольск вновь прибыли Урускай и Ноеда.

Царское жалованье приказано было доставить в Ургу тобольскому сыну боярскому М. Меньшому-Ремезову. Это посольство к хунтайджи было одним из наиболее важных и результативных⁵⁹. Русский посланец заявил хунтайджи, чтобы он «вперед государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всеа Руси самодержцу, служил, и прямил, и свою братью тайшей ко государьской милости призывал и государским жалованьем обнадеживал, и государевых изменников у себя в улусе не держал и вперед принимать не велел». Хунтайджи признался русскому послу, что он рад и впредь «служить» русскому царю, однако других князей «ко государеву жалованью силою

⁵⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 37.

⁵⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 47.

призвать ему не уметь». Вновь повторил свою просьбу о присылке к нему «куров индейских и собачек маленьких и свиней числом до десятку, да 2 петуха, да 2 борова некладеных и песиков», кроме того, просил прислать панцырь, шлем, пищаль, свинец, а также украшения – жемчуг, корольки и пр.

Однако главным на переговорах был вопрос о положении в бассейне Верхнего Енисея. Ойратам стало известно, что русские идут походом на енисейских киргиз, которые «ево, контайшины, ясачные люди». Батур-хунтайджи просил прислать от царя посла и решить спорные вопросы по киргизам. Более того, именно на переговорах с Меньшовым-Ремезовым Батур-хунтайджи выдвинул идею о двоеданничестве киргиз и других коренных жителей Сибири. «Будет де государь позволит с киргиз и ныне имать ясак, и государь б де с них ясак имать велел, а он де, Контайша, емлет с них свой ясак. И с послом де своим о том говорить в Тоболеск к воеводам, ко князю Петру Ивановичу Пронскому с товарищи прикажет». Однако власть хунтайджи над другими тайшами была еще слабой, и воплотить в реальность двоеданничество оказалось непросто. Джунгарские князья не считались с российским подданством ясачного населения Сибири, совершали на них нападения, грабили и убивали.

Помимо Батура-хунтайджи с русским двором и сибирскими властями тесные связи поддерживал сын хошоутского хана Байбагиша тайша Аблай. Аблай был активным сторонником Батура-хунтайджи, ревностным ламаистом, основателем знаменитого монастыря Аблай-хита на реке Бешке в 1657 г. В 1654 г. Аблай встретил, снабдил транспортом, продовольствием и охраной направлявшегося в Китай русского посла Ф.И. Байкова, который прожил в его владениях «у пашенных бухарцов» и в кочевьях самого Аблая шесть месяцев. Таким образом, во время правления Батура-хунтайджи между Русским государством и Джунгарским ханством устанавливаются регулярные дипломатические отношения. Только в период правления Батура-хунтайджи стороны обменялись 33 посольствами.

После смерти Батура-хунтайджи в 1654 г. в Джунгарии началась борьба между двумя княжескими группировками. Одну из них возглавлял брат покойного хунтайджи Сенге, которому противостояли Цзотба-Батур и Цецен-хан. Из этой борьбы в 1664 г. вышел победителем сын Батура-хунтайджи Сенге. Политическая обстановка в приграничных районах Сибири в эти годы обострилась. Ослабление центральной власти в Джунгарии привело к росту числа нападений ойратских тайш и кучумовичей на русские поселения и ясачное население, а также почти десятилетнему отсутствию дипломатических отношений преемника Батур-хунтайджи с русскими властями⁶⁰.

В 1664 г. в Томск прибыли послы от тайшей Сенге и Чокура с предложением о восстановлении торговых и посольских связей Джунгарии с Русским государством. Предложение было принято и к ним в кочевья отправили сына боярского В.Литасова. Также возобновили отношения с Русским государством и другие тайши – Аблай, Очирту Цецен-хан и другие. В 1658 году в Тобольск из Сибирского приказа был отправлен царский указ⁶¹ о пропуске в Москву «лутчих тайшей с лутчими дарами», речь шла о послах Аблая и Очирту Цецен-хана.

В свою очередь, русские власти отправили послов Сенге и Чокура и его сына Бага-Манжу, Чин-Хошеучи, Гулана-Гордочи, Улан-Батыря в Москву. Просьбы ойратских князей о том, чтобы великий государь «пожаловал, велел им, тайшам, с улусными их людьми быти под своею царского величества высокою рукою в подданстве, и своим великого государя ратным людям войною на них ходить не велел, и с торгом бы улусным их людям к Томскому городу ходить поволил... и они против всякого его великого государя неприятеля, также и на ослушников ево государевых с улусными своими людьми войною ходить готовы», расценили в Москве как прошение о подданстве. В связи с этим, был издан указ о приеме Сенге и Чокура с их

⁶⁰ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М. "Наука". 1983. С. 136.

⁶¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 19.

подвластными в российское подданство. Разумеется, ни о каком подданстве русскому царю там речь не шла.

Произошедший вскоре разгром джунгарами их давнего противника – Алтын-хана, привёл к ухудшению русско-джунгарских отношений. Тайша Чокур начал угрожать нападением на Томск и другие крепости. А Сенге потребовал от красноярского воеводы А. Сумарокова отпустить киргизских и тубинских аманатов на их кочевья и уплатить ему алман со всех находившихся ранее под властью Алтын-хана и Батура-хунтайджи. Послы угрожали воеводе что «Сенге-тайша конечно пошлёт под красноярский острог калмацких и киргизских многих людей войною». Отправленные из Красноярска к Сенге на переговоры казаки были побиты и ограблены.

В первых числах мая 1667 г. Красноярский острог был осаждён, и красноярские власти были вынуждены выдать требуемых киргизских аманатов и пленных. В свою очередь, ойраты вернули 47 человек русских пленных и сняли осаду.

Прибывшему к нему в улус в 1667 г. томскому посланцу В. Былину⁶², Сенге заявил, что под Красноярском ойраты якобы были вынуждены обороняться от напавших на них русских служилых людей. Что же касается вопроса о подданстве, Сенге сказал, «Я де к великим государем... послов своих о том не посылавал и в листах своих не писывал, что мне служить и быть мне в подданстве: то де руския люди затевают сами, которые преже сево приходили ко мне в послах». После внесения ясности в проблему подданства вопрос о выдаче русскими властями «выезжих телеутов» стал на какое-то время основным в русско-джунгарских отношениях, фактически поставив стороны на грань конфликта. «Я, - угрожал Сенге В. Былину, - шестова посла посылаю к великому государю о телеутах своих, и будет де великий государь не выдаст телеутов моих, и я де буду воевать Томской и Кузнецкой острог, чтоб на меня

⁶² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 88.

не жаловались». Напоминал о том, что в свое время Батур-хунтайджи выдал в Россию бежавших в Джунгарию барабинских татар.

В 1669 г. впервые в Москве появились послы хошоутского князя Очирту Цецен-хана Тархан и Спанжа, сообщившие о войне своего князя с тайшей Аблаем из-за материнского наследия. В конце 1670 г. в Джунгарии вспыхнул конфликт между Сенге и его старшими братьями Цецен-тайджи и Цзотба-батуром, в результате которого Сенге был убит. В такой обстановке единоутробный брат Сенге, Галдан, обучавшийся в Лхасе, снял с себя монашеский сан и возвратился в Джунгарию. В упорной борьбе он разгромил Цецен-тайджи и Цзотбу-Батура, нанес поражение и отобрал улусы у родного дяди Чокура, а затем разгромил своего союзника хошоутского Очирту Цэцен-хана и стал единым верховным правителем вновь объединенной Джунгарии.

В годы правления Галдана русско-джунгарские посольские связи вновь нарастили интенсивность. В период с 1671 по 1680 гг. стороны обменялись 10 посольствами, четырем с русской и шестью с джунгарской стороны. Однако в начале своего правления, Галдан пытался продолжать агрессивную политику своего предшественника, собирая алман с российских ясачных волостей в Южной Сибири и запрещая им платить ясак в сибирские города.

В 1672 г. Галдан с войсками появился в «Киргизской земле» и с угрозами начал принуждать ясачное население платить ему алман. В то же время Галдан и его племянник Цэван-Рабдан стремились к восстановлению посольских и торговых отношений с Русским государством. Так, 11 октября 1671 г. в Тобольск, сопровождая ходившего в Китай С. Аблина, прибыли их послы Маметелип и Чадыр. Однако на все просьбы послов о пропуске их в Москву тобольский воевода И.Б. Репнин отвечал отказом и продержал их в Тобольске более трех лет. В письме к царю Галдан жаловался на самоуправство сибирских воевод, не пропускающих его послов в Москву, собирающих ясак с его подвластных и просил выдать ему бежавших в Томск и Кузнецк телеутов. В устном заявлении послы напомнили русскому правительству о заслугах Галдана, оказавшего помощь в проезде через Джунгарию каравану С. Аблина,

которого до Китая как раз и сопровождал ойратский посол Маметелип-зайсан. И их повелитель, уверяли они, и впредь готов оказывать русскому двору эту услугу. Просили не задерживать послов в Сибири и отправлять их в Москву.

28 февраля 1675 г. Галдану была послана грамота⁶³ с просьбой принять и проводить в Китай и обратно, русского посла Н. Милеску-Спафария. В 1677 г. Галдан направил в Москву новое посольство во главе с Эрке-зайсаном. О судьбе этого посольства нам ничего не известно. Спустя два года в Москве принимали новое посольство, возглавляемое Себедином-ходжой⁶⁴. Стороны обвиняли друг друга в нападениях и грабежах и требовали розыска и наказания виновных. Между тем, сам Галдан в 1677 г. с войском вновь появился в Киргизской земле, и его баскаки собирали алман с коренного населения, угрожая воеводам сибирских городов войною. Спустя два года в июле 1679 г. киргизские князья и их кыштымы во главе с Ереняком Ишеевым вновь осадили Красноярск. «И по Галданову де велению, - говорится в одном из документов⁶⁵, - киргизские люди Красноярской разорили и ясашных людей из под Красноярского всех в полон взяли, и служилых людей побили, и деревни выжгли, и животину отогнали всю без остатку. А те де ясашные люди калмыцким тайшам никогда ясаку не плачивали». Вскоре после нового погрома в Москву прибыло очередное посольство от Галдана. Наконец, в Москве осознали, что большинство этих посольств приходят в Москву «не для посольства – для торгу. И, испродав де они свои товары, на Москве покупают де ружье и порох и свинец и отвозят в свою землю...» Поэтому их пропуск в Москву было решено ограничить.

В ноябре 1688 г. Галдан направил посольство в Иркутск с предложением к русским властям о совместных военных действиях против Тушету-хана. В июле следующего года, накануне русско-китайских переговоров в Нерчинске,

⁶³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 145.

⁶⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 170.

⁶⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 190.

он вновь направил к иркутскому воеводе Л.К. Кислянскому своего посла Цокто-Кашку. Люди Галдана повсюду разглашали, что Галдан ведет войну против халхаских князей при поддержке русских. «Бутто к ним, калмыком, присланы для тое войны от вас, великих государей, многие ратные люди и ружье и всякие воинские припасы». Положение Галдана в 1689 г. осложнилось по причине войны с его племянником Цэван-Рабданом, захватившим его родовые кочевья, а также вследствие нападения казахов. Галдан был вынужден отправлять свои улусы кочевать в Туву и Хакасию, где он буквально разорял поборами своих кыштымов – киргизов.

В апреле 1691 г. в Томске появился из Джунгарии посол нового фактического правителя Джунгарии – Цэван-Рабдана Маньчиска⁶⁶. Посланец заявил томскому воеводе И.И. Дурново, что «Тайша де их Чаган-Араптан ныне владеет всею Калмыцкою землею и всеми людьми черных калмыков, а прежней тайша черных калмыков Бошту-хан поехал из Урги своей тому третьей год, а ведомости де про него Бошту-хана, никакие по нынешней 199 год июня по 9-е число нет". Посланец заявил, что "Киргизскою землею" отныне владеет Цэван-Рабдан, а не Галдан-Бошокту-хан. Цэван-Рабдан просил быть у русского царя «в вечном холопстве».

После подписания Нерчинского соглашения Москва, дорожа своими торгово-экономическими связями с Китаем, утрачивает интерес к предложениям Галдана о совместных военных действиях против цинов. И уже 12 января 1691 г. из Посольского приказа в Сибирь был направлен указ, гласивший, чтобы без особого разрешения Посольского приказа не пропускать в Москву монгольские, в том числе джунгарские посольства. Поэтому большинство посольств Галдана в Москву в начале 90-х гг. - Ачин-Кашки (1691-1692 гг.), Цокиста-Кашки (1691 г.), Санум-Зайсана (1692 г.) не только не были пропущены в столицу, но и были всячески притесняемы сибирскими властями.

⁶⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1686-1691 гг. М.: Изд. Вост. лит., 2000. Док-т 142.

Так, например, тобольский воевода С.И. Салтыков продержал посольство Ачин-Кашки более полугода и при этом отпускал продовольствие на четырех человек, хотя в посольской свите было 10 человек. Посольство было размещено не на Посольском дворе, как обычно, а «у захребетных татар в деревнях» и т.д. С большим трудом, благодаря вмешательству Ф.А. Головина, посольство было пропущено в Москву. Однако и в Москве мытарства Ачин-Кашки и его спутников не закончились. Он долго ожидал приема, посольство держали «взаперти», плохо снабжали пищей. Посол жаловался царским чиновникам, что ранее «так не бывало». И хотя Ачин-Кашка добился приема «у великих государей во дворе», решить положительно вопрос о помощи России Джунгарии в войне с Цинской империей или хотя бы присылки пушек и зарядов к ним ему не удалось.

Осенью 1692 г. в ставку Галдан-Бошокту-хана из Тобольска прибыл посол от воеводы С.И. Салтыкова. Одной из задач посольства являлось возвращение киргизов, алтырцев и тубинцев под власть России.

Однако главным на переговорах был вопрос о военном союзе с Россией. Галдан знал об огромных территориальных уступках России Цинской империи в Приамурье по Нерчинскому договору 1689 г., и обещал русскому правительству оказать помощь в их возвращении, прежде всего Албазина. Русское правительство, дорожа возможностью торговых отношений с Цинской империей, не откликнулось на это предложение. Перевес в войне клонился на сторону Цинской империи и, наконец, окруженный со всех сторон цинскими войсками в Туве (Урянхае), не имея сил к сопротивлению и не надеясь на поддержку русских властей, 3 мая 1697 г. Галдан покончил собой. По данным китайских источников он принял яд⁶⁷.

Начало правления Цеван-Рабдана (1697 г.) ознаменовалось обострением русско-джунгарских отношений, проявившемся в виде ряда вооружённых конфликтов и джунгарских набегов на русские сёла, крепости, кочевья и

⁶⁷Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. С. 223-224.

стойбища сибирских инородцев. Так же обострились отношения русских властей с енисейскими кигризами, которые были вассалами джунгарского хана. Так, нападения киргизов на русские поселения и крепости чередовались с ответными походами русских войск, при этом обе стороны жаловались друг на друга хунтайджи.

В марте 1699 г. тобольский воевода М.Я. Черкасский доносил в Приказ Казанского дворца князю Б.А. Голицыну, что в Тобольск прибыл посол из Джунгарии Кочанбай и доставил письмо и подарки от хунтайджи Цэван-Рабдана. Цэван-Рабдан извещал сибирские власти о своем удачном походе на казахов в 1698 г. и в знак расположения к Русскому государству прислал в Тобольск захваченного в казахских улусах русского пленника – уфимского стрельца А. Лазарева. Хунтайджи просил пропустить его посла в Москву. В этом же году 23 июля в Томск к воеводе Степану Путятину прибыл ойратский посол Малай-Кашка и заявил: «Прислал де ево калмыцкий князец Цаган-Араптан в Томской для того, чтоб, де ему, Цаган-Араптану, быть под вашею великих государей царскою высокою самодержавною рукою в вечном холопстве, а войны де под ваши великих государей город вчинять не хотят».

Однако в 1701 г. в письме Цэван-Рабдана Петру I, переданном через посланцев, бухаретина Абдул-Ерке и ойрата Гдегеня, уже нет и намека на принятие в подданство. В письме говорилось о том, что в смежных землях происходят ссоры, что "киргиз-калмыков (енисейских киргизов) их великого государя сибирских городов воеводы берут обманом и построили на их земле города и буде царского величества людей не унять, впредь будут ссоры".

С 1701 года Цэван-Рабдан начал предпринимать попытки дипломатически урегулировать ситуацию с киргизами. Относительного успеха удалось достичь только на втором раунде переговоров, прошедшем уже в 1703 году, где со стороны джунгар был князь Арамжаб, племянник Цэван-Рабдана, а с другой – власти Кузнецка. Хотя наместник и отказался возвращать угнанный киргизами скот, удалось договориться о возврате пленных «на размен и на выкуп». В обмен на эту уступку Арамжаб потребовал предоставить ойратам

право сбора алмана с так называемых «подгородных ясачных белых калмыков», т.е. телеутов, угрожая в случае отказа «с киргизы под Кузнецкий острог поступить войною». Посланцы Кузнецка не могли взять на себя решение этого вопроса, поэтому переговоры были прерваны.

Взятие и разорение джунгарами Бикатунского острога побудило сибирского губернатора М.П. Гагарина в 1713 г. направить к Цэван-Рабдану посольство во главе с тарским казачьим головой Иваном Дмитриевичем Чередовым⁶⁸. Губернатор писал в послании хунтайджи, что «иноземцы ясачные вечные царского величества Барабинских волостей и платят они искони ясак его царскому величеству и к тем иноземцом приезжают ево контайшин калмыцкой тайша и чинят великую обиду и берут ясак с них. В том есть немалая обида в стороне его царского величества, чтоб он, контайша, с них царского величества иноземцов ясаку брать и обиды им никакой чинить не велел». Губернатор также требовал, чтобы Цэван-Рабдан «... на его калмык за разорение бывшего между Бии и Катунь-реке российского города дал оборон». Следуя губернаторскому наказу И.Д. Чередов, прибыв в Ургу, заявил, «чтоб он контайша с барабинцев алману брать и к ним для того своим калмыкам приезжать и тем российской стороне обиды показывать не велел, понеже они исстари подданные российские и ясак в Россию платят и земля, на которой живут, российская, а калмыки их принимали в измене, чего было им чинить не надлежало и барабинцы в той своей вине великому государю уже били челом». От имени губернатора И.Д. Чередов потребовал, чтобы захваченный во время нападения на Кузнецк «российской плен возвратил и за разорение и пограбленное и скот заплатить велел». По вопросу о принадлежности Бикатунского острога заявил, что он был построен на российской земле, «потому что та земля лежит на сибирских реках».

Однако на ойратских князей, участвующих в переговорах, эти аргументы и требования не произвели должного впечатления. 29 февраля 1714 г. во время

⁶⁸ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 20.

переговоров «лутчие ево контайшины зайсаны» - Чинбил, Болован, Додой, Абага, Абиши, Бунчук, Шара-Донджин, киргизские зайсаны Санджул и Ботю по вопросу о барабинцах заявили И. Чередову, что «барабинцы с косами и с залами – контайшины ясашные люди издавна, но улус ево был в дальнем расстоянии, а Тарской город был близ Барабы и ясак с барабинцев стали брать насильно». Что же касается требований возврата награбленного и пленных под Кузнецком зайсаны ответили так: «Российские от Томска, Красноярска, Кузнецка контайшиным людям обиды много учинили и для розыску правды и вины от контайши послан был зайсан Духар и розыскать не мог и воевал поставленной острожек на своей земле, сбил, а началнова человека Андрея в 60 человеках, также ис Кузнецка Якова - головы сына с небольшими людьми, взяв, отпустил, и достальной собрав, отдадут. А на Бие и Катуне-реках в стрелке, где построен был острожек, и тот острожек они разорили и вновь ставить не дадут».

Случившийся вскоре конфликт под Ямышевом, вкупе с ухудшением джунгарско-цинских отношений, осложнил ситуацию в двоеданнических районах Южной Сибири, в 1716 дошло до того, что джунгары начали захватывать и увозить в плен русских сборщиков ясака. Перед началом новой экспедиции по поиску Яркенда, организованной по указу Петра I от 18 января 1719 г., её руководитель майор гвардии И.М.Лихарёв 28 июня того же года отправляет в Ургу из Тобольска своего представителя. Это была уже вторая посольская миссия, возглавленная И.Д. Чередовым ⁶⁹. В письме на имя хунтайджи И.М. Лихарёв практически в форме ультиматума потребовал наказания ойратского полководца Цэрен-Дондоба за нападение на отряд Бухгольца, возврата захваченных под Ямышевской крепостью русских пленных и казны, а так же запрета своим подвластным мешать русским в поиске руд и строительстве крепостей. Посольство прибыло у Ургу 4 октября 1719 и было встречено ойратами холодно, поставлено «на безводном и бездровном месте»,

⁶⁹Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 23.

окружили стражей, и долгое время никуда не выпускали. Вскоре угроза цинов и усилившиеся нападения казахов на пограничные джунгарские кочевья вынудили их пойти навстречу. В результате во время одного из приёмов, Цэван-Рабдан поставил перед И. Чередовым ряд вопросов: «1. Оборонить бы его от китайцев и от мунгалов и он будет жить так, как Аюка-хан; 2. И, отобрав бы у китайцев мунгалов, дать ему как Аюке мангуты даны; 3. Чтоб ему с ясашных людей, с которых он имал ясак, по-прежнему брать; 4. Беглых бы его калмыков не принимать и отдавать».

Вместе с возвращавшимся из Джунгрии И.Д. Чередовым в Россию было направлено ойратское посольство, возглавляемое Борокурганом. Один из членов посольства ехал в Тобольск к сибирскому губернатору, чтобы решить вопрос о выдаче пленных и возвращении захваченной джунгарами под Ямышевом казны. Цэван-Рабдан разрешал русским поиск золота и других металлов в своих землях, а взамен просил: «Как Аюка-хана хорошо жалуешь, так и меня пожалуй и я бы возрадовался». В Петербурге это восприняли, как желание Цэван-Рабдана принять русское подданство, из архивов были извлечены шертывальные записи Аюки-хана, чтобы использовать их в качестве образца для присяги Цэван-Рабдана.

Отправленное в Джунгрии посольство во главе с И. Унковским по именному императорскому указу имело перед собой одну главную цель – добиться признания Джунгарией русского подданства. Так же в качестве уступки перед переговорами можно воспринимать указ Петра I от 19 января 1721 г. о ликвидации всех крепостей Иртышской военной линии кроме Омской. Во исполнение этого приказа были снесены Убинская и Долонская крепости. Прибыло русское посольство в Джунгарию 17 ноября 1722 г., вот только оно не привело к ожидаемым результатам, что было вызвано изменениями в цинско-джунгарских отношениях, вызванных смертью императора Канси.

Оценивая итоги переговоров и причины отказа Цэван-Рабдана от признания российского подданства, русский востоковед Н.И. Веселовский в предисловии к изданному им журналу И. Унковского, писал, что джунгары «в

то время мечтавшие о подчинении себе монголов, а быть может и самого Китая, вовсе не думали о каком-либо подданстве, но Цэван-Рабтан взглянул на дело с практической стороны. Чередов обнадеживал его защитой от китайцев, с которыми калмыки вели упорную борьбу, подчинением ему Монголии, хотя бы только Халхи... и помощью русскими войсками. Обещания казались Цэван-Рабтану слишком заманчивыми, чтобы можно было устоять перед искушением занять первенствующее положение в Средней Азии таким легким способом... На этот раз подданство не состоялось потому только, что Цэван-Рабтан, желая прежде принятия его, получить военное вспоможение против Китая, т.е. добивался осязательных для себя выгод без всяких обязательств с своей стороны, да, кажется потому еще, что калмыки подозрительно взглянули на наше домогательство строить в их землях крепости»⁷⁰.

В 1725 г. сибирский губернатор М.В. Долгоруков решил вновь поставить перед хунтайджи вопрос о наведении порядка в сборе алмана с двоеданцев, выслать находящихся в Джунгарии российских пленных и возвратить «денежную казну». Соответствующее послание было написано 28 октября 1725 г. и отправлено в Семипалатинск с приказом «оной лист послать хонтайше с нарочным посыльщиком, умеющим грамоте, выбрав искусного человека доброго». Однако в Джунгарии произошли чрезвычайные события. Осенью 1727 г. заболел и вскоре скончался хунтайджи Цэван-Рабдан. После него от двух его законных жен – хошоутской княжны Гюнгү и дочери торгутского хана Аюки Сетерджаб остались два сына – соответственно Галдан-Цэрен и Лоузан-Шоно. Как явствует из работы известного знатока истории калмыков В. Бакунина, Лоузан-Шоно в это время находился в походе против казахов. Воспользовавшись этим, Галдан-Цэрен «сделался главным зенгорским владельцем» и обвинил Сетерджаб и ее дочерей в отравлении своего мужа Цэван-Рабдана. Сетерджаб и ее дочерей сначала по приказу нового хана ослепили, а затем убили. Та же участь ждала и Лоузана-Шоно. Но ему удалось с

⁷⁰ Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского... Спб.: Тип. В. Киршбаума, 1887. С. 111-112.

16 своими приближенными бежать через казахские кочевья к волжским калмыкам, к своей тетке ханше Дармабале. Там он женился на дочери хана Дондук-Омбы Цэрен-Балзан и в 1732 г. скончался от взрыва пороха в юрте⁷¹.

Известие о смерти хунтайджи доставил в 1727 г. в Тобольск уехавший в Ургу с ранее указанным письмом сибирского губернатора сержант Данило Ильин. Вместе с ним новым правителем Джунгарии было направлено посольство во главе с Боджиром. От имени нового хана посол предложил правительству России продолжать дружбу, развивать торговлю и завершить обмен пленными, так же в ходе посольства он обратился с рядом просьб, как то: не брать пошлин с приезжающих в Сибирь из Джунгарского ханства купцов и содержать на казённый счёт посольских лошадей и верблюдов в Сибири. По данным вопросам коллегия иностранных дел предписала: выяснить размеры привоза, и какова будет потеря прибыли, если не брать с них пошлины, а так же предписали лошадей и верблюдов джунгарского посольства содержать за счёт казны в одном из сибирских городов.

С возвращающимся в Джунгарию Боджиром было отправлено посольство, возглавляемое тобольским дворянином Максимом Этыгеровым. Кроме того, к посольству присоединились различные частные лица, которые надеялись под защитой посольства добраться до Джунгарии, чтобы повидать своих родных, собрать долги и прочее. Как мы можем видеть из донесения в Тобольскую губернскую канцелярию М.Этыгерова⁷², посольству не удалось разрешить желаемые вопросы: «А что по указу Его и.в. повелено мне требовать и того ничего — как денежной казны, пленников и прочего — не возвращено». Чтобы как то сгладить свой отказ в выполнении требований, Галдан-Церен со своим посольством отправил десять российских пленников – русских ясачных сборщиков, о плене которых мы ранее упоминали. Вместе с посольством следовал торговый караван в составе 220 человек уйгуров и калмыков. Однако в Тобольске вице-губернатор полковник Болтин отказался пропускать

⁷¹ Бакунин В. Описание истории калмыцкого народа // Красный архив. 1939. № 3. С. 224.

⁷² Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 46.

требуемых 42 человека, а пропустил лишь 17. Джунгарские послы, находясь в Москве, закупили большое количество различных товаров, в том числе 23 сабли, 40 панцирей и около 50 пищалей, однако оружие им запретили провозить в Джунгарию.

В ответ на это посольство в Джунгарию было послано самое многочисленное за историю русско-джунгарских отношений посольство Л. Угримова. По прибытию 24 апреля 1932 года посольства в Джунгарию, Л. Угримовым вновь были поставлены вопросы возвращения скота, пленных и казны, захваченных под Ямышевом, со стороны ойратов же был поставлен вопрос беспошлинной торговли. Так же рассматривался вопрос об алтайских двоеданцах, по которому ни одна из сторон не хотела идти на уступки, поэтому не удалось достичь каких-либо соглашений. В результате переговоров с посольством в обратный путь отправилось 497 человек, собранных и отданных джунгарами российских пленных, несколько десятков из которых сбежали по дороге. Пленных, живущих в городах Восточного Туркестана, а так же почти всех беглых джунгары выдать отказались, не была отдана казна и имущество умерших в Джунгарии русских купцов. Не удалось так же достигнуть и договора о торговле.

Вместе с возвращавшимся в Москву посольством джунгарами было направлено посольство во главе с Зундуй-Замсу. Сразу же по прибытию в Москву послы развернули активную торговую деятельность, продавали китайское серебро и активно закупали оружие. Центральным же вопросом на переговорах вновь оказался вопрос о двоеданцах, от решения которого Коллегия уклонилась, заявив, что данный вопрос должен решаться с сибирским губернатором и воеводами городов.

С 1738 г. стали появляться сообщения о приготовлении Галдан-Церена к военным действиям, которые скорее были желанием обезопасить себя, в связи с крупным падежом скота в 1738-1739 гг. Тем не менее, сибирский губернатор П. Бутурлин командировал в Кузнецк из Тобольска двести драгунов под командованием майора Дергова.

Разрядке напряжённости послужило посольство Аvasбая, которое прибыло 16 января 1739 года в Тобольск. Данное посольство настаивало на возвращении в Джунгарию поданных Галдан-Церена «бухарцев», а так же было предъявлено требование убрать русские крепости на Иртыше и отодвинуть границу России на север. По представлению коллегии иностранных дел императрица Анна Иоановна направила сибирскому губернатору указ изучить вопрос о границе с Джунгарией и отдать Галдан-Церену его подвластных, проживающих в Сибири. В Тобольске Аvasбаю было передано 26 человек татар и бухарцев.

Последующие же годы привели к своеобразному кризису в русско-джунгарских отношениях, который особо ярко проявился в 1744-1745, и ему не позволила развиваться в открытый конфликт только внезапная смерть Галдан-Церена. Среди причин данного кризиса можно выделить не раз поднимаемую проблему двоеданничества в Южной Сибири. Не могла остаться незамеченной экспедиция Бухгольца. Так, в 1743 году имел место ряд трагических инцидентов. Например, 14 октября 1743 г. Сибирский приказ информировал Правительствующий Сенат о следующем происшествии: крестьяне деревни Иконниковой Бийского уезда Елисей и Иван Монаевы вместе с Яковом Иконниковым ездили за сорок вёрст от Колывано-Воскресенского завода «для звериного промысла», где оказались в окружении 20 человек «калмык» («башкирцы или Казачья Орда того де он подлинно не знает»). Иван Манаев и Яков Иконников были убиты, Елисей ранен в левое плечо и бок. «Калмыки» забрали у крестьян три ружья, полфунта пороха, семь лошадей. Потом эти люди напали на возвращавшихся с завода «заводских крестьян», отобрав 61 лошадь. Это потребовало от сибирских властей учредить форпосты. Степан Пономарёв и Иван Турузунов обнаружили вверх по Катунь «версты с четыре» несколько трупов убитых крестьян. А ясачный есаул Иван Межов получил от алтайцев сведения о многочисленном сборе ойратов Галдан-Церена, которые, возможно,

собираются воевать⁷³. Так на русско-джунгарские отношения продолжали влиять казахско-джунгарские противоречия.

В 1744 году в столицу поступил целый ряд тревожных донесений о положении на джунгарской границе империи. Донесение сибирской канцелярии о «зенгорского владельца калмыков великом собрании с жёнами и детьми» заставила провинциальные власти усилить разведку для оперативного информирования Кузнецкой воеводской канцелярии.

Для предотвращения нападения пограничными властями был принят комплекс мер, включая усиление военных гарнизонов за счёт сил из других районов Сибири и с военной линии на южнороссийских рубежах⁷⁴. Но уже в декабре 1744 г. обнаружилось, что для усиления войск невозможно ввиду неурожайного года приготовить провиант, а кавалерию не передвинуть по причине «ледяных» дорог. Кроме того, «полковник Зорин, находящийся в крепостях Усть-Каменогорской, Семиполатной и Ямышевской, сообщил, что им собраны верныя сведения через торгующих бухарцев, киргиз-кайсаков и русских, что в Зенгорской земле никаких приготовлений к войне не видно, что Голдан-Чирин очень дружелюбно принимал у себя торгующих, а при отправлении их в свои места не дал им для сопровождения чирику (войска), говоря, что им бояться нечего, так как он в дружбе с киргиз-кайсаками и русскими, и что никто дорогой пообидеть не может»⁷⁵.

Но с начала 1745 года вновь начинает поступать информация о растущей джунгарской угрозе. Так, урянхайский башлык Карга в канцелярии коменданта Усть-Каменогорской крепости сообщал, что «Галдан-Чирин имеет намерение собрать войско и послать осенним временем, как на Иртыше лёд станет, на Усть-Каменогорскую, Семиполатную и Ямышевскую крепости и Колывано-

⁷³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 357. Л. 2-6об.

⁷⁴ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 317-319.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 319-320.

⁷⁵ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 104.

Воскресенские заводы с войною...»⁷⁶. 11 сентября было получено донесение командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана, в котором со ссылкой на "больного" калмыка сообщалось о письме Галдан-Церена, в котором планировалось «конча нынешней осенью с Россией, зачинать войну и з двух сторон быть»⁷⁷. Несмотря на угрозу столкновения между Российской империей и Джунгарским ханством продолжался обмен дипломатическими миссиями. Так, в октябре 1745 г. в Санкт-Петербурге было принято посольство во главе с Ламой-Даши. Ему были вручены две грамоты императрицы Елизаветы Петровны, одна об ограничении русско-джунгарской торговли Семипалатинской и Ямышевской крепостями, другая – с отклонением территориальных претензий Галдан-Церена и прав на сбор алмана с российских ясачных подданных⁷⁸. Не исключено, что такой ответ мог привести к назревавшему столкновению, но 13 (или 14) сентября 1745 г. Галдан-Церен умер. Посланник с известием об его смерти прибыл в Семипалатинск только в ноябре⁷⁹.

Пока посольство Ламы-Даши возвращалось в Джунгарию, Коллегия иностранных дел по настоятельным просьбам сибирских властей приняла решение⁸⁰ не пропускать более торговые караваны из Джунгарии в Сибирь и ограничить всю русско-ойратскую торговлю Семипалатинской и Ямышевской крепостями.

Неожиданная кончина Галдан-Церена привела к тяжёлым последствиям для Джунгарского ханства. Передача престола среднему сыну Галдан-Церена Цэван-Доржи, которому на тот момент было 13 лет, привела к тому, что через несколько лет в Джунгарии началась ожесточённая борьба за ханский престол.

⁷⁶ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 105.

⁷⁷ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 109

⁷⁸ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 112-118.

⁷⁹ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 119.

⁸⁰ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 96.

Приход к власти Цэван-Доржи и начавшиеся усобицы негативно отразились на внешней политике и международном положении Джунгарского ханства. Заболев, Галдан-Цэрэн собрал «ноенов, зайсанов, старшин и протчих знатных своих людей, приказал им быть у вышепомянутого сына своего Бичаган-Цагана во всяком послушании, яко у владельца. А особливо де оному сыну приказывал, чтоб по смерти ево владеть ему всем Зенгорским владением, а с Российским и Китайским государствами отнюдь бы ссор не иметь, а с киргис-кайсаками управлятца».

Были значительно усилены караулы на границе с Россией, а вскоре из Большой Урги к пограничным нойонам пришёл указ не пропускать русских в Джунгарию.

Одной из первых внешнеполитических акций юного джунгарского хана Цэван-Доржи в отношении России было извещение сибирского губернатора А.М. Сухарева о своем восшествии на престол. В конце 1745 г. в Тобольск прибыл посланец Курен-Кучук и заявил, что его владелец желает быть с Россией в «склонности и тишине»⁸¹. В письме новый хан подчеркивал: «Напред сего мой отец был князь, которой с великой государыней императрицей между собою в совете и в любви пребывали. А в нынешнем году оной мой отец преставился и ныне я по обыкновению желаю посольство и купечество всякое с Россиею отправлять». 21 марта 1746 г. сибирский губернатор А. М. Сухарев, согласовав содержание текста с Коллегией иностранных дел, написал новому хану ответ. Он выразил сожаление в связи с кончиной Галдан-Цэрена, поздравил Цэван-Доржи с вступлением на ханский престол, заверил его, что со стороны России «всегда к вам и ко всему вашему зенгорскому народу дружба и доброе согласие содержано быть имеет, також и купечество со обеих сторон к ползе... свободно отправлено будет»⁸².

⁸¹Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 119.

⁸²Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 132.

На этом официальные посольские отношения прекратились, и вся последующая переписка между джунгарским ханом и правительством России осуществлялась через пограничные власти. Несмотря на тишину в официальных отношениях, торговля не прекращалась. Торговые караваны в Сибирь шли один за другим. Однако русская торговля в Джунгарии в данный период испытывала трудности. Так, приехавший летом 1749 года собирать долги томский купец Верхотуров столкнулся с волокитой и нежеланием ойратских чиновников помогать ему. К хану его с жалобой не пускали, в Россию не отпускали. Купец Ф. Девятировский был в Кашгаре ограблен и побит.

Русское правительство и пограничная администрация начинает ужесточать свою политику по отношению к Джунгарии. В 1749 г. был подтверждён ранее упомянутый указ об ограничении торговли с джунгарами Ямышевской и Семипалатинской крепостями и запрет на пропуск торговых караванов в другие сибирские города.

В мае 1750 года в результате продолжающейся борьбы за власть, Цэван-Доржи был схвачен враждебно настроенными к нему князьями, ослеплён и выслан в уйгурский город Аксу. К власти пришёл старший сын Галдан-Церена Лама-Доржи. Сибирские власти получили информацию об этом от ездившего в Джунгарию сержанта Е. Филимонова в августе 1750 года. Находившийся на тот момент в Джунгарии Филимонов сообщает в своём рапорте⁸³: «владелец зенгорский внове вместо Цебек-Доржи-Намжи, которой за непостоянное ево житие и правительство по вынятии глас послан в ссылку в город Аксу, где и сестра ево Ладебояр, посланная от него в ссылку ж, имеется, Лама-Доржи, которой ныне имянуется Лама-Ирдене-Батур-контайши». Филимонова должны были отпустить в Россию в октябре, но из-за болезни хана, он был задержан и должен был отправиться вместе с Джунгарским посольством в Петербург, возглавляемым Аюшей. Во время приёма у сибирского губернатора послы

⁸³ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 154-160.

заявили, что лист владельца они вручат лично императору, а в чём их цель – скажут по прибытии в Петербург. Сопровождавший посольство поручик Толстов доносил в Коллегию иностранных дел, что по дороге в Петербург посольские служащие продали имеющихся у них товаров на 19 тысяч рублей. Посольство было задержано в Москве, и было отпущено в обратный путь только 4 июня 1754 года.

Воцарение на престоле Лама-Доржи и его политика не спасли Джунгарию от обострения внутренней борьбы. Против нового хана восстал племянник Галдан-Церена нойон Давацы и хойтский князь Амурсана, потребовавшие передачи ханского престола Цэван-Даши, младшему сыну Галдан-Церена. Но после убийства Ламой-Доржи Цэван-Даши в октябре 1751 г. началось восстание. Потерпев поражение, восставшие бежали в Казахстан под защиту султана Среднего жуза Аблая. Но после ещё одной попытки нападения Лама-Доржи был убит, и узким кругом соратников Давацы был провозглашён ханом. Однако зайсаны Давацы – Китат, Цартан, Тайшим и Улан-Нидюн оговорили Амурсану: якобы последний намеревался убить Давацы. Хан поверил этому навету и приказал арестовать Амурсану, но тот узнал об этом и бежал в свои улусы, собрал их и покочевал к Алтайским горам. Погоня, высланная Давацы, была своевременно обнаружена разведкой хойтского князя. Ночью он неожиданно напал на войско Давацы и разбил его.

Давацы оказался хорошим правителем и приобрел некоторый авторитет и поддержку как князей, так и рядового населения. Осенью 1754 г. войска Давацы разбили Амурсану и он с 5 тыс. кибиток бежал в Монголию. «И оставя тамо жену и детей и улусы, ездил к китайскому богдохану, прося одного о даче ему вспоможения войска и обещая по завоевании Дебачи, быть со всем зенгорским народом в его богдыхановом подданстве». Историю бегства Амурсаны в Китай, его переговоров с императором Цяньлуном, политику китайского двора в отношении Джунгарии в этот период достаточно подробно осветили многие исследователи Джунгарии, как то: Н.Я. Бичурин, И.Я. Златкин, Б.П. Гуревич, Ш.Б. Чимитдоржиев, В.А. Моисеев и др.

Весной 1755 г. цинская армия вторглась в Джунгарию, и в течение нескольких месяцев Джунгарское ханство было завоевано. Амурсана, обманувшись в своих ожиданиях стать ханом Джунгарии, в сентябре 1755 г. поднял восстание, разгромил оставшийся в Джунгарии цинский отряд и провозгласил себя ханом. Весной 1756 г. в Джунгарии новая цинская армия нанесла поражение немногочисленному войску Амурсаны. Вместе с нойонами Деджитом, Дондуком, Норбо-Данжином и племянниками Бакцаком и Цэрен-Дондуком Амурсана вновь бежал в Средний казахский жуз и получил убежище у старшины Ходжи-Мергеня. Цинские войска двумя колоннами вторглись в Казахстан. Казахские ополчения потерпели поражение, и Амурсана бежал из Казахстана на Алтай. Оставшиеся с ним князья уговаривали его уходить в Россию и признать российское подданство. Из района Аблайн-Кита Амурсана направил в Россию послов с просьбой, чтобы ему «приказано было быть по-прежнему в Зенгорской земле владетелем и дать из России спомоществование...». Амурсана продержался в Джунгарии до весны следующего года и, вновь разбитый Цинами, бежал к Аблаю. Догадавшись, что казахский султан ищет перемирия с цинским командованием и готовится выдать его Китаю, Амурсана в августе 1757 г. бежал в Россию и был поселен под Тобольском, где вскоре умер от оспы.

1.3 Правовое обеспечение русско-монгольской торговли

В виду того что у монголов не было каких-либо правовых документов, регулирующих торговлю и положение иноземцев, то в качестве правовой основы, которой обеспечивалось нахождение русских торговцев, можно назвать крупнейший памятник монгольского права XVII века «Их Цааз», так же известный как "Степное уложение" или "Монголо-ойратские законы". Данное уложение было принято в 1640 году на съезде ойратских и халхасских ханов, нойонов и тайшей в предгорьях Тарбагатай. Данный съезд был созван по инициативе джунгарского Эрдени Батура-хунтайджи, и имел своей целью «урегулирование внутренних взаимоотношений между монгольскими

феодалами и создание условий для объединенной борьбы против маньчжурской угрозы».

До нас не дошёл оригинальный документ, но сохранился ряд различных списков с данного документа, например, один из них находится в Государственном архиве Красноярского края. Так, в монгольском племени дербетов, как указывает документ, считалось необходимым: «Между нашими дербетами должен всякой объявлять прибытие иностранных гостей старшему в селении, и ночевать оных лучше отсылать домой. Кто сие пренебрежет, тот должен весь убыток или вред, каковой паче чаяния иностранцу приключится, понести один, и отдать столько скотин, сколько у его уйдет, сверх же того в наказание еще отдать одну лошадь во дворец хоть из имения Иностранца и ничего не потеряется, то однакож должен он за то отдать одну лошадь, что без объявления принял на себя чужестранца». Как мы видим, это предусматривает определённую степень заботы о прибывших иностранцах, и показывает определённый интерес в прибытии русских торговых людей.

В остальном мы можем предположить, что на русских торговцев на территории монголов действовали общие положения монгольского права, а именно как защита от нападений, так и наказания за различные поступки и преступления. Хотя данный правовой документ предусматривал такое наказание, как смертная казнь, только в исключительных случаях, таких, как, например, оставление зайсана в сражении и отцеубийство, мы имеем документ⁸⁴, упоминающий о казни русского торговца в Джунгарии в 1729 году. Причём это была не просто казнь, но и полная конфискация имущества: «И контойша ево, брата моего, и с прикащики безвинно мучили всякими разными муками. И товар его, брата моего, и скот, и верблюдов, и все что ни было все взяли с лишенным на пятьдесят тысящей. И, муча ево, брата моего, и прикащиков, и предали их занапрасной смерти — сожгли». По утверждению из этого документа, мы можем предположить, что, несмотря на правовую защиту,

⁸⁴ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. С. 43.

она могла быть проигнорирована. Это не могло положительно влиять на торговые отношения.

Позже, после присоединения сначала державы Алтын-ханов, а потом и Джунгарского ханства к Китаю, правовая регуляция русско-монгольских отношений перешла под влияние Лифаньюань, так же известного как «палата внешних сношений» или «палата по делам зависимых территорий», которая отвечала как за отношения с Россией, так и за управление зависимыми монгольскими территориями. На территории подчинённой Китаю Монголии действовали следующие правовые документы: сборник законов и постановлений, принятых с 1709 по 1770 гг., "Халха джирум" и "монгольское уложение" палаты внешних сношений, которые фактически регулировали внутреннюю жизнь Монголии до свержения в 1911 году манчжурского владычества во Внешней Монголии, а среди шабинаров ургинского богдо-гэгэна они действовали вплоть до ликвидации Шабинского ведомства в 1925 г.

1.4 Торговые ограничения со стороны России

Несмотря на заинтересованность русской стороны в торговых отношениях с монголами, эта самая торговля на протяжении рассматриваемого периода подвергалась переодическим запретам и ограничениям, как со стороны центрального правительства, так и на местах. Ограничения накладывались как на монголов, так и на русских торговцев. Они не всегда имели своей целью ограничение монголов. Например, когда дело касалось пушнины, ряд особо дорогих шкур запрещалось продавать не только монголам, а вообще куда либо в обход государства. В противоположность этому в 1643 г. грамотой из Сибирского приказа⁸⁵ было предписано продавать в Тобольске выдры, взятых в ясак, по той причине что «где бывают колмацкие люди с пригонными лошадьми, купят выдры всякие люди для лошадиные мены с колмацкими людьми меж себя дорогою ценою, перед московскою ценою вдвое и больше». Это позволяло держать в Сибири некие финансы на «всякие тамошние

⁸⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 60.

расходы», а так же покупать лошадей, необходимость в которых в Сибири никогда не иссякала. Так же был ряд других ограничений. Например, торговля ревенем была исключительно государственной, некоторые товары были запрещены из различных опасений. Так, например, были запрещены к вывозу порох, свинец, оружие, латы, рогатины. Более того, в XVIII веке по распоряжению пограничного генерала Киндермана была запрещена продажа бухарцам и киргизам вообще всяких железных вещей, кос, топоров. Была разрешена только продажа котлов. Это распоряжение было сделано из опасения «чтобы этот азиатский народ из тех вещей не смог сделать себе оружие и к стрелам копейцы».

Предосторожности пограничного начальства доходили до того, что торговцев не пускали в города и крепости, а если и пускали, то очень небольшими группами, или в более поздний период бухарских купцов зимой не пускали в крепости обогреться. Например, посланный в феврале 1748 года в конвой с бухарцем Юсуп-Ходжой прапорщик Толстов доносил, что Юсуп-Ходжа на каждой остановке неотступно просил впустить его в крепость в избы обогреться, на что прапорщиком было сообщено о невозможности этого допущения. Бухарцам было позволено входить только в загородные избы и землянки, если где есть такие, которые было велено на этот случай очистить и вытопить, и только в Омске было позволено впускать их в обывательское жильё. К каравану, пришедшему в Ямышев, приставлялся караул, и бухарцам не позволяли отлучаться из их урги в киргизские аулы для покупки на пищу баранов, почему они были вынуждены покупать у киргизов баранов тайно. Так же торговцам часто позволялось жить и торговать только на гостевых дворах, в случае если они существовали, что позволяло русской власти лучше их контролировать, и избегать беспощинной контрабанды.

Так же торговлю в XVII и XVIII вв. ограничивало одноторжие, все роды промышленности и торговли составляли предмет или частных лиц, или правительства. Например, почти вся торговля в Сибири XVII века была в руках двух домов, Босаго и Ревякина. Правительство удерживало за собой почти все

колониальные промыслы: пушной, мамонтовой кости, торговлю ревенем, табаком, вином и даже весь Кяхтинский торг.

В 1693 году наказом тарского воеводы частным лицам запрещалось торговать, пока инородцы не заплатят ясака, чтобы купцы не выкупали лучшую рухлядь, а как ясак выплатят сполна, тогда позволить купцам и бухарским торговцам торговать на Таре, на гостинном дворе. В том же году в наказе таможенным головам в Сибири запрещается торговать с бухарцами деньгами, золотыми, ефимками, ружьём, свинцом и порохом, а соболей пропускать в Китай и другие земли только тех, которые стоят не более 40 рублей за сорок, а лисиц чёрных, чернобурых и бурых не отпускать. В наказе тобольским воеводам 1697 года было подтверждено запрещение продавать бухарцам соболей, бобров, лисиц и прочую добрую мягкую рухлядь.

Русские торговые люди были обязаны купленных в Сибири соболей и чёрных лисиц объявлять по приезду в Москву в Сибирский приказ, где им выдавали за рухлядь русские товары по оценке. Лисиц чёрных, чернобурых и бурых ценой от 8 до 50 рублей было так же приказано отбирать у частных людей в казну. В том же году было велено купить в Москве различных товаров и послать их в Сибирские города, в Сургут, в Кузнецк, в Томск, в Иркутск, Якутск и прочие, на которые воеводы должны были покупать у частных лиц и инородцев мягкую рухлядь по определённой цене. Например, за лучших якутских полных соболей было велено давать по 5 рублей, за плохих по 20 алтын и по полтине, за мангазейских лучших по рублю и по 30 алтын. Соболей этих воеводы должны были выменивать как на присланные из Москвы товары, на таможенные доходы, на деньги, на хлеб и даже на вино. В 1699 году верхотурскому воеводе подтверждено, что соболей, оставшихся у инородцев кроме сбора ясака, выменивать на русские товары, «чтобы во всей Сибири соболи были в одной его великого государя казне».

Обратив лучшие сорта сибирских мехов в государственную собственность, правительство следило, чтобы они не выходили за границу через частные руки. В 1701 г. ещё раз было подтверждено запрещение

продавать бухарцам и калмыкам соболей и чёрных и сиводущатых лисиц. Но так как у сибирских жителей не было никаких товаров для обмена на бухарские, кроме пушнины, то бухарская торговля была бы сведена перечисленными мерами к торговле одними лишь привозными товарами, если бы в Сибири не развилась обширная и повсеместная контрабанда, в которой бухарцы принимали самое активное участие. Ещё с конца XVII века предпринимаются меры к сокращению этой контрабанды, с этой целью бухарцы обязаны были торговать не иначе, как в гостином дворе и сами.

Чтобы положить конец безнаказанным злоупотреблениям бухарцев, которых правительство не решалось серьёзно преследовать, платёж таможенных пошлин перенесли с бухарцев на русских купцов, торгующих бухарскими товарами, ибо считалось, что русских контрабандистов будет проще преследовать. До того времени бухарские караваны, вступая на русскую землю осматривались и платили пошлину, осмотр этот проводился для караванов, идущих в Ирбит, в Ямышев.

2 мая 1732 года русский посол капитан Угримов сделал в Урге, на переговорах с ханом Галдан-Цереном и зайсанами, предложение заключить договор, чтобы не брать пошлин ни с русских купцов в Джунгарии, ни с бухарских купцов в России, и позволить купцам проезд по всему государству, но только допустить осмотр товаров при вступлении бухарцев в пределы государства и при выходе из него, а так же обязать их объявлять имена купцов, которым они продадут свои товары. Галдан-Церен и зайсаны согласились на это предложение, но только требовали, чтобы и осмотра не было, ведь если не брать пошлин, то зачем проводить осмотр. Однако договор был заключён в 1733 и указом от 23 сентября 1735 года был открыт свободный беспошлинный ввоз и вывоз товаров по иртышской границе. Вместо того таможня в Тобольске и Томске брала за торговлю с бухарцами пошлину с русских купцов. Эта система продержалась только десять лет, то есть до 1745 года.

Тайный провоз не уничтожился, бухарцы всячески старались уклоняться от осмотра, первый же караван прибывших после заключения договора

отказался от осмотра и в Ямышеве и в Тобольске, и только после долгих споров предъявил опись товаров, описи эти бухарцы подавали неверными, стараясь приуменьшить цифры. Бухарцы ещё сильнее начали вывозить пушнину и запрещённые товары, например оружие. Русский купец Плотников, находившийся в Джунгарии, уведомил в 1753 году русское правительство, что джунгарские купцы провозят из России в верблюжьих сёдлах ружья с замками. Ревень Бухарцы старались провезти до Москвы, и по пути, несмотря на строгое запрещение, продавали его тайно мимо правительства. С целью противодействия этому было запрещено пропускать ревень дальше Тобольска. Бухарцы не только свои товары, но и товары сибирских бухарцев и татар распродавали в России тайно, отчего они часто вывозили из Сибири товаров на большую сумму, чем привозили, например в 1732 году «послы привезли из Москвы товаров на 20,000 рублей, чего у них в привоз в Сибири не было».

Поэтому сибирское начальство начало хлопотать о прекращении свободного въезда бухарцев в Сибирь; оно утверждало, что от этой меры, не будет ничего, кроме пользы. Что для русских купцов от закрытия для них пути в Джунгарию никакого убытка не будет, потому как ездили они туда не в большом количестве, да и то при помощи бухарских приказчиков, в Урге русские торговцы нередко терпели разорение, задерживались местным правительством, казнимы, а на пути подвергались грабежам киргизов. Все эти случайности, по мнению сибирского правительства, с закрытием сибирской границы будут падать только на бухарцев. Поэтому сибирское начальство предлагало бухарцам въезд в Сибирь дальше Ямышева запретить, но в Ямышевской и Семипалатинской крепостях дозволить им торговать с русскими купцами беспошлинно и товаров у них не осматривать, у русских же купцов осматривать при приезде в Ямышев русские товары, а при выезде из Ямышева бухарские, и с них брать таможенную пошлину. Предложение сибирского начальства было принято, только в пользу хана было сделано исключение, самому хану было предоставлено право по прежнему посылать беспошлинно внутрь империи товары на 50 верблюдах ежегодно. С 1745 года свободный

пропуск бухарцев на Иртыш прекращается, но бухарцы стараются проникнуть в Тобольск под видом ханских торговцев. В 1747 году прибыл в Ямышев с караваном Юсуп-Ходжа и стал требовать пропуск в Тобольск с 300 верблюдами, которые будто бы нагружены товарами самого джунгарского владельца. После долгих споров Юсуп-Ходжа был пропущен в Тобольск со 100 верблюдами и с 50 человек провожатых. В 1749 году старшина Абраим, вышедший с караваном из Урги, жаловался на нехватку товаров в Ямышеве и просил пропуска в Тобольск. Он писал, что не нашёл в Ямышеве нужных для двора джунгарского владельца.

Подводя итог, мы можем сказать, что большинство ограничений, накладываемых на торговлю русской властью в данный период, имели под собой целью либо рост доходов Русского государства, либо недопущение излишнего роста монголов, который мог возникнуть при продаже им огнестрельного оружия. Но, ввиду того, что, например, Джунгары были нужны Русскому государству в качестве преграды перед цинской империей, возможно, что русская власть смотрела сквозь пальцы на некоторые нарушения этих запретов.

Глава вторая. Русско-монгольские торговые отношения

Главной особенностью торгово-экономических отношений в начале рассматриваемого периода является то, что они преследовали, в первую очередь, не экономические цели, а дипломатические. Поэтому большинство используемых в нашей работе документов, это различные типы дипломатической переписки, как то статейные списки, грамоты, приказы, отписки и расспросные речи. И в связи с этим возникает одна из главных сложностей, - эти документы недостаточно акцентируют своё внимание на торговле. Чаще всего в них может упоминаться, что посол ехал с товарами, или что на товары, взятые с собой, были куплены кони на обратный путь, но в то же время нет никакого упоминания о том, что это были за товары, и примерные расценки. В то же время данные документы позволяют хорошо отследить другой способ экономического взаимодействия – дары, которые не подразумевали прямого обмена их на что то, но очень часто за них оказывалась некая обратная услуга.

Дары в русско-монгольских отношениях данного периода невероятно разнообразны и шли с обеих сторон. Со стороны монголов, как Алтан-ханов, так и Джунгарского ханства в виде собственно даров русскому государю, и в виде даров при первых посольствах и жалования со стороны русского государства, в ответ на присягу, даже формальную. И если дары с обеих сторон были более-менее однообразны, то отдельно следует выделить прошения монгольской стороны о жаловании, ибо эти просьбы были действительно разнообразны.

Среди всех просьб монголов к русскому государству можно выделить несколько отдельных типов, характерных для разных монгольских правителей в разные периоды.

Во-первых, это, конечно же, обычная просьба о посылке дополнительного жалования. Данные просьбы часто приходили от второго Алтан-хан Омбо Эрдэни, который посылал их почти с каждым посольством, прошения были в большинстве своём однообразны. В качестве примера можно

указать грамоту Алтын-хана⁸⁶ от 1619 года, в которой он просил: «А у вас, великого государя Белово царя, прошение мое, чтоб вы, государь, прислали ко мне платно золотное и с серебром да 5 портищ сукон розными цветы, да железа, в чем твои государевы люди на войну ездят, и 3 шапкою, да 5 камней добрых розными цветы, да саблю, да лук, да золотом навожен кумган, да котел серебряной, да аргамак».

Так же отдельно стоит выделить, что при алтын-хане Омбо Эрдени о посылке жалования русскому государю писало почти всё его близкое окружение. Так, например, в 1637 году с просьбами о посылке жалования к царю Михаилу Федоровичу отправлено целых 6 писем и челобитных. Так, дети Алтын хана просили⁸⁷ о том, чтобы «пожаловали б своим государевым жалованьем — сабли или чем пожалуют». Жена хана в том же письме просила «а меня б пожаловала своим государским жалованьем — камкою и жемчюгом». Так же дары с просьбами посылали три брата Алтын хана, причём дары слабо соотносились по объёму с запросами. Так, например, один из братьев Гомбо-иелден-нойон посылал челобитную⁸⁸, в которой он «бьет челом государю дани 40 соболей», а в качестве просьбы указывал: «А государь бы ево пожаловал 108 камней розных цветов, 5 сукон розными цветы, 10 кубков золоченых, седло и узду серебром правлено позолочено, да 3 сабли добрые да 2 камки, золотную да серебряную, 100 лисиц черных да 100 лисиц красных». Так же челобитную⁸⁹ с просьбой о жаловании посылал бывший послом Алтын-хана лаба Дайн Мерген-ланзу.

Второй предмет просьб был характерен для Джунгарского хана Эрдени-Батура хунтайджи. Он просил у русских послать ему животных, а именно в различные годы это были куры, свиньи и собаки. Такие просьбы были связаны

⁸⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 33.

⁸⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 15.

⁸⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 17.

⁸⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 19.

с желанием Эрдени-Батура построить город, и развивать в нём хозяйство. Почти все эти его запросы были выполнены, хотя и возникали сложности при передаче животных.

И третьим не совсем предметом просьб, является просьба об отправке людей, но не в форме военной помощи, запросы о которой тоже были. Но нам скорее интересны просьбы о мастеровых людях, причём запросы могут варьироваться от очевидных работников (например «переводчика, кто б умел грамоте русской и мугальской, да дохтура со всякими зельи, пищального мастера и чтоб умел наводить на пищали золотом и серебром, да кожевника, чтоб делал красные кожи») до таких не имеющих однозначной пользы, как «еросалимский чернец» или «карл».

Ответные же «дары» со стороны монголов очень разнообразны и не постоянны. В качестве благодарности за дары они могли вернуть беглых ясачных людей, или, например, Эрдени-Батур хунтайджи посылал своих людей с верблюдами помогать с перевозкой соли на Ямышевском озере. Со временем перевозка соли перешла в раздел договорённостей. Так же монголы помогали в сопровождении посольств в Китай.

Так же одним из типов торговых отношений с Джунгарией в данный период была посылка торговых караванов. Часто эти караваны возглавлялись бухарцами, из так называемой «джунгарской Бухарии». Чаще всего они торговали в приграничных городах. Конкретнее маршруты и товары этих караванов мы рассмотрим позже.

К торгово-экономическим отношениям данного периода можно отнести выплату ясака зависимыми людьми. В данный период времени сложился такой феномен как двоеданничество, когда зависимые выплачивали ясак одновременно двум, а иногда и трём государствам, сразу же Российскому государству, Джунгарскому ханству и Алтын-ханам. Также любопытным являлось выстраивание некой иерархии выплаты. Например, некоторые данники отказывались выплачивать русским ясак прежде, чем за ним приедут джунгары. Позже, в период упрочнения своих позиций, Джунгарское ханство

требовало выплаты ясака, в том числе и от русских зависимых людей. А иногда и сами зависимые люди отказывались выплачивать ясак России, надеясь на покровительство Джунгар.

2.1 Посольская торговля

В виду ряда особенностей русско-монгольских взаимоотношений данного периода сформировалась такая специфичная форма торговли как посольская. Причём как с русской стороны, так и с монгольской она имела ряд особенностей. Главной сложностью в изучении посольской торговли является то, что большинство посольских документов её почти не протоколировали. То есть, конечно же, есть упоминания о том, что русские послы продавали товары в монгольских ставках, чтобы на полученное купить себе коней или провиант на обратный путь, но совершенно неизвестно, что же они продавали за рядом немногих исключений.

Посольская торговля со стороны России была вызвана особенностями взаимодействия с монголами, ведь для того чтобы дойти до правителя могло понадобиться немалое количество времени, а чтобы встретиться с ним, и того больше. К тому же, в виду колебаний отношений, послам могло не выделяться достаточно содержания, или не выделяться вообще, поэтому им приходилось питаться из своих запасов, ожидая встречи с правителем.

Так же имеется ряд упоминаний о конфликтах вокруг торговли русских посланников к Алтан-хану. Первой такой конфликтной точкой является посольство Я.Е. Тухачевского и Агаркова к Алтан-хану, бывшее у него с 1634 по 1635 год. Так, в статейном списке Я.Е. Тухачевского⁹⁰ указывается на предложение Алтан-хана, что он после принятия жалования «отпустит с Яковом своих 1000 человек с торгами, а дружину де с половиною служивыми людьми оставит у себя. И как де те люди исторгуютца да приедут, и Алтын де царь и дружину со служивыми людьми отпустит», на что Яковом Тухачевским сказано было: «с такими з безумными словами вперёд бы не приходили, не для

⁹⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 102.

мы торговли присланы». В связи с такой реакцией Тухачевского можно предположить, что в случае контакта с Алтын-ханами приоритет отдавался дипломатии, а не торговле. В то же время в посвящённой этому же посольству челобитной томского сына боярского Тухачевского, поданной в Томской приказной избе, о непослушании и злоупотреблении Д. Агаркова, указывается о ведённой им торговле, вызвавшей конфликт с Алтын-ханом. Так, оный Агарков сказал алтыновым тарханам, что везёт многие дары, окромя государева жалования, на что получил от Алтын-хана подводы, коих уморил двух лошадей алтыновых и верблюда его матери Чечен-царицы. Посему Алтын-хан через посланцев утверждал, что Агарков «продаёшь мимо меня сукна и всякие товары улусным людям», и просил «не продавай никакого товару своего улусным людям, поколе поднесёте государево жалование ко мне». На что Агарков «почал табунов лаять: я де привёз товар выкупать ясырей, а не Алтыну-царю». Так же упоминается, что Агарков хотел провезти в Томск «мягкую рухлядь, соболи и хвосты что он покупал на заповедные свои товары».

Так же имеется более поздняя жалоба Алтын-хана Лубсана о злоупотреблениях служилых людей, приезжавших к нему в составе посольства Р. Старкова от 1665 года⁹¹.

Русские послы иногда были вынуждены покупать товары, в виду задержки их у монголов. Так, в статейном списке томского сына боярского В. Бубенного к джунгарским тайджи Сенге и Чокуру⁹² от 8 августа 1666 года, который был задержан у Сенге почти на целый год, упоминается, что в связи с плохим содержанием продукты им приходилось покупать самим: «иное скатины и бораны и хлеб покупали собою», так же у них были отобраны кони, верблюды и имущество. Вызвано это было сообщением об идущем на Сенге войске Алтын-хана Лубсана и с ним двухтысячным русским отрядом. Позже выяснилось, что информация об участии русских войск в походе оказалась

⁹¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 56.

⁹² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 67.

ложной, и русских посланцев отпустили в Томск, так и не возвратив им отобранное имущество, мотивируя это тем что «что побраны были у меня, Васьки, с товарищи в ургу кони и верблюды, и те кони и верблюды на отъезде отдали не все: подводных не отдали 3-х коней, а моих, Васьки, с товарищи 4-х коней да 2-х верблюдов, а сказали, что де тех коней и верблюдов перекрали, а иных волки де съели».

Специфика же монгольской посольской торговли была вызвана торговыми ограничениями со стороны России, которая в определённые периоды не пускала торговцев дальше пограничных городов, и даже в них запрещала продажу монголам ряда товаров, что вызывало рост контрабанды. В большинстве своём послы шли с подобной торговлей в Москву.

В то же время не вся посольская торговля со стороны монголов была направлена в Москву. Например, в отписке Красноярского воеводы Никиты Карамышева томскому воеводе князю Никите Егупову-Черкасскому, датирующаяся не ранее чем 3 июня 1753 г.⁹³ упоминаются послы тангуцкого ламы Даин-Мерген-Ланзы и Алтын-царя, приходившие в Красноярск с продажными лошадьми. Упоминается, что в Томске «с ним де лабою были пригнаны многие лошади и коровы на продажу», а позже в Красноярский острог «с собой они пригнали на продажу 100 лошадей». Хотя это и не является в прямом смысле посольской торговлей, ибо тут посол являлся скорее сопровождающим для торговцев, тем не менее, это очень любопытный прецедент.

В отписке тобольского воеводы А.И. Буйносова-Ростовского в Сибирский приказ о приезде послов от ойратских тайджей и о разрешении отправлять их в Москву, написанной не ранее 7 марта 1658⁹⁴, в связи с запретом на пропуск послов в Москву, воевода запрашивает, что делать с послом Очирту-хана Измаилом. Позже их было разрешено пропустить. Так же в этой отписке упоминаются: «Да и от оных, государи, от Аблая и от сына его Аюки, от Ирки,

⁹³ Миллер Г.Ф. История Сибири. В 3-х томах. Т. 2. М.: Вост. лит., 2005. С. 495.

⁹⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И. Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 18.

от Тархана, от Ишкепа, от Алдара, от Малая, от Доена с сыном, от Малая, от Зорокту, от Даши тайш приехали с твоими ж государевыми посланники в провожатых калмык от всякого тайши по 2 человека и зимуют в Тобольску для своих торговых промыслов, а называются послами», а в связи с тем, что послы должны были снабжаться русской стороной кормом и питьём, это приводило к большим расходам, в то же время имеющийся с ними торг совершенно этого не окупал, ибо «приводят к вам, государем, в дарех лошади худые и нужные по 30-ти и по 20-ти алтын, и по полтине, и по 4 гривны лошадь». В ответе из Сибирского приказа было указано худых подарков не принимать, а посланцам велеть торговать вскоре, чтобы не зимовать.

Проблема разграничения торговцев и послов стояла не только с российской стороны. Так, в выписке в доклад, составленной в Посольском приказе, о переписке с монгольским царевичем Лубсаном и записи переговоров с его послами от января 1667 г.⁹⁵, можно найти упоминание аналогичной ситуации. С посольством Старкова прибыли торговые люди Афонасей и Петрушка, которые «жену ево Ловсанову безчестили и бранили», и Алтан-хан просил учинить им за это наказание, а так же «И чтоб великий государь указал впредь присылать к нему послов и писать их и посольских людей имянно, а которые поедут к нему с торгом, и тех бы писать торговыми».

Первое же упоминание о специфичной торговле джунгарских послов в Москве датируется документом от 12 октября 1673 года, в указе царя Алексея Михайловича тобольскому воеводе боярину П.М. Салтыкову о беспрепятственном пропуске джунгарских послов в Москву и разрешении ойратам беспошлинно торговать в городах Сибири⁹⁶. В данном указе упоминается о том, что ранее бывавшие в Москве послы Галдан-Церена «на продажу привезли посланцы с собою товаров 126 камки китайские, 600 китаек. А пошлин с тех их товаров великого государя в казну не взято для того, что

⁹⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 79.

⁹⁶ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 165-168.

наперед сего с калмыцких посланцов пошлин с товаров их не измывано ж». Для сравнения, дары, посланные с этими послами, куда скромнее: «9 камок китайских бархот, 2 камня, 1 лал другой яхонт, 2 камки, 6 барсов, всего на 109 рублёв». Так же в этом указе упоминается необходимость переписи товаров, которые будут у последующих послов «а буде с ними какие товары, и они б велели их переписывать имянно, а переписав, велели посланцам к росписям руки прикладывать, а те росписи за их и за осмотрщиков руками присылать к Москве, а подводы под товары им давать не велено, а чтоб они везли на своих подводах». Хотя подводы, корм и питьё для послов давалось при условии, что они «скажут, что они посланы к великому государю для его царского величества дел и объявят тайшей своих листы».

Результат этого указа о переписи посольских товаров можно заметить уже при одном из следующих посольств. Так, в датирующейся 5 июля 1679 г. записи приёма в Посольском приказе посла Галдана Бошокту-хана Себедди-Ходжи и русско-джунгарских переговоров об урегулировании взаимных претензий и налаживании торговли⁹⁷. Так, когда посланец просит выдать ему государево жалование и корм, ибо он, проживая без государева жалования, проелся до конца, ему указывается что «он в Москве жил за своим делом и за продажей товаров и за пошлинами, не хотя их платить... Однакож великий государь его царское величество, жалую Галдана-тайшу, указал ево посланца ныне с Москвы отпустить и с товаров его пошлин, с которых было довелось взять многое число, не имать». Посланец же пытался всё отрицать, и утверждал что: «в том, что товары с ним многие, оболгал его гость напрасно, у которого рука была отсечена, а у него де товаров не было и на 1000 рублёв» и что «он де написал на него лишнее, хотя с него взятки брать». К сожалению, мы не можем узнать, так ли это, но вероятность того, что посланца оболгали, крайне мала, ибо джунгарские посланцы на протяжении почти всего периода русско-джунгарских отношений пытались обойти торговые ограничения.

⁹⁷ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 165.

Так же упоминание об этих посольствах имеется в памяти из Сибирского приказа в Посольский приказ о враждебных действиях Галдана Бошокту-хана в ясачных волостях Южной и Восточной Сибири от 27 января 1680 г.⁹⁸ Указывается, что ныне к Москве из Тобольска были посланы Галдановы посланцы, но «приходят те посланцы не для посольства, для торгу, и испродав де они свои товары на Москве, покупают ружья, порох и свинец и отвозят в свои земли», что было особенно плохо в связи с упомянутыми в этой памяти агрессивными действиями со стороны Галдана Бошокту-хана.

Имеется даже отдельная выписка в доклад, составленная в Сибирском приказе, о провозе товаров и оружия монгольскими и ойратскими посланцами без таможенного осмотра, от 1 января 1680 г.⁹⁹ В нем указано, что посланцы калмыцких тайш, а так же якутские и остятские князцы, когда возвращаются в Сибирь, по словам таможенного главы с Верхотурья «возят с собой многие товары, и ружье и порох и свинец, а товары провозят служилых людей и татар и приезжих бухарцев, а осматривать не дают же, а без указу де великого государя тех посланцев и якутских князцов осматривать не смеет же». Благодаря этой выписке мы можем узнать, что проблема недекларируемой посольской торговли и закупки в Москве запрещёнными товарами была характерна не только для сношений с джунгарами, но так же и для якутских и остятских князцов.

В связи с этим, 2 января 1680 г. был объявлен приговор Боярской думы о запрещении ойратским и монгольским посланцам, едущим в Москву, покупать оружие¹⁰⁰. Согласно данному приговору, при осмотре на Верхотурье, если у них обнаружится порох, ружья, свинец, сабли или копья, его следовало изымать в государеву казну безденежно и бесповоротно. А так же в Москве и тех городах, через которые посланцы к ней ездят установить твёрдый запрет на

⁹⁸Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 176-178.

⁹⁹Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1996. – Док-т 186.

¹⁰⁰Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1996. – Док-т 187.

продажу этих товаров, а тем, кто продаст, «быти в жёстком наказании». Данный приговор был разослан по маршруту следования посланцев, и являлся более жёсткой попыткой запрета продажи оружия, ибо на этот раз уже включал и санкции за нарушение запрета для русских торговцев, пусть и не указанные конкретно.

В связи с этим, приговором тобольскому воеводе П.В. Меньшому Шереметеву была послана грамота из Сибирского приказа¹⁰¹, согласно которой необходимо было провести осмотр вещей посла Галдана Бошокту-хана в случае, если он уже прибыл в Тобольск. В случае, если ещё не приехал, то послать к нему на встречу из Тобольска сына боярского со служилыми людьми и осмотреть его в дороге, с последующим изъятием запрещённого в казну.

И уже 11 ноября 1680 г. тобольскому воеводе А.С. Шеину пришла грамота из Сибирского приказа¹⁰², подтверждающая прежний указ о запрещении отпускать монгольских и ойратских послов в Москву. В случае же, если у этих посланцев были листы посланий, их следовало перевести и отправить в Москву. Интересным моментом является то, что уже в феврале 1681 г. всё тому же воеводе пришла грамота из сибирского приказа об отпуске в Москву посланцев Галдана Бошокту-хана и Номун-хана. Причиной столь резкой перемены, по нашему мнению, является то, что в списке даров оказался ремень, и по наказу Бошокту-хана ремень и послание в Тобольске отдавать было не велено. При этом разрешении на допуск, посланцев следовало «допросить, что с ними каких товаров и всякой рухляди, и допрося их товары велели переписать, а переписав, запечатать нашею великого государя тобольскою печатью», при этом этот ремень было велено в Москву не везти, а взять в казну на Верхотурье.

¹⁰¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 188.

¹⁰² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1685 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 196.

Так же в диссертации Р.А. Кушнерик¹⁰³ имеются упоминания о посольской торговле в Москве в XVIII веке со ссылкой на изученные ей архивные документы. Так, посольство Галдан-Церена, прибывшее в Москву 19 декабря 1733 года, сразу по прибытию развернуло активную торговлю. Приставленные к ним лица сообщали, что ойраты привезли на продажу «китайского ханского серебра» около шести пудов и пытались продать его на монетном дворе, по цене в 18 копеек за золотник. Помимо торговли серебром ойратские послы начали активно закупать оружие, запрещённое для продажи монголам. Возмущённый таким поведением ойратов, Л.Д. Угримов сообщал 25 января 1734 г. в Коллегию иностранных дел, что джунгары «продают уже с самого приезда бес позволения и покупают ружья, и пансыри, и сабли своевольством и тайным образом». В общей сложности в Москве ойраты продали 34 фунта золота на сумму в 6528 рублей (по 2 рубля за золотник); на монетный двор сдали 5 пудов 20 фунтов серебра на 3801 рубль 60 копеек; продали шкур соболей и лисиц на 2340 рублей. Так же это посольство занималось другими запрещенными вещами. Так, они наняли иностранного «шпажного мастера» Ивана Фёдорова для обучения двоих людей изготавливать холодное оружие. Приставом было устроено за членами посольства наблюдение, в результате которого он узнал, где живет этот мастер, приехал к нему домой, однако тот выехал в свою деревню. Вскоре выяснилось, что из числа посольских служителей исчезло два человека. Ойрат Хурюмши «который умеет кузнечному и прислан сюда для обучения калить шпаги и наводит на оных глянс» и уйгур Нияз, «который умеет говорить по-русски». Их отсутствие послы объяснили тем, что якобы послали их «в чухонскую деревню для покупки масла». Однако позже они признались, что их служители поехали «для присматривания – как делают шпаги и их калят» и просил не сообщать об этом правительству. Узнав о происшествии, вице-канцлер А.М. Черкасский приказал не отпускать ойратских послов и их служителей в город без охраны.

¹⁰³ Кушнерик Р.А. Русско-джунгарские дипломатические отношения: начало XVII 50-е гг. - XVIII вв. дис. Канд. дисс. ист. наук. – Барнаул. 2006. С. 267.

Вполне возможно, что это далеко не все факты посольской торговли, ибо, как мы можем заметить из описанных, о них сообщалось в случаях, когда посольская торговля вызывала какой-либо конфликт, была связана с покупкой и продажей запрещённых товаров, а так же продажей товаров на крупную сумму. Ведь у монгольских послов был резон скрывать свои покупки, ибо они покупали запрещённые товары, которые в определённые моменты могли у них быть изъяты абсолютно без компенсации.

2.2 Приграничная торговля

Наибольший объём среди русско-монгольских торгово-экономических отношений занимала приграничная торговля, интерес к которой проявлялся с обеих сторон. Её развитие было основано на взаимной заинтересованности: накопление товарных излишков в виде, главным образом, скота и продуктов скотоводства, а также пушнины, с одной стороны, острая нужда в продуктах земледелия и ремесла и затруднительность регулярного торгового обмена с Китаем — с другой, толкали ойратских правителей и халхаских князей на расширение торговли с Россией, которая в свою очередь была заинтересована в приобретении скота, особенно лошадей и крупного рогатого скота, и продуктов животноводства для русских поселений и армии в Сибири. До 1670 года вся русско-монгольская торговля была полностью освобождена от таможенных ограничений и обложений, причём предметом купли и продажи мог быть любой предмет кроме оружия. Разрешение вольного торга в Сибири монголам и ойратам неоднократно подтверждается в наказах и грамотах сибирским воеводам, например, в грамоте тобольскому воеводе Г.С. Куракину от 14 декабря 1645 г.¹⁰⁴, в которой указано, чтобы «торговых их людей со всякими товары под наши сибирские города велим пропускать безпенно и торговать велим беспошлинно» и других документах. Впоследствии ойратам было разрешено даже пригонять лошадей для продажи через Астрахань в Москву. Ранними центрами торговли стали такие города, как Тара, Томск, Тобольск, а

¹⁰⁴ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 82.

также Кузнецк. Кроме приграничных городов в качестве важного центра русско-джунгарской торговли следует отметить район Ямышевского озера.

При изучении объёмов и товаров, характерных для приграничной торговли, у нас возникают две сложности: первая вызвана тем, что торговля долгое время была беспошлинной, поэтому просто нет документов, фиксирующих информацию о ней. Вторая же сложность касается документов, которые мы используем в своём исследовании, - в большинстве своём это либо дипломатическая переписка, либо различные отчёты от местных воевод в Москву. По этой причине информация о рядовой торговле в них опускается, и упоминаются лишь выходящие из ряда вон случаи, как то первый приход торговцев, нападения на торговцев, или нарушение каких-либо торговых запретов.

Первые упоминания о приграничной торговле относятся к периоду до создания Джунгарского ханства. Так, в датирующейся 27 февраля 1608 г. грамоте из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И.В.Масальскому¹⁰⁵ упоминаются послы калмыцких тайшей, с которыми вместе «приехали на Тару с продажными лошадьми колмацких людей 90 человек, а лошадей продажных пригнали 550 лошадей. И те они лошади продают на Таре на платья и на деньги и на бумагу пищу, а пошлин у них с тех продажных лошадей не взяли потому, что их сперва не ожесточить и от наши царские милости не отгоните». В то же время царская власть не хотела пускать монголов в города, так в этом же документе было указано, что если приедут колмацкие люди с торгом, то «им велели за острогом, в котором месте пригож, с нашими служилыми людьми торговати, на наши сукна и на бумагу пищу велели лошади менять» и «в город их велели пускати для всяких дел не многу, человек по 5-ти».

Это первое же упоминание о торговле характеризует практически всю русско-монгольскую торговлю XVII и даже частично XVIII века. Вплоть до 70-х гг. XVII века русское правительство не брало пошлин с монгольских товаров,

¹⁰⁵ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 31-37.

последующие изменения пошлин мы рассмотрим, когда дойдём до них хронологически. Продажа лошадей, упомянутых здесь, была фактически одной из крупнейших статей товара, поставляемого ими в русскую Сибирь вплоть до XVIII века, когда вместе с бухарскими караванами не начали широко приходить и другие товары. Русские товары, упомянутые здесь, являются если не исключением, то большой редкостью. Так, например, о продаже монголам бумаги, мы имеем всего одно упоминание кроме этого документа, - так, в комментариях Н.П.Шастиной к её переводу писем Лубсан-тайджи в Москву¹⁰⁶, упоминается, что эти два письма написаны на бумаге, полученной от русских. Шастина предполагает, что это была бумага, производимая на русских бумажных мельницах, сданных на оброк голландцам. Так же в челобитной томского сына боярского Я.Е. Тухачевского от 1635 г.¹⁰⁷ можно найти упоминание о продаже бумаги, а именно о том, что «топере бумага дорога: за лист дадут по 2 и 3 хвоста собольих» и о том, что дружина Огарков распродал её в обход государственных наказов.

Так же упомянутые здесь сукна и платья покупались монголами в самом начале XVII века. Так, например, в расспросных речах в Сибирском приказе томских служилых людей П. Рыхлевского с товарищи от 21 ноября 1636¹⁰⁸, посвящённом ойратской торговле лошадьми в Томске, написано, что «колмацкие де люди с весны и летом были с торги под Томским с лошадьми трожды, а выменяли у них лошади на сукна, на летчины и на кожи красные и на выдры. А на деньги у них лошедей не покупают; о том де у них заповедь, что на деньги у колмацких людей лошадей купить не велено, а в мене де на товары у них добрую лошедь, на которой мочно служить службу, купили рублей в 10 и меньше. А пашенная лошадь в мене купят рубли 4 и в 3. А меняют де те колмацкие люди лошади на товар, всех лутчи на кожи на красные, да на выдры,

¹⁰⁶ Письма Лубсан-Тайджи в Москву. Из истории русско-монгольских отношений в XVII в. // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. М. Издательство восточной литературы. 1958.

¹⁰⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 116.

¹⁰⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 13.

да на летчину на красную, а в мене де кожа красная и выдра шла рубли в 2 и больши, а летчина красная аршин по полтине». Из этого сообщения мы можем видеть, что в этот период русские люди ещё выменивали у джунгар лошадей за ткани или шкуры.

Но уже в датируемой 31 января 1659 г. отписке тобольского воеводы А.И. Буйносова-Ростовского в Сибирский приказ о невозможности приобретения лошадей у ойратов в обмен на сукно для отправки в Москву¹⁰⁹ описывается план русского государства покупать лошадей у русских или калмыцких людей в обмен на сукно, для чего в Тобольск было доставлено «100 половинок сукон лятчины лазоревых, да 100 юфтей кож яловых красных». Велено было на те сукна и кожи покупать лошадей и посылать их в Москву. Вот только в этой же отписке написано, что данное предприятие постигла абсолютная неудача и ничего из посланных материалов не было потрачено, по той причине что «русские и калмыцкие люди лошадей на сукна не меняют, а меняют калмыцкие люди лошади на выдры и на кожи да на лисицы чернобурые и чароватые, а русские люди опричь денег, лошадей ни на какие товары не меняют». А в XVIII веке случилось практически наоборот – бухарские караваны начали привозить в сибирские города сукно на продажу.

Вот только с получением информации о дальнейшей торговле у нас возникает сложность, ибо большинство имеющихся источников являются дипломатической перепиской, и содержат лишь разрешение ездить с торговлей или просьбы ездить с торговлей. Первым из таких документов является отписка тобольского воеводы Ю.Я. Сулешева тюменскому воеводе М.Б. Долгорукову¹¹⁰ от 1624 г., в котором написано про приход в Тюмень послов от Боатыря-тайши, для обмена ясырей и торга лошадьми, им было сказано «чтоб вперед тайши их присылали послов своих с лошадьми и с ыными колмацкими товары торговати в Тоболеск, а государь царь и великий князь

¹⁰⁹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1654-1658 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1996. Док-т 21.

¹¹⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 69.

Михаиле Федорович всеа Руси тайшей их пожалует, велит послом их в Тобольску лошадьми и иными колмацкими товары торговать повольно, как и иных колмацких тайш послом». Так же имеются упоминания о приходе калмыцких послов в Уфу, просящих о разрешении ходить торговым людям. Так, в грамоте из посольского приказа уфимскому воеводе А.П.Загоскину¹¹¹ от 27 сентября 1633 г., упоминается приход «ис калмытцких улусов калмытцкие послы: от Дайчина-тайши посол Булат Юзараев да от лабы калмытцкого посол Солтон Гозя Тарханов, от Чеклы-тайши посол Батыр, от Батыря-тайши посол Сеныгирчак, а с ними людей их 9 человек», пришедших с просьбой «чтоб нам их, тайшей, пожаловати, велети к ним послов наших посылати и торговым людям ходити, а их бы послом и торговым людям в наше государство к Уфинскому городу потому же ходити поволити». Тобольским воеводой было велено составлять отписки о данных приходах более подробно, а так же в случае, если придут торговые люди «и вы б им, торговым людям, для торгу к Уфинскому городу приезжать и торговать велели, будет преж сего бывало. А как они учнут приезжать, и у вас бы было бережно, чтоб от них городу какова дурна и порухи не было».

Ещё в датирующемся 1640-1641 гг. статейном списке посольства боярского сына М. Ремезова к Эрдени Батуру-хунтайджи и к тайджи Куле¹¹² можно найти просьбу тайджи, чтобы «государь пожаловал, велел к нему посылать своих государевых послов добрых и торговых русских людей и бухарцов человек по пятидесят и по сту». Так же в этом статейном списке упоминается со слов ясачного татарина из Кузнецкого острога, что «улусной ево Контайшин человек Мазийко приходил под государев Кузнецкой острог с торгом и на торгу государевых людей побили обманом и переранили, а иных и в полон поимали, а животы их пограбили без остатку», в ответ же Эрдени Батур спросил «То де он, Контайша, ведает, что человек ево Мазийко в Кузнецкой

¹¹¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 101.

¹¹² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 47.

острог без ево Контайшина ведома ходил и государевых людей побили, а иных переранили, и о том де что государь укажет — за побитые головы платить головами ль, а за живот животом?». Точнее же о решении результатов этого конфликта написано в отписке тобольского воеводы П.И. Пронского в Сибирский приказ о пребывании послов Эрдени Батура-хунтайджи и тайджи Чокура в Тобольске и получении разрешения отпустить джунгарских послов в Москву¹¹³. Так в данной отписке со слов послов мы можем узнать что: «Есть де ево Контайшина вина перед тобою, государем: ходил де ево Контайшин князец теленгутец Мазик Кашбаев 1 во 147 году под Кузнецкой острог с торгом, и обманом де тот теленгутец Мазик на торговле твоих государевых людей под Кузнецким острошком побил; а сколько де он твоих государевых людей побил, того они не ведают. И Кон де тайша велел бити челом тебе, государю, чтоб ты, государь, о том велел ему, Контайше, свой государев указ учинить, что тех ево воров князца Мазика с товарищи казнить ли ево ты, государь, велишь, или голова за голову имать, или у них велишь ты, государь, животы взять на себя, государя, и которой они живот имали, и за тот живот чем ты, государь, у них укажешь взять? А Кон де тайша без твоего государева указу над ними учинить ничего не смеет, потому ждет к себе твоего государева указу. О том де ему, что ты, государь, укажешь, то де он, Контайша, над тем князцом с товарищи по твоему государеву указу и учинит. Для де того их и послов к тебе, ко государю, послал бити челом». Из чего мы узнаём о заинтересованности джунгарской стороны в продолжении русско-джунгарских отношений и разрешении возникших противоречий, ибо они фактически передали право решения русской стороне.

Фактически подтверждения торговли в данный период упоминались во время каждого обмена посольствами. Так, например, в отпускной грамоте царя Алексея Михайловича джунгарскому послу Ноедаю от 30 мая 1647 г.¹¹⁴ наряду

¹¹³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И. Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 49.

¹¹⁴ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М.: Наука, 1989. С. 106-108.

с жалованием и береженьем, подтверждаются более ранние договорённости о торговле «и торги под сибирскими нашими городами велим вам давати повольные безпошлинно по-прежнему, и назад их в калмыцкие улусы велим их отпускать честно, безо всяких зацепки». Хотя во всех этих договорённостях конкретные города не упоминались, ограничения всё таки были. Так, например, вопрос торговли джунгар в Тюмени, решался в течении нескольких лет.

Впервые о монгольских торговцах, направляющихся в Тюмень, мы находим упоминание в отписке тюменского воеводы И.Ю. Тургенева туринскому воеводе Ф.Г. Шишкину о запрещении ойратским послам торговать в Тюмени¹¹⁵, датирующееся между 10 июля и 31 августа 1647 г. В данной отписке есть рассказ тюменского казака, который рассказывает что «идут де на Тюмень торговые бухарцы и калмыцкие послы с торгом с лошадьми и с коровы и с овцами от Тайчиновы жены Дарыки да сына ее Ешкепа да от Ирденея-контайши послов и торговых людей и кашеваров 32 человека», на встречу данной процессии послали «тюменского сына боярского Сергея Ушакова, да съезжей избы подьячево Павла Корнилова, да толмача Семейку Трофимова, да с ним служивых людей 10 человек», которые должны были калмыцких послов опросить, отказать и отговорить, в виду запрета на приём калмыцких послов в Тюмени, в случае, если они будут настаивать, их следовало направить в Тобольск. Вот только со стороны находящихся в Тюмени русских людей тоже имелся интерес в торговле ввиду того, что торговцы, перенаправленные в Тобольск, отказывались туда идти, мотивируя это тяжёлой дорогой, а, следовательно, не только Тюмень оставалась без привозного скота. Поэтому в июле 1647 года в Сибирский приказ было направлено сразу две отписки от тобольского воеводы И.И. Салтыкова по вопросу о разрешении ойратам торговать в Тюмени¹¹⁶ и от тюменского воеводы И.Ю. Тургенева о необходимости разрешить ойратам торговать лошадьми в

¹¹⁵ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 91.

¹¹⁶ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 92.

Тюмени¹¹⁷. В первой отписке упоминается, что тобольский воевода велел передать калмыцким послам «буде они с лошадьми и с ыным скотом торговать похотят, и они б шли в Тоболеск, а будет они в Тоболеск итти не похотят, и они б торговали, не доходя Тюмени, где пригоже, а руским, государь, всяким людем, хто с ними похочет торговать, велел с ними торговать повольно. А для того, государь, тем калмыцким послом торг на Тюмени дать велел, что по скаске тобольских юртовских служилых татар издавна калмыцкие послы на Тюмень с торги прихаживали и чтоб с тайши их за то, что их отпустить с Тюмени без торгу, задору не учинить, и велел тем калмыцким послом приказать накрепко, чтоб они вперед на Тюмень ни с какими товары торговать не приходили, а приходили б торговать в Тоболеск». То есть, он одновременно соблюдал государев указ о запрете, но в то же время постарался не обидеть пришедших джунгарских торговцев. Так же благодаря этой отписке можно установить примерный объём приходящих торговцев, первая группа которых, посланная тайшиной женой Дарыкой и сыном её Ешкепом, включала в себя «торговых людей и кашеваров 50 человек, а у них 70 лошадей да 20 коров», а вторая «калмыцких послов и торговых людей 25 человек, а идут на Тюмень же от Ирдения-контайши, а сказывают у себя 200 лошадей, полтора ста коров, 300 овец». В отписке же тюменского воеводы освящается заинтересованность в конской торговле. Так, например, написано: «А в нынешнем, государь, во 155 году били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, тюменские головы стрелецкой и татарской, и дети боярские, и сотники стрелецкие, и атаманы казачьи, литва и немцы, и черкасы, и конные и пешие казаки, и стрельцы, и юртовские служилые тотаровя, и ямские охотники, и посадские люди, и пашенные и оброчные крестьяне, а мне, холопу твоему, в съезжей избе подавали челобитные за руками не по одно время, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел на Тюмень ис калмыцких улусов калмыцких послов с торгом принимать и торг им давать с ними повольной

¹¹⁷ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1974. – Док-т 93.

против прежнего, чтоб от безлошадства б им не погинути вконец и твоей бы царской им службы, а пашенным крестьяном пашни, не отбыть». Так же упоминается, что послы калмыцкие и из ближайших калмыцких улусов с торгом приходили в Тюмень с момента её основания.

Переписка о разрешении приезжим ойратским торговцам торговать в Тюмени велась очень долго. От этого страдало всё тюменское население, которое нуждалось в лошадях и скоте. Отдельные воеводы на свой страх и риск разрешали торг под Тюменью или на Андреевском озере, находящемся примерно в 15 верстах от города. Так, например, тобольский воевода Б.Шереметьев жаловался на тюменского воеводу С.Чеглокова, который нарушил его приказ и разрешил торг. Наконец, в грамоте из Сибирского приказа от 26 января 1650 года¹¹⁸ было указано «прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте о тех тюменских калмацких торгах и о послех высмотреть гаразно накрепко и делами о тех тюменских калмацких торгах и о послех, примерясь к прежнему и смотря по тамошнему делу, чтоб однолично вашим высмотром в том нашему делу ни в чем никои поруки не бывало, и за те бы тюменские калмыцкие торги с калмыцкими тайши и с их улусными людьми ссоры не учинить, и на наши сибирские города и уезды напрасные войны не навесть». Это переводило решение о торге в сферу ответственности воевод, и они должны были решать о торге в зависимости от его надобности, и в то же время должны были заботиться об отношениях с джунгарами.

Одним из важнейших документов, описывающих товары приграничной торговли, являются так называемые ойратские письма¹¹⁹, в которых указан список товаров, украденных у джунгарских и бухарских торговцев на обратном пути из Иркутска в 1686 году, русскими подданными «братскими и соецкими иноземцами». Сами по себе письма содержат простое перечисление товаров с

¹¹⁸Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. – М.: Изд. Вост. лит., 1974. – Док-т 115.

¹¹⁹"Ойратские письма, заключающие в себе список товаров ойратских и бухарских торговцев, ограбленных "соецкими и братскими иноземцами" в 1688 г. по пути из Иркутска в Джунгарию", [Электронный ресурс] http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_russk_otn_1688/text.phtml?id=4433 Дата обращения 30.05.2017.

указанием, у какого торговца они были украдены, а так же указывается что «12 человек убито; 55 верблюдов, 60 лошадей угнаны». В основном это традиционные товары, как то ткани и различные зверинные шкуры, а так же чай и иголки, которые упоминаются у большинства торговцев. Следует обратить внимание на такие товары, как «4 посуды фарфоровые, зеркало» и «4 ножа русских». К сожалению, мы не можем выяснить, какие из этих товаров были привезены в Иркутск, а какие из него вывезены.

Так же можем судить об объёме торговли в XVIII веке, но уже в денежном выражении. Так, в донесении сибирского губернатора императрице Анне Иоановне от 4 марта 1730 г. описаны данные по русско-ойратской торговле в одном только Тобольске. Так, с 1724 по 1729 гг. из Джунгарии в Тобольск ойратские купцы доставили и продали товаров на сумму 47 371 рубль 67 копеек. Российские купцы вывезли из Тобольска в Ямышевскую крепость для торговли там с джунгарскими купцами товаров на 35 450 рублей 10 копеек. Отрицательный баланс торговли составил 11 941 рубль 57 копеек. Так же губернатором было предложено брать с ойратов пошлину размером в 1/20 от стоимости их товаров.

В пограничной торговле были заинтересованы обе стороны, русской стороне были необходимы скот, особенно кони, ткани и продукты животноводства ввиду того, что центральная Россия не могла снабдить их достаточным их числом. Джунгары же были заинтересованы в продаже излишков скота, пушнины, а так же приобретении продуктов земледелия и ремесла. Сложность изучения приграничной торговли вызвана тем, что на начальном периоде торговля велась на принципе двухстороннего невзимания пошлин, поэтому, а так же в связи с отсутствием таможни, объёмы приграничной торговли остаются неизвестными.

2.3 Русские работники в Джунгарии.

В связи с разницей в путях развития, вопрос о запросе каких-либо специалистов из России был ожидаем, к тому же ограничивая продажу ряда

товаров, Россия могла вызвать у монголов желание завести собственных мастеровых. Поэтому как Алтын-ханы, так и джунгары иногда среди своих просьб о жаловании просили так же и о посылке каких-либо специалистов. Сам по себе вопрос их содержания при этом не обсуждался. Просьбы такие в большинстве своём были отвергнуты, но с различными оправданиями, чтобы не привести к конфликту.

Впервые просьба о работниках появляется в грамоте Алтын-хана царю Михаилу Фёдоровичу¹²⁰, датирующей по прибытию посольства И. Петлина в Томск датой не позднее 16 мая 1619 г. Алтын-хан просит: «да карлу, хоти, государь, с послом своим пришли ко мне посмотреть, да мастеров, которые делают пищали и порох, пришли, государь, ко мне с послом своим, а, посмотри у них мастерства, отпущу их к тебе, государю, назад с тем же послом, которого ко мне пришлешь». Как мы можем заметить, это ещё даже не совсем просьба о работниках, а скорее чистое любопытство, которое особенно проявляется в просьбе послать "карла". В ответной грамоте царя Михаила Фёдоровича Алтын-хану от 24 апреля 1620 года указывается: «А карла ныне в нашем государстве нелучилось: был в нашем государстве карло один, привезен был из Немец, и тово не стало, а в нашем государстве такие люди не родятца»; вопрос с мастерами, делающими пищали и порох, не упоминается.

Следующая просьба о посылке рабочих появляется в листе Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи царю Михаилу Фёдоровичу¹²¹, датирующая по дате отъезда посольства Я.Е. Тухачевского от Алтын-хана 14 января 1635 года. Алтын хан просил: «Великий государь, ещё пожалуй меня, холопа твоего еросалимским чернцом, да переводчика, хто б умел грамоте русской и мунгальской, да дохтура со всякими зельи, пищального мастера и чтоб умел наводить на пищали золотом и серебром, да кожевника чтобы делал красивые кожи».

¹²⁰ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 33.

¹²¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 110.

Решение по данной просьбе находится в двух документах, в выписке Посольского приказа о жалованье, которое просил Алтын-хан¹²², в котором уточняется, зачем Алтын-хану нужен был чернец, и что он нужен не из Иерусалима, а бывавший в нём, цитирую: «старца, которой бывал во Иерусалиме, чтоб ему, Алтыну, у него посмотреть, как богу молятца». Хотя сам факт того, что данная просьба рассматривалась в Посольском приказе, подразумевает, что возможна посылка запрошенных работников, итогом был отказ по части просьб, в связи с отсутствием нужных работников, или того, что вольных людей послать нельзя: «А ерусалимского старца ныне в Московском государстве нелучило, потому — Иерусалим от Московского государства место дальнее. А переводчика, которой бы умел грамоте по-руски и по-мугальски, нет. А лекаря у государя бывают окрестных христьянских великих государей вольные люди, в неволю послать немочно». Решение же о посылке пищального мастера и кожевника, было оставлено до «о том как государь скажет».

Государево же решение описано в жалованной грамоте Алтын-хану о принятии его в русское подданство и отправке ему жалования от 9 февраля 1636 года. Причины отказа сохраняются примерно такими же, - либо отсутствие необходимых работников, либо невозможность посылать свободных или православных людей: «А старцы иеросалимские у нас, великого государя, бывают временем, приходят для милостины, не по вся годы, потому что Иеросалим от нашего Московского государства место дальнее, а ныне при послех твоих из Еросалима старцы не были. А лекари у нас, великого государя, бывают из розных государств вольные люди, и в неволю тех чюжих государств лекаря послать к тебе не пригоже. А серебряные и пищальные мастера и кожевники русские люди православные крестьянские веры, а мугальского языку не умеют, и такой дальней путь тем мастеровым людям не за обычей, и православные крестьянские веры отбыть им немочно». Так же из просьбы о

¹²² Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1607-1636 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1959. Док-т 135.

посылке часов возникла необходимость в посылке часового мастера, но «А часы не посланы затем, что послы ваши сказали, часов де водить у вас некому, а наши православные христианские веры часового мастера послати нельзя, потому что у вас православные христианские веры нет (Далее зачеркнуто: И часовому рускому мастеру у вас быти невозможно. А вскоре ваших людей научить немочно, потому что ваши люди к такому делу ненавычны)». То есть главной причиной отказа является отсутствие веры православной у монголов.

Джунгарский Эрдени Батур-хунтайджи тоже просил о посылке к нему рабочих, такая просьба упоминается в выписке в доклад¹²³, составленной в Сибирском приказе не позднее 5 апреля 1651 г., в которой указывается, что Эрдени Батур просит, «чтоб государь ево, Контайшу, пожаловал, велел к нему прислать для деревяного дела 2 человек плотников, да 2 человек каменщиков, да 2 человек кузнецов, да для пищального дела 2 человек бронников». Посылка работников была невозможна без разрешения царя, о чём сообщает тайше посланный к нему с жалованием и находившийся у него более года с 4 сентября 1651 до конца декабря 1652 года тобольский сын боярский И. Байгачёв, но в то же время ряд просьб о жаловании, сделанных одновременно с просьбой о посылке работников, было удовлетворено. Любопытно, что в дальнейшем на эту просьбу, как и на ряд других, будет прислан простой отказ, а объяснения причин будут оставлены на местных воевод и послов.

В последующий период вопрос о посылке рабочих почти не затрагивался. Ближайший имеющийся у нас случай датируется 9 мая 1731 года, где, опираясь на грамоту императрицы Анны Иоановны хунтайджи Галдан-Церену о стремлении правительства России к мирному урегулированию спорных вопросов с Джунгарским ханством¹²⁴, где по ранее полученным просьбам, «послан для ползования вашего от глазной болезни и лекарь с лекарствами».

¹²³ Материалы по истории русско-монгольских отношений. Сборник документов под редакцией Г.И.Слесарчук 1636-1654 гг. М.: Изд. Вост. лит., 1974. Док-т 121.

¹²⁴ Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. – Кн. 1. – М.: Наука, 1989. – С. 281-282.

Никаких других подробностей о том, на какое время был послан данный лекарь, и какова его дальнейшая судьба, не имеется.

Так же в XVIII веке появляются русские работники другого типа, - беглые из России, или захваченные во время стычек, и не выданные, несмотря на переговоры. Упоминания о таких работниках можно найти в Показаниях работника симбирского купца П. Твёрдышева И.К. Резвых в Тобольске о торговле русских в Джунгарии от 3 декабря 1745¹²⁵. В данном документе можно найти упоминания о четырёх работниках, находящихся в Джунгарии. О двоих из них нам известны имена, и о двоих нет. Вот как пишут о них в показаниях: «Российские мастеровые люди, находящие в Зенгорской земле, живут: один Ефим Васильев, он же и Билдяга, беглой ис Колыванских заводов, был в Ыркене, а сего лета в июле месяце привезен в Ургу. И оной Ефим Билдяга заводил в Ыркене сребреной завод, токмо строением есче не окончал, а сребрянную руду уже плавил, а что серебра вышло ль-я не знаю, понеже с ним никаких разговоров мы не имели и, ведая об нем, что он из России бежал, к тому ж состояния нетвердова и великой пьяница, и для того ево к себе мы не допускали. И оной Билдяга бороду и лоб бреет и волосы имеет большие, а платье носит калмыцким маниром, а что в Урге он мастерством своим производит, про то я не знаю. В нынешнее же лето видел я живущего у оных же зенгорцов русского мастерового Ивана Михайлова: на кочевке ведут пешева, привязан к лошади за стремя и руки у него в колодке, а чего ради в такой крепости тогда его содержали я не знаю, понеже о таком случае зенгорцы нам не объявляют и скрывают, а нам нарочно спрашивать нужды не было, а паче опасно. Да еще имеютца у него, Билдяги, в товариществе русских мастеровых два человека и живут в Урге, токмо я тех не видал. Да слышал я в разговорах от бухарцов, что означенной российской Иван Михайлов с товарищи делали мартиру свинцовую».

¹²⁵ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 122.

Так же там упоминаются несколько захваченных в плен русских, встреченных в городе Аксу «города Кузнецка Иван, города Тары Афанасий», по словам которых «когда де был в Урге из России посланник майор Угримов, тогда их услали вдаль в каменистые места», что являлось хитростью со стороны джунгар, чтобы не выдавать пленных, несмотря на договорённости. Так же И.К. Резвых упоминает: «Да видал же я там в разных местах российских пленных мужеска и женска полу более десяти человек, токмо многие из них уже русской язык забыли и сказать о себе не умеют».

Об одном из путей пополнения беглых рабочих можно найти упоминание в Указ Сената командующему войсками на Сибирских линиях Х.Х. Киндерману не пропускать джунгар к Колывано-Воскресенским заводам и крепостям¹²⁶ от 28 августа 1749 года. Вызван этот запрет был тем, что в результате проведённого на Колыванском заводе следствия было обнаружено, что приезжавший ранее с товарами калмык, называемый Сундуком, подговорил мастеровых бежать, после бегства они должны были помогать уже упомянутому ранее мастеру Билдяге. В связи с этим, был в очередной раз запрещён проезд джунгар и бухарцев в места, кроме Ямышевской и Семипалатинской крепостей, а так же особенно следить за тем, чтобы они особенно не допускались к заводам, рудникам и строящимся крепостям.

Другим документом, в котором можно найти упоминания о находящихся в Джунгарии русских рабочих, является рапорт сержанта Филимонова командующему войсками на Сибирских линиях генерал-майору Киндерману о своей поездке в Джунгарию¹²⁷, написанный им 28 февраля 1751 г. Сама по себе поездка была предпринята годом ранее, и во время неё на речке Цеган-Усун был встречен кочующий вместе с калмыками со своей кибиткой: «русской человек, бывшей уроженец города Тюмени Федор Иванов сын Алтуфьев, которой имел со мной разговор, якоб он живет в их зенгорских улусах назат

¹²⁶ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 147.

¹²⁷ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 153.

тому лет с пятнатцать, а в Росию де за убожеством обратится от времени до времени продолжается, однако обнадежил, что он при случае в Россию обратится». Так же в рапорте упомянуты несколько беглых русских работников: «Из находящихся в той земле беглых российских русских городов Иван Михайлов, которой у них лил на Тимиряше за Илею-рекой пушки медные и завод медной заводил, токмо им завод медной и пушечной невмочь, затем и оставлен», а так же уже известный беглый с колыванских заводов Ефим Вязмин, он же Билдяга. Мы можем узнать чем закончились его начинания по постройке серебряного завода, который «токмо з доволным убытком оставлен и брошен», и что теперь «оной Вязмин завел завод кожевенной и делает кожи красные, а еще на очиску тех кож нет».

Фактически пребывание русских работников у монголов данного периода можно разделить на два этапа. Первый относится к XVII веку и включает в себя стремление монголов получить от Русского государства квалифицированных работников официальными путями, но о положительном результате этого стремления нам фактически не известно. Второй этап относится к XVIII веку, и включает в себя русских работников, попавших на территорию Джунгарского ханства неофициальными путями; в документах нами были обнаружены такие типы людей, как беглые работники, захваченные в плен во время кратковременных русско-джунгарских конфликтов жители приграничных территорий, а так же категория осевших в Джунгарии русских, например из сопровождающих торговцев. Из этих трёх категорий, работниками фактически можно считать только первую, ибо о конкретных занятиях двух остальных категорий у нас нет никаких упоминаний, только лишь факт их наличия.

2.4 Русские купцы в Джунгарии.

Кроме торговцев, прибывавших с послами или торговыми караванами, можно найти упоминания о торговцах, живущих у монголов. Имеющиеся у нас документы в большинстве своём относятся к 50-м годам XVIII века, более раннее упоминание имеется только в прошении купца Ярыжкина-старшего в

Тобольскую губернскую канцелярию¹²⁸, данное прошение посвящено возвращению имущества его родного брата, который был казнён в Джунгарии. В прошении написано, что данный брат «тех показанных местех в Дабе, и в Селиме, и в Боронтаре с товары своими был и торговал», но когда собирался вернуться в Россию через Туву, его «контойшева рать взяли и привезли в Ургу к контойше. И контойша ево, брата моего, и с прикащики безвинно мучили всякими разными муками. И товар его, брата моего, и скот, и верблюдов, и все что ни было все взяли с лишенным на пятьдесят тысящей. И, муча ево, брата моего, и прикащиков, и предали их занапрасной смерти — сожгли». Сверх этого имеется ряд других упоминаний о том что русские купцы были побиты в Джунгарии, но данный случай является единственным, где купец оказался казнён. К сожалению, дальнейшая судьба данного прошения нам неизвестна.

Благодаря показаниям работника симбирского купца П. Твёрдышева И.К. Резвых в Тобольске о торговле русских в Джунгарии¹²⁹, датирующемся 23 декабря 1745 г., мы можем узнать о проживании русских торговцев в Джунгарии, но, к сожалению, товары либо расценки не упоминаются. Он был послан в Джунгарию 7 лет назад помощником с приказчиком купца Твердышева, симбирским посадским Иваном Бабушкиным. Они бывали как в Урге, так и в Эркене, Кашкаре и других местах, переезжая из места для торга.

Причиной столь долговременного пребывания является сбор долгов с джунгар, которых, как он указывает, «еще осталось на оных зенгорцах немалое число, ибо я взыскать с них те денги чрез многие мои прозбы не мог, а розданы им вышепредписанные долги разными российскими товары от помянутого покойного моего хозяина Бабушкина».

Так же в данном документе приводится список известных автору Резвых русских купцов, проживающих в Джунгарии: «Имеется ныне еше в Зенгорской земле российских купцов, а имянно: в Урге, в Ыркене, в Кашкаре тоболские

¹²⁸ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 43.

¹²⁹ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 122.

Иван Дмитриев Евсеев, при нем работник Григорий Жулитов, да прикащик ево, Евсеева, тоболской же Федор Плотников; тарские Герасим Кузнецов, Абросим Башмашников, Федор Кузнецов, Иван Андреев с работником Козмой Суминым, а с ними ж толмач Федор Иванов, ... (слова не разобраны), Устюга Великого Иван Шубин с племянником Иваном, да у него работник города Тары Яков Матвеев. Города Вологды Иван Мылников, города Иркутска Иван Евдокимов, Мерчен с племянником Терентем Дмитриевым, города Томска Михайло Иванов Греченин, при нем работник из верхиртышских крепостей ссылкой Алексей, у коего ноздри вырваны; города Гороховца купца Ширяева человек Иван Михайлов, екатеринбургской Нефед Никитин Бабурин с работником, томской Иван Серебряков, тоболской новокрещеной татарин Семен Леонтьев Зверев. Токмо он там паки омусулманился, а более об вышеписанных, как русских, так и татар подданных российских, захавших для купечества, я не видал и не слыхал. А живут оные купцы за долгами же своими, которые роздали зенгорцам в прошлые годы и собрать ныне не могут. Да ныне с нами вышел оттоль томской Алексей Верхотуров, коей и прошел чрез Убинскую заставу во оной город Томск обще з зенгорским караваном». Благодаря этой росписи мы можем увидеть из каких городов отправлялись торговцы в Джунгарию. Так же мы можем подсчитать из данного сообщения, что Резвых было известно о пятнадцати проживающих среди джунгар торговцев, а так же находящихся при них помощниках.

О русских торговцах, проживающих в Джунгарии, упоминает Г.Н. Потанин в своей работе, посвященной караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. Со ссылкой на сказку вышедшего из Джунгарии в 1746 году купца Алексея Верхотурова (который упоминался в показаниях Резвых), он пишет, что в Джунгарии проживало для сбора долгов купцов 21 человек, да, кроме того, в подданство Галдан-Церена вступило 23 мужчины и 2 женщины, которые жили в разных городах, в Урге, Яркенде, Кошкаре, в деревне Аксукаго Аким-Бека, Гульбак и других местах. Список купцов частично совпадает с помещённым выше, но, в то же время, содержит

несколько новых имён: города Устюга Терентий Рудаков, города Симбирска Илья Твёрдышев, Тарские Иван Панов, Яков Лоскутков, Томский татарин Трапань Пьянков, из Малышевой слободы с Оби Фёдор Малышев и из Иркутска Иван Литвинцев. Кроме того вышли в 1745 году Тарский разночинец Иван Ушаков и Тарский казак Семён Ушаков, разночинец Пономарёв, Устюжский купец Лука Журавин и приказчик Томского купца Мельникова Иван Брюхов.

По утверждению Г.Н. Потанина русские купцы жили в Джунгарии по 5, 6, 7 и 8 лет; они разъезжали по Джунгарии от Урги на Текес до Яркенда и продолжали торговлю. Такое продолжительное пребывание отчасти было вызвано вялым ведением торговых дел; товары, ввезённые в страну, могли быть проданы только по истечении долгого срока. Так же, вероятно, привлекала жизнь на тёплом юге и вольные кашкарские нравы (в Кашкаре существовал обычай жениться на определённый срок, иногда только на время пребывания каравана в городе), и это, по мнению Потанина, надолго удерживало русских людей от выезда в Россию. На требование русского пограничного начальства не задерживать русских купцов, по словам Потанина отвечали: «Находящимся там российским купеческим людям имеется свобода, кто похочет обратно ехать, тем задержания не чиниться, а есть из тех русских и такие кто товары свои пропили и проиграли, и пьянствуют там, и другие непотребные дела чинят, и за тем иные ехать оттолкать обратно вскоре сами не желают, а другим без товаров всяких, яко не с чем и ехать стыдно». Этим словам можно верить, по тому, как тоже самое случалось с русскими людьми в Пекине; развязность русских в Китайское столице часто навлекала негодование китайцев и служила поводом для недовольств между китайским и русским правительствами.

2.5 Караванная торговля.

Сам по себе торговый маршрут, проходящий через города Семипалатинск и Кульджа, принадлежит к числу древнейших в международных отношениях Азии. Русские поучаствовали в нем только в последние несколько веков, а в

рассматриваемый нами период и того меньше. По мере укрепления в Сибири, русские сношения с Бухарией усиливались. Сначала бухарцы, спускаясь вниз по Иртышу, доходили только до озера Ямыш, где позже находилась Ямышевская станица, затем незначительная часть стала на верблюдах проникать дальше, в сибирские города Томск и Тобольск. Впрочем, озеро Ямыш практически до конца XVIII века оставалось торговой столицей. С юга сюда приходили торговые караваны, с севера сюда на судах русские поднимались за солью, которую ломали в Ямыше и выменивали здесь на бухарские товары, ясырей (рабов), ремень и табак. Так же на Ямыше в начале XVII века встречали русские посольства джунгары.

В своей работе посвящённой караванной торговле с джунгарской бухарой Г.Н. Потанин попробовал восстановить маршрут торговых караванов на основании следующих сведений:

- Показания переводчика Текутьева для пути от Семипалатинской крепости через Боротала до Урги.
- Показания калмыков, братьев Баасуновых и Татарского юртового бухаретина Рембаки Амирова, о пути от Семипалатинской крепости до урочища Ирень Хабарга.
- Сведения о проходе караванов внутри Сибири от Семипалатинской крепости до Томска и Ирбити.

Реконструированный им маршрут выглядит примерно так: из Семипалатинской крепости караван шёл вверх по реке Чар-Гурбану, в вершинах её переваливал через хребет Халма (Калба), не достигающий снежной линии. Спустившись по вершинам рек Бекони и Чегуляка (Буконь и Чигилек), при отдельной возвышенности Калмы-Тологой, он вступал в котловину Цзайсана и шёл через реки Кара-Буга, Кабарга-Базар и другие; возле северной подошвы хребта Тарбагатай, до горного прохода Хамар-Табан (Хабар-Асу), досюда купцы ехали большей частью на телегах, здесь телеги разбирались и выючились на верблюдов. По другую сторону хребта опять ехали

на телегах до реки Имель, здесь караван находил оседлых бухарцев, пахавших тут пашню, здесь телеги оставлялись и далее товар везли на верблюдах. От Имели дорога шла через Шара-Хулусун, через западные отроги хребта Заир (Саур) на озеро Халтарыш-Иге, отсюда на реке Боротала при озере Талки караван переходил третью цепь и спускался на Или, а потом достигал урги при реке Текес.

Весь этот путь от урги до Иртыша караваны проходили за 60 дней, от урги Саин Белек, который кочевал на реках Коксу и Каратал за 40 дней, от урги Септеня, кочевавшего по северной подошве хребта Ирен-Хабарган, за 20 дней, и от урги Даваци, на реке Имели за 16 дней.

По выходе на Иртыш караван часто делился на две части, одна шла вниз по Иртышу в Тобольск и Ирбит, другая в Томск. Это раздвоение происходило чаще всего при Убинской заставе (при устье реки Убы), где караваны переправлялись через Иртыш, но иногда и в степи, не доходя до Иртыша, с реки Колсуты, откуда одна половина шла на Убинскую заставу, а другая в Долонь, Карагайский форпост, ниже Семипалатинской крепости. В Томск караван шёл через деревню Касмалу, в Тобольск по правому берегу Иртыша до Такмыцкой слободы, здесь переходили на левый берег и через Тобольск достигали Ирбита.

Итоговый маршрут по оценкам Г.Н. Потанина составлял 2 711 верст.

Караваны приходили на Иртыш почти всегда осенью, в августе, сентябре, даже в декабре, но иногда и в июле. Поэтому в Ирбит они поспевали не ранее января и февраля, что, вероятно, и обусловило зимний срок ирбитской ярмарки.

В работе Потанина со ссылкой на архив правления областных сибирских киргизов сообщаются сведения о следующих приездах:

27 июля 1733 г. в Тобольск прибыл караван при посланце Зунду-Замсу. В 1737 и 1738 гг. были пропущены на Ирбитскую ярмарку купчина Камалай-Ходжа и посланец Авасбай. На ту же ярмарку 22 января 1739, 12 января 1742, 25 января 1743 и 12 января 1744 гг. были пропущены бухарские купцы: Ниязбай, Орозобай, Сепербай, Адзиафер, Мулла Наурус и его брат Сулейман.

7 декабря 1744 г. прибыл в Ямышев купчина Ниязбай с караваном из 600 верблюдов; в Тару с ним прибыло 280 бухарцев и калмыков. 16 декабря 1744 г. через Убинскую заставу прошел бухаретин Адылбай с 64 людьми, на 200 верблюдах и 300 лошадях. Осенью 1745 г. прибыл к Семипалатинской крепости караван при Зайсане Юсуп-Ходже и бухарском башлыке Уразбе, с 450 людьми и с 1300 верблюдами, из них 750 человек и 500 верблюдов при старейшине Рахман-Кули свернули в Томск. 2 декабря 1747 г. в Ямышевскую крепость прибыл Юсуп-Ходжа с 16 калмыками и 219 бухарцами, с 300 верблюдами и 300 лошадьми. 6 декабря того же года в Семипалатинск прибыл караван из 129 человек, при старшине Ату-Долоте, Дархане Абдукаримове и прочих. 10 сентября 1748 г. при Худай-Кули пришло в Семипалатинск 42 человека. 23 декабря при старейшине Абраиме Сайзысове – 348 человек (в том числе 3 женщины), 568 выючных зверей и 540 лошадей. 13 мая 1749 г. при Мамете Бакееве – 83 человека и 97 верблюдов. 30 августа 1750 г. при Шашлыме Мрееве – 104 человека, зверей 94 и 212 лошадей. 15 сентября при Етимбае Бакееве прибыло 88 человек, а с ними 54 верблюда и 200 лошадей. 30 сентября прибыл последний бухарский караван при старейшине Абеди-Зайсане в числе 485 человек, 785 верблюдов и 729 лошадей. Они оставались в Семипалатинске до 27 октября 1752 г. и после этого караваны больше не посещали Сибирь. Вызвано это было начавшимися в 1751 году в Джунгарии смутами, караваны не могли спокойно ходить даже в своей собственной стране, сами джунгарские князья начинают грабить караваны, да и в Бухарии начинается восстание.

Бухарские караваны привозили из Джунгарии бумажные ткани, известные тогда в Сибири под общим названием Иркетины, по городу Яркенду, по тогдашнему русскому произношению Иркуту. Эти ткани включали в себя хамы, выбойки, зендени, чалдары и бязи.

В 1747 г. в караване Юсуп-Ходжи было привезено владельческих товаров 532 тюка и частного 265 тюков. По показаниям Абраима Сайзысова на каждого верблюда навьючивали по 2 тюка, а каждый тюк включал в себя 100 голов. По этому расчёту в караване Юсуп-Ходжи было привезено в 797 тюках 79,700

голов. Кроме того, в том же году прибыли в Семипалатинск два небольших каравана, в которых вместе было 352 вьючных верблюда, число тюков не обозначено. По тому же расчёту, на 352 верблюдах выходит 704 тюка, что составляет 70,400 голов. Всего в 1747 году было привезено Иркутчины 150,000 голов.

В 1748 году было привезено в караване Абраима Сайзысова 113,500 голов, кроме того в других караванах 12,000, всего 125,500 голов.

В 1749 году донесено только об одном караване при старшине Мамете Бакееве, в котором было в 164 тюках 19,200 голов, т.е по 117 голов в тюке.

В 1750 году в пяти караванах было привезено 16,900 тюков.

в 1752 году в одном караване было привезено 1,000 голов и в другом 14,000 голов, всего 15,000 голов.

Кроме того, в 1733 при посланце Зунду-Замсу было привезено в Тобольск 5,590 голов.

Сведения о количествах этих товаров по сортам остались лишь по некоторым привозам, а именно по Тобольскому привозу 1733 года, и Семипалатинскому (старшина Абраим Сайызысов) в 1748 году. Подробно таблица по привозам представлена в приложении номер один.

Эти ткани были обстоятельно описаны Миллером в его статье «О сибирских торгах», которой мы здесь и воспользуемся.

Зендень, так называемая по-русски, по бухарске ренгень, по калмыцки шарь, это хлопчатобумажная ткань зелёного, красного, жёлтого и синего цвета. Её различали два сорта малой и большой руки; по-русски первый сорт назывался одноголовой зендью, второй двойною. Кусок одноголовой зендени служил мерой при меновой торговле в Джунгарии. Хотя всякий кусок ткани назывался по бухарски мата, но, оценивая какой-либо товар на число мат, под матой разумели не другую ткань, как одноголовную зендень. Одноголовые зендени были шириной $3/4$ аршина и длиною 8 и 9 аршинов, а двойные шириной аршин и длиною около 12 аршин и чище первых. Одноголовный зендень в Сибирь редко вывозили, напротив двойные, по

свидетельству Миллера, были самым употребляемым в Сибири товаром. В Тобольске и Томске двойные зендени, по Миллеру продавались по 40 и 50 копеек.

Хамом назывался другой род хлопчатобумажной ткани, очень разнообразный в цене и величине; самые простые хамы были длиною 8 1/2 и 9 1/2 аршин и назывались однопортищными, они были чёрные, васильковые, зелёные и алые. Те, которые были лучшей отделки, и в Урге стоили до 5 мат, ткались только в Кашкаре, а по тому и слыли под названием Кашкарских хамов; по бухарски же последние назывались Алтибак-хам. В Томске хамы продавались по 40,50 и 60 копеек, а в Тобольске по 50 и 70 копеек.

Двойные или шанские хамы, по бухарски Орда-хам, были от 12 до 13, а так же до 15 и 16 аршин длиною, чище портищных; они так же были только трёх цветов: зелёные, красные и жёлтые. Зелёные длиннее 13 аршин не делались, а красные и жёлтые обыкновенно были в 15 и 16 аршин. В Томске они стоили по 90 копеек, по 1 рублю и по 40 алтынов, в Тобольске немного дороже. Имя шанские значило казённые (шань по калмыцки казна), по тому что этими хамами собиралась дань со многих бухарских городов. Орда-хам перевод того же слова на бухарский язык.

Чалдар была некрашенная, но лощёная бумажная ткань: её различали три руки: первая, хуже прочих, называется просто чалдаром, и была длиною 8 аршинов и в одной цене с одноголовой зенденью. Чалдан средней руки, по бухарски хам-чалдар, длиною в 9 аршин и чище первой, ценилась в 2 и 3 маты; этот сорт предпочтительно перед другими вывозился в Сибирь; третьей, самой лучшей руки чалдар, шан-чалдар, был длиною 13 аршин и продавался по 3 и 4 маты. В Томске цена была первому сорту 15 и 20, второму 35 и 40, а третьему 45 и 50 копеек.

Бяз, по бухарски бес, тот же чалдар, только не лощёный и немного толще. Она так же была трёх сортов, которые были в одной цене с чалдарами.

Бухарская выбойка, по бухарски басма, похожа на чалдар, но с рисунками. Баз, делаемая в Ташкенте, уже, но чище выделкою. Цена одинаковая с чалдаром.

Занавесы выбойчатые, по бухарски богдшемал, раскрашивались особыми рисунками и были с каймами, в Сибири на них был большой спрос; различалось два сорта: Яркентский и Ташкентский; первый был больше, второй чище; оба были в одинаковой цене с чалдаром среднего сорта.

Кушаки бухарские, по бухарски люнги, с красными и васильковыми полосами, а также шахматные, были 2 и 2 1/4 аршина, стоившие по 1 мат, и в 3 и 3 1/4 аршина ценой в 2 мат. В Томске первые продавались по 15 копеек, а последние по 25 копеек, был сорт ещё меньше руки, одноцветные зелёные.

Хотя бухарские ткани были грубее китайских, персидских и индийских, но для нетребовательных жителей сибиряки они были более приличны, по той причине что были крепче и дешевле. Они были выгоднее даже русских холстов, бязь – самая простая ткань из иркутчины, в 8 аршинов длиною, стоила в Томске 15 и 20 копеек; 8 аршинов грубого холста (в 1730 году) по 3 копейки аршин, стоили там же 16 копеек, а между тем бязь бывает шире холста.

Из мягкой рухляди бухарцы привозили в Сибирь, по свидетельству Миллера, ирбисов, рысей, волков, лисиц, корсаков, степных кошек, бобров, соболей и мерлушки, таблица с данными привоза с 1747 по 1752 находится в приложении номер 2.

Часть этой рухляди вывезена на караванах и Джунгарии в крепости на Иртыше, часть отдельными партиями калмыков из Алтая в русские рудники и Колыванский завод. Все соболей, а именно 131 были вывезены из Алтая, из кочевьев канских и каракольских калмыков. Оттуда же вывезены 4 рыси и 6 корсаков. Из остальной рухляди из Алтая вывезены 22 лисицы, 18 волков, 255 овчин и 40 мерлушек. Остальное всё вывезено из Джунгарии, а именно: 1000 лисиц, 860 волков, 485 волков и лисиц вместе, 470 мерлушек и 454 тулупов.

Ирбис, в Урге стоил 10-15 мат, в Томске 1 и 2 рубля. Рысь в Урге 7 и 10 мат, в Сибири редко продавалась дороже 1 1/2 рубля, бухарская ценилась ниже сибирской.

Волки покупались по 5 и 6 мат, в Томске продавались по 60 и 70 копеек.

Лисицы бухарские были в одной цене с волками, и те и другие бухарские стоили дешевле сибирских. Средне-азиатские лисицы по свидетельству Рычкова шли в Польшу и Украину.

Корсаки, которые также ловились и в верхних частях Иртыша, но в небольшом количестве, из Джунгарии привозились во множестве и шли в Китай и Турцию. Один корсак стоил в Урге 3 маты, в Томске 35,40, а иногда и 50 копеек. В Троицк и Оренбург ежегодно променивалось до 40 и до 50 т корсаков. Русские купцы, особенно курчане, отправляли их отсюда в Турцию. Корсачья шкура служила у Киргизов меновой единицей вместо денег, как одноголовая зендень в Джунгарии.

Бухарские бобры считались ниже китайских и по величине и по резкости красок, в урге стоили 15 и 20 мат, в Томске 3 и 4 рубля. Барсы из Бухарии не привозились.

О мерлушках у Миллера сообщены следующие заметки: привозимые из Азии в Россию мерлушки различались на бухарские и калмыцкие; первые привозились прежде только в Астрахань и назывались там Трухменскими баранками, в Сибирь же, пишет Миллер, только несколько лет назад стали привозить их. Калмыцкие же мерлушки, при большом вывозе из Сибири, продавалась по 1 рублю и по 1 1/2 рублю; чёрные калмыцкие продавались в Тобольске по 12 и 15 рублей сотня, а на выбор по 18 рублей; в Томске была обыкновенная цена им 10 рублей. Белые калмыцкие мерлушки стоили в половину цены.

О сырых кожах ни у Миллера, ни у Потанина не сообщается, но на Иртышскую линию привозили скот, о чём будет указано далее.

Ревень вывозился из Бухарии в данный период изредка. С 1744 по 1757 год ревень был привезён только два раза: в 1744 году было привезено Ламой Дашей 300 пудов, в 1747 году Юсуп-Ходжа привёз его 268 пудов 17 фунтов.

Ревень произрастал около озера Хуху-Нора, близ города Синин, который до XIX в. был известен как первый рынок этого товара. Оттуда он расходился повсеместно на запад и на север, и в том числе шёл к озеру Ямышу. Вероятно, в XVII веке и ранее он только этим путём и приходил в Сибирь.

Едва ли не впервые о привозе ревеня в Сибирь упоминается в таможенной книге г. Томска в 1653 году. В этом году бухарец Ширипь Яриов привёз с озера Ямыша копытчатого ревеню 9 пудов и черенкового 32 пуда. В 1657 г. вышел указ, запрещающий частным лицам торговать ревнем под страхом смертной казни. С тех пор он делается предметом государственной исключительной торговли и называется в русских актах «секретным корнем ревенем». С установлением торгового дела на Кяхте и с завоеваниями китайцев в Бухарии, Кяхта стала главным рынком, через который ревень шёл в Европу. В 1752 году ежегодный привоз ревеня в Сибирь составлял до 25,000 фунтов.

Впрочем через Джунгарию бухарцы вывозили ревень и в позднее время. Так в 1801 году в Семипалатинск было привезено ревеня черенкового 104 пуда, на 312 рублей и копытчатого 12 пудов на 240 рублей.

Торговля ревнем, как в Сибири, так и в Джунгарии, была исключительно правительственной. Ревень, привезённый Юсуп-Ходжой в 1747 году, принадлежал самому джунгарскому хану и был прислан на ханских верблюдах.

Ревень, привозимый через Джунгарию, оказывался по большей части дурного качества. Например, ревень, привезённый в 1742 году, был возвращён купцам по негодности, той же участи подвергся и привезённый Юсуп-Ходжой. Ему предлагали за ревень указную цену в 9 рублей 80 копеек за пуд, но он просил по 15 рублей за пуд. Просьба была послана в Петербург, потому что в Тобольске не оказалось достаточно знающих людей. Отказ вышел только в 1749 году, то есть через два года; Юсуп-Ходжа просил хранить ревень в

гостином дворе до присылки от Хана подвод, но ремень пролежал до 1757 года, когда Джунгарское ханство уже пало.

Китайский табак упоминается только раз в 1752 году в количестве 20 бахчей. Торговля табаком существовала уже давно, его бухарцы привозили к озеру Ямышу уже в XVII веке, а возможно и ранее. Табак, он же шар, наравне с ремнем принадлежал к числу запрещённых товаров. Столь малое число привозимого табака можно связать с тем, что были и другие маршруты его привозки, в том числе имеются упоминания о выращивании табака в Сибири.

Нашатырь, который был известен в Сибири под названием бухарского и, вероятно, добывался в многочисленных сольфатарах Джунгарии, было привезено в 1747 году 10 фунтов и в 1752 году 15 гинов. Бухарский нашатырь продавался по 41 1/4 копейки фунт, а немецкий для сравнения по 65 копеек фунт. Поэтому первого расходилось в Сибири больше. Нашатырь в Сибири употреблялся в большом количестве вместе с табаком для лечения сибирской язвы.

Серебра было выменяно в 1750 г. русскими купцами 9 пудов 8 золотников, в казну 1 пуд 15 фунтов и 39 золотников, в 1752 году 150 русей. Золота в 1750 г. 13 золотников. Казна выменивала серебро на кирпичный чай и сукно, фунт обходился по 9 рублей 60 копеек.

Рабы. Торговля рабами на Иртыше существовала уже в течение долгого времени, о ней упоминается вместе с первыми известиями о торговле на Ямышевском озере.

Имеющиеся у нас данные относятся ко второй половине XVIII века. Так, в 1757 г. тарский юртовский татарин Мурзале Шихов выменял в Верх-Иртышенских крепостях у вышедших калмыцких нойонов и зайсанов, под видом выкупа родственников, до 20 человек, в качестве примера вот несколько из выкупленных им людей с ценой, отданной за них:

- Баба, 40 лет, 12 рублей.

- Бухарец, 30 лет, с бабой 30 лет, мерин один с жеребёнком и 6 рублей.
- Бухарка, 16 лет, 12 рублей.
- Девка, 25 лет, серый сермяжный зипун.
- Бухарец, 13 лет, 8 рублей.
- Бурут, 15 лет, 12 рублей.

Так как все эти народности: буруты, бухарцы и киргизы являются мусульманскими, то возможно, что Мурзалей Шихов выкупал их не с целью последующей продажи, а из религиозного побуждения к освобождению единоверцев. Хотя данный документ и находится вне рассматриваемого нами периода, его упоминание важно для понимания примерных расценок на торговлю людьми в данном регионе.

Так же упоминание о ценах можно найти в более раннем документе, а именно, сообщении прибывшего из Джунгарии в Омск тобольского купца Измаила русскому Посланнику Л.Д. Угримову о войне ойратов с цинской империей¹³⁰, датирующееся 10 ноября 1731 года. Из данного сообщения мы узнаём о крупном поражении, нанесённом джунгарами китайцам, в результате которого им было захвачено пленников в тысячу человек, которые были посланы в Ургу к Галдан-Церену, «ис которых Галдан-Черен никому, кроме российских купцов, продавать не велел, ис которых томские купцы, бывшие тогда в Урге, купили двух человек и при караване калмыцком повезли с собою в Томск».

И в более позднем донесении сибирского вице-губернатора И.В. Болотина императрице Анне Иоановне о поражении цинских войск в войне с джунгарами от 3 декабря 1731, можно узнать о примерной цене на этих пленных китайцев. Как пишет сам И.В. Болотин, «и сказывают, что оной китайской полон продают дешевле лошади – по чetyреста зенденя и меньше».

¹³⁰ Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. – Барнаул: Азбука, 2006. – С. 53.

Так же из Джунгарии на Иртыш выгонялся скот. В Верхне-Иртышскую крепость и в Алтайские рудники было пригнано множество различного скота, привоз которого по годам указан в приложении номер 3.

Скот этот пригонялся из ближайших улусов кочевых племён Джунгарии, часть из долин Тарбагатая, часть из Алтая; Тарбагатайский скот шёл в Семипалатинскую и Ямышевскую крепости; Алтайский в Бикатунскую крепость, Кабанову деревню и Чакырский рудник, а также в Устькаменогорскую крепость. Количество скота, пригнанного в 1752 году, распределялось по этим пограничным местам следующим образом: в Семипалатинскую и Ямышевскую крепости было пригнано 410 лошадей, 2100 голов рогатого скота и 60 овец, а в Чакырский рудник и Бикатунскую и Усть-Каменогорскую крепости 794 лошади, 3590 голов рогатого скота и 900 овец.

Торговля скотом имела для Сибири такое же важное значение, как и торговля хлопчато-бумажными товарами. Сибирь в XVII и XVIII веках была бедна лошадьми и вообще скотом. Первые русские поселенцы Сибири тратили большую часть времени на завоевание новых земель и прибыльный пушной промысел, а о развитии скотоводчества на местах почти никто не заботился. В то же время нельзя было и думать о снабжении им из европейской России, по той причине, что Уральский хребет до такой степени затруднял сообщение с Сибирью, что торговые отношения с Москвой производились только раз в год. Поэтому число лошадей в Сибири никогда не было достаточно и они были всегда желанным товаром. В исторических актах сохранилось несколько свидетельств об этом – в Томске, Кузнецке и Красноярске приходилась одна лошадь на трёх служилых людей.

Подводя итог, мы можем сказать, что пик русско-джунгарской караванной торговли пришёлся на 40-е годы XVIII века. Но данный караванный путь существовал там задолго до этого. Ввиду того, что караванная торговля очень часто осуществлялась бухарцами, то она продолжила существовать и после того, как Джунгарское ханство было присоединено к Цинской империи. Товары, поставляемые караванами были очень разнообразны, но большинство

из них составляли различные ткани и скот, также можно найти упоминания о привозе китайского табака, нашатыря и даже рабов. На караванщиков действовал ряд ограничений, как по продаже, так и по географии. Так, после определённого момента торговля была ограничена Ямышевской и Семипалатинской крепостями. Несмотря на то, что ряд товаров был запрещён, как то ревень или табак, бухарцы иногда торговали им контрабандно, что формирует большой пласт торговли, которую очень сложно учесть, поэтому она освящается в столь малом количестве, что вполне возможно не соответствовала реальности для таких популярных товаров.

Заключение

Продвижение русского государства в Сибирь включило его в систему международных отношений Центральной Азии, одним из проявлений которых была торговля. Фактически русско-монгольские торгово-экономические отношения начинают формироваться уже с первым обменом посольств. Их формирование было вызвано обоюдным интересом, как с русской, так и монгольской стороны. Русские были заинтересованы в получении скота, продуктов скотоводства и ряда других товаров для развивающейся Сибири, которая ещё не могла обеспечить себя сама, а обеспечение её из центральной России было невозможно в связи со сложным маршрутом и большими расстояниями. Монгольская же сторона была заинтересована в появлении рынка для продажи излишков скота и пушнины, а так же появления альтернативы непостоянному китайскому рынку для покупки тканей и продуктов ремесёл. На протяжении своего существования русско-монгольская торговля динамично развивалась, меняя свои товары и формы. Так, например, ткань, которую меняли на скот джунгары в начале XVII века, уже к 50 годам этого века утратила для них интерес, а в XVIII веке уже русские покупали ткань у Джунгар. И торговля от скромных посольских подарков прошла путь до караванов размером в 500 лошадей. В русско-монгольских торгово-экономических отношениях можно выделить несколько этапов, с присущими им особенностями:

Первый этап, датирующийся первой половиной XVII века, характеризуется использованием торговли как средства накопления «дипломатического авторитета». Она являет собой отношения сибирских воевод и московского правительства с отдельными тайшами. Наиболее используемыми формами торговых отношений были дипломатические подарки и приграничная торговля. Торговля велась очень аккуратно, для того чтобы не отвернуть от себя монголов. Это было вызвано как достаточной слабостью молодых сибирских укреплений в сравнении с массами кочевников, так и с

дипломатической целью русской политики в Сибири – приведении ойратских тайшей «под высокую государеву руку», то есть в подданство.

Второй этап начинается с формирования Джунгарского ханства в 1635 году и продолжается до начала XVIII века. На нём, кроме уже имевшихся даров и приграничной торговли начинает активно развиваться посольская торговля. Это было вызвано тем, что после формирования Джунгарского ханства отношения перешли от общения с рядовыми правителями на совершенно новый уровень, и поэтому увеличилось число посольств. Также накладываемые русским государством ограничения на продажу монголам ряда товаров, вызывали формирование своеобразной контрабанды, одним из проявлений которой фактически и была посольская торговля, ввиду того, что одним из наиболее распространённых товаров, который покупали в Москве пришедшие туда монгольские посольства, было запрещённое для продажи им оружие. Хотя запрет в том числе распространялся и на Москву, монголов это не останавливало. Поэтому в качестве ограничения русская власть начала наказывать русских продавцов за факт продажи, хотя судя по тому, что упоминания о покупке оружия имеются практически до самого падения Джунгарского ханства, этот метод тоже был не действенен.

Третий этап охватывает период от начала XVIII века и до падения Джунгарского ханства. В этот период в сибирские города начинают ходить торговые караваны из так называемой Джунгарской Бухарии, которые ходили и после завоевания Джунгарского ханства империей Цин. В связи с ограничениями, накладываемыми русскими властями, формируются новые торговые центры, которыми стали Ямышевская и Семипалатинская крепости, в остальные места проход торговым караванам был запрещён. Так же на этом этапе появляется информация о людском ресурсе. Так, в Джунгарии кроме захваченных во время набегов пленных, оседают беглые заводские рабочие, пытающиеся наладить различное производство. А также начинают появляться временно проживающие в Джунгарии русские торговцы, которые жили там до 7 лет, с целью получения долгов за проданные товары. Так же торговцы иногда

оставляли для этих целей различного типа поверенных, но в документах упоминаются случаи, когда эти поверенные оставались жить в Джунгарии, и торговцам всё-таки приходилось приезжать самостоятельно. Так же в этот период мы находим единственное упоминание казни русского торговца, что являет собой очень странный прецедент, ибо джунгарский законодательный кодекс «Их Цааз» использует смертную казнь в качестве наказания для очень немногих преступлений, например дезертирства, которое нельзя применить к русскому торговцу.

В данной работе был рассмотрен ряд факторов, влиявших на торговлю, первым из которых являлись общие дипломатические отношения между Русским государством и державой Алтын-ханов и Джунгарским ханством. Благодаря изучению развития дипломатических отношений мы можем объяснить многие моменты в торговле, как то внезапные уменьшение её объёма, вызванные кризисом в русско-монгольских отношениях, или, наоборот, увеличение её объёма, вызванное желанием одной из сторон начать отношения или упрочнить их.

Так же были изучены законодательные памятники монголов, в первую очередь «степное уложение», которым в связи с отсутствием отдельно регулирующих торговлю документов определялось пребывание русских торговцев в монгольских кочевьях. Поступки русских не всегда оценивались по этой законодательной базе, иногда на них оказывали давление вне её, а иногда им прощались ряд проступков, по причине нежелания усложнять дипломатические отношения, в которых были заинтересованы обе стороны.

И третьим рассмотренным аспектом, влиявшим на развитие русско-монгольских торгово-экономических отношений данного периода, являются различные торговые ограничения, устанавливаемые русской властью. Торговые ограничения были очень разнообразны и преследовали различные цели, но среди этих целей можно выделить две: во-первых, это очевидное желание русской власти получать прибыль, в связи с этим периодически вводились запреты на продажу особо хорошей пушнины монголам, или, наоборот,

предписания о сдаче её в Москву по фиксированной цене. Но в случае, если товар было выгоднее продавать монголам, Москва могла и поступить с точностью наоборот, запретив вывозить его из Сибири и предписав продавать монголам. Второй же целью было нежелание позволить монголам достаточно усилиться. Ради этой цели почти на протяжении всего периода действовал запрет на продажу оружия, который в кризисные периоды мог распространяться на практически все железные товары, а так же применялись географические ограничения, когда монгольские торговцы не пускались в города, даже ради зимнего постоя, что было вызвано нежеланием показывать им внутреннюю структуру, и что, зная, например, о ряде джунгарских битв, вполне объяснимо.

Оценивая русско-монгольские торгово-экономические отношения за весь рассматриваемый период, важно отметить их огромную роль в освоении Сибири и влияние на русско-монгольские отношения. Хотя в большей степени преимущества от данной торговли получала монгольская сторона, особенно Джунгарское ханство. Так, привозимые джунгарскими послами в Москву товары не облагались пошлинами, что при учёте того, на какие суммы иногда послами ввозились товары, являлось существенной финансовой потерей для Русского государства. Так же баланс торговли почти всегда был в сторону Джунгарского ханства, и Русское государство покупало больше, чем продавало. Но это можно считать своеобразной платой за мир на границах и ограждение от Цинской империи.

Так же можно заметить пробелы в описании торгово-экономических отношений в рассматриваемый период, часть из них была вызвана охлаждением отношений между сторонами, а большая часть вызвана нехваткой информации, как в уже опубликованных документах данного периода, так и в нехватке информации, вызванной недостатком опубликованных документов за данный период. Так что в качестве развития данной работы, возможно заполнение образовавшихся промежутков в русско-монгольских торгово-экономических отношениях.

Список источников и литературы

1. Опубликованные источники

1.1 Архивные материалы о русско-джунгарских и китайских отношениях. (Рукописные документы) // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в пяти томах. Алма-Ата, изд-во Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. IV. - С. 210-239.

1.2. Бакунин, В. М. Описание истории калмыцкого народа // Красный архив. – 1939. № 3. – С. 189-254; № 5. – С. 196-220.

1.2. Бакунин, В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. – Элиста, 1995. – 153 с.

1.3. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI-XVII вв. / перевод с монг. и комм. А. Д. Насилова. – СПб., 2002. - 159 с.

1.4. Их Цааз ("Великое уложение"). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст / Транслитерация сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерация, перевод, введение и комментарий С. Д. Дылыкова. – М.: Наука, 1981. – 148 с.

1.5. Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы / Составители Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев. Книга 1. – М.: Наука, 1989. – 375 с.

1.6. Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Составители Б.П. Гуревич, В.А. Моисеев. Книга 2. - М.: Наука, 1989. - 340 с.

1.7. Миллер, Г. Ф. История Сибири. М.-Л., 1937-1941. Т. I. - 607 с.; Т. II. - 593 с.

1.8. Миллер, Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оногo отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железная, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская. История Сибири. Т. III. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 472-507.

1.9. "Ойратские письма, заключающие в себе список товаров ойратских и бухарских торговцев, ограбленных "соецкими и братскими иноземцами" в 1688 г. по пути из Иркутска в Джунгарию" [Электронный ресурс] // Сайт Восточная литература. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_russk_otn_1688/text.phtml?id=4433 (дата обращения 30.05.2017).

1.10. Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1. 1700-1713 гг. - 1551 е.; Кн. 2. 1713-1724 гг. СПб., 1882-1885. – 551 с.

1.11. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы // Записки императорского Русского географического общества. Т. X. Вып. 2. 1887. Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. И. Веселовского. – СПб., 1887. – 276 с.

1.12. Русско-джунгарские отношения (Конец XVII – 60-е гг. XVIII в.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. – 360 с.

1.13. Русско-монгольские отношения. 1607-1636. Сборник документов. (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / под ред. И. Я. Златкина, Н. В. Устюгова. – М.: Восточная литература, 1959. – 551 с.

1.14. Русско-монгольские отношения. 1636-1654. Сборник документов. (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / под ред. И. Я. Златкина, Н. В. Устюгова. - М.: Восточная литература, 1974. – 468 с.

1.15. Русско-монгольские отношения. 1654-1685. Сборник документов. (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / составитель Г. И. Слесарчук. Ответственный редактор Н. Ф. Демидова. – М.: Восточная литература, 1996. – 560 с.

1.16. Русско-монгольские отношения. 1685-1691. Сборник документов (Материалы по истории русско-монгольских отношений) / Составитель Г. И. Слесарчук, ответственный редактор Н. Ф. Демидова. – М.: Восточная литература, 2000. – 488 с.

2. Исследования

- 2.1. Абилов, А. К. История дореволюционного Казахстана / А. К. Абилов. – Алма-Ата, 1992.
- 2.2. Абусеитова М. Х., Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: история, политика, дипломатия. – Алматы: Дайк-Пресс, 1998. – 264 с.
- 2.3. Абылхожин, Ж. Б. Страна в сердце Евразии (Сюжеты по истории Казахстана) / Ж. Б. Абылхожин, К. Н. Бурханов, А. Ш. Кадырбаев, Т. И. Султанов. – Алматы, 1998. – 279 с.
- 2.4. Авляев, Г. О. Происхождение калмыцкого народа (середина IX - первая четверть XVIII вв.) / Г. О. Авляев. – М.: Элиста, 1994. – 251 с.
- 2.5. Азаренко, Ю. А. Русско-ойратская торговля XVII - половины XVIII вв. (как пример евразийских связей) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. – Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 98-101.
- 2.6. Александров, В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В. А. Александров. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. – 271 с.
- 2.7. Аполлова, Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века / Н. Г. Аполлова. – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1948. – 254 с.
- 2.8. Бартольд, В. В. Калмыки // Собр. соч. в 9 т. – М.: Наука, 1968. Т. 5. – С. 538-540.
- 2.9. Бартольд, В. В. Очерк истории Семиречья // Собр. соч. в 9 т. – М.: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. – С. 23-106.
- 2.10. Бичурин, Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени / Н. Я. Бичурин. – Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1991. – 127 с.
- 2.11. Бичурин, Н. Я. (Иакинф). Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии / пер. с китайского монахом Иакинфом. – СПб., 1829. Ч. 1. – Х1ЛТ+90 с.; Ч. 2. – 90 с.

2.12. Боронин, О. В. Вопрос о двоedanцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVII века) // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). - Барнаул: Азбука, 1999. - С. 27-31.

2.13. Боронин, О. В. Вопрос о двоedanцах на русско-джунгарских переговорах 1731-1733 гг. (Посольство Угримова) // Актуальные вопросы истории Сибири. - Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2000. - С. 355-362.

2.14. Боронин, О. В. Двоedanничество и двоeподданство коренных народов Южной И Юго-Западной Сибири как стабилизирующий фактор в международных отношениях в Центральной Азии в XVII - 60-х гг. XIX. // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. II. Барнаул: Азбука, 2000. - С. 55-64.

2.15. Боронин О. В. Двоedanничество в Сибири XVII - 60-е гг. XIX вв. Издание второе, исправленное и дополненное / О. В. Боронин. - Барнаул: Азбука, 2004. - 216 с.

2.16. Быконя, Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск: Наука, 1981.

2.17. Гольман, М. И. Изучение истории Монголии на Западе. XIII — середина XX в. / М. И. Гольман. - М.: "Наука", 1988. - 221 с.

2.18. Гольман М.И. Русские архивные документы по истории Монголии в середине 50-х - 80-е годы XVII века // Mongolica. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884-1931.-М.: "Наука", 1986.-С. 137-149.

2.19. Гольман, М. И. Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. // Монгольский сборник. Экономика, история, археология. - М., 1959. - С. 139-162.

2.20. Горохова, Г. С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII - начало XX в.) / Г. С. Горохова. - М., 1980. - 132 с.

2.21. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – Т. 1-3. – М.-Л., 1926-1930. – Ч. 2. – С. 93-270.

2.22. Гуревич, Б. П. Великоханьский шовинизм и некоторые вопросы истории народов Центральной Азии в XVIII-XIX веках // Вопросы истории. - 1974. №9.-С. 45-63.

2.23. Гуревич, Б. П. Взаимоотношения цинского Китая и России с Джунгарским ханством в XVII-XVIII вв. и китайская историография / Б. П. Гуревич, В. А. Моисеев // Вопросы истории. - 1979. - №3. - С. 43-55.

2.24. Гуревич, Б. П. Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во второй половине XVIII века и политика России // История СССР. - 1973. № 2. - С. 98-114.

2.25. Гуревич, Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. / Б. П. Гуревич. - М.: Наука, 1983. - 309 с.

2.26. Златкин, И. Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758 гг. / И. Я. Златкин. - М.: Наука. 1983. - 331 с.

2.27. Колесник, В. И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII-XVIII веках / В. И. Колесник. - М.: Восточная литература, 2003. - 286 с.

2.28. Кушнерик, Р. А. Прием и "отпуск" Джунгарских послов в России / Р. А. Кушнерик // Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления. - Бийск: РИО БГПУ им. В.М. Шукшина, 2005. - С. 94-101.

2.29. Кушнерик, Р. А. Посольство Зундуй Замсо в Россию в 1734-1735 гг. / Р. А. Кушнерик // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения (к 300-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера). - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2005. - С. 91-96.

2.30. Кушнерик, Р. А. Последнее посольство из Джунгарии в Россию в 1757 г. / Р. А. Кушнерик // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. - Барнаул: Азбука, 2005. - С. 397-402.

2.31. Кушнерик, Р. А. Русско-джунгарские дипломатические отношения: начало XVII – 50-е гг. XVIII вв. дис. ... канд. ист. наук. - Барнаул. 2006. - 267с.

2.32. Кушнерик, Р. А. Русско-джунгарские отношения в период правления Цэван-Дорджи (1745-1750 гг.) / Р. А. Кушнерик // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. - Барнаул: Азбука, 2005. - С. 163-164.

2.33. Кычанов, Е. И. Галдан Бошокту-хан. - Новосибирск: Наука, 1980. - 189 с.

2.34. Кычанов, Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. - М.: Восточная литература, 1997. - 316 с.

2.35. Модоров, Н. С. Народы Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии в борьбе с цинской агрессией 1644-1758 гг. / Н. С. Модоров, В. Г. Дацышен. – Горно-Алтайск-Красноярск, 2009. 90 с.

2.36. Моисеев, В. А. Джунгарское ханство и казахи. XVII-XVIII вв. / В. А. Моисеев. – Алма-Ата: Наука, 1991. - 237 с.

2.37. Моисеев, В. А. Казахско-джунгарские отношения в русских архивных документах (первая половина 40-х гг. XVIII века) / В. А. Моисеев // Россия-Казахстан: современные мифы и историческая реальность. – Барнаул: Аз Бука, 2001. - С. 43-51.

2.38. Моисеев, В. А. К вопросу об ойрато-казахских отношениях в 30-40-х гг. XVIII в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. - Алма-Ата: Наука, 1983. – С. 177-191.

2.39. Моисеев, В. А. Россия и Джунгарское ханство (Очерк внешнеполитических отношений) / В. А. Моисеев. - Барнаул, 1998. - 175 с.

2.40. Потанин, Г. Н. Наши сношения с джунгарскими владельцами / Г. Н. Потанин // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. - СПб., 1873. - Вып. 1. Т. 2. - С. 1-64.

2.41. Потанин, Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии / Г. Н. Потанин. - М., 1868. - 93 с.

2.42. Уманский, А. П. Борьба русской и джунгарской дипломатии в XVII в. вокруг "Выезжих белых калмыков" (телеутов) / А. П. Уманский // Научные труды Новосибирского госпединститута. Из истории Сибири. – Вып. 65. – Новосибирск, 1972.

- 2.43. Уманский, А. П. Миссия В. Бубенного в Джунгарию в 1665-1666 гг. / А. П. Уманский // Вторые востоковедческие чтения памяти С. Г. Лившица. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. - С. 11-16.
- 2.44. Уманский, А. П. О характере телеутского «выезда на государево имя» в XVII в. / А. П. Уманский // Вопросы истории СССР и методики преподавания истории в средней и высшей школе. - Барнаул, 1972. – Т. 18. - С. 72-102.
- 2.45. Уманский, А. П. О посольстве Кульвинского в Джунгарию в 1667 году / А. П. Уманский // Первые востоковедческие чтения памяти С. Г. Лившица. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 1996. - С. 47-53.
- 2.46. Уманский, А. П. Первые послы «Телеутской земли» в Москве (1658-1659 гг.) / А. П. Уманский // Краеведческий вестник. № 8. - Бийск, 1999. - С. 3-8.
- 2.47. Уманский, А. П. Посольство Василия Литасова в Джунгарию в 1664-1665 годах / А. П. Уманский // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур. - Барнаул, 1997. - С. 64-70.
- 2.48. Уманский, А. П. Сибирские воеводы о событиях в Центральной Азии в конце XVII столетия / А. П. Уманский // Востоковедные исследования на Алтае. - Барнаул, 2002. – Вып. 3. – С. 11-14.
- 2.49. Уманский, А. П. Телеуты и русские в XVII-XVIII веках / А. П. Уманский. – Новосибирск, 1980. – 295 с.
- 2.50. Уманский, А. П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века / А. П. Уманский. – Барнаул, 1995. – Ч. 2. – 221 с.
- 2.51. Уманский, А. П. 300 лет со времени посольства Н. Прокофьева к телеутскому князю Табану Кокину / А. П. Уманский // Страницы истории Алтая. 1996. – Барнаул, 1995. – С. 89-93.
- 2.52. Уманский, А. П. 350 лет со времени шертоприводного посольства Петра Сабанского к телеутским князьям / А. П. Уманский // Страницы истории Алтая. - Барнаул, 1995. - С. 84-87.

2.53. Уманский, А. П. 360 лет со времени образования Джунгарского ханства // Страницы истории Алтая. 1995. Библиографический указатель. - Барнаул, 1994. - С. 113-117.

2.54. Фишер, И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием / И. Э. Фишер. - СПб., 1774. - 631 с.

2.55. Чимитдоржиев, Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России. XVII-XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. - М., 1978. - 215 с.

2.56. Чимитдоржиев, Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII-XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. - М., 1979. - 85 с.

2.57. Чимитдоржиев, Ш. Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII-XVIII вв. / Ш. Б. Чимитдоржиев. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2002. - 214 с.

2.58. Чимитдоржиев, Ш. Б. Подчинение Восточного Туркестана Джунгарии / Ш. Б. Чимитдоржиев // Исследования по истории и филологии Монголии. - Улан-Удэ, 1977. - С. 11-25.

2.59. Шастина, Н. П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века / Н. П. Шастина. - М., 1958. - 179 с.

2.60. Шастина, Н. П. Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в. / Н. П. Шастина // Советское востоковедение. - 1949. - № 6. - С. 383-395.

Приложения

Приложение 1

	1733	1748	1749 г
Хамов	600	25,500	4,000
Зенденей шанских малых	2,300 50	8,700	6,000 11
Чалдаров	-	20,500	2,000
Бязей	-	11,800	2,200
Выбоек	1,100	47,000	5,000
Занавесок	70	-	-
Китаек	800	-	-
Кушаков	220	-	-

Приложение 2

	1747	1748	1749	1750	1752
Соболей	34	76	-	-	21
Лисиц	8	300	300	200	259
Волков	4	5	300	300	269
Корсаков	-	6	-	-	-
Лисиц и волков	-	-	-	235	50
Овчин	55	На 7 лошадях	-	-	-
Мерлушек	-	5	-	400	105
Тулупов	-	200	-	254	-
Рысей	-	-	-	-	4

Приложение 3

	Коров и быков	Овец	Лошадей
1747	31	10	-
1748	114	-	-
1750	376	327	243
1752	5690	960	1279